

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ©

международный научный журнал

16+

109
апрель
2026

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№109 (АПРЕЛЬ)
2026

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Международный научный журнал

Ежемесячное научное издание

№4 (109) 2026

Журнал входит в систему НЭБ (Научная электронная библиотека) на платформе eLIBRARY.RU

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей

За достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях, а также за точность информации по цитируемой литературе, ответственность несут авторы статей

Публикуемые статьи рецензируются

Работы публикуются в авторской редакции

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

E-mail: nau-pri@naupri.ru

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >

© Авторы статей, 2026
© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ШОКОЛАД: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?	
<i>Бастрыкина Виктория Александровна</i>	6
ЧТО ПОЛЕЗНЕЕ: ЧАЙ ИЛИ КОФЕ?	
<i>Лунева Алиса Никитична</i>	9

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯМИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Аллов Довлетяр Чарыгулыевич</i>	14
БИОПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДАТЧИКИ И УСИЛИТЕЛИ В МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ	
<i>Швец Аркадий Александрович</i>	17

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ: АДАПТАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К НОВОЙ ФИСКАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
<i>Зотова Ксения Антоновна</i>	20

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ	
<i>Аминов Денис Русланович</i>	24
СТАНОВЛЕНИЕ КАДРОВОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Вешкина Виктория Витальевна</i>	27
РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
<i>Воробьев Илья Анатольевич</i>	30
ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Имангулов Аслан Кайратович</i>	35
БОРЬБА С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ПУТЕМ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА БЛОГЕРАМИ	
<i>Климова Екатерина Сергеевна</i>	39
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ	
<i>Коновалова Алина Олеговна</i>	42
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПОЧВ И ЗЕМЕЛЬ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОТРАНСПОРТА	
<i>Кузнецова Виктория Анатольевна</i>	45
НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	
<i>Левина Елизавета Викторовна</i>	48
ПОВЫШЕНИЕ НДС И РИСК ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
<i>Майоров Александр Николаевич</i>	53
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	
<i>Майоров Александр Николаевич</i>	57

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Мастеров Владислав Сергеевич</i>	62
ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЫЗОВ ИНСТИТУТУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ <i>Новоженкина Мария Андреевна</i>	67
РАВЕНСТВО ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ТРУДА <i>Парчайкина Виктория Олеговна</i>	70
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ <i>Пашаева Зоя Алексеевна</i>	74
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СЕМЬИ, ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ <i>Подкопаев Антон Николаевич</i>	76
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ТРУДОВЫХ (СЛУЖЕБНЫХ) ПРАВООТНОШЕНИЙ <i>Подкопаев Антон Николаевич</i>	79
ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ЕГРН ДЛЯ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЛИ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ <i>Пономоренкова Анастасия Сергеевна</i>	83
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Самадашвили Елизавета Павловна</i>	89
К ВОПРОСУ ОХРАНЫ ОЗОнового СЛОЯ <i>Голованова Полина Александровна</i>	92
УТИЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Фейлер Дарья Алексеевна</i>	94
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ, ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ <i>Хачатурян Карен Шагенович</i>	99
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ <i>Храповицкий Даниил Дмитриевич</i>	105
МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ <i>Шляпин Даниил Сергеевич</i>	107
ОТ КЛЕВЕТЫ ДО ПОБОЕВ: УГОЛОВНО- ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ БУЛЛИНГ <i>Юшкова Александра Сергеевна</i>	111
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ <i>Худайбердиева Махри</i>	114
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА <i>Акмурадова Дурдыгул</i>	116
ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ <i>Алтыев Сулейман</i>	118
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ <i>Ашыров Тиркеш</i>	121

НАРРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В КИНО: КЛАССИЧЕСКАЯ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ	
<i>Байрамова Бахар</i>	123
РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Бекмурадова Бахар</i>	125
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	
<i>Бердиева Айсолтан</i>	128
ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
<i>Пирмадов Меле</i>	130
КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Дурдыева Айнур</i>	132
ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕК В ЦИФРОВУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ	
<i>Кулиева Айпери Довлетмырадовна</i>	134
ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
<i>Мухаммедова Бостантас</i>	136
ГОРОД АРКАДАГ — ГОРОД НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО	
<i>Овезмырадова Огулсона</i>	138
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВОВ И БИБЛИОТЕК	
<i>Чарыев Назар</i>	141
НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ПЮРЕ ИЗ CYDONIA OBLONGA И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКТА	
<i>Тагангелдиева Нобахар</i>	143
СТРОИТЕЛЬСТВО С НУЛЕВЫМ УГЛЕРОДНЫМ СЛЕДОМ: ТРЕНДЫ В УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРЕ	
<i>Муратлыев Аширмухаммед</i>	146
ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ИНТЕРФЕЙСОВ: ОТ МЫШИ И КЛАВИАТУРЫ ДО ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ И ЭМОЦИЙ	
<i>Мередова Гульдясан</i>	148

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ВЫСОКОТОЧНЫХ ДАТЧИКОВ В СОЗДАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕРДЦА ИЛИ СОСУДОВ ДЛЯ ПРЕДОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	
<i>Гайфуллин Тимур Рифович</i>	150
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИИ НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ	
<i>Мухамметгелдиев Керимберди</i>	152
ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К УРОКАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Нуриева Сабина Шукур Кызы</i>	155

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ООО «ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ/FEEDBACK ГОСУДАРСТВО И МОЛОДЕЖЬ: ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Штырев Михаил Михайлович</i>	158

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ БЕСХОЗЯЙНЫХ И НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	
<i>Уварова Элина Сергеевна</i>	169

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ШОКОЛАД: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Бастрыкина Виктория Александровна

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н.С. Киселевой, Россия, г. Москва

Аннотация. Шоколад по праву занимает лидирующие позиции среди мировых деликатесов, находя применение как в качестве спонтанного угощения, так и в составе изысканных ресторанных блюд. Его неповторимый вкус и манящий аромат дарят ощущение наслаждения и заряжают бодростью. Однако, помимо удовольствия, шоколад содержит компоненты, которые могут оказывать как благотворное, так и нежелательное воздействие на организм, что определяется сортом продукта и объемом его потребления.

Ключевые слова: шоколад, деликатес, какао, эфир.

CHOCOLATE: BENEFITS OR HARMS?

Bastrykina Victoria Aleksandrovna

student

Shakurova Aynagul Altynbekovna

teacher of the N.S. Kiseleva College of Law, Russia, Moscow

Abstract. Chocolate rightfully holds a leading position among the world's delicacies, finding application both as a spontaneous treat and as an ingredient in exquisite restaurant dishes. Its unique taste and alluring aroma provide a sense of pleasure and boost energy. However, in addition to pleasure, chocolate contains components that can have both beneficial and undesirable effects on the body, depending on the type of product and the amount of consumption.

Keywords: chocolate, delicacy, cocoa, ether.

Шоколад относится к разряду высококалорийных продуктов.

Химический состав шоколада: 5-8% белка, 35-40% жира, 50-60% углеводов, алкалоиды – теобромин и кофеин по 0,5% каждого, 1% дубильных веществ и солей калия, фосфора, магния, железа.

Какао-масло — это сложный эфирный комплекс, включающий в себя стеариновую, пальмитиновую, лауриновую, арахионовую и олеиновую жирные кислоты. Именно этот состав обеспечивает шоколаду высокую калорийность, а присутствие насыщенных жирных кислот способствует его твердой консистенции.

В самих какао-бобах содержится от 35 до 50 процентов масла, известного как какао-масло или теоброминное масло. Помимо жиров, бобы богаты теобромном (1-4%), кофеином (0,2-0,5%), танинами и другими ценными соединениями.

Химический состав какао-масла представлен глицеридами следующих кислот: олеиновой (35%), стеариновой (35%), пальмитиновой (26%) и линолевой (3%).¹

Содержащиеся в шоколаде алкалоиды, такие как кофеин и теобромин, в количестве до 1-1,5% (теобромин — до 0,4%), оказывают стимулирующее воздействие на центральную нервную систему и сердечно-сосудистую систему. Эти вещества способствуют уменьшению чувства усталости и повышению общей работоспособности.

Плюсы и минусы потребления шоколада³

Положительные стороны: Шоколад оказывает стимулирующее воздействие на нервную систему. Его состав включает теобромин — горькое на вкус кристаллическое вещество, хорошо растворимое в кипящей воде.

Теобромин является представителем группы психостимуляторов.

Регулярное употребление шоколада способствует улучшению настроения, обострению восприятия окружающей среды, снижению ощущения усталости, повышению как физической, так и умственной

¹ ГОСТ Р 52821-2007 Шоколад. Общие технические условия.

³ Кузнецова Е. Шоколад: лекарство или яд? // На счастье. – 2010. – № 4. – С. 22-23.

активности, а также временному уменьшению потребности во сне. Какао-бобы ускоряют метаболизм и помогают контролировать аппетит.

Шоколад является источником витаминов группы А, В1, В2, РР, а также минеральных веществ: железа (Fe), кальция (Ca), натрия (Na) и калия (K). Эти элементы играют важную роль в оптимизации химических процессов в организме. Кроме того, горький шоколад содержит флавоноиды, которые благоприятно влияют на состояние сосудов, способствуя их расширению и свободному кровотоку.⁶

Отрицательные стороны: Этот продукт отличается высокой энергетической ценностью, и его чрезмерное употребление может привести к возникновению головных болей и мигреней.

Кроме того, возможны такие негативные последствия, как бессонница, увеличение массы тела, повреждение зубной эмали и развитие кариеса. Также могут наблюдаться нарушения в работе пищеварительной системы, аллергические реакции (которые, как правило, вызваны не самим какао-бобами или маслом какао, а другими компонентами, такими как молоко, фрукты, орехи или пальмовое масло, являющееся недорогой заменой какао-маслу), проблемы с кожей, диабет и формирование патологической тяги к сладкому. Особо следует отметить, что увеличение веса и аллергические проявления в большей степени характерны для молочного и белого шоколада.

Кроме того, шоколад, в котором есть какао-бобы, не рекомендуется детям до 5 лет, а также при бессоннице и повышенной нервной возбудимости.

Шоколад действительно обладает определёнными полезными свойствами, однако это не подразумевает, что его следует использовать в качестве замены полноценного завтрака.

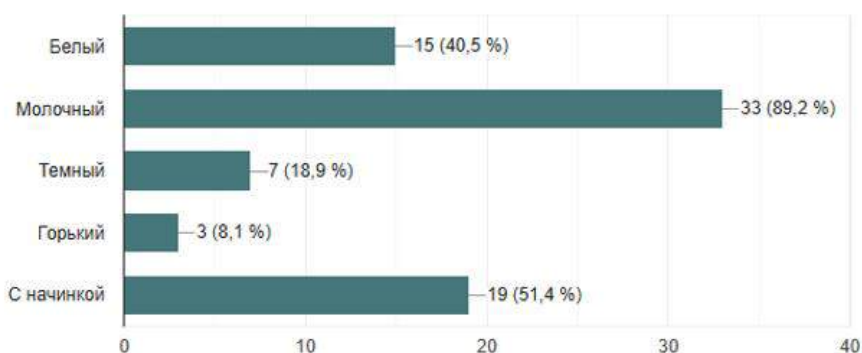
Он содержит значительное количество жиров и сахара, а также калорийность. Употреблять шоколад рекомендуется в умеренных количествах, при этом стоит контролировать размеры порций, ограничиваясь 20-30 граммами в день.

Время суток для его потребления не имеет критического значения; главное- соблюдать умеренность, включая его в общий дневной калораж и баланс свободных сахаров, не превышая установленные нормы.

Социальный опрос

Какой шоколад Вы предпочитаете?

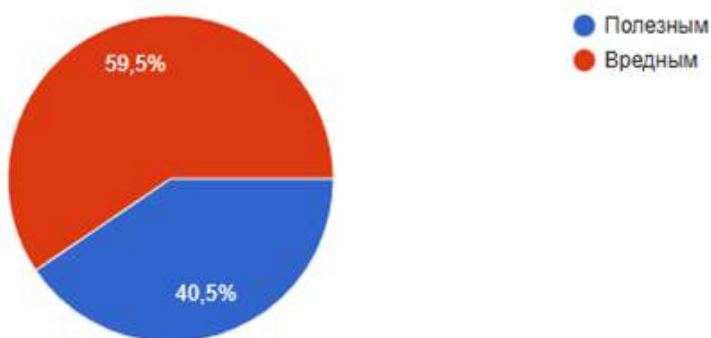
37 ответов

⁶ Сабирова И. Б., Сивкова Г. А. Химический анализ шоколада // Символ науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskiy-analiz-shokolada> (дата обращения: 19.03.2026).

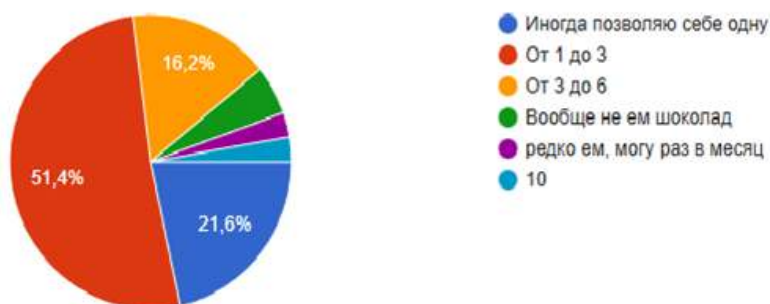
Вы считаете шоколад:

37 ответов

Сколько шоколадок Вы съедаете в течение недели:

37 ответов

Проведенный опрос показал, что люди отдают предпочтения молочному шоколаду, а на втором месте шоколад с начинкой. 59,5% опрошенных считают шоколад полезным, но есть те, кто считают, что шоколад вредит здоровью. Кроме того, 51,4% стараются ограничивать себя в употреблении шоколада и могут съесть от 1 до 3 плиток в неделю.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 52821-2007 Шоколад. Общие технические условия.
2. Данилик К. 16 фактов о шоколаде // Ровесник. – 2007. – № 7.
3. Кузнецова Е. Шоколад: лекарство или яд? // На счастье. – 2010. – № 4. – С. 22-23.
4. Маршалкин Г.А., Драгилев А.И. Основы кондитерского производства. – 2005.
5. Польза и вред шоколада: как выбрать, сколько съесть и что в составе <https://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope/shokolad-polza-i-vred>
6. Сабирова И. Б., Сивкова Г. А. Химический анализ шоколада // Символ науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskiy-analiz-shokolada> (дата обращения: 19.03.2026).
7. Яковишин Л.А. Химические опыты с шоколадом // Химия в школе. – 2006. – № 8. – С. 73-75.

ЧТО ПОЛЕЗНЕЕ: ЧАЙ ИЛИ КОФЕ?**Лунева Алиса Никитична**

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н.С. Киселевой, г. Москва

Аннотация. Здоровье - это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов (Устав ВОЗ, 1948).⁴

Основные факторы, которые влияют на физическое здоровье: система питания, дыхания, физических нагрузок, закаливания а также гигиенические процедуры.

Ключевые слова: здоровье, кофе, чай, благополучие.

WHAT IS MORE HEALTHY: TEA OR COFFEE?**Luneva Alisa Nikitichna**

student

Shakurova Aynagul Altynbekovna

teacher

N.S. Kiseleva College of Law, Moscow

Abstract. Health is a state of complete physical, mental, and social well-being, and not just the absence of disease or physical defects (WHO Constitution, 1948).

The main factors that affect physical health: the system of nutrition, breathing, physical activity, hardening and hygienic procedures.

Keywords: health, coffee, tea, well-being.

В современном мире встречается два типа людей-те, кто на постоянной основе, тщательно следят за своим здоровьем, и другие, которым уделять внимание своему здоровью не удается в силу различных причин.

В своей статье я постараюсь раскрыть вопросы о пользе ил вреде употребления чая и кофе.

Чай является вторым после воды самым часто употребляемым напитком. Это вкусный и полезный напиток который приготавливается как из сухих, так и из свежих чайных листьев. Важно иметь ввиду, что химический состав свежесорванного чайного листа и сухого, полученного из этого листа, далеко неодинаков.

Сухие листья чая имеют более сложный химический состав, который формируется в процессе его переработки. Учитывая, что в организм человека чай поступает в виде чайного напитка, большое значение имеет химический состав настоя чая.

Число всех входящих в чай химических веществ и соединений еще достоверно не подсчитано. 15 лет назад их насчитывалось около 130, а в настоящее время обнаружено уже около 300. Стоит отметить, что 260 из них удалось идентифицировать, определив, из чего они состоят. Чай включает в себя до половины экстрактивных веществ: зеленые чаи содержат их больше – около 40–50%, а черные – менее 50%. Большинство растворимых веществ чая давно известны. Это в первую очередь дубильные вещества, эфирные масла, алкалоиды, аминокислоты, пигменты, витамины, смолистые вещества и органические кислоты.

Многовековая история изучения чая не дает полноценных данных о его химическом составе, а существующие сведения бывают противоречивы. Согласно данным В. А. Куркина, фитохимические вещества, содержащиеся в чайном листе, принято разделять на три группы:

1. Алкалоиды группы пурина – кофеин, теofilлин, теобромин.
 2. Флавоноиды, среди которых наиболее значимыми являются катехин, эпикакатехин, галлокатехин, эпигаллокатехин и др.
 3. Дубильные вещества, среди которых преобладают димеры катехина.
- Содержание кофеина в чае выше, чем в кофе или какао, но влияние, оказываемое на организм

⁴ Преамбула Устава ВОЗ 1948 г. www.who.int

человека, незначительное. Это можно объяснить тем, что кофеин в чае связан с танином и образует соединение, известное как теин или таннат кофеина.

Теин придает чаю горечь и оказывает тонизирующее действие на организм, улучшает умственную работоспособность, повышает активность, стимулирует работу сердечно-сосудистой и центральной нервной системы.

Теofilлин положительно влияет на дыхательные функции, благодаря чему он активно используется при лечении астмы.

Важно отметить, что катехины чайного листа обладают наиболее полезными свойствами. Они снижают хрупкость и проницаемость капилляров, нормализуют тканевое дыхание, предотвращают развитие атеросклероза. Помимо выше сказанного, катехины чая являются мощными антиоксидантами. Доказано, что они тормозят развитие таких заболеваний, как болезнь Альцгеймера и Паркинсона.

При изучении химического состава чая выяснилось, что некоторые вещества, оказавшиеся впоследствии представителями группы флавоноидов, также укрепляют стенки сосудов. На сегодняшний день биофлавоноидам чая принадлежит огромное количество свойств, таких как иммуностимулирующих, противоопухолевых, кардио-, радио-, гепато-, геропротекторных, антитромбических, а так же антиаллергических и противовирусных.

Дубильные вещества – это смесь полифенольных соединений и их составляющих, их содержание от 15 до 30%. Эти вещества препятствуют развитию онкологических процессов, понижают артериальное давление, обладают антимикробным, дезинфицирующим действием.

Дубильные вещества являются активными антиоксидантами, препятствуют старению организма. Зеленые чаи содержат большее количество дубильных веществ, в черных чаях их содержание значительно ниже. На это влияют процессы окисления, которые происходят в чае во время ферментации. Танин или теотанин – один из представителей дубильных веществ. В зеленом чае его в два раза больше, чем в черном.

Чай содержит большое количество необходимых для здоровья человека витаминов. В частности, в нем содержится провитамин А-каротин, обеспечивающий функциональное состояние слизистых оболочек организма. Витамины группы В способствуют нормальному функционированию желез внутренней секреции, нервной системы, а также улучшают состояние кожи и волос.

Для растущего организма эти витамины являются важной частью развития ребенка. В чае присутствует высокое содержание витамина РР (ниацин). Он устойчив к высокой температуре и хорошо растворяется в воде.

Аскорбиновая кислота (витамин С) обладает антимикробным противовоспалительным действием, укрепляя иммунитет, защитные силы организма, а также влияет на синтез белков в соединительной ткани, на процессы образования, развития и созревания клеток крови. Зеленый чай содержит больше витамина С, чем лимоны и апельсины. В экстракционном масле чайного листа обнаружены жирорастворимые витамины А, К, Д, а также витамин Е, который содержится здесь в больших количествах и обладает антиоксидантными свойствами. Кроме витаминов в исследованном липофильном комплексе имеются незаменимые жирные кислоты: линолевая, линоленовая.

В чае присутствуют различные макро- и микроэлементы, их количество составляет от 4 до 7%. Это, прежде всего, железо, марганец, магний, натрий, кремний, кальций, калий и фосфор. Кроме этого в чае содержатся микроэлементы йода, фтора, меди, золота и другие. Все они входят в состав сложных соединений, но, находясь в форме коллоида, растворимы в воде и входят в чайный настой (особенно фтор и йод).

Кофе является одним из самых популярных напитков во всем мире. Ежедневно выпивается порядка двух миллиардов чашек данного напитка.

Обжаренные кофейные зерна и сваренный кофе содержат большое количество кофеина и тысячи веществ фитохимического происхождения: хлорогеновую кислоту, лигнаны, алкалоиды, терпеноиды, полифенолы, витамины и металлы.¹

Основной биологический компонент кофе – кофеин, благодаря которому и возникает желание пить этот напиток снова и снова. Доказано, что кофеин – это умеренный стимулятор, воздействующий через отделы головного мозга на центральную нервную систему, возбуждая её.

¹ С. Н. Афонина, Е. Н. Лебедева, Н. П. Сетко «Биохимия компонентов чая и особенности его биологического действия на организм (обзор)» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Следовательно, стоит употреблять кофе в первой половине дня для достижения максимального эффекта. Кроме того, кофеин повышает умственную и физическую работоспособность, устраняя сонливость, а также повышает артериальное давление, увеличивает сердечный ритм.

Существуют убедительные доказательства, что употребление кофе оказывает благоприятное воздействие на печень. Также он имеет мощный защитный эффект против риска развития гепатоцеллюлярной карциномы. Употребление 3-4 чашек кофе в день снижает риск развития хронических заболеваний печени, а также рака печени. Кроме того, оно связано со снижением риска развития фиброза печени у пациентов.

Следует отметить, что кофе оказывает положительный эффект на обмен веществ в организме человека. При его употреблении снижается инсулинорезистентность, то есть повышается чувствительность рецепторов к инсулину. Таким образом, данный напиток может эффективно использоваться при профилактике сахарного диабета 2 типа.

Также давно известно об эргогенных свойствах кофе. Кофеин (1,3,7-триметилксантин) является одним из наиболее широко потребляемых веществ, повышающих работоспособность в спорте. Потребление кофеина в низких и умеренных дозах за 1 ч до тренировки улучшает показатели выносливости. Следует обратить внимание на недавние исследования, которые продемонстрировали взаимосвязь между употреблением кофе и снижением риска развития инсульта. Употребление кофе может быть эффективным средством в первичной профилактике инсульта.

Также было подтверждено, что употребление кофе снижает риск неврологических расстройств, включая деменцию, инсульт и болезнь Паркинсона. По мнению Латыповой Я.Р. и Байкосовой Г.К., употребление кофеина, в составе шоколада, кофе, какао действует на когнитивные функции людей различного возраста и снижают угрозу развития болезни Альцгеймера в старости.

Многочисленные исследования подтверждают данные о снижении риска развития рака при употреблении кофе. Результаты показали вероятную пользу употребления низких доз кофе (1-2 чашки в день) в профилактике рака молочной железы (РМЖ). Употребление 2-3 чашек кофе оказывает профилактическое действие на РМЖ и может быть более эффективным в профилактике у женщин в постменопаузе.

Кофе является не только самым потребляемым напитком во всем мире, но и входит в состав средиземноморской диеты как один из компонентов, которые продлевают жизнь, защищают от неврологических заболеваний, а также от заболеваний других органов. Механизмы действия кофе зависят от воздействия его компонентов, таких как хлорогеновые кислоты, полифенолы, терпеноиды, алкалоиды и другие фитохимические соединения.

Таким образом, кофе обладает большим количеством положительных свойств и благоприятно влияет на многие системы организма человека.⁶

Разумеется, при всех своих многочисленных достоинствах, эти напитки имеют и недостатки. Без них чай и кофе можно было бы считать идеальными помощниками человека в борьбе за здоровье.

Так, Международное агентство по изучению рака при Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) признало употребление чрезмерно горячих напитков опасными для здоровья.

«Результаты свидетельствуют о том, что употребление слишком горячих напитков является вероятной причиной рака пищевода и именно температура, а не сами напитки, как представляется, несут ответственность» – сказал директор Международного агентства по изучению рака Кристофер Уайльд. Критической отметкой ученые назвали температуру в 65 градусов Цельсия.

Рак пищевода находится на восьмом месте среди 10 самых распространенных в мире онкологических заболеваний. Он также является основной причиной смертей от рака. В 2012 году ВОЗ было зарегистрировано 400 тысяч смертей, вызванных раком пищевода.

Врач онколог Бернацкий А.С. предупредил об опасностях, таящихся в растворимом кофе.

«Кофе содержит такое вещество — теобромин. Вот есть возбудитель — кофеин, а есть подавитель — теобромин. В растворимом кофе практически нет кофеина, в нем есть теобромин. Люди, которые пьют тот же кофе «три в одном», не тонизируются, а засыпают», — говорит врач.

Когда водители пили растворимый кофе, они часто засыпали за рулем: эффект бодрости отсутствовал. Поэтому его даже запретили продавать на заправках.

⁶ Сенатов Ю.А., студент, Ивановская государственная медицинская академия, Иваново, Россия «Полезные свойства кофе и его влияние на организм человека».

Чтобы напиток бодрил, его нужно правильно заваривать. Желая получить от кофе максимум пользы, следует выбирать продукт мелкого помола, а варить его в турке. Кроме того, надо понимать, что чем сильнее степень обжарки, тем активнее эфирные масла и больше эффект от напитка.

Ведущие специалисты в области медицины выявляют следующие негативные последствия:

1. Нарушения сна: кофеин обладает стимулирующим эффектом, который может затруднять засыпание и ухудшать качество сна у детей и подростков. Недостаток сна негативно сказывается на когнитивных функциях, обучаемости и общем самочувствии.
2. Повышенная возбудимость и тревожность: стимулирующее действие кофеина может приводить к повышенной возбудимости, нервозности, раздражительности.
3. Проблемы с пищеварением: кофеин может раздражать слизистую оболочку желудка, вызывая изжогу, боли в животе и диарею. У детей, чей пищеварительный тракт еще формируется, эти проблемы могут быть более выраженными.
4. Влияние на сердечно-сосудистую систему: кофеин может вызывать временное повышение артериального давления и учащение пульса. У детей с предрасположенностью к сердечно-сосудистым заболеваниям кофеин может быть опасен.
5. Зависимость и синдром отмены: регулярное употребление кофеина может привести к формированию зависимости. Прекращение употребления может вызвать симптомы отмены, такие как головные боли, усталость, снижение концентрации и раздражительность.
6. Связь с дефицитом кальция: существуют исследования, которые показали, что высокое потребление кофеина снижает плотность костной ткани у подростков из-за его влияния на усвоение кальция. Однако эти данные требуют дальнейшего подтверждения.
7. Влияние на успеваемость: некоторые студенты используют кофе для улучшения концентрации. Но важно не забывать, что чрезмерное употребление или употребление в неподходящее время может привести к обратному эффекту – тревожности, снижению способности к обучению и проблемам с памятью.⁵

Кофе противопоказан людям страдающим следующими заболеваниями:

- эрозийным гастритом;
- язвой желудка;
- язвой двенадцатиперстной кишки;
- хроническим панкреатитом в стадии обострения;
- камнями в желчном пузыре.

На сегодняшний день особенно в мегаполисах распространены уличные кофейни, предлагающие свежесваренный и пакетированный чай, растворимый и зерновой кофе на бегу, между делом прямо на улице за столиком или из окошка выдачи заказов современных бистро. Такие закусочные как правило грешат отсутствием санитарии, сомнительным качеством исходного сырья, такого, как кофейные зерна, листовой чай, вода, молоко и др. Персонал таких предприятий быстрого питания не всегда соответствует требованиям СанПин.

Необходимо очень тщательно относиться к выбору как места покупки чая или кофе, так и к самим напиткам.

Сравнивая напитки, о которых мы говорили выше, нельзя с уверенностью дать пальму первенства тому или другому, поскольку оба напитка имеют огромное количество положительных свойств, и при правильном употреблении которых можно существенно улучшить свое здоровье.

Список литературы:

1. С.Н. Афонина, Е.Н. Лебедева, Н.П. Сетко «Биохимия компонентов чая и особенности его биологического действия на организм (обзор)» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России.
2. Статья Артура Бернацкого - гастроэнтеролога, диетолога, онколога НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова.

⁵ Бессонов В.В., Ханферьян Р. А., Галстян А.Г., Кучеров Ю.Н. Потенциальные побочные эффекты от потребления кофеина у здоровых взрослых, беременных женщин, подростков и детей (обзор зарубежной литературы) // Вопросы питания. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-pobochnye-effekty-ot-potrebleniya-kofeina-u-zdorovykh-vzroslykh-beremennykh-zhenschin-podrostkov-i-detey-obzor-zarubezhnoy> (дата обращения: 19.03.2026).

3. Сенатов Ю.А., студент, Ивановская государственная медицинская академия, Иваново, Россия «Полезные свойства кофе и его влияние на организм человека».
4. Преамбула Устава ВОЗ 1948 г. www.who.int
5. Бессонов В.В., Ханферьян Р. А., Галстян А.Г., Кучеров Ю.Н. Потенциальные побочные эффекты от потребления кофеина у здоровых взрослых, беременных женщин, подростков и детей (обзор зарубежной литературы) // Вопросы питания. 2017. №6.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.896:351.862

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯМИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аллов Довлетяр Чарыгулыевич

преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

факультет гражданской обороны

Туркменистан, г. Ашгабат

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная модель интегрированной системы раннего оповещения и управления мероприятиями гражданской обороны (ГО), базирующаяся на технологиях искусственного интеллекта (ИИ). Проанализированы ограничения традиционных реактивных систем реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС). Предложена многоуровневая архитектура, включающая модули предиктивной аналитики, компьютерного зрения и обработки естественного языка. Обосновано, что внедрение алгоритмов машинного обучения позволяет осуществлять сверхраннее обнаружение угроз, оптимизировать распределение ресурсов и применять динамическую маршрутизацию при эвакуации населения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданская оборона, предупреждение ЧС, раннее оповещение, предиктивная аналитика, безопасность населения, машинное обучение.

DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED EARLY WARNING AND CIVIL DEFENSE MANAGEMENT SYSTEM BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Alovov Dovletyar Ch.

teacher

Turkmen State Architecture and Construction Institute

Turkmenistan, Ashgabat

Abstract. The article discusses a conceptual model of an integrated early warning and civil defense (CD) management system based on artificial intelligence (AI) technologies. The limitations of traditional reactive emergency response systems are analyzed. A multi-level architecture is proposed, including predictive analytics, computer vision, and natural language processing modules. It is substantiated that the implementation of machine learning algorithms allows for ultra-early threat detection, optimization of resource allocation, and the use of dynamic routing during population evacuation.

Keywords: artificial intelligence, civil defense, emergency prevention, early warning, predictive analytics, public safety, machine learning.

В условиях глобальных климатических изменений, урбанизации и усложнения техногенной инфраструктуры риски возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера неуклонно возрастают. Традиционные системы гражданской обороны (ГО) и предупреждения ЧС, как правило, функционируют в реактивном режиме: реагирование начинается после того, как инцидент уже произошел и был зафиксирован. Такой подход приводит к неизбежным потерям времени, что критически сказывается на безопасности населения и сохранности материальных ценностей.

Для перехода от реактивной модели к проактивной (превентивной) требуется глубокая модернизация систем мониторинга и управления. Решением этой задачи является интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ), способных обрабатывать гигантские массивы разрозненных данных в режиме реального времени, выявлять скрытые аномалии и прогнозировать развитие событий до их перехода в критическую фазу.

Методология и архитектура предлагаемой системы Разрабатываемая интегрированная система раннего оповещения представляет собой многоуровневую программно-аппаратную платформу. Ее архитектура может быть разделена на четыре ключевых уровня:

1. **Сенсорный уровень (Уровень сбора данных).** Включает в себя сети IoT-датчиков (контроль уровня воды, газоанализаторы, термодатчики), метеорологические радары, спутниковые снимки, системы видеонаблюдения, а также открытые данные из социальных сетей и СМИ.
2. **Аналитический уровень (AI Core).** Ядро системы, представляющее собой озеро данных (Data Lake), где происходит агрегация и очистка информации. На этом этапе работают нейросетевые алгоритмы.
3. **Уровень поддержки принятия решений (СППР).** Интерфейс для оперативных дежурных и руководства ГО. Система не заменяет человека, но предоставляет ему вероятностные сценарии развития ЧС и автоматически рассчитывает необходимые силы и средства для локализации угрозы.
4. **Уровень геотаргетированного оповещения.** Интеграция с технологиями Cell Broadcast, уличными акустическими системами и цифровыми экранами для адресного информирования граждан, находящихся непосредственно в зоне риска.

Ключевые ИИ-модули и их применение Внедрение ИИ в контур управления мероприятиями ГО реализуется через несколько специализированных модулей:

- **Предиктивная аналитика (Машинное обучение):** Анализируя исторические данные о ЧС и текущие климатические/технологические показатели, алгоритмы строят модели вероятности возникновения лесных пожаров, паводков или аварий на теплосетях. Это позволяет заблаговременно перебрасывать технику и персонал в районы повышенного риска.
- **Компьютерное зрение (Computer Vision):** Алгоритмы обработки изображений анализируют видеопотоки с БПЛА и стационарных камер. Это обеспечивает мгновенную автоматическую фиксацию задымлений, несанкционированного проникновения на критически важные объекты (КВО) или оценку масштабов разрушений при землетрясениях без участия оператора.
- **Обработка естественного языка (NLP) и аудиоаналитика:** Во время масштабных инцидентов линии экстренных служб перегружаются. Голосовые ИИ-ассистенты способны принимать первичные вызовы, классифицировать их по степени критичности и отсеивать дублирующие сообщения, снижая когнитивную нагрузку на диспетчеров. Кроме того, NLP-модели осуществляют мониторинг социальных сетей, выявляя очаги паники или сообщения об инцидентах за минуты до официальных звонков в службу 112.
- **Динамическая маршрутизация эвакуации:** В случае химического заражения или масштабного пожара статические планы эвакуации могут оказаться неэффективными. ИИ рассчитывает безопасные коридоры выхода населения в реальном времени, учитывая направление ветра, скорость распространения огня и загруженность транспортных магистралей.

Теоретическое моделирование применения предложенной системы показывает значительное сокращение времени между возникновением первичной аномалии и запуском алгоритмов оповещения. Интеллектуальное геотаргетированное оповещение позволяет избежать массовой паники, так как сигналы тревоги получают только те граждане, чьим жизням угрожает реальная опасность.

Математический аппарат и алгоритмическое обеспечение

Эффективность интегрированной системы базируется на использовании ансамблевых методов машинного обучения. Для краткосрочного прогнозирования временных рядов (например, уровня воды в реках или концентрации газов) целесообразно использование рекуррентных нейронных сетей архитектуры **LSTM (Long Short-Term Memory)**, которые способны учитывать долгосрочные зависимости в данных.

Для оценки достоверности данных, поступающих от датчиков, применяется Байесовская фильтрация, позволяющая отсеивать «шумы» и исключать ложные срабатывания. Формализация процесса принятия решения в условиях неопределенности описывается функцией риска:

$$R = \sum_{i=1}^n P(E_i) \cdot L(E_i)$$

где $P(E_i)$ — вероятность возникновения i -го негативного события, а $L(E_i)$ — потенциальный ущерб (лосс) от данного события. Система ИИ стремится минимизировать данный показатель путем предложения оптимального сценария управления силами ГО.

Этапы реализации и интеграции

Внедрение системы предлагается осуществлять в три этапа:

1. **Создание единого цифрового пространства данных:** объединение ведомственных баз данных (МЧС, МВД, метеослужбы) в единый контур.
2. **Обучение отраслевых моделей:** «дообучение» базовых моделей ИИ на специфике конкретного региона (рельеф, климат, плотность застройки).
3. **Апробация в режиме «Теневого управления»:** работа ИИ параллельно с действиями диспетчеров для верификации точности рекомендаций без прямого влияния на процесс управления.

Вместе с тем, внедрение подобных систем сопряжено с рядом барьеров. Во-первых, это проблема качества и репрезентативности данных («data bias»): при нехватке исторических данных об инцидентах алгоритм может выдавать некорректные прогнозы. Во-вторых, существует риск ложноположительных срабатываний (False Positives), что при частом повторении снижает уровень доверия населения к сигналам ГО. В-третьих, консолидация управления критической инфраструктурой в единой цифровой среде требует беспрецедентных мер кибербезопасности для защиты от внешних атак.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в системы гражданской обороны представляет собой закономерный этап цифровой трансформации сферы общественной безопасности. ИИ-система не исключает участия человека, но переводит его из роли наблюдателя в роль стратега. Разработка интегрированной платформы раннего оповещения на базе предиктивной аналитики, компьютерного зрения и NLP позволит минимизировать экономический ущерб от ЧС и, что самое главное, значительно снизить количество человеческих жертв за счет выигрыша самого ценного ресурса при катастрофах — времени.

Список литературы:

1. Акимов, В. А. Риски и угрозы в условиях цифровой трансформации управления безопасностью / В. А. Акимов, Ю. И. Соколов. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. – 215 с.
2. Баранников, А. А. Искусственный интеллект в системах мониторинга чрезвычайных ситуаций / А. А. Баранников, И. В. Смирнов // Вестник Национального центра управления в кризисных ситуациях. – 2023. – № 4 (12). – С. 18-25.
3. Горбунов, С. В. Математические модели принятия решений в задачах гражданской обороны с применением нейронных сетей / С. В. Горбунов // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2022. – № 2. – С. 88-96.
4. Дурнев, Р. А. Интеллектуализация систем оповещения населения: проблемы и перспективы / Р. А. Дурнев, Е. Н. Тетерин // Гражданская защита. – 2023. – № 5. – С. 12-15.
5. Кульба, В. В. Теоретические основы проектирования систем управления в чрезвычайных ситуациях / В. В. Кульба. – М.: Наука, 2020. – 320 с.
6. Пучков, В. А. Гражданская оборона и защита населения в современных условиях / В. А. Пучков. – М.: Энергия, 2021. – 448 с.
7. LeCun, Y. Deep Learning / Y. LeCun, Y. Bengio, G. Hinton // Nature. – 2015. – Vol. 521. – P. 436–444.
8. Sarker, I. H. AI-Based Disaster Management Systems: A Review and Future Directions / I. H. Sarker // Journal of Artificial Intelligence Research. – 2023. – Vol. 71. – P. 110-135.
9. Официальный сайт МЧС России. Прогноз чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [подозрительная ссылка удалена] (дата обращения: 12.04.2026).

БИОПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДАТЧИКИ И УСИЛИТЕЛИ В МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ**Швец Аркадий Александрович**

студент 4-го курса, направление «Медицинская физика»

Орлов Алексей Вениаминович

доцент, кандидат технических наук

Стерлитамакский филиал Уфимского Университета Науки и Технологии Россия,
г. Стерлитамак

Аннотация. Рассмотрены физические основы регистрации биопотенциалов, устройство электродов и принципы построения усилительных каскадов для медико-биологических приложений. Проанализированы требования к входным параметрам, методы повышения помехоустойчивости и обеспечения электробезопасности.

Ключевые слова: биопотенциалы, электроды, инструментальный усилитель, электрокардиография, электромиография, синфазная помеха, гальваническая развязка.

BIOPOTENTIAL SENSORS AND AMPLIFIERS IN MEDICAL DIAGNOSTICS**Shvets Arkady Aleksandrovich**

4th year student, direction of Medical Physics

Orlov Alexey Veniaminovich

associate professor, candidate of technical sciences

Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology Russia, Sterlitamak

Abstract. The physical foundations of biopotential registration, the design of electrodes, and the principles of constructing amplifier stages for biomedical applications are considered. Requirements for input parameters, methods for improving noise immunity, and ensuring electrical safety are analyzed.

Keywords: biopotentials, electrodes, instrumentation amplifier, electrocardiography, electromyography, common-mode interference, galvanic isolation.

Регистрация биопотенциалов — электрических сигналов, генерируемых возбудимыми тканями (сердцем, скелетными мышцами, нейронами), — составляет основу функциональной диагностики. Электрокардиография (ЭКГ), электроэнцефалография (ЭЭГ), электромиография (ЭМГ) и другие методы требуют высококачественного съема и усиления сигналов, амплитуда которых варьируется от единиц микровольт (ЭЭГ) до нескольких милливольт (ЭКГ, ЭМГ). Ключевыми элементами измерительного тракта являются биопотенциальные датчики (электроды) и усилители, обеспечивающие преобразование слабых электрических сигналов в форму, пригодную для цифровой обработки и анализа.

Биопотенциальные датчики и усилители

Регистрация биопотенциалов (ЭКГ, ЭЭГ, ЭМГ) составляет основу функциональной диагностики. Амплитуда сигналов варьируется от единиц микровольт (ЭЭГ) до нескольких милливольт (ЭКГ, ЭМГ). Ключевые элементы измерительного тракта — электроды и усилители.

Биопотенциальные датчики (электроды)

Электроды обеспечивают переход от ионной проводимости тканей к электронной проводимости аппаратуры. Основные типы:

- **Поверхностные** (Ag/AgCl) — стандарт для ЭКГ и ЭЭГ благодаря низкому потенциалу поляризации.
- **Игольчатые** — для локального отведения сигналов (ЭМГ, нейрофизиология).
- **Емкостные** — перспективны для длительного мониторинга, но требуют высокого входного импеданса.

Качество регистрации определяется электродным импедансом $Z_{\text{ЭЗ}}$. На низких частотах (0,5–100 Гц) он может достигать десятков килоом, что требует от усилителя высокого входного сопротивления ($R_{\text{вх}} \gg Z_{\text{ЭЗ}} \gg R_{\text{вх}}$) для минимизации потерь сигнала.

Усилители биопотенциалов

Основные требования:

- высокое входное сопротивление ($\geq 10^9 \text{ МОм}$);
- высокий коэффициент ослабления синфазного сигнала ($\text{CMRR} \geq 80\text{--}100 \text{ дБ}$);
- низкий уровень шумов;

- гальваническая развязка для электробезопасности.

Современные усилители строятся на базе **инструментальных усилителей (INA)**. Выходное напряжение такой схемы:

$$U_{\text{вых}} = \left(1 + \frac{2R_1}{R_T}\right) * \frac{R_3}{R_2} * (U_{\text{вх1}} - U_{\text{вх2}})$$

где R_T — резистор настройки коэффициента усиления.

Ключевая проблема — подавление синфазной помехи 50 Гц. Эффективность подавления характеризуется коэффициентом ослабления синфазного сигнала:

$$CMRR = 20 \log_{10} \left(\frac{A_d}{A_c} \right)$$

где A_d — дифференциальный коэффициент усиления, A_c — синфазный коэффициент усиления.

Методы подавления: схема «правой ноги» (RLD), экранирование, цифровая фильтрация.

Электробезопасность

Согласно стандарту IEC 60601, усилители для работы с сердцем (тип CF) должны иметь ток утечки не более 10 мкА. Гальваническая развязка реализуется изолированными усилителями, трансформаторами или оптронами.

Перспективы развития

Основные направления: сухие электроды без геля, интеграция в носимые устройства, использование 24-битных АЦП и программируемых усилителей (PGA) для гибкой настройки под разные типы биопотенциалов.

Характеристики основных биоэлектрических сигналов

Каждый вид биоэлектрической активности характеризуется специфическим диапазоном амплитуд и частот, что определяет требования к измерительному тракту. Электрокардиограмма (ЭКГ) имеет амплитуду 0,5–5 мВ и полосу частот 0,05–150 Гц; данный сигнал отличается хорошим соотношением сигнал/шум и является наиболее освоенным с инженерной точки зрения. Электроэнцефалограмма (ЭЭГ) представляет значительно большую сложность: амплитуда составляет лишь 5–300 мкВ, полоса частот — 0,5–100 Гц, а пространственное разрешение ограничено проводимостью тканей черепа. Электромиограмма (ЭМГ) при поверхностном отведении даёт сигнал 0,1–5 мВ в диапазоне 10–2000 Гц; при игольчатом отведении амплитуда потенциалов двигательных единиц достигает 1–10 мВ, а полоса расширяется до 5000 Гц. Электроретинограмма (ЭРГ) и потенциалы улитки (электрокохлеограмма) требуют усиления сигналов менее 1 мкВ, что предъявляет исключительно высокие требования к шумовым характеристикам входного каскада.

Принципиальной особенностью биоэлектрических сигналов является их нестационарность: амплитуда и спектральный состав меняются в зависимости от физиологического состояния пациента, степени физической нагрузки и качества электродного контакта. Это требует от аналогового тракта широкого динамического диапазона — не менее 80 дБ — и устойчивости к медленным дрейфовым составляющим, обусловленным поляризацией электродов и движениями пациента.

Электродно-тканевый интерфейс и модели импеданса

Граница раздела металл–электролит описывается эквивалентной схемой, включающей ёмкость двойного электрического слоя C_{dl} , фарадеевское сопротивление R_f и потенциал полуэлемента E_x . Для электродов Ag/AgCl потенциал полуэлемента составляет +0,222 В относительно стандартного водородного электрода, а флуктуации этого потенциала (шум электрода) минимальны по сравнению с другими материалами, что и обуславливает их широкое применение в клинической практике. Ёмкость двойного слоя для типичного гелевого электрода с площадью 1 см² составляет 10–100 нФ, что в сочетании с фарадеевским сопротивлением формирует полосовую характеристику с нижней граничной частотой порядка 0,05–0,1 Гц — в полном соответствии с требованиями стандартов ЭКГ.

Несимметрия импедансов двух измерительных электродов приводит к частичному преобразованию синфазной помехи в дифференциальный сигнал. Если импедансы электродов Z_{e1} и Z_{e2} различаются на величину ΔZ , а усилитель имеет конечное входное сопротивление $R_{вх}$, то добавочная составляющая помехи на выходе пропорциональна $\Delta Z/R_{вх}$. Именно поэтому снижение электродного импеданса (в идеале ниже 5 кОм на частоте 10 Гц) является обязательным условием высококачественной записи ЭЭГ и ЭМГ.

Практические схемотехнические решения

Для подавления синфазной помехи используется схема Right Leg Drive (RLD), которая подает инвертированный синфазный сигнал на тело пациента через опорный электрод, обеспечивая CMRR до 120 дБ.

Защиту от дефибрилляции и электрохирургических помех реализуют с помощью диодных ограничителей и токоограничивающих резисторов (10–100 кОм) на входах инструментального усилителя. Восстановление прибора после разряда — не более 5 секунд (IEC 60601-2-27).

Современные интегральные усилители (INA128, AD8221) и медицинские АЦП (серия ADS129х) объединяют дифференциальный вход, фильтрацию, 16–24-битное преобразование и подавление сетевых помех, упрощая разработку портативных устройств.

Перспективно использование текстильных и гибких электродов из проводящих полимеров и нанотрубок для стабильного контакта при движении. Для обработки сигналов в условиях активного движения применяются алгоритмы адаптивной фильтрации и слепого разделения источников (ICA).

Заключение

Качество регистрации биопотенциалов определяется совокупностью факторов: электрохимическими свойствами электродов и стабильностью их контакта с кожей, архитектурой усилительного тракта и значением CMRR, эффективностью подавления синфазных и дифференциальных помех, а также строгим соблюдением требований электробезопасности согласно стандарту IEC 60601. Современная тенденция развития отрасли направлена на интеграцию всех перечисленных функций в единый малогабаритный модуль, пригодный для встраивания в носимые и имплантируемые устройства. Применение специализированных интегральных схем, цифровой обработки сигналов и методов машинного обучения для анализа биоэлектрической активности открывает новые возможности для ранней диагностики сердечно-сосудистых и неврологических заболеваний, реализации интерфейсов мозг–компьютер и систем нейромодуляции. Дальнейший прогресс в области биопотенциальных датчиков и усилителей будет определяться успехами материаловедения, микроэлектроники и цифровых методов обработки сигналов.

Список литературы:

1. Немирко А.П., Мануйлова Е.Н. Медицинская электроника: основы биотелеметрии и биопотенциалов. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018.
2. Webster J.G. Medical Instrumentation: Application and Design. — 5th ed. — Wiley, 2020.
3. IEC 60601-1: Medical electrical equipment — Part 1: General requirements for basic safety and essential performance. — Geneva, 2020.
4. Pallas-Areny R., Webster J.G. Sensors and Signal Conditioning. — 2nd ed. — Wiley-Interscience, 2001.
5. Гуров И.П. Электронные измерения: усилители, фильтры, АЦП. — СПб.: ИТМО, 2019.
6. IEC 60601-2-27: Medical electrical equipment — Part 2-27: Particular requirements for the basic safety and essential performance of electrocardiographic monitoring equipment. — Geneva, 2011.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ: АДАПТАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К НОВОЙ ФИСКАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Зотова Ксения Антоновна

Киселева Татьяна Дмитриевна

студентки

научный руководитель: Колодина Майя Владимировна

доцент кафедры публично-правовых наук,

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического

университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая природа специальных налоговых режимов (СНР) через призму масштабной налоговой реформы 2025 года. Авторы анализируют законодательные изменения в части введения НДС для плательщиков упрощенной системы налогообложения (УСН), правовые последствия «дробления бизнеса» и механизмы налоговой амнистии. Особое внимание уделяется принципам правовой определенности и экономической обоснованности при смене налогового статуса индивидуального предпринимателя (ИП).

Ключевые слова: налоговое право, специальные налоговые режимы, индивидуальный предприниматель (ИП), упрощенная система налогообложения (УСН), налоговая реформа 2025, НДС, дробление бизнеса, налоговая амнистия, налоговый комплаенс, арбитражная практика

LEGAL ASPECTS OF CHANGING TAX REGIMES: ADAPTING INDIVIDUAL ENTREPRENEURS TO THE NEW FISCAL REALITY

Zotova Kseniya Antonovna

Kiseleva Tatyana Dmitrievna

students

scientific supervisor: Kolodina Maya Vladimirovna

Associate Professor of the Department of Public Law Sciences,

Candidate of Legal Sciences

Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL),

Orenburg, Russia

Abstract. The article examines the legal nature of special tax regimes (STRs) through the lens of the large-scale tax reform of 2025. The authors analyze legislative changes regarding the introduction of VAT for simplified taxation system (STS) payers, the legal consequences of business fragmentation, and tax amnesty mechanisms. Special attention is paid to the principles of legal certainty and economic feasibility when changing the tax status of an individual entrepreneur (IP).

Keywords: tax law, special tax regimes, individual entrepreneur (IP), simplified taxation system (STS), tax reform 2025, VAT, business fragmentation, tax amnesty, tax compliance, and arbitration practice.

В условиях трансформации налоговой системы Российской Федерации особое значение приобретает правовое регулирование специальных налоговых режимов, применяемых индивидуальными предпринимателями. Специальные налоговые режимы традиционно рассматривались законодателем как инструмент поддержки малого бизнеса, направленный на снижение фискальной и административной нагрузки, упрощение налогового администрирования и стимулирование предпринимательской активности. Вместе с тем в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к ужесточению условий применения таких режимов, что обусловлено необходимостью противодействия уклонению от налогообложения, практикам дробления бизнеса и неравномерному распределению налоговой нагрузки между различными категориями налогоплательщиков.

Ключевым этапом реформирования системы специальных налоговых режимов стала отмена единого налога на вмененный доход, который длительное время занимал значительное место в налоговой практике индивидуальных предпринимателей. Отказ от ЕНВД с 1 января 2021 года привёл к

необходимости массового перехода предпринимателей на иные режимы налогообложения, прежде всего на упрощённую систему налогообложения, патентную систему налогообложения или общую систему. Указанное изменение имело не только фискальное, но и правовое значение, поскольку оно продемонстрировало отказ государства от модели условно фиксированного налогообложения в пользу систем, основанных на фактических показателях дохода и хозяйственной деятельности.

В условиях трансформации налогового регулирования индивидуальные предприниматели сталкиваются с новой реальностью: прежняя простая логика «применяю ЕНВД — плачу фиксировано» ушла в прошлое, и теперь успешная хозяйственная деятельность требует не только предпринимательской смекалки, но и постоянного правового мониторинга. Можно привести практический пример: ИП, оказывающий бытовые услуги и ранее применявший ЕНВД, в 2021 году был автоматически «снят» с ЕНВД и фактически оказался перед выбором — переход на УСН с необходимостью ведения расчётов НДС в отдельных ситуациях либо оформление патента на отдельные виды деятельности; многие предприниматели при этом неожиданно столкнулись с необходимостью менять цены и отношение с клиентами. Эта массовая ситуация регламентировалась официальными сообщениями налоговых органов о прекращении применения ЕНВД и порядке дальнейших действий.

Одновременно с отменой ЕНВД законодатель развивал иные специальные режимы, в частности налог на профессиональный доход, ориентированный на легализацию самозанятости. Данный режим отличается минимальной налоговой нагрузкой и упрощённым администрированием, однако его применение ограничено по ряду существенных параметров, включая предельный размер годового дохода и ограничения на использование наёмного труда. Это позволяет рассматривать НПД скорее, как переходную форму налогообложения для микропредпринимательства, нежели как универсальную альтернативу упрощённой системе.

Типичная проблема, это неопределённость при достижении предельного лимита дохода для режима «самозанятый». Приведем практический пример: курьер-самозанятый, принимающий заказы от нескольких платформ, получает в течение года доход близкий к пределу 2,4 млн руб.; при превышении этого порога он теряет право на НПД и автоматически должен выбрать другой режим. Рекомендуемые действия в данной ситуации: 1) мониторить доходы ежемесячно через приложение «Мой налог» или банковские выписки; 2) при достижении отметки ~85–90 % лимита подготовить план перехода (регистрация ИП, выбор УСН или ПСН в зависимости от вида деятельности); 3) заранее проинформировать контрагентов о возможных изменениях в расчётах и чеке; 4) при переходе на ИП учесть необходимость уплаты страховых взносов и подготовки отчётности. Норма годового предела для применения НПД остаётся ключевой и широко освещается в обзорах по самозанятости.

Наиболее значимым для индивидуальных предпринимателей остаётся правовое регулирование упрощённой и патентной систем налогообложения. Несмотря на сохранение их формального статуса как специальных режимов, условия их применения становятся всё более жёсткими. Законодатель последовательно уточняет критерии допустимого дохода, численности работников, остаточной стоимости основных средств, а также порядок утраты права на применение режима. Существенное значение имеет и пересмотр правил освобождения от налога на добавленную стоимость для налогоплательщиков, применяющих УСН, что приближает данный режим по своей фискальной нагрузке к общей системе налогообложения.

С правовой точки зрения данные изменения свидетельствуют о смещении акцента с поддержки малого бизнеса к обеспечению налоговой нейтральности и предотвращению злоупотреблений. Это подтверждается как официальными разъяснениями налоговых органов, так и судебной практикой, в которой суды, как правило, занимают позицию строгого следования формальным требованиям Налогового кодекса Российской Федерации. В случае несоблюдения условий применения специального режима налогоплательщик утрачивает право на его использование независимо от субъективных причин или экономической целесообразности.

В научной доктрине проблема изменения специальных налоговых режимов рассматривается через призму баланса публичных и частных интересов. Так, в монографии Оксаны Владимировны Рахматуллиной подчёркивается, что упрощённая система налогообложения должна рассматриваться не только как механизм налоговой экономии, но и как элемент комплексного правового регулирования предпринимательской деятельности. Автор указывает, что при выборе налогового режима индивидуальный предприниматель обязан учитывать не только текущие показатели дохода, но и перспективы развития бизнеса, возможное расширение деятельности, привлечение работников и

изменение структуры расходов. Игнорирование этих факторов нередко приводит к утрате права на специальный режим и возникновению значительных налоговых доначислений.

Особое внимание в доктрине уделяется проблеме совмещения налоговых режимов, прежде всего упрощённой и патентной систем. Формально законодатель допускает такое совмещение, однако при определении предельных показателей дохода учитываются совокупные поступления по всем видам деятельности. На практике это создаёт дополнительные правовые риски для предпринимателей, поскольку неправильный расчёт лимитов может привести к утрате патента или к применению общей системы налогообложения задним числом. В этом контексте рекомендации Оксаны Владимировны о необходимости раздельного учёта доходов и документального подтверждения экономической обоснованности структуры бизнеса приобретают особую актуальность.

Возможно возникновение распространённой проблемы — совмещение УСН и ПСН и „неожиданная“ сумма доходов при суммировании по всем видам деятельности. Рассмотрим практический пример: ИП торгует в розницу и одновременно оказывает парикмахерские услуги, применяя по одной деятельности УСН, по другой — патент; при суммировании доходов за год суммарная выручка превысила региональный лимит для ПСН, что вызвало утрату права на патент и доначисление налогов. Конкретная правовая рекомендация: вести раздельный учёт по видам деятельности и ежеквартально сверять суммарную выручку; при приближении к порогу — принять одно из решений: (а) временно ограничить объёмы продаж по патентной деятельности и переключить часть клиентов на деятельность, облагаемую УСН, (б) заранее перейти на УСН для всех видов деятельности, чтобы избежать неожиданных доначислений, (в) если экономически выгодно — формализовать раздельные хозяйственные субъекты (например, открыть вторую ИП-структуру) с учётом антимонопольных и трудовых рисков. Параллельно стоит учитывать официальные разъяснения ФНС о возможности перехода в течение года с УСН на ПСН по отдельным видам деятельности при соблюдении условий и порядков учёта

Изменения в правовом регулировании специальных налоговых режимов затрагивают не только материально-правовые, но и процессуальные аспекты налоговых правоотношений. Существенное значение имеют уведомительные процедуры, связанные с выбором, изменением или утратой налогового режима. Непредставление уведомления либо его несвоевременное представление влечёт автоматическое применение общей системы налогообложения, что подтверждается как позицией налоговых органов, так и судебной практикой. Таким образом, правовое положение индивидуального предпринимателя во многом зависит от соблюдения формальных требований налогового законодательства.

В условиях ужесточения правил перехода на специальные налоговые режимы адаптация индивидуальных предпринимателей требует перехода от ситуативных решений к системному налоговому планированию. Такое планирование должно включать анализ нормативных изменений, прогнозирование финансовых показателей, оценку налоговых рисков и выбор оптимального режима с учётом долгосрочных целей бизнеса. Важную роль играет использование цифровых инструментов налогового администрирования, позволяющих контролировать показатели дохода и своевременно реагировать на приближение к предельным значениям.

Практика показывает, что наибольшие сложности возникают у предпринимателей, ориентированных исключительно на минимизацию налоговой нагрузки без учёта правовых последствий. Утрата специального режима в таких случаях сопровождается не только увеличением налоговых обязательств, но и привлечением к налоговой ответственности, начислением пеней и штрафов. В этой связи особую значимость приобретает правовая грамотность индивидуальных предпринимателей и их готовность привлекать профессиональных консультантов при принятии стратегических решений.

Можно привести несколько рекомендации, которые помогают снизить правовые и фискальные риски. Рекомендация первая: выстраивание ежемесячного контроля ключевых налоговых показателей — доходов, средней численности работающих, остаточной стоимости основных средств — с заранее заданными «триггерами» (например, 70 %, 85 %, 95 % от порога), при достижении которых автоматически запускается план реагирования. Рекомендация вторая: документирование экономической необходимости выбранной хозяйственной структуры и операций для защиты в случае претензий налоговой инспекции (контракты, акты выполненных работ, первичные документы, договоры с подрядчиками). Совет третий: использование простых организационных решений — раздельный бухгалтерский учёт, отдельные расчётные счёта для разных видов деятельности, применение электронных сервисов ФНС для мониторинга налогового статуса. Совет четвёртый: при возникновении спорных вопросов немедленно привлекать налогового консультанта для подготовки обоснований и переписки с

налоговым органом; профилактическая консультация стоит значительно дешевле, чем последующее судебное сопровождение.

Наконец, важным элементом адаптации является понимание юридических рисков дробления бизнеса. Практические примеры из судебной практики показывают, что попытки искусственно разделить объёмы деятельности между несколькими ИП с целью сохранения права на спецрежим зачастую квалифицируются налоговыми органами как злоупотребление и приводят к восстановлению налоговой базы и начислению пеней. Для уменьшения риска следует документально фиксировать экономическую мотивацию структуры (например, географическая удалённость точек, различие целевых сегментов клиентов, независимость управленческих решений) и избегать формальных схем, не имеющих реального экономического содержания. Эта рекомендация полностью коррелирует с практическими советами, данными в работах Рахматуллина О. В.

Таким образом, адаптация ИП к ужесточению правил перехода на специальные налоговые режимы — это сочетание постоянного мониторинга, документированного учёта, заранее подготовленных планов действий и готовности своевременно менять организационные решения. Конкретные примеры проблем и предложенные пути их решения, описанные выше, представляют практическую методологию, которую предприниматели могут применить немедленно: от ежемесячного мониторинга доходов и «триггерных» планов до пересмотра структуры деятельности и привлечения профессиональных консультантов. Для быстрой проверки ключевых фактов и получения официальных разъяснений рекомендую использовать ресурсы и публикации налоговых органов и профессиональных правовых систем.

Список литературы:

Нормативные правовые акты

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. действ.). — М.: ИП «Собрание законодательства РФ», 2000. — Режим доступа: КонсультантПлюс / Официальный портал правовой информации.
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» : ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. действ.). — Режим доступа: Официальный текст.
3. О неприменении главы 26.3 НК РФ (отмена ЕНВД) : см. Федеральный закон от 29.06.2012 № 97-ФЗ (в части изменений, в т.ч. положения, утвердившие прекращение применения отдельных норм); а также информационные материалы ФНС РФ о прекращении применения ЕНВД с 01.01.2021. — Режим доступа: официальные разъяснения ФНС.

Научная и учебная литература

4. Рахматуллина Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование / Рахматуллина, В. О. — ISBN 978-5-4417-0370-3. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — 140 с. — Текст: непосредственный.
5. Грачева, Е. Ю. Налоговое право / Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — 4-е издание. — Москва: Проспект, 2025. — 328 с. — Текст: непосредственный.
6. Крохина, Ю. А. Налоговое право / Ю. А. Крохина. — 10-е издание. — Москва: ЮРАЙТ, 2021. — 480 с. — Текст: непосредственный.
7. Пепеляев, С. Г. Налоговое право. Учебник для вузов / С. Г. Пепеляев. — ISBN 978-5-95008 10-4-0. — Москва: 2020. — 796 с. — Текст: непосредственный.
8. Пансков Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Пансков, Г. В. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 447 с. — Текст: непосредственный.

Официальные разъяснения и правоприменительная практика

8. Федеральная налоговая служба. «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД) с 1 января 2021 года не применяется» // Официальный сайт ФНС России. — Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аминов Денис Русланович

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реабилитации территорий экологического неблагополучия в Российской Федерации. Анализируются причины возникновения экологических кризисных зон, последствия длительного антропогенного воздействия на природную среду, а также современные механизмы восстановления экосистем. Особое внимание уделяется экономическим, правовым и технологическим трудностям, которые препятствуют эффективной реабилитации экологически загрязнённых территорий. На основе анализа предлагаются основные направления совершенствования государственной политики в области восстановления окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая реабилитация, загрязнение окружающей среды, экологическая политика, техногенное воздействие, восстановление экосистем.

PROBLEMS OF REHABILITATION OF ENVIRONMENTAL DISTURBANCE ZONES

Aminov Denis Ruslanovich

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), Orenburg

Abstract. The article discusses the problems of rehabilitation of environmental distress areas in the Russian Federation. The article analyzes the causes of environmental crisis zones, the consequences of long-term anthropogenic impact on the natural environment, and modern mechanisms for restoring ecosystems. Special attention is paid to the economic, legal, and technological difficulties that hinder the effective rehabilitation of environmentally polluted territories. Based on the analysis, the article proposes main directions for improving state policy in the field of environmental restoration.

Keywords: environmental rehabilitation, environmental pollution, environmental policy, anthropogenic impact, ecosystem restoration

Проблема экологического неблагополучия является одной из наиболее актуальных в современном мире. Активное развитие промышленности, добычи полезных ископаемых и энергетики привело к значительному увеличению антропогенной нагрузки на природную среду. В результате во многих регионах сформировались территории с критическим уровнем загрязнения воздуха, воды и почв.

В Российской Федерации право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено на конституционном уровне. Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации¹, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями.

Россия обладает огромными природными ресурсами и обширной территорией, однако интенсивное освоение природных богатств часто сопровождалось значительными экологическими последствиями. В ряде промышленных регионов накопились серьёзные экологические проблемы, требующие комплексного решения.

Зоны экологического неблагополучия оказывают негативное воздействие не только на природные экосистемы, но и на здоровье населения, экономическое развитие регионов и качество жизни людей. Поэтому реабилитация таких территорий является важной задачей государственной экологической

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный портал правовой информации – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 08.03.2026)

политики.

Цель данной работы — рассмотреть основные проблемы реабилитации зон экологического неблагополучия в России и определить основные направления повышения эффективности мероприятий по восстановлению окружающей среды.

Зоны экологического неблагополучия представляют собой территории, где в результате хозяйственной деятельности человека произошло значительное ухудшение состояния окружающей среды. Для таких территорий характерны высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, деградация почв, загрязнение водных ресурсов и разрушение природных экосистем.

Правовые основы охраны окружающей среды в России закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 года², который определяет основные принципы государственной политики в области природопользования и экологической безопасности.

Основными источниками экологических проблем являются:

- деятельность металлургических предприятий;
- добыча полезных ископаемых;
- энергетическая промышленность;
- химическое производство;
- накопление промышленных и бытовых отходов.

В России существует несколько регионов, которые считаются наиболее экологически неблагополучными.

Одним из наиболее известных примеров является Норильский промышленный район. В результате деятельности металлургических предприятий в атмосферу ежегодно выбрасываются большие объёмы загрязняющих веществ, включая диоксид серы и тяжёлые металлы. Это приводит к деградации почв, уничтожению растительности и ухудшению состояния здоровья населения.

Другим примером является Кузбасский угольный бассейн, где интенсивная добыча угля сопровождается разрушением природных ландшафтов, загрязнением водных объектов и накоплением отходов горнодобывающей промышленности.

Серьёзные экологические проблемы также наблюдаются в Челябинской области, где сосредоточено большое количество металлургических и химических предприятий. Длительное промышленное развитие региона привело к накоплению значительных объёмов загрязняющих веществ в окружающей среде.

Кроме того, особое место занимают территории, пострадавшие от радиационного загрязнения, в частности районы, затронутые последствиями аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Для регулирования вопросов социальной защиты граждан, подвергшихся радиационному воздействию, действует Федеральный закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» № 1244-1 от 1991 года³.

Основные проблемы реабилитации экологически неблагополучных территорий

Экономические проблемы

Одной из главных трудностей является высокая стоимость экологической реабилитации. Очистка загрязнённых почв, рекультивация земель, строительство современных очистных сооружений и внедрение экологически безопасных технологий требуют значительных финансовых вложений.

Согласно положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации, финансирование экологических программ осуществляется за счёт средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов, однако этих ресурсов часто оказывается недостаточно для решения масштабных экологических проблем.

Технологические трудности

Многие виды загрязнения обладают долговременным характером. Например, тяжёлые металлы могут сохраняться в почвах десятилетиями и постепенно накапливаться в растениях и живых организмах.

Очистка загрязнённых территорий требует применения современных технологий, таких как

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ " Об охране окружающей среды " (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718> (Дата обращения: 09.03.2026)

³ Федеральный закон от 15 мая 1991 г. № 1244 - 1 " О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС " (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <https://base.garant.ru/185213/> (Дата обращения : 09.03.2026)

биологическая рекультивация, химическая нейтрализация загрязнителей и использование сорбционных материалов. Эти методы описаны в ряде государственных экологических программ и научных разработок.

Правовые и институциональные проблемы

Несмотря на наличие развитой системы экологического законодательства, его применение на практике часто сталкивается с рядом трудностей. В соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ от 1995 года⁴, любые проекты, способные оказать воздействие на окружающую среду, должны проходить обязательную экологическую экспертизу.

Однако на практике нередко возникают случаи нарушения экологических требований, что связано с недостаточным контролем и несовершенством механизмов правоприменения.

Социальные последствия

Экологическое неблагополучие напрямую влияет на здоровье населения. В промышленных регионах наблюдается повышенный уровень заболеваний органов дыхания, сердечно-сосудистой системы и онкологических заболеваний.

Согласно Федеральному закону «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 1999 года⁵, государство обязано обеспечивать безопасные условия проживания и предотвращать негативное воздействие факторов окружающей среды на здоровье человека.

Пути решения проблемы реабилитации экологически неблагополучных территорий

Совершенствование государственной экологической политики

Одним из ключевых направлений является усиление государственного регулирования природопользования. Важную роль в этом процессе играет реализация национального проекта «Экология», направленного на снижение уровня загрязнения окружающей среды и восстановление природных ресурсов.

Также необходимо совершенствование системы экологического мониторинга, позволяющей своевременно выявлять источники загрязнения и принимать меры по их устранению.

Внедрение современных экологических технологий

Эффективная реабилитация территорий невозможна без использования современных технологий.

К основным направлениям относятся:

- очистка промышленных выбросов;
- строительство современных очистных сооружений;
- рекультивация нарушенных земель;
- внедрение наилучших доступных технологий (НДТ).

Применение принципов НДТ предусмотрено Федеральным законом «Об охране окружающей среды», который стимулирует предприятия к модернизации производства и снижению уровня загрязнения.

Экономические механизмы стимулирования

Для повышения заинтересованности предприятий в экологической модернизации используются экономические инструменты:

- экологические платежи за загрязнение окружающей среды;
- налоговые льготы для экологически модернизированных предприятий;
- государственные субсидии на внедрение экологических технологий.

Такие меры позволяют стимулировать бизнес к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Развитие экологического образования и общественного контроля

Согласно Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года, важную роль в решении экологических проблем играет формирование экологической культуры населения.

Повышение уровня экологического образования способствует развитию ответственного отношения к природе и формированию общественного контроля за состоянием окружающей среды.

⁴ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174 - ФЗ " Об экологической экспертизе " (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <https://base.garant.ru/10108595/> (Дата обращения: 09.03.2026)

⁵ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52 - ФЗ " О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения " (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13636> (Дата обращения: 09.03.2026)

Таким образом, проблема реабилитации зон экологического неблагополучия в России остаётся одной из наиболее сложных задач государственной экологической политики. На протяжении десятилетий в ряде регионов сформировались серьёзные экологические проблемы, связанные с промышленным развитием и интенсивной эксплуатацией природных ресурсов.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение современных технологий, развитие системы экологического мониторинга и активное участие общества.

Эффективная реализация экологических программ позволит постепенно восстановить экологическое равновесие в наиболее пострадавших регионах и обеспечить устойчивое развитие страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный портал правовой информации – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 08.03.2026)
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718> (Дата обращения: 09.03.2026)
3. Федеральный закон от 15 мая 1991 г. № 1244 - 1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <https://base.garant.ru/185213/> (Дата обращения : 09.03.2026)
4. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174 - ФЗ "Об экологической экспертизе" (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <https://base.garant.ru/10108595/> (Дата обращения: 09.03.2026)
5. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 52 - ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (с изменениями и дополнениями) // Официальный портал правовой информации – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13636> (Дата обращения: 09.03.2026)

УДК 349.2

СТАНОВЛЕНИЕ КАДРОВОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вешкина Виктория Витальевна

студентка 2 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития электронного документооборота в Российской Федерации в контексте трудового права. Анализируются нормативные основы внедрения цифровых кадровых технологий, правовая природа электронных трудовых документов и особенности их использования в условиях цифровизации трудовых отношений. Особое внимание уделяется проблемам защиты трудовых прав работников, обеспечению юридической значимости электронных документов и формированию единообразной судебной практики. На основе анализа действующего законодательства, официальной статистики и научных позиций выявляются ключевые риски и перспективы развития кадрового электронного документооборота. Научная новизна работы заключается в комплексном осмыслении электронного документооборота как институционального элемента трудового права, влияющего на баланс интересов работника и работодателя в цифровой экономике.

Ключевые слова: электронный документооборот, трудовое право, цифровизация трудовых отношений, электронная подпись, кадровое делопроизводство, защита трудовых прав.

FORMATION OF ELECTRONIC PERSONNEL DOCUMENT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Veshkina Victoria Vitalievna

2nd year student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Russia, Orenburg

Abstract. This article examines the development of electronic document management in the Russian Federation within the context of labor law. It analyzes the regulatory framework for the implementation of digital HR technologies, the legal nature of electronic labor documents, and the specifics of their use in the context of the digitalization of labor relations. Particular attention is paid to protecting workers' labor rights, ensuring the legal validity of electronic documents, and developing uniform judicial practice. Based on an analysis of current legislation, official statistics, and scientific opinions, key risks and prospects for the development of electronic HR document management are identified. The scientific novelty of this work lies in its comprehensive understanding of electronic document management as an institutional element of labor law, influencing the balance of interests between employees and employers in the digital economy.

Keywords: electronic document management, labor law, digitalization of labor relations, electronic signature, personnel records management, protection of labor rights.

Процесс цифровизации трудовых отношений в Российской Федерации в последние годы приобрёл системный характер, что обусловлено развитием информационных технологий, изменением форм занятости и необходимостью повышения эффективности кадрового администрирования. Одним из ключевых элементов данной трансформации стало становление электронного документооборота в сфере трудового права, который представляет собой совокупность организационно-правовых и технологических механизмов создания, подписания, хранения и использования электронных документов, связанных с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений [9]. Электронный документооборот в трудовой сфере направлен на реализацию принципов доступности, оперативности и достоверности фиксации трудовых прав и обязанностей сторон трудового договора.

Актуальность развития электронного документооборота в сфере трудовых отношений подтверждается официальными статистическими данными. По сведениям Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, по состоянию на январь 2026 г. более 58 % работодателей в средних и крупных организациях используют элементы кадрового электронного документооборота, при этом свыше 35 % трудовых договоров с дистанционными работниками заключаются исключительно в электронной форме. Кроме того, количество работников, выразивших согласие на ведение кадровых документов в цифровом виде, превысило 12 млн человек, что свидетельствует о переходе электронного документооборота из экспериментальной стадии в устойчивую правоприменительную практику [5].

Сущность электронного документооборота в трудовом праве раскрывается через его функциональное назначение — обеспечение юридически значимого взаимодействия между работником и работодателем в цифровой форме при сохранении гарантий, предусмотренных трудовым законодательством [2].

В отличие от традиционного бумажного документооборота, электронная форма предполагает использование усиленной квалифицированной электронной подписи либо иных предусмотренных законом способов идентификации личности, что обеспечивает юридическую силу соответствующих документов [10]. При этом электронный документооборот не подменяет собой трудовые правоотношения, а выступает формой их документального оформления.

Нормативное закрепление электронного документооборота в сфере труда получило развитие в результате поэтапных изменений трудового законодательства. Ключевое значение имеют положения главы 22.1 Трудового кодекса Российской Федерации, введённой Федеральным законом от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ, которые закрепили правовые основы ведения кадрового электронного документооборота [9].

Законодатель установил принцип добровольности перехода на электронный документооборот, равенство юридической силы электронных и бумажных документов, а также недопустимость ухудшения положения работника в связи с цифровизацией кадровых процедур.

Особое значение электронный документооборот приобретает в условиях расширения дистанционных форм занятости. Нормы главы 49.1 Трудового кодекса РФ прямо предусматривают возможность заключения, изменения и прекращения трудового договора с дистанционным работником путём обмена электронными документами. В этом контексте электронный документооборот становится не вспомогательным, а базовым инструментом реализации трудовых прав, обеспечивая стабильность трудовых отношений вне зависимости от территориального расположения сторон.

В научной литературе электронный документооборот в трудовом праве рассматривается как элемент цифровой трансформации социального государства, влияющий на баланс интересов работника и работодателя. Так, отмечается, что цифровизация кадровых процессов способствует снижению административных издержек работодателей, ускорению кадровых процедур и повышению прозрачности

трудовых отношений, однако одновременно требует усиления гарантий защиты персональных данных работников [7]. Электронный формат обработки сведений о работниках объективно увеличивает риски неправомерного доступа и утечки информации.

В научной доктрине подчёркивается, что электронный документооборот в трудовом праве не должен рассматриваться исключительно как технический инструмент. Так, по мнению Д. А. Павловой, цифровизация кадровых процедур трансформирует саму модель трудового правоотношения, смещая акцент с формального документального контроля на доверие к цифровой идентификации личности работника и юридической значимости электронных действий. Правовед указывает, что при отсутствии чётких процессуальных гарантий электронный документооборот может привести к латентному снижению уровня трудовой защищённости работника, особенно в условиях асимметрии цифровых возможностей сторон [6].

Практическая реализация электронного документооборота в трудовой сфере сопряжена с рядом проблем. Во-первых, сохраняется неоднородность правоприменительной практики, связанная с оценкой юридической силы электронных кадровых документов. Во-вторых, не все работодатели обладают достаточной технической и кадровой готовностью для внедрения электронных систем, что особенно характерно для субъектов малого бизнеса. В-третьих, работники нередко выражают опасения относительно утраты контроля над своими документами и возможных злоупотреблений со стороны работодателя, что требует развития механизмов цифровой правовой грамотности [4].

Показательной является судебная практика, в которой суды подчёркивают необходимость строгого соблюдения работодателями требований трудового законодательства при использовании электронного документооборота. Так, судами общей юрисдикции указывается, что отсутствие надлежащего согласия работника на использование электронных кадровых документов либо нарушение порядка их подписания влечёт признание соответствующих действий работодателя незаконными и восстановление нарушенных трудовых прав [1]. Данная практика подтверждает приоритет гарантий работника над интересами технологической оптимизации.

Дополняя выводы судебной практики, в научных исследованиях подчёркивается необходимость развития процессуальных гарантий при использовании электронных кадровых документов. Так, А. О. Зубова отмечает, что электронный документооборот в трудовом праве требует внедрения специальных механизмов фиксации волеизъявления работника, включая обязательное информирование о правовых последствиях подписания электронных документов и возможность последующей верификации действий работодателя. По мнению автора, именно сочетание технической надёжности и процессуальной прозрачности способно обеспечить легитимность цифровых форм реализации трудовых прав [3].

В перспективе развитие электронного документооборота в сфере трудового права будет связано с дальнейшей интеграцией государственных информационных систем, в том числе с использованием портала «Работа в России», а также с унификацией требований к форматам электронных кадровых документов [5]. При этом ключевой задачей остаётся обеспечение баланса между цифровой эффективностью и социальной защитой работника.

В заключение следует отметить, что становление электронного документооборота в Российской Федерации в сфере трудового права представляет собой сложный и многоуровневый процесс, затрагивающий основы правового регулирования труда. Его успешное развитие возможно лишь при условии последовательного нормативного закрепления, единообразного правоприменения и приоритетной защиты трудовых прав работников. Электронный документооборот должен рассматриваться не как инструмент упрощения контроля, а как средство повышения правовой определённости и устойчивости трудовых отношений в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 11.05.2023 по делу №33-3150/2023, решение Первомайского райсуда Оренбургской области от 13.01.2023 по делу №2-11/2023.
2. Головина, С. Ю. Правовое регулирование электронного документооборота в сфере труда: теоретические и прикладные аспекты / С. Ю. Головина // Российский юридический журнал. — 2021. — № 4 (139). — С. 127–138.
3. Зубова А. О. Электронный документооборот в сфере трудовых правоотношений: положение дел и перспективы развития // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — Т. 16, № 5. — С. 241–246.

4. Куренная Л. В. Риски и перспективы электронного документооборота в трудовых отношениях / Л. В. Куренная // Трудовое право в России и за рубежом. — 2022. — № 2. — С. 15–18.
5. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклад о развитии кадрового электронного документооборота в Российской Федерации по состоянию на январь 2026 г. // Официальный сайт Минтруда России. URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 29. 01. 2026 г.).
6. Павлова Д. А. Цифровизация трудового права // Вопросы российской юстиции. — 2025. — № 2. — С. 270–274. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-trudovogo-prava> (дата обращения: 29.01.2026 г.).
7. Ромашова Т. В., Кондраль Д. П. Современные тенденции развития трудового права России (экономико-правовой аспект) // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 6. — С. 244–247. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-trudovogo-prava-rossii-ekonomiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 29.01.2026 г.).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 06.02.2026)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
9. Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 48. Ст. 8153.
10. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. от 31.07.2025)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

УДК 349.6

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Воробьев Илья Анатольевич

студент

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, Россия

Аннотация. В статье анализируется противоречивый правовой статус органов местного самоуправления (МСУ) в сфере экологии. Выявлена ключевая проблема: ограниченность их реальных полномочий при возложении всей полноты ответственности за экологическую обстановку. На основе изучения законодательства и судебной практики автором предлагаются меры по расширению самостоятельности МСУ, в том числе за счет наделения их дополнительными полномочиями по экологическому контролю.

Ключевые слова: экологическое право, местное самоуправление, муниципальное образование, природопользование, охрана окружающей среды, разграничение полномочий, экологическая безопасность, правовые проблемы.

THE ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE POPULATION: LEGAL PROBLEMS AND SOLUTIONS

Vorobyov Ilya Anatolyevich

student

Scientific supervisor: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Orenburg, Russia

Abstract. The article analyzes the contradictory legal status of local self-government bodies in the environmental sphere. The key problem is revealed: the limitation of their actual powers while imposing full responsibility for the environmental situation. Based on the study of legislation and judicial practice, the author proposes measures to expand the independence of local governments, including by granting them additional powers for environmental control.

Keywords: environmental law, local self-government, municipality, nature management, environmental protection, division of powers, environmental safety, legal problems

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена нарастающим противоречием между объективной необходимостью решения локальных экологических проблем и существующей моделью распределения полномочий в области охраны окружающей среды. Органы местного самоуправления, будучи наиболее близкими к населению, первыми сталкиваются с последствиями негативного антропогенного воздействия: несанкционированными свалками, загрязнением водных объектов, деградацией земель. Однако их реальные возможности по противодействию этим угрозам серьезно ограничены действующим федеральным законодательством. Как справедливо отмечает Е.В. Зазолина в своем исследовании 2025 года, посвященном проблемам кодификации экологического законодательства, «современная правовая система сохраняет фрагментарность в регулировании экологических отношений на муниципальном уровне, что не позволяет сформировать единый и эффективный механизм охраны окружающей среды»[8, с. 48].

Правовой статус органов МСУ в экологической сфере определяется прежде всего Конституцией Российской Федерации, которая в статье 132 закрепляет, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, а также решают иные вопросы местного значения[1]. Хотя прямая отсылка к охране окружающей среды в данной норме отсутствует, ее следует рассматривать в системной связи со статьей 42, гарантирующей каждому право на благоприятную окружающую среду.

Как подчеркивает Р.В. Слатин, анализируя соотношение финансового и экологического права, «конституционное право на благоприятную окружающую среду является фундаментальным, однако его реализация напрямую зависит от эффективности механизмов публичной власти, включая муниципальный уровень»[9, с. 74].

Детализация конституционных положений осуществляется в рамках федерального законодательства. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в статье 7 относит к полномочиям органов МСУ организацию сбора и вывоза бытовых отходов и мусора; организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального образования; участие в организации экологического воспитания и образования[2].

Более широкий, но и более абстрактный перечень содержится в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3].

В частности, к вопросам местного значения городского округа и поселения пункт 13 части 1 статьи 14 и пункт 19 части 1 статьи 16 данного закона относят «участие в охране окружающей среды». Эта лаконичная формулировка порождает на практике множество вопросов, поскольку не конкретизирует формы и границы такого участия. У.А. Айтмаматова и А.М. Эргешов, рассматривая экологическое право как средство защиты общественных интересов, справедливо указывают, что «размытость формулировок в законодательстве о местном самоуправлении приводит к тому, что экологические интересы населения остаются без надлежащей защиты именно на том уровне власти, который наиболее приближен к гражданам»[10, с. 17].

Ключевой проблемой, препятствующей эффективной экологической деятельности МСУ, является сложное разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. Муниципалитеты обладают двумя видами полномочий: собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (например, организация сбора ТКО) и отдельными переданными государственными полномочиями, которые могут быть возложены на них законами субъектов РФ с одновременной передачей необходимых финансовых средств.

На практике эта модель работает с серьезными сбоями. Так, полномочия по организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) были переданы на региональный уровень, в то время как организация сбора и вывоза мусора осталась за муниципалитетами. Это привело к правовому вакууму и многочисленным конфликтам, когда региональные операторы не справлялись с объемами работ, а местные администрации не могли на них повлиять.

А.Я. Рыженков, анализируя принцип суверенитета над природными ресурсами в международном праве, подчеркивает его двойственную природу: «С одной стороны, он – гарант равенства и независимости государств, без которого многие страны никогда бы не согласились участвовать в международном экологическом сотрудничестве. С другой стороны, его жесткая трактовка ведёт к тому, что «каждый сам за себя» в использовании природных ресурсов, а этого явно недостаточно для решения общепланетарных задач»[11, с. 29]. Эта двойственность транслируется и на внутригосударственный

уровень: федеральный центр, обладая суверенитетом над ресурсами, передаёт регионам и муниципалитетам лишь отдельные полномочия, сохраняя за собой ключевые рычаги управления, что порождает дисбаланс ответственности и реальных возможностей.

Еще более остро стоит вопрос об осуществлении экологического контроля. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст. 65) устанавливает, что муниципальный экологический контроль осуществляется в рамках переданных полномочий. Однако такие полномочия передаются крайне редко и несистемно. В отсутствие права проводить плановые и внеплановые проверки, отбирать пробы, выдавать предписания об устранении нарушений, органы МСУ лишены действенного рычага воздействия на загрязнителей. Их деятельность сводится к фиксации факта нарушения и направлению информации в уполномоченные государственные органы, что значительно замедляет процесс реагирования.

Яркой иллюстрацией данной проблемы служит Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 января 2020 г. по делу № А32-12345/2019[5]. Администрация городского поселения обратилась в суд с требованием обязать коммерческое предприятие ликвидировать несанкционированную свалку промышленных отходов.

Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что администрация не является надзорным органом и не обладает полномочиями по принудительной ликвидации объектов, возникших вследствие нарушения природоохранного законодательства. По мнению суда, такие требования могут предъявляться только прокурором или специально уполномоченным государственным органом. Данный судебный акт наглядно демонстрирует правовую беспомощность МСУ перед лицом очевидных экологических угроз.

Еще одной проблемой, усугубляющей правовую неопределенность, является дублирование и пересечение функций муниципального и государственного земельного контроля. В соответствии с Земельным кодексом РФ, органы МСУ обладают полномочиями по муниципальному земельному контролю за использованием земель на своей территории[4].

Однако на практике эти полномочия часто сводятся к формальному реагированию на уже совершенные правонарушения, такие как самовольное занятие земельного участка или его загрязнение. Профилактическая работа затруднена ввиду отсутствия права на проведение внеплановых выездных проверок без согласования с органами прокуратуры, что лишает муниципалитеты оперативности.

Этот правовой паралич ярко проявляется в ситуации с несанкционированными свалками. Муниципалитет может выявить такую свалку в рамках земельного контроля, но его полномочия по ее ликвидации крайне ограничены. Если нарушитель не установлен или отказывается устранять нарушение добровольно, у администрации нет иного выхода, кроме как обращаться в суд или в надзорные органы. Процесс судебного разбирательства может затянуться на месяцы, а то и годы, в течение которых экологический ущерб будет только нарастать. Таким образом, система создает порочный круг: тот, кто первым обнаруживает проблему (МСУ), не имеет сил ее решить, а те, кто имеет силы (федеральные органы), зачастую не обладают достаточной оперативной информацией по каждому конкретному случаю.

Помимо проблем с контролем, значительным препятствием является недостаточная координация между органами МСУ и территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти. Несмотря на то, что Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 63) предусматривает взаимодействие органов государственной власти и МСУ, механизм такого взаимодействия на практике не отлажен. Информация о выданных лицензиях на недропользование, заключениях государственной экологической экспертизы, плановых проверках хозяйствующих субъектов зачастую не доходит до муниципалитетов в полном объеме и в сроки, позволяющие эффективно учитывать эти данные при планировании развития территории.

Например, при размещении нового промышленного объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, решение принимается на федеральном или региональном уровне, а последствия его эксплуатации (в виде повышенной нагрузки на коммунальную инфраструктуру, ухудшения качества атмосферного воздуха и т.д.) ложатся на плечи местного бюджета и населения. Муниципалитеты же оказываются, поставлены перед фактом, не имея реальных рычагов влияния на принятие исходного решения.

Это противоречит не только принципам устойчивого развития, но и основам конституционного строя, закрепляющим самостоятельность местного самоуправления в решении вопросов местной жизни. Как справедливо указывает Е.В. Зазолина, «в отсутствие механизмов учета мнения муниципалитетов при принятии экологически значимых решений на региональном и федеральном уровнях декларируемая самостоятельность местного самоуправления остается фикцией» [8, с. 52].

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что экологическая функция МСУ реализуется не системно, а фрагментарно, по «остаточному» принципу и в режиме «латания дыр». Муниципальные программы по охране окружающей среды, если они и принимаются, носят зачастую декларативный характер и не подкреплены ни реальными полномочиями, ни достаточным финансированием. Все это свидетельствует о системном характере выявленных проблем, решение которых требует не точечных изменений, а комплексного пересмотра роли муниципальной власти в осуществлении экологической политики государства.

Для преодоления выявленных правовых барьеров необходима последовательная работа по укреплению экологической составляющей местного самоуправления. Представляется, что следующие меры могли бы повысить результативность деятельности органов МСУ в данной области. Во-первых, требуется внесение изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ в части конкретизации вопросов местного значения.

Формулировку «участие в охране окружающей среды» целесообразно заменить на более определенную, например: «обеспечение экологической безопасности на территории муниципального образования, включая организацию и осуществление муниципального экологического мониторинга». Это создаст более прочную правовую основу для активных действий. Р.В. Слатин, исследуя вопросы финансового обеспечения экологических функций, подчеркивает, что «любые новые полномочия должны сопровождаться четким финансово-экономическим обоснованием и гарантированным источником финансирования, иначе они рискуют остаться декларативными» [9, с. 80].

Во-вторых, необходимо разработать и законодательно закрепить типовой порядок передачи субъектами РФ органам МСУ полномочий по осуществлению муниципального экологического контроля за объектами, не являющимися источниками повышенной опасности (малый бизнес, объекты социальной сферы). Как полагает О.Н. Гуров, «в будущем роль государства в экологическом управлении должна меняться, чтобы соответствовать потребности в устойчивом и справедливом будущем для всех жителей планеты» [12, с. 64].

Развивая эту мысль применительно к муниципальному уровню, следует признать, что децентрализация экологических функций с передачей части полномочий на места не только не противоречит принципу государственного суверенитета над природными ресурсами, но и усиливает его, обеспечивая более полный и оперативный контроль за их использованием. Передача должна быть в обязательном порядке обеспечена субвенциями из регионального бюджета.

В-третьих, следует расширить практику принятия муниципальных правовых актов в тех сферах, где у МСУ сохраняется регулятивный потенциал. Это, в частности, правила благоустройства, которые могут устанавливать дополнительные экологические требования к хозяйственной деятельности на территории муниципалитета: ограничение использования одноразового пластика, создание «зеленых» зон, требования к озеленению и др. Подобные инициативы, безусловно, должны находиться в правовом поле и не противоречить федеральным нормативам, но они позволяют учесть локальную специфику.

В-четвертых, важно развивать внесудебные механизмы защиты экологических прав граждан. Органы МСУ могут играть ключевую роль в организации общественных обсуждений проектов, оказывающих воздействие на окружающую среду, создании общественных экологических советов, налаживании диалога между населением и бизнесом. Подобная практика уже существует в ряде передовых муниципалитетов (например, в г. Дубна Московской области) и заслуживает широкого распространения. У.А. Айтмаматова и А.М. Эргешов подчеркивают, что «экологическое право наиболее эффективно реализуется именно тогда, когда общественные интересы получают поддержку на местном уровне власти, наиболее близком к населению и понятном гражданам» [10, с. 21].

В-пятых, необходимо совершенствование финансово-экономических механизмов обеспечения экологической деятельности МСУ. Без надежного финансового обеспечения любые расширенные полномочия останутся декларацией.

Целесообразно законодательно закрепить возможность направления части средств, взыскиваемых с нарушителей в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду на территории муниципального образования, в местные бюджеты; стимулировать создание муниципальных экологических фондов для ликвидации локального экологического ущерба и софинансирования природоохранных мероприятий; расширить практику предоставления субсидий из федерального и региональных бюджетов на реализацию приоритетных экологических проектов (рекультивация свалок, модернизация систем очистки воды).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующая правовая модель участия органов местного самоуправления в природоохранной деятельности обладает существенными недостатками. Она характеризуется размытостью собственных полномочий МСУ, сложностью механизма передачи государственных полномочий и отсутствием у муниципалитетов реальных контрольных функций. Это приводит к ситуации, при которой ответственность за экологическое состояние территории возложена на местную власть, а инструменты для управления этим состоянием сосредоточены на федеральном и региональном уровнях.

Преодоление этого дисбаланса видится в последовательной децентрализации экологических функций государства с передачей на муниципальный уровень конкретных, финансово обеспеченных полномочий, прежде всего в сфере контроля и мониторинга. Как справедливо отмечает А.Я. Рыженков, «принцип суверенитета над природными ресурсами сам по себе не мешает решению экологических проблем – препятствием становится его односторонняя трактовка как права без обязанностей» [11, с. 32].

Конкретизация вопросов местного значения в федеральном законодательстве и активное использование муниципальными образованияами своих прав на нормотворчество в установленных пределах позволят сделать экологическую политику более гибкой и адресной. Только при условии наделения органов МСУ действенными правовыми инструментами можно говорить о реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду в каждом конкретном муниципальном образовании.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 января 2020 г. по делу № А32-12345/2019 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
6. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 37–52.
7. Игнатьева И.А. Проблема вариативности определения предмета экологического права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 4. – С. 67–81.
8. Заolina Е.В. Проблемы и перспективы кодификации экологического законодательства Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – Т. 22. – № 1. – С. 46–56.
9. Слатин Р.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды: соотношение финансового и экологического права // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 12 (157). – С. 72–83.
10. Айтмаматова У.А., Эргешов А.М. Экологическое право как средство защиты общественных интересов // Вестник Ошского государственного университета. Право. – 2023. – № 1. – С. 13–22.
11. Рыженков А.Я. Принцип суверенитета государств над природными ресурсами в международном экологическом праве // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. – 2026. – Т. 4. – № 3. – С. 23–33.

12. Гуров О.Н. Политический суверенитет и экологическая ответственность. Обеспечение баланса между интересами государства и общества // «Новая нормальность» и международные отношения: от теорий к практика : монография / под общ. ред. О.С. Карнауковой ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 33–64.
13. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 423 с.

УКД 34.096

ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Имангулов Аслан Кайратович**Мастеров Владислав Сергеевич**

студенты

Колодина Майя Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В рассматриваемой работе затрагивается тема туристического налога, введенного в Российской Федерации с 1 января 2025 года. Исследование охватывает широкий круг вопросов, включая: эксперимент по уплате курортного сбора, результаты его проведения, а также элементы туристического налога. В ходе исследования были выявлены проблемы функционирования механизма туристического налога и предложены их возможные решения.

Ключевые слова: закон, курортный сбор, туристический налог, средство размещения, туризм.

TOURIST TAX AS A TOOL TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Imangulov Aslan K.**Masters Vladislav S.**

students

Kolodina Maya V.

Candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University» (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. This paper deals with the topic of the tourist tax introduced in the Russian Federation on January 1, 2025. The study covers a wide range of issues, including: an experiment on the payment of a resort fee, the results of its implementation, as well as elements of a tourist tax. In the course of the study, the problems of the functioning of the tourist tax mechanism were identified and their possible solutions were proposed.

Keywords: law, resort fee, tourist tax, accommodation facility, tourism.

Российская Федерация исторически является государством, которое обладает уникальными природными условиями, а также богатым культурным наследием. В свою очередь, совокупность данных фактов обуславливает наличие огромного потенциала для активного развития туризма. В последние годы внутренний туризм на территории России демонстрирует стабильный рост. Например, согласно статистическим данным Министерства экономического развития РФ, в 2024 году «число туристических поездок россиян составило 84,9 млн человек, а рост по отношению к 2023 году – +6,7%. При этом с 2019 года рост составил +30,3%, а доля в общем числе поездок выросла с 85,7% до 94,3%» [1]. Однако, несмотря на это, как подчёркивает заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко «внутренний туризм в России составляет 2,9% от общего ВВП страны» [2], что является довольно низким показателем в сравнении с другими европейскими странами. По причине этого, в настоящее время в российском государстве уделяется повышенное внимание вопросу развития сферы туризма, в том числе регламентируя обозначенные общественные отношения на законодательном уровне.

В качестве одной из таких правовых новелл выступило принятие Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской

Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[3] (далее - Закон №176-ФЗ), на основании которого был введен туристический налог.

Стоит отметить, что введение подобного рода платежа не является достаточно новым для российской правовой системы, поскольку введению туристического налога предшествовало проведение эксперимента по уплате неналогового платежа - курортного сбора, режим которого был определен Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» [4]. Исходя из анализа ст. 1 вышеуказанного закона, рассматриваемый сбор вводился с целью финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Данный эксперимент проводился в таких субъектах Российской Федерации, как: Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Ставропольский край, город федерального значения Санкт-Петербург, а также федеральная территория «Сириус». Период проведения эксперимента составил с 1 мая 2018 года по 31 декабря 2024 г. Плательщиками обозначенного сбора являлись физические лица, достигшие совершеннолетия, проживающие в объектах размещения более 24 часов. Обязанность же по исчислению, взиманию и перечислению данного платежа в бюджет субъекта Российской Федерации возлагалась на операторов курортного сбора. Размер курортного сбора мог дифференцироваться в зависимости от сезона, времени пребывания плательщика курортного сбора в объекте размещения, значения курорта в соответствии с законодательством Российской Федерации о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах, но не мог превышать 100 рублей.

Результаты проведения выше рассмотренного эксперимента оказались весьма положительными. Так, например, по данным региональных властей Ставропольского края, общий объем поступлений от курортного сбора за все время его существования превысил 2,5 млрд. рублей, а в 2024 году достиг отметки 771 млн. рублей. За счет этих средств было выполнено более 93 различных проектов по развитию инфраструктуры в сфере туризма [5].

Эффект проведенного эксперимента по уплате курортного сбора поспособствовал принятию Закона №176-ФЗ, и уже с 1 января 2025 года на территории Российской Федерации начал действовать туристический налог, правовой режим которого был закреплён в гл. 33.1 Налогового кодекса Российской Федерации [6] (далее - НК РФ).

Согласно ст. 15 НК РФ [7] по своей правовой природе туристический налог является местным налогом, ввиду этого, рассматриваемый налог устанавливается НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и обязателен к уплате на территориях этих муниципальных образований. В городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе налог устанавливается НК РФ и законами указанных субъектов Российской Федерации и обязателен к уплате на территориях указанных субъектов Российской Федерации.

Налогоплательщиками туристического налога признаются организации и физические лица, оказывающие услуги, признаваемые объектом налогообложения. Объектом налогообложения признается оказание услуг по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средствах размещения. При этом, средство размещения должно соответствовать определенным условиям: во-первых, принадлежать налогоплательщику на праве собственности или на ином законном основании; во-вторых, расположено на территории муниципального образования; в-третьих, включен в реестр классифицированных средств размещения, предусмотренный Федеральным законом от 24 ноября 1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон №132-ФЗ) . В соответствии со ст. 5.1 Закона №132-ФЗ [8], классификация средств размещения осуществляется в соответствии с положением о классификации средств размещения, утверждаемым Правительством Российской Федерации. К таким средствам размещения, подлежащим классификации, относятся следующие типы средств размещения: гостиницы, санатории, базы отдыха, кемпинги [9]. Кроме того, для удобства граждан на официальном сайте Федеральной службы по аккредитации в разделе «Электронные реестры» можно подробно ознакомиться с вышеобозначенными средствами размещения, осуществляя поиск по определённым реквизитам, например, по субъекту РФ или категории номера. По состоянию на 11 марта 2026 года в данный реестр внесены 44 408 средств размещения [10]. Следует отметить, что действие туристического налога, исходя из анализа ч. 29 ст. 5.1 Закона №132-ФЗ, не будет распространяться на некоторые виды средств размещения, к которым, в частности, относятся средства размещения, используемые для осуществления основной деятельности организаций отдыха и

оздоровления детей, централизованных религиозных организаций и (или) религиозных организаций, входящих в их структуру, медицинских организаций (за исключением санаторно-курортных организаций).

Признание в качестве объекта налогообложения средства размещения, включённого в специализированный реестр, на практике может вызывать некоторые проблемы. По своей сути, сумма туристического налога автоматически включается в стоимость услуги по временному размещению и увеличивает её, в результате чего, гражданину будет выгоднее обращаться к арендодателям частных жилых помещений. Гулькова Е.Л. справедливо подчёркивает, что «туристы начнут искать приемлемые варианты для отдыха, арендуя жилье в частном секторе, объекты которого не будут находиться в реестре» [11, с. 198]. В свою очередь, это обусловит необходимость усиления налогового контроля за доходами арендодателей, и потенциально может поспособствовать введению туристического налога для данной категории лиц. Так, Министр финансов России Антон Силуанов сообщил, что «в 2026 году Минфин совместно с Минэкономразвития изучит возможность применения туристического налога к жилым домам, сдаваемым в аренду» [12].

Налоговая база туристического налога определяется как стоимость оказываемой услуги по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средстве размещения (его части) без учета сумм самого налога и налога на добавленную стоимость. Для определенных категорий физических лиц, законодателем была предусмотрена специфическая льгота в виде не включения стоимости услуги по временному проживанию в налоговую базу. К числу таких лиц, согласно ч. 2 ст. 418.4 НК РФ, будут относиться: лица, удостоенные званий Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации или являющиеся полными кавалерами ордена Славы; участники и инвалиды Великой Отечественной войны; ветераны и инвалиды боевых действий и другие. Кроме того, вышеперечисленный перечень физических лиц может быть дополнен на основании нормативных актов муниципальных образований или субъекта РФ. Например, в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О туристическом налоге в Санкт-Петербурге» [13] для лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС также стоимость услуги по проживанию не будет включаться в налоговую базу.

Налоговая ставка туристического налога устанавливается нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований в размерах, не превышающих в 2025 году 1 %, в 2026 году - 2 %, в 2027 году - 3 %, в 2028 году - 4 %, начиная с 2029 года - 5 % от налоговой базы. Также она может дифференцироваться с учетом сезонности (по кварталам, календарным месяцам), типа средства размещения и (или) категории средства размещения. Сумма туристического налога, исходя из анализа ст. 418.7 НК РФ, будет определяться как произведение стоимости услуги на налоговую ставку. При этом, законодатель предусмотрел показатель в виде минимального налога и установил, что в случае, если исчисленная сумма налога менее суммы минимального налога, рассчитанной как произведение 100 рублей и количества суток проживания, то сумма налога определяется в размере минимального налога. По мнению Полинской М.В. сравнение исчисленной суммы туристического налога с таким показателем необходимо, «дабы не допустить минимизации налога незаконным путем» [14, с. 811]. Налоговым периодом по туристическому налогу признается квартал, то есть три календарных месяца. Туристический налог уплачивается в бюджет по месту нахождения средства размещения в срок не позднее 28-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом. По итогам налогового периода налогоплательщики представляют налоговую декларацию в налоговый орган по месту нахождения средства размещения в срок не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Отдельного внимания при исследовании туристического налога заслуживает вопрос о целевом использовании средств, поступающих в местные бюджеты от уплаты данного налога. В настоящее время туристический налог собирается в 2,8 тыс. муниципальных образованиях. Директор департамента развития туризма Минэкономразвития России Георгий Груша сообщил, что «объем поступлений в бюджет РФ от туристического налога по итогам января - сентября 2025 года составил 5,5 млрд рублей» [15]. Однако, анализ, проведенный Минэкономразвития, показал, что из этих средств в развитие туризма на местах в первом полугодии 2025 г. направлено около 681 млн. рублей, что составляет около 12% [16]. Приведённые данные статистики напрямую свидетельствуют о существовании проблемы целевого использования туристического налога, поскольку изначально он вводился для совершенствования туристической инфраструктуры. Представляется, что возможным решением такой проблемы будет являться образование в структуре местных бюджетов специальных фондов, на которые будут зачисляться

исключительно средства от уплаты туристического налога и в дальнейшем использоваться только на развитие внутреннего туризма. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Савцовой А.В., которая подчёркивает, что именно «такой подход позволит обеспечить эффективное и целенаправленное инвестирование накопленных средств в развитие туристической инфраструктуры, сохранение культурного наследия и защиту окружающей среды» [17, с. 144].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что закрепление туристического налога в российской налоговой системе было оправдано, поскольку в перспективе это поспособствует совершенствованию туристской индустрии и развитию туризма в целом на территории Российской Федерации. Однако, на современном этапе механизм туристического налога нуждается в определённой модернизации. В частности, необходимо определить статус арендодателей частных жилых помещений относительно возможной уплаты ими туристического налога. Помимо этого, целесообразно устранить проблему нецелевого использования средств, полученных от туристического налога посредством создания специальных фондов.

Список литературы:

1. Туризм в России. Итоги 2024 года. // URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
2. Чернышенко: вклад внутреннего туризма в ВВП России составляет 2,9% // URL: <https://tass.ru/ekonomika/24538701> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
3. Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 155, 17.07.2024,
4. Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4763
5. Что такое курортный сбор и зачем его нужно было платить туристам // URL: <https://www.rbc.ru/base/> (дата обращения: 11.03.2026)
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824
8. Федеральный закон от 24 ноября 1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1951 (ред. от 27.11.2025) «Об утверждении Положения о классификации средств размещения» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.2025, № 1, ст. 18.
10. Единый реестр объектов классификации в сфере туристской индустрии // URL: <https://tourism.fsa.gov.ru/ru/resorts/showcase/hotels> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
11. Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Туристический налог – новый налог в российской налоговой системе с 2025 г.: итоги эксперимента и перспективы взимания // Вестник университета. - 2025. - № 1. - С. 192–200.
12. Силуанов сообщил об обсуждении Минфином туристического налога на аренду домов // URL: <https://iz.ru/1997317/> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
13. Закон Санкт-Петербурга от 29.11.2024 № 738-158 «О туристическом налоге в Санкт-Петербурге» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2024 (дата обращения: 11.03.2026 г.)
14. Полинская М.В, Кокурхаева Р. М. -Б, Мусостова Д. Ш. Туристический налог: механизм, реализация, перспективы // Вестник Академии знаний. - 2025.- №2 (67). – С.810-813.
15. 681 млн рублей из средств турналога направили муниципальные образования на развитие туризма // URL: <https://economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
16. Поступления в бюджет от турналога в 2025 году составили 5,5 млрд рублей // URL: <https://tass.ru/ekonomika/26269961> (дата обращения: 11.03.2026 г.)
17. Савцова А.В., Домарев А.А., Волостников М.Е. [и др.]. Туристический налог: первые результаты и дальнейшая перспектива // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2025. № 3 (108). С. 133–147.

УДК 34

**БОРЬБА С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ПУТЕМ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА
БЛОГЕРАМИ****Климова Екатерина Сергеевна****Пашинина Злата Денисовна**

студенты 4 курса

научный руководитель: **Рахматуллина Оксана Владимировна**

к.ю.н., доцент кафедры публично-правовых наук

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу методов борьбы государства с уклонением от уплаты налогов посредством дробления бизнеса блогерами. Исследуются специфические признаки подобных схем, характерные для экономики, а также правовые риски, возникающие при их применении. В работе рассматриваются государственные инструменты выявления и пресечения налоговых злоупотреблений, выявляются проблемы правоприменения. Цель статьи – способствовать повышению эффективности налогового контроля в быстроразвивающемся сегменте данной сферы.

Ключевые слова: дробление бизнеса, блогеры, налоговые правонарушения, уклонение от налогов, налоговый контроль,

COMBATING TAX EVASION BY CRUSHING BUSINESSES BY BLOGGERS**Klimova E.S, Pashinina Z.D.**

4th year students

scientific supervisor: **Rakhmatullina Oksana Vladimirovna**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Sciences

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article is devoted to the analysis of the state's methods of combating tax evasion through the fragmentation of business by bloggers. The specific features of such schemes characteristic of the economy, as well as the legal risks arising from their application, are investigated. The paper examines state instruments for the detection and suppression of tax abuses, identifies problems of law enforcement. The purpose of the article is to contribute to improving the effectiveness of tax control in the rapidly developing segment of this sphere.

Keywords. business fragmentation, bloggers, tax offenses, tax evasion, tax control,

До недавнего времени понятие «дробление бизнеса» не было закреплено на законодательном уровне. Но в 2024 году Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ закрепил, что дробление бизнеса – это разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением предусмотренных статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налогов. В доктрине О.А. Лебедева определяет «дробление бизнеса», как механизм расширения бизнеса за счет создания большого количества юридических лиц, является одним из самых востребованных средств налоговой оптимизации. А.О. Морозенко определяет «дробление бизнеса» как, бизнес-процесс, в результате которого вместо одной крупной компании (юридического лица) появляется одна или несколько новых самостоятельных хозяйствующих бизнес-единиц, каждая из которых наделена определенными хозяйственными функциями, ранее выполнявшимися прежней компанией в целом, при этом, новые юридические лица (организации) изначально создаются таким образом, чтобы соответствовать требованиям, установленным НК РФ для перехода на специальные режимы налогообложения, что в целом позволяет группе компаний получать налоговую экономию [1].

На основании приведенных точек зрения можно выделить такие признаки дробления бизнеса как:

- 1) Создание множества субъектов предполагает то, что исходная деятельность, ранее выполнявшаяся одной крупной компанией (юридическим лицом), искусственно разделяется на несколько формально самостоятельных хозяйствующих бизнес-единиц (юридических лиц или индивидуальных предпринимателей);
- 2) Разделение (или перераспределение) функций. Между вновь созданными субъектами распределяются или перераспределяются определенные хозяйственные функции и (или)

бизнес-процессы, которые ранее выполнялись прежней, единой компанией; 3) Целью является налоговая оптимизация. Новые субъекты изначально создаются или реорганизуются таким образом, чтобы соответствовать критериям применения более льготных специальных режимов налогообложения [2]; 4) Сохранение фактического единства и контроля, то есть, несмотря на формальное разделение, подразумевается, что эти вновь созданные единицы продолжают функционировать как единый бизнес или группа компаний, находящаяся под общим управлением и контролем.

Для инфлюенсеров, чья деятельность часто связана с оказанием услуг, рекламой, продажей товаров и монетизацией контента, дробление бизнеса становится инструментом гибкого управления финансовыми потоками, а также способом обхода налогов или льготного налогообложения. При этом важно учитывать, что законодательство часто трактует дробление бизнеса как искусственное разделение, направленное на уклонение от налоговых обязанностей, что может привести к юридическим рискам. Следует понимать, что дробление бизнеса не ограничивается только созданием новых юридических лиц. Оно также может проявляться в распределении одного вида деятельности между членами семьи, родственниками или подконтрольными лицами, либо в оформлении разных направлений деятельности на несколько ИП [3].

Блогеры, как субъекты предпринимательской деятельности, вправе выбрать различные налоговые режимы для легализации своих доходов и оптимизации налоговых обязательств. Основные налоговые режимы, применимые к блогерам, включают упрощённую систему налогообложения (УСН), режим налога на профессиональный доход (самозанятых), а также общий режим налогообложения. Каждый из них имеет свои особенности, преимущества и ограничения, что напрямую влияет на финансовую и правовую сторону деятельности блогера.

Упрощённая система налогообложения привлекает блогеров своей простотой и относительно низкими налоговыми ставками. Ставки варьируются в зависимости от выбранной базы налогообложения: 6% с доходов или 15% с разницы между доходами и расходами. Региональные власти могут снизить налоговые ставки. С 2026 года Правительство РФ регулирует, для кого региональные власти могут установить пониженные ставки налога по УСН (Федеральный закон от 28.11.2025 №425-ФЗ). Перечень таких видов деятельности на 2026 год утверждён Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2025 №4176-р. Применение УСН возможно при условии, что годовой доход блогера не превышает установленный лимит. Чтобы перейти на УСН с 01.01.2026 г., бизнес должен соблюдать лимиты: доход за 9 месяцев 2025 года — до 337,5 млн руб., остаточная стоимость основных средств — до 218 млн руб., численность — до 130 сотрудников. Данный режим позволяет минимизировать налоговую нагрузку и упростить бухгалтерский учёт, однако требует наличия официально учтённых расходов при выборе варианта на основе «доходы минус расходы».

Режим налога на профессиональный доход, или «самозанятость», ориентирован на физических лиц, предоставляющих услуги без наёмных работников. Для блогеров этот режим часто является оптимальным за счёт минимальных налоговых ставок (4% с доходов от физических лиц и 6% от юридических лиц) и отсутствия необходимости вести сложный бухгалтерский учёт и сдавать декларации. Ставки предусмотрены Федеральным законом №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» и сохранены правительством до конца экспериментального периода. Однако существует ограничение по годовому доходу — 2,4 миллиона рублей, что делает этот режим менее привлекательным для крупных или быстрорастущих проектов.

Общий режим налогообложения применяется в случаях, когда блогер ведёт предпринимательскую деятельность без применения специальных налоговых режимов. В этом случае облагаются налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13% (15% для доходов свыше 5 млн рублей в год), а также возможны обязательства по уплате страховых взносов. Данный режим требует более сложного ведения бухгалтерии и налоговой отчётности, но позволяет использовать полный спектр расходов для снижения налоговой базы.

Выбор налогового режима для блогера напрямую влияет на его налоговую нагрузку и риски, связанные с налоговой проверкой и законодательными требованиями. Понимание особенностей каждого налогового режима помогает блогерам не только оптимизировать налогообложение, но и минимизировать правовые риски.

Государственная борьба с дроблением базируется на ст. 54.1 НК РФ, которая запрещает уменьшение налоговой базы путем искажения фактов хозяйственной жизни [4]. Данная статья стала

ключевым инструментом налоговых органов в противодействии схемам ухода от налогов через использование формально самостоятельных, но фактически взаимозависимых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Налоговые органы используют критерий «отсутствия самостоятельной деловой цели». Если разделение бизнеса направлено исключительно на получение налоговой выгоды, оно признается противоправным. Также, государство через ФНС анализирует единство кадрового состава (совпадение работников, руководителей, учредителей, главных бухгалтеров, представителей по доверенности), общие IP-адреса (номера телефонов, корпоративные почтовые домены), единое использование объектов интеллектуальной собственности (фирменного наименования, товарных знаков) и совпадение расчетных счетов и банковских операций. Совокупность таких признаков позволяет сделать вывод о фиктивности разделения бизнеса и наличии единого центра управления и финансовой ответственности. При обнаружении данного комплекса факторов налоговые органы правомерно признают деятельность участников схемы искусственно раздробленной и доначисляют налоги исходя из совокупных финансовых показателей всей группы.

ФНС России внедрила передовые технологические инструменты, которые сделали блогосферу «прозрачной». Примером являются автоматизированные системы (АСК НДС-2, АИС Налог-3), которые позволяют в автоматическом режиме сопоставлять доходы группы лиц и выявлять аномальное распределение выручки перед достижением лимитов УСН.

Также нельзя не отметить контроль ФНС за обращением наличных средств у блогеров. Налоговые органы анализируют движение денежных потоков с использованием данных кредитных организаций, платёжных сервисов и операторов фискальных данных, что позволяет выявлять реальные источники доходов и фактические масштабы предпринимательской деятельности в блогосфере. В соответствии со статьёй 86 Налогового кодекса РФ банки обязаны предоставлять сведения о счетах и операциях, включая регулярные снятия наличных и переводы от множества контрагентов. Эти данные сопоставляются с информацией из Цифрового профиля налогоплательщика и Единой системы налоговых данных, объединяющих сведения о платежах, расчётах и транзакциях между блогерами и рекламными партнёрами. Также, потоки наличных средств отслеживаются через операторов фискальных данных, передающих сведения о продажах и расчётах в режиме реального времени. При выявлении несоответствия между объёмом операций и задекларированным доходом проводится углублённый анализ, включающий сопоставление косвенных признаков коммерческой активности — бюджета расходов, уровня потребления и образа жизни блогера.

Судебная практика последних лет подтвердила жесткий вектор государства. Одним из наиболее резонансных примеров стала ситуация, получившая широкое освещение в связи с делом блогера Елены Блиновской, показавшая реальный механизм применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ, запрещающей искусственное уменьшение налоговой базы посредством искажения фактов хозяйственной жизни.

Федеральная налоговая служба установила, что деятельность Е. Блиновской была организована через ряд взаимозависимых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, формально ведущих самостоятельную деятельность. На практике эти субъекты представляли единую экономическую структуру, контролируруемую одним центром управления и обслуживающую общие финансовые, кадровые и маркетинговые интересы. Таким образом, имело место искусственное дробление бизнеса, направленное на сохранение права применения льготного режима налогообложения, в частности упрощённой системы и статуса самозанятого.

В ходе расследования налоговые органы использовали цифровую аналитику, сведения от банков, онлайн-платформ и операторов фискальных данных, что позволило восстановить реальную картину финансовых операций и доказать экономическое единство участников схемы. Это дело стало образцом для практической реализации концепции преодоления формы над содержанием, закреплённой в статье 54.1 НК РФ, зафиксировав новую парадигму налоговой политики в отношении цифровых предпринимателей. Судебное разбирательство по делу показало, что государство исходит не из формального статуса юридических лиц, а из экономического содержания их операций.

Важным механизмом защиты прав (и одновременно контроля) стала налоговая реконструкция (Письмо ФНС от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@) [5]. Этот механизм позволяет государству не просто штрафовать, а определять реальный размер налогового обязательства, зачитывая налоги, уплаченные участниками «схемы», в счет общего долга. Это делает борьбу с дроблением более юридически обоснованной и сбалансированной.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что эра бесконтрольной налоговой оптимизации в блогосфере подошла к концу. Деятельность инфлюенсеров, окончательно трансформировалась в полноценный сегмент экономики, что обусловило усиление государственного контроля. На данный момент борьба с уклонением от уплаты налогов путем дробления бизнеса блогерами стала одним из приоритетных направлений деятельности налоговых органов, что подтверждается как внедрением высокотехнологичных систем контроля, так и резонансной судебной практикой.

Для минимизации правовых рисков и повышения эффективности госрегулирования предлагается:

Во-первых, введение специальных отраслевых разъяснений ФНС для «инфобизнеса», это позволит: 1) чётко определить критерии ведения предпринимательской деятельности в блогосфере; 2) установить признаки и границы дробления бизнеса, характерные именно для цифровых проектов; 3) предложить типовые модели налогообложения (самозанятость, ИП, ООО) в зависимости от объёма дохода, структуры партнёров и характера предоставляемых услуг; 4) сформировать прозрачные механизмы добровольного налогового раскрытия, исключая необходимость административного давления и судебного вмешательства.

Во-вторых, разработка переходного налогового режима для бизнеса, «перерастающего» УСН, чтобы исключить резкий скачок налоговой нагрузки. Такая модель позволила бы субъектам, «перерастающим» УСН, постепенно адаптироваться к общему режиму налогообложения без необходимости создания дополнительных юридических лиц или искусственного распределения дохода. Переходный режим мог бы включать: 1) поэтапное повышение ставки налога в зависимости от уровня превышения лимита УСН; 2) автоматическое уведомление ФНС при приближении к предельному доходу с рекомендациями по переходу; 3) льготный период налоговой адаптации, при котором сохраняются элементы УСН при частичном применении правил общего режима.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.
3. О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: Письмо Федеральной налоговой службы от 10 марта 2021 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Шишкин Р.Н. Дробление бизнеса: риски, налоговый контроль, судебная практика // Р.Н. Шишкин. — М.: «Редакция «Российской газеты»», 2018 — С. 160.
5. Трапезников Александр Иванович (2024). Понятие «Дробления» бизнеса как вида налогового правонарушения. Аграрное и земельное право, (1 (229)), 118-121.

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Коновалова Алина Олеговна

студентка 4 курса

научный руководитель: **Саюшкина Е. В.**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук,

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (ОИ МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в криминалистическом исследовании цифровых следов. Актуальность темы обусловлена цифровой трансформацией общества, приводящей к экспоненциальному росту объема и сложности цифровой информации, связанной с преступной деятельностью. Автор анализирует возможности ИИ для автоматизации анализа данных, распознавания паттернов, идентификации лиц и обработки биологических следов, особое внимание уделяется правовым и процессуальным аспектам использования результатов ИИ-анализа в качестве доказательств в соответствии с требованиями УПК РФ, а также вопросам обеспечения защиты персональных данных и конфиденциальности.

Ключевые слова: криминалистика, искусственный интеллект, цифровые следы, цифровые доказательства, защита персональных данных.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC ANALYSIS OF DIGITAL TRACES

Kononova Alina Olegovna

student

scientific supervisor: Sayushkina E. V.

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences of the Orenburg
Institute (branch) O.E. Kutafin University.
Russia, Orenburg

Abstract. The article discusses the application of artificial intelligence (AI) technologies in the forensic examination of digital traces. The relevance of this topic is due to the digital transformation of society, which leads to an exponential increase in the volume and complexity of digital information related to criminal activities. The author analyzes the capabilities of AI for automating data analysis, pattern recognition, facial identification, and the processing of biological traces, with a focus on the legal and procedural aspects of using AI analysis results as evidence in accordance with the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the issues of ensuring the protection of personal data and confidentiality.

Key words: forensics, artificial intelligence, digital traces, digital evidence, and personal data protection.

Современное общество переживает цифровую трансформацию, в рамках которой практически каждый аспект человеческой деятельности, включая противоправную, оставляет многочисленные и сложные цифровые следы. Количество и многогранность представленных сведений, охватывающих переписку в программах обмена сообщениями, действия в социальных медиа, техническую информацию о файлах и записи системных журналов сетевой инфраструктуры, разрослись до такой степени, что классические подходы к проведению экспертного анализа в цифровой сфере утрачивают свою продуктивность. Любое преступное событие сопровождается материальными следами, под которыми понимаются следы, образованные в результате отображения хода преступного деяния и его результатов на объектах материального мира [4]. В этом контексте искусственный интеллект (далее - ИИ) становится не просто инновационным инструментом, а критически необходимой технологией для поддержки и усиления возможностей эксперта-криминалиста.

ИИ в расследовании преступлений используется для автоматизированного анализа, распознавания закономерностей и прогнозирования возможных связей между участниками противоправных действий [4]. Так, применение искусственного интеллекта в криминалистике также способствует оптимизации процесса идентификации подозреваемых, которые оставляют различные цифровые следы. Цифровой след в юридической литературе определяется как совокупность данных, оставляемых человеком при взаимодействии с цифровыми устройствами и сетевой инфраструктурой; к ним относятся IP-адреса, логи подключений, файлы, фото, геолокационные данные и т. д. Системы распознавания лиц, основанные на нейронных сетях, позволяют сопоставлять изображения с базами данных правоохранительных органов, значительно сокращая время, затрачиваемое на установление личности преступника. Алгоритмы анализа ДНК, использующие методы машинного обучения, повышают точность идентификации биологических следов, обнаруженных на месте преступления. Однако, несмотря на высокий потенциал, использование ИИ в этой сфере сопряжено с риском ошибок распознавания и требует обязательной верификации результатов специалистом. Для криминалистики это открывает возможности к более быстрому и тщательному анализу цифровых следов преступления и данных о причастных к нему лицах.

В реальной практике искусственный интеллект широко используется в ходе расследования преступлений, относящихся к кибермошенничеству, организованной преступности в сфере наркотиков, торговле людьми и террористической деятельности. Согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2024 году с применением систем, предназначенных для анализа цифровых улик, было успешно раскрыто приблизительно 63% противоправных деяний, связанных с мошенничеством в сети Интернет. Кроме того, отмечается, что среднее время, затрачиваемое на обработку цифровых данных, сократилось в среднем на 40% [7]. Примеры из реальной следственно-судебной работы заслуживают особого внимания. Так, в 2023 году в Санкт-Петербурге было инициировано расследование по факту масштабной фишинговой аферы. В ходе данного расследования была задействована система искусственного интеллекта, предназначенная для анализа метаданных сетевой активности, получившая название «СЦИОН». Данная система позволила установить прямую связь между двадцатью семью эпизодами противоправной деятельности и одной преступной группировкой. Основанием для этой связи послужили выявление идентичных паттернов в переписке участников и схожей структуры фишинговых

веб-ресурсов. Следует отметить, что заключение, составленное по результатам машинного анализа, было принято в качестве допустимого доказательства. Это стало возможным благодаря тому, что оно было подкреплено заключением эксперта-криминалиста, а также протоколом, подтверждающим корректность работы примененного алгоритма [2].

Можно обратиться к Методическим рекомендациям МВД РФ по применению технологий искусственного интеллекта при анализе цифровых доказательств, которые включают рекомендации по использованию законодательных норм, методов, программного обеспечения и экспертизы. В данном документе указано, что специалисты, работающие с цифровыми доказательствами, должны владеть навыками идентификации цифровых следов, понимать принципы работы алгоритмов анализа и уметь интерпретировать результаты автоматической обработки данных [5]. Важно учитывать, что ИИ следует рассматривать в криминалистике как вспомогательный аналитический инструмент, т.е. его алгоритмы расширяют возможности экспертов, но без участия специалиста не могут самостоятельно квалифицировать доказательства. Принятие решения всегда должно оставаться за человеком, это основа, базовый принцип использования технологий ИИ. Однако необходимо обеспечить подготовку специалистов, способных максимально эффективно владеть и использовать эти технологии, интерпретировать результаты и критически оценивать выводы, сохраняя при этом и другие традиционные криминалистические навыки [8].

Активное внедрение искусственного интеллекта сопряжено с рядом этических рисков. Применение алгоритмов, анализирующих цифровые данные, обязано быть прозрачным и поддаваться проверке. Недопустимо выносить судебные или следственные вердикты, опираясь только на результаты работы машин, исключая человека из процесса принятия решения. В противном случае может быть нарушен один из базовых принципов уголовного судопроизводства – принцип личной ответственности за принимаемые решения [3]. Кроме того, в соответствии со статьей 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми [9]. Это означает, что результаты работы ИИ должны быть не только технически корректны, но и получены в строгом соответствии с процессуальными требованиями, иначе они не могут быть положены в основу обвинения.

Усиление опасений по поводу конфиденциальности данных обусловлено способностью искусственного интеллекта собирать, анализировать и интерпретировать огромные массивы информации, включая личные сведения, финансовые отчеты и данные о перемещениях. Несанкционированный доступ к таким данным или их утечка могут привести к серьезным последствиям для частных лиц и организаций, включая кражу личных данных, финансовые потери и нанесение ущерба репутации. В связи с этим необходимо разработать строгие нормативные рамки и этические принципы, регулирующие применение искусственного интеллекта в криминалистике, с особым акцентом на защиту частной жизни и конфиденциальности. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [6], ИИ представляет собой систему технологий, способную воспроизводить познавательные процессы человека (такие как обучение и поиск решений) и достигать результатов, не уступающих человеческим. Указанный комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Также, в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по уголовному делу признаются любые фактические данные, полученные в установленном законом порядке [9]. Это означает, что результаты анализа, проведенного с применением ИИ, могут быть признаны доказательствами только при условии документирования всех этапов их получения и возможности их последующей экспертной проверки.

В перспективе планируется формирование единого государственного реестра сертифицированных систем анализа цифровых следов, что обеспечит унификацию процедур и минимизирует риски использования некорректных алгоритмов [1]. Такая стандартизация позволит гарантировать, что алгоритмы, используемые для сбора и обработки информации, соответствуют установленным законом критериям, исключая тем самым возможность применения непроверенных или некорректных методов, способных исказить реальную картину событий. Разработка четких регламентов, определяющих, каким образом эти данные должны храниться, кто имеет к ним доступ, и в каких случаях они подлежат уничтожению, является первостепенной необходимостью. Это позволит предотвратить несанкционированный доступ, злоупотребление информацией и гарантировать соблюдение права граждан на конфиденциальность и защиту персональных данных.

Проведенный анализ демонстрирует, что искусственный интеллект стал неотъемлемым и важным инструментом в криминалистическом исследовании цифровых следов, что обусловлено цифровой трансформацией общества и показательным ростом объема и сложности данных. Использование ИИ позволяет преодолеть ограничения классических экспертных методов, обеспечивая автоматизированный анализ, выявление скрытых паттернов и установление связей в таких сферах, как кибермошенничество, организованная преступность и терроризм. Таким образом, для полноценного внедрения ИИ в уголовное судопроизводство требуется дальнейшее совершенствование нормативной базы, обеспечивающей баланс между эффективностью расследования и защитой прав граждан.

Список литературы:

1. Баранов П.П. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве / П. П. Баранов. — М.: Проспект, 2024. — 248 с.
2. Быстров А.П. Информационные технологии в доказательственном праве / А. П. Быстров. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 212 с.
3. Дело о фишинговом мошенничестве в Санкт-Петербурге // Архив Следственного комитета РФ. — 2023. — № 4. — С. 14–17.
4. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. 778 с.
5. Методические рекомендации по применению технологий искусственного интеллекта при анализе цифровых доказательств / МВД РФ. — М.: 2024. — 46 с.
6. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») Электронный ресурс. (10 октября 2019 г. // Собрание законодательства. — 2019. — № 41. — Ст. 5700.) (дата обращения: 22.02.2026 г.)
7. Отчёт МВД РФ о состоянии преступности в сфере информационных технологий за 2024 год/ Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.02.2026)
8. Тюнис И. О., Анисимова А.М. Искусственный интеллект и цифровые технологии в криминалистике // Закон и право. 2025. № 3. С. 246–251. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-3-246-251> EDN: <https://elibrary.ru/YEEVXC> (дата обращения: 22.02.2026 г.)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства. — 2001. — № 52. — Ст. 4921. (дата обращения: 22.02.2026 г.)

УДК 349.6

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПОЧВ И ЗЕМЕЛЬ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОТРАНСПОРТА

Кузнецова Виктория Анатольевна

студент 4 курса

Факультет Юриспруденция

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается правовой режим охраны почв и земель от загрязнения продуктами эксплуатации автотранспорта. В работе анализируется современное состояние проблемы, выявляются ключевые нормативно-правовые акты, формирующие основу правового режима. Особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики последних лет.

Ключевые слова: охрана почв, правовой режим, автотранспорт, загрязнение, тяжелые металлы, рекультивация земель, Росприроднадзор.

LEGAL REGIME FOR THE PROTECTION OF SOILS AND LANDS FROM POLLUTION BY PRODUCTS OF MOTOR TRANSPORT OPERATION

Kuznetsova Victoria Anatolyevna

student 4 term

Faculty of Jurisprudence

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA)

Russia, Orenburg

Abstract. The article considers the legal regime of protection of soils and lands from pollution by products of motor transport operation. The paper analyzes the current state of the problem, identifies key regulatory acts that form the basis of the legal regime. Special attention is paid to the analysis of law enforcement practice in recent years.

Keywords: soil protection, legal regime, motor transport, pollution, heavy metals, land reclamation, Rosprirodnadzor.

С каждым годом количество транспортных средств на дорогах страны интенсивно растет. На сегодняшний день автомобиль стал не просто средством передвижения, а неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Однако, автомобильный транспорт остается одним из наиболее распространенных и активно воздействующих на окружающую среду антропогенных факторов. Вклад автотранспорта в деградацию почвенного покрова огромен и многогранен: он проявляется как в постоянном загрязнении придорожных территорий выхлопными газами, продуктами износа шин и дорожного покрытия, так и в аварийных разливах топлива и технических масел. Особую опасность представляют два класса загрязняющих веществ — тяжелые металлы (свинец, кадмий, хром, никель, цинк, медь) и нефтепродукты.

Актуальность темы обусловлена не только масштабами загрязнения, но и новыми научными данными, свидетельствующими о том, что в условиях антропогенного воздействия тяжелые металлы становятся более подвижными и легче включаются в биологический круговорот, создавая прямые риски для здоровья населения [9]. Проблематика заключается в том, что существующий правовой режим должен одновременно решать две задачи: минимизировать повседневное техногенное воздействие и обеспечивать оперативную ликвидацию последствий аварийных ситуаций с возмещением нанесенного вреда.

Целью данной статьи является комплексный анализ правовых норм, регулирующих защиту почв от загрязнения продуктами эксплуатации автотранспорта. Для достижения цели необходимо рассмотреть современное состояние проблемы загрязнения, выявить ключевые нормативно-правовые акты, формирующие основу правового режима, и проанализировать правоприменительную практику привлечения к ответственности за такие нарушения.

Любая эксплуатация автотранспорта неизбежно ведет к поступлению в почву широкого спектра загрязняющих веществ. Так, исследования, проведенные вблизи крупных автомагистралей, подтверждают формирование устойчивых геохимических изменений. Так, в почвах острова Ольхон, испытывающего высокий туристический трафик, зафиксирован рост концентраций меди, хрома и никеля, который связан с техногенным воздействием, а в поселке Песчаная именно транспорт был определен как основной источник загрязнения почв [2].

Ученые из Южного федерального университета и Института почвоведения СО РАН выяснили, что в почвах, прилегающих к автомобильным трассам, снижается нейтрализующая способность, что ведет к увеличению подвижности металлов. Если в естественных условиях до 98% хрома и 94% никеля находятся в прочносвязанном, безопасном состоянии, то под антропогенным воздействием доля опасных, подвижных форм этих элементов возрастает, делая их доступными для растений и живых организмов [9].

Параллельно с накоплением металлов происходит загрязнение нефтепродуктами, которое наиболее остро проявляется при дорожно-транспортных происшествиях. Случаи с опрокидыванием бензовозов фиксируются по всей стране, демонстрируя высокий риск локальных, но катастрофических по интенсивности воздействия загрязнений.

Правовой режим защиты почв в Российской Федерации базируется на нескольких уровнях нормативного регулирования. Конституционные основы закрепляют право каждого на благоприятную окружающую среду [4]. Базовым отраслевым законом является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который устанавливает обязанность возмещения вреда окружающей среде, в том числе почвам [10].

Особое значение имеет Земельный кодекс РФ, закрепляющий приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве [3]. Важнейшую роль в рассматриваемой сфере играет Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», поскольку пролитые нефтепродукты и загрязненный грунт квалифицируются как отходы, требующие специального обращения [11]. Ключевыми документами здесь так же являются СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», который устанавливает предельно допустимые концентрации (ПДК) и ориентировочно допустимые концентрации (ОДК)

химических веществ, включая тяжелые металлы и нефтепродукты, в почве [6]. Для оценки уровня загрязнения и определения порядка рекультивации применяются ГОСТы и методические указания.

Особую группу составляют подзаконные акты, регулирующие порядок исчисления размера вреда. Наиболее значимым является Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» [7], а также Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238. Именно на основе этой методики надзорные органы рассчитывают суммы исков к виновникам загрязнения. Контрольно-надзорные функции возложены на Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и ее территориальные органы, которые проводят проверки по фактам разливов нефтепродуктов и иных загрязнений.

Анализ же правоприменительной практики последних лет наглядно демонстрирует неуклонную реализацию принципа «загрязнитель платит». Так, в ноябре 2025 года в Бурятии после опрокидывания бензовоза с 9,3 тысячами литров бензина на севере региона, специалисты не только собрали весь загрязненный грунт, но и вывезли его на специализированную площадку для утилизации, после чего были проведены контрольные отборы проб почвы [1]. Данный случай показывает отработанный механизм реагирования, направленный на недопущение пролонгированного загрязнения.

В случаях, когда виновники отказываются от добровольного возмещения ущерба, Росприроднадзор инициирует судебные иски. Ярким примером является дело в Самарской области, где после ДТП с бензовозом в Хворостянском районе экологический ущерб почве на площади 170 квадратных метров был оценен в 2,756 миллиона рублей. Суд взыскал эту сумму с компании-владельца транспорта, отклонив доводы ответчика о том, что простая замена верхнего слоя грунта является достаточной мерой для восстановления земли. Суд указал, что это лишь ликвидация последствий разлива, а не полноценная рекультивация [8].

Аналогичное решение было принято и в Липецкой области, где с сельхозпредприятия, по вине которого перевернулся бензовоз, через суд были взысканы 322 704 рубля за разлив нефтепродуктов у автодороги «Лебедянь — Доброе» [5]. Процедура доказывания, как правило, единообразна: сотрудники Росприроднадзора выезжают на место, фиксируют факт разлива, а специалисты аккредитованной лаборатории (например, ЦЛАТИ) отбирают пробы и проводят анализ для точного определения степени загрязнения. Эти материалы ложатся в основу иска.

Правовой режим защиты почв от загрязнения продуктами эксплуатации автотранспорта представляет собой сложную, многоуровневую систему, включающую экологические и земельно-правовые нормы, санитарно-гигиеническое нормирование и экономические механизмы исчисления вреда. Современные научные исследования углубляют понимание проблемы, выявляя новые риски, такие как повышение подвижности тяжелых металлов в придорожных почвах, что ставит перед законодателем и правоприменителем задачу постоянного совершенствования нормативов и методик оценки.

Практика работы Росприроднадзора и судов демонстрирует последовательное применение норм об ответственности. Взыскание многомиллионных сумм ущерба с виновников аварийных разливов нефтепродуктов и требования к полному удалению и утилизации загрязненного грунта становятся не исключением, а правилом. Тем не менее, остаются проблемы, связанные с хроническим загрязнением почв в результате повседневной эксплуатации миллионов автомобилей. Если аварийные разливы имеют ярко выраженного виновника, то накопление тяжелых металлов вдоль дорог — это результат совокупного вклада множества источников, что требует иных, публично-правовых механизмов регулирования и планирования природоохранных мероприятий.

В этой связи особую важность приобретают меры по снижению токсичности выхлопов, контролю качества топлива и совершенствованию дорожного покрытия, а также детальные исследования, позволяющие отделить техногенное загрязнение от природных геохимических особенностей территорий. Дальнейшее развитие правового режима должно быть направлено на усиление профилактических мер и совершенствование методик кумулятивной оценки вреда от рассеянного загрязнения.

Список литературы:

1. В Бурятии вывезли загрязненный после опрокидывания бензовоза грунт // Тасс. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/25576915> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Гала Сибириякова. Влияние автомобилей на почвы острова Ольхон // Заповедное Прибайкалье. — URL: <https://baikal-1.ru/> (дата обращения: 02.03.2026).

3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
5. Липецкая фирма выплатит 322 704 за нефтепродукты в почве из-за ДТП с бензовозом // Вести Липецк. — URL: <https://vesti-lipetsk.ru/> (дата обращения: 04.03.2026).
6. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 2 "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания" // Официальное опубликование правовых актов. — 03.02.2021. - № 0001202102030022
7. Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» // Официальное опубликование правовых актов. — 12.07.2018. - № 0001201807120031
8. Суд взыскал с самарской компании 2,7 млн руб. за ущерб почвам после ДТП с нефтевозом // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax-russia.ru/> (дата обращения: 04.03.2026).
9. Тяжёлые металлы в почвах около заводов и крупных автодорог стали более подвижными // Российская Академия наук. — URL: <https://new.ras.ru/> (дата обращения: 02.03.2026).
10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №2. — Ст. 133.
11. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 26. — Ст. 3009.

УДК 34**НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ****Левина Елизавета Викторовна**

студент

Шуляк Валерия Алексеевна

студент

Колодина Майя Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты налоговых правонарушений в Российской Федерации. Анализируется понятие, признаки и виды налоговых правонарушений, закрепленные в Налоговом кодексе РФ. Особое внимание уделяется характеристике составов правонарушений, а также системе мер ответственности: налоговой, административной и уголовной. На основе анализа научных источников и судебной практики выявляются основные причины совершения налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, налоговые санкции, состав правонарушения.

TAX OFFENSES AND RESPONSIBILITY FOR THEIR COMMISSION**Levina Elizaveta Viktorovna**

student

Shulyak Valeria Alekseevna

student

Kolodina Maya V.

Candidate of Law, Associate Professor,

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Kutafin Moscow State Law University» (MSAL),
Russia, Orenburg

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of tax offenses in the Russian Federation. It analyzes the concept, features, and types of tax offenses defined in the Tax Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the characteristics of the offenses and the system of penalties: tax, administrative, and criminal. Based on the analysis of scientific sources and judicial practice, the main causes of tax offenses are identified.

Keywords: tax offense, tax liability, administrative liability, criminal liability, tax sanctions, offense composition.

В системе налогового права особое место занимает институт ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. Налоги являются основным источником формирования доходной части бюджета любого государства, обеспечивая выполнение социальных, экономических и оборонных функций. Своевременность и полнота уплаты налогов - необходимое условие успешного финансирования государственных институтов⁶. Однако интересы государства и налогоплательщиков объективно не совпадают, что порождает налоговые правонарушения⁷. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования механизмов налогового контроля и адекватности мер ответственности степени общественной опасности деяний.

Легальное определение налогового правонарушения закреплено в ст. 106 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ). Под ним понимается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность⁸.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие **ключевые признаки** налогового правонарушения⁹:

1. **Противоправность:** деяние прямо запрещено законодательством о налогах и сборах.
2. **Виновность:** деяние совершено умышленно или по неосторожности. Вина является базовым признаком; без нее состав правонарушения отсутствует.
3. **Наказуемость:** за совершение деяния предусмотрена юридическая ответственность в виде налоговых санкций.
4. **Деяние:** может выражаться как в активных действиях (например, предоставление недостоверных сведений), так и в бездействии (неуплата налога, непредставление декларации).

Для квалификации правонарушения необходимо наличие всех четырех элементов его **юридического состава**: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

- **Объект** - это фискальные интересы государства, охраняемые законом общественные отношения по поводу уплаты налогов и сборов.
- **Объективная сторона** характеризует деяние, его вредные последствия и причинно-следственную связь между ними. По конструкции объективной стороны правонарушения делятся на материальные (считаются оконченными с момента наступления вредных последствий, например, неуплата налога - ст. 122 НК РФ) и формальные (для состава достаточно самого факта деяния, например, нарушение срока подачи декларации - ст. 119 НК РФ).
- **Субъектами** могут быть как организации, так и физические лица (включая индивидуальных предпринимателей), достигшие 16-летнего возраста. Должностные лица организаций (руководитель, главный бухгалтер) могут быть привлечены к административной ответственности.
- **Субъективная сторона** раскрывается через вину. Правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо осознавало противоправный характер своих действий и желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий.

⁶ Гагиева, А.В. Налоговые правонарушения и административная ответственность за их совершение в Российской Федерации / А.В. Гагиева, С.А. Диямбеков // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 7 (58). – С. 78-82.

⁷ Слабинская, И.А. Налоговые правонарушения: виды, последствия и меры ответственности / И.А. Слабинская // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 1. – С. 149-152.

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

⁹ Джафарова, З.К. Виды и причины возникновения налоговых правонарушений и ответственность по ним / З.К. Джафарова, М.Г. Алимирзоева, А.А. Джафаров, Н.А. Сулейманова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2016. – С. 140-146.

Виды налоговых правонарушений и санкции за них предусмотрены главой 16 НК РФ. Исходя из направленности, их можно классифицировать следующим образом¹⁰:

1. **Нарушения, связанные с неисполнением обязанностей по налоговому учету:**

- Нарушение срока постановки на учет (ст. 116 НК РФ) - штраф от 10 000 руб.

2. **Нарушения, связанные с несоблюдением порядка представления отчетности:**

- Непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ) - штраф 5% от суммы налога за каждый месяц, но не более 30% и не менее 1 000 руб.
- Грубое нарушение правил учета доходов и расходов (ст. 120 НК РФ) - штраф от 10 000 до 40 000 руб. (если повлекло занижение базы - 20% от суммы неуплаченного налога, но не менее 40 000 руб.).

3. **Нарушения против обязанности по уплате налогов:**

- Неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ) - штраф 20% от неуплаченной суммы, при умысле - 40%.
- Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию/перечислению налога (ст. 123 НК РФ) - штраф 20% от подлежащей перечислению суммы.

4. **Нарушения, связанные с воспрепятствованием налоговому контролю:**

- Непредставление сведений налоговому органу (ст. 126 НК РФ) - штраф 200 руб. за каждый документ.
- Неявка свидетеля или отказ эксперта от участия в проверке (ст. 128-129 НК РФ) - штраф от 1 000 до 5 000 руб.

Важно отметить, что ответственность за налоговые правонарушения не ограничивается только мерами, предусмотренными НК РФ. В зависимости от характера и субъекта деяния наступает также **административная** или **уголовная ответственность**.

Административная ответственность за правонарушения в области финансов, налогов и сборов установлена главой 15 КоАП РФ. Она применяется исключительно к должностным лицам организаций (руководителям, главным бухгалтерам), виновным в нарушениях. К таким правонарушениям относятся нарушение сроков постановки на учет, непредставление сведений об открытии счетов, грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета (ст. 15.11 КоАП РФ) и др. Санкции, как правило, представляют собой административные штрафы в размере от 100 до 100 000 рублей.

Уголовная ответственность наступает за наиболее опасные деяния - налоговые преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ. К ним относятся:

- Уклонение от уплаты налогов с физического лица (ст. 198 УК РФ).
- Уклонение от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК РФ).
- Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ).
- Сокрытие имущества, за счет которого должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ).

Уголовная ответственность наступает только при условии совершения деяния в крупном или особо крупном размере. Санкции варьируются от крупных штрафов до лишения свободы на определенный срок¹¹.

Одним из наиболее распространенных способов уклонения от уплаты налогов в современной практике является искусственное дробление бизнеса. Эта схема направлена на сохранение права на применение специальных налоговых режимов (например, упрощенной системы налогообложения - УСН) путем формального распределения выручки между несколькими взаимозависимыми лицами, в то время как фактически деятельность ведется как единый бизнес-процесс.

Ярким примером привлечения к уголовной ответственности за подобные схемы является

¹⁰ Слабинская, И.А. Налоговые правонарушения: виды, последствия и меры ответственности / И.А. Слабинская // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – №1. – С. 149-152.

¹¹ Слабинская, И.А. Налоговые правонарушения: виды, последствия и меры ответственности / И.А. Слабинская // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 1. – С. 149-152.

резонансное дело блогера Валерии Чекалиной (Лерчек) и её супруга. В марте 2023 года было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 198 УК РФ (уклонение физического лица от уплаты налогов в особо крупном размере). По версии следствия, с 2020 по 2022 год Чекалина, применяя УСН, намеренно распределяла доходы от продажи фитнес-марафонов и косметики между счетами индивидуальных предпринимателей, оформленных на родственников и супруга. Целью данной схемы являлось формальное соблюдение лимита доходов по УСН и избежание перехода на общую систему налогообложения с уплатой НДФЛ и НДС. В результате государству не было уплачено налогов на сумму свыше 300 млн рублей.

Данное дело демонстрирует классические признаки необоснованного дробления бизнеса, выявляемые налоговыми органами: взаимозависимость участников схемы, единство хозяйственной деятельности, отсутствие операционной самостоятельности у формальных ИП и очевидная налоговая цель - сохранение льготного режима. После полного погашения задолженности (около 500 млн рублей с учётом недоимок, пеней и штрафов) в декабре 2023 года уголовное дело было прекращено. Однако предпринимательнице также предъявлялось обвинение в легализации денежных средств (ст. 174.1 УК РФ), которое впоследствии было прекращено за отсутствием состава преступления. Это дело наглядно иллюстрирует риски привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с использованием схем искусственного дробления, а также показывает, что даже полное погашение налоговых обязательств не исключает первоначального возбуждения уголовного дела и значительных репутационных и финансовых потерь для бизнеса.

Помимо перечисленных видов ответственности, необходимо выделить **налоговую ответственность** как самостоятельную разновидность юридической ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. Она имеет исключительно имущественный (финансовый) характер и реализуется преимущественно через взыскание недоимок, налоговых штрафов и пеней. Налоговая ответственность наступает в случаях, предусмотренных гл. 16 и 18 НК РФ, если деяние не содержит признаков уголовного преступления (ст. 198, 199 УК РФ). К распространенным налоговым правонарушениям относятся: неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ), непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ), грубое нарушение правил учета доходов и расходов (ст. 120 НК РФ). Также существуют дисциплинарная и материальная ответственность сотрудников, но они относятся к внутренним отношениям в организации и не регулируются налоговым законодательством.

В научной среде продолжаются дискуссии относительно оснований и пределов юридической ответственности предпринимателей. Как отмечают авторы, ключевой сложностью остается определение момента возникновения ответственности и состава правонарушения, особенно в условиях динамично меняющихся рыночных отношений. Правоведы подчеркивают, что традиционные признаки правонарушения (противоправность, виновность, вред, причинная связь) не всегда адекватно отражают специфику предпринимательских отношений, где риски объективно присущи деятельности. Это порождает необходимость более тонкой настройки правоприменительной практики, особенно в вопросах квалификации умысла и разграничения налоговой оптимизации от уклонения от уплаты налогов.

Анализ причин совершения налоговых правонарушений имеет важное значение для их профилактики. В научной литературе выделяют несколько групп причин, толкающих налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов¹²:

- **Экономические причины:** высокий уровень налоговой нагрузки, тяжелое финансовое положение организаций, недостаток оборотных средств, инфляция.
- **Политические причины:** нестабильность политической системы, использование налогов не только как фискального инструмента, но и как регулятора, что может вызывать неприятие.
- **Моральные (психологические) причины:** низкий уровень правовой культуры, негативное отношение к налоговой системе в целом, корыстная мотивация, ощущение несправедливости распределения налогового бремени.
- **Технические причины:** несовершенство форм и методов налогового контроля, сложность налогового законодательства, частые изменения нормативной базы, что приводит к добросовестным заблуждениям и ошибкам.

¹² Джафарова, З.К. Виды и причины возникновения налоговых правонарушений и ответственность по ним / З.К. Джафарова, М.Г. Алимирзоева, А.А. Джафаров, Н.А. Сулейманова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2016. – С. 140-146.

Законодатель предусматривает обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения: стихийное бедствие (непреодолимая сила), невменяемость физического лица, выполнение письменных разъяснений уполномоченного органа¹³. Также существуют обстоятельства, смягчающие ответственность (тяжелое личное или семейное положение, угроза и др.), при наличии которых размер штрафа подлежит уменьшению.

В заключение следует отметить, что институт ответственности за налоговые правонарушения играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Действующее законодательство (НК РФ, КоАП РФ, УК РФ) создает комплексную систему защиты фискальных интересов, дифференцируя ответственность в зависимости от степени общественной опасности деяния и субъектного состава. Однако эффективность этой системы напрямую зависит от стабильности налогового законодательства, повышения уровня правовой культуры налогоплательщиков и качества работы контролирующих органов. Резонансные дела, такие как дело «Лерчек», подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правоприменительной практики для четкого разграничения допустимой налоговой оптимизации и уголовно наказуемого уклонения от уплаты налогов. Дальнейшее совершенствование должно быть направлено на устранение противоречий в законодательстве и поиск баланса между фискальной функцией государства и стимулированием экономической активности хозяйствующих субъектов.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - №25 - Ст. 2954.
4. Джафарова, З.К. Виды и причины возникновения налоговых правонарушений и ответственность по ним / З.К. Джафарова, М.Г. Алимурзоева, А.А. Джафаров, Н.А. Сулейманова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2016. – С. 140-146.
5. Гагиева, А.В. Налоговые правонарушения и административная ответственность за их совершение в Российской Федерации / А.В. Гагиева, С.А. Диамбеков // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 7 (58). – С. 78-82.
6. Гулькова, Е.Л. Трансформация регулирования ответственности за налоговые правонарушения в Российской Федерации / Е.Л. Гулькова // Вестник университета. – 2019. – № 8. – С. 20-24.
7. Захаров, А. Причины налоговой преступности в России / А. Захаров // Экономика и право. – 2011. – № 7-8. – С. 167-169.
8. Кучеров, И.И. Налоговое право России: курс лекций / И.И. Кучеров. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2009. – 448 с.
9. Слабинская, И.А. Налоговые правонарушения: виды, последствия и меры ответственности / И.А. Слабинская // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 1. – С. 149-152.
10. Хабеев, Т.М. Понятие налоговых правонарушений и порядок применения ответственности за их совершение: дисс. ... канд. юрид. наук / Т.М. Хабеев. – Москва, 2005. – 188 с.
11. Ширкин, А.А. Налоговые правонарушения. Основные признаки / А.А. Ширкин, А.Б. Назарова // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 60-64.

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

УДК 4414

ПОВЫШЕНИЕ НДС И РИСК ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**Майоров Александр Николаевич**

студент

Оренбургский институт (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, Россия

Аннотация. В статье исследуются правовые последствия повышения ставки налога на добавленную стоимость в Российской Федерации с 2026 года и его влияние на рост теневой экономики. Анализируются положения налогового законодательства, регулирующие механизм исчисления и уплаты НДС, а также выявляются правовые риски, возникающие у налогоплательщиков в условиях увеличения налоговой нагрузки.

Обосновывается, что повышение ставки НДС может стимулировать уход части хозяйствующих субъектов в теневой сектор, что, в свою очередь, снижает эффективность налогового администрирования и противоречит целям налоговой политики государства. Рассматриваются правовые механизмы противодействия уклонению от налогообложения, включая цифровизацию налогового контроля и совершенствование норм налогового законодательства.

В результате формулируются предложения по минимизации негативных правовых последствий повышения НДС.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, НДС, налоговая нагрузка, теневая экономика, налоговое право, налоговая политика, уклонение от уплаты налогов, налоговое администрирование, цифровизация налогов, правовые риски.

INCREASING VAT AND THE RISK OF THE SHADOW ECONOMY: LEGAL CONSEQUENCES**Mayorov Aleksander Nikolaevich**

student

Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Orenburg, Russia

Abstract. The article examines the legal consequences of increasing the value added tax rate in the Russian Federation from 2026 and its impact on the growth of the shadow economy. The provisions of tax legislation regulating the mechanism for calculating and paying VAT are analyzed, and the legal risks that taxpayers face in the context of an increasing tax burden are identified.

It is substantiated that an increase in the VAT rate can stimulate the departure of some business entities into the shadow sector, which, in turn, reduces the efficiency of tax administration and contradicts the goals of state tax policy.

Legal mechanisms to combat tax evasion are considered, including digitalization of tax control and improvement of tax legislation.

As a result, proposals are formulated to minimize the negative legal consequences of increasing VAT.

Keywords: value added tax, VAT, tax burden, shadow economy, tax law, tax policy, tax evasion, tax administration, digitalization of taxes, legal risks.

Повышение ставки налога на добавленную стоимость в Российской Федерации с 2026 года является значимым этапом реформирования налоговой системы, направленным на увеличение бюджетных доходов и обеспечение финансовой устойчивости государства. Вместе с тем усиление налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов и потребителей неизбежно затрагивает экономическое поведение участников гражданского оборота и может оказывать влияние на уровень теневой экономики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа правовых последствий повышения НДС в контексте возможного роста неформального сектора, уклонения от налогообложения и изменения практики налогового администрирования. В условиях усиления фискальной функции налога особое значение приобретает соблюдение принципов справедливости, соразмерности и экономической обоснованности налогообложения.

Налог на добавленную стоимость (НДС) в Российской Федерации представляет собой косвенный федеральный налог, регулируемый гл. 21 Налогового кодекса РФ¹⁴. В соответствии со ст. 143 НК РФ налогоплательщиками НДС признаются организации и индивидуальные предприниматели, а также иные лица в предусмотренных законом случаях. Объектом налогообложения, согласно ст. 146 НК РФ, выступают операции по реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, а также ввоз товаров на территорию РФ.

Правовая природа НДС заключается в его косвенном характере: фактическое налоговое бремя переносится на конечного потребителя, тогда как обязанность по исчислению и уплате налога возлагается на продавца. Механизм налогообложения построен на системе налоговых вычетов (ст. 171–172 НК РФ), что обеспечивает обложение именно добавленной стоимости на каждом этапе оборота.

НДС выполняет ключевую фискальную функцию, формируя значительную часть доходов федерального бюджета, а также регулирующую функцию, влияя на экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности. При этом его правовое регулирование должно соответствовать основным принципам налогового права, закреплённым в ст. 3 НК РФ¹⁵, включая принцип справедливости, всеобщности и экономической обоснованности налогообложения.

С 1 января 2026 года в Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 164 НК РФ (в ред. Федерального закона № 425-ФЗ¹⁶) основная ставка налога на добавленную стоимость повышена с 20% до 22%. Новая ставка применяется к операциям по реализации товаров (работ, услуг), осуществлённым после указанной даты, независимо от момента заключения договора, что усиливает налоговую нагрузку на участников гражданского оборота.

С правовой точки зрения увеличение ставки НДС отражает приоритет фискальной функции налога, однако одновременно затрагивает принципы налогового права, указанные выше, а, прежде всего, принцип экономической обоснованности и соразмерности налогообложения. В научной среде подчёркивается, что чрезмерное увеличение налоговой нагрузки может провоцировать изменение поведения налогоплательщиков и стимулировать поиск способов минимизации налоговых обязательств, включая уход в неформальный сектор экономики.¹⁷

Повышение НДС оказывает влияние на хозяйственную деятельность через рост цен и снижение маржинальности бизнеса, что формирует экономико-правовые предпосылки для распространения таких форм уклонения, как дробление бизнеса, использование фиктивных сделок, неформализация выручки и иные способы минимизации налоговой базы. В результате возникает риск расширения теневой экономики, что противоречит целям налогового регулирования и снижает эффективность налогового администрирования.

Одной из наиболее распространённых форм является дробление бизнеса с целью применения специальных налоговых режимов или освобождения от НДС (ст. 145 НК РФ). Такие действия ограничены положениями ст. 54.1 НК РФ.

Показательным является Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 по делу № А50-5434/2017¹⁸, в котором суд указал, что само по себе наличие взаимозависимых лиц не свидетельствует о незаконности, однако при отсутствии самостоятельной хозяйственной деятельности допускается консолидация доходов и доначисление налогов.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.;

¹⁶ Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 1. Ст. 25.;

¹⁷ Пепеляев С.Г., Кудряшова Е.В., Никонова М.В. Правовые основы косвенного налогообложения: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2015. С. 48.

¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 309-КГ18-5509 по делу № А50-5434/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;

В более поздней арбитражной практике (например, дела № А40-292428/2018¹⁹, № А27-24569/2018²⁰) суды поддерживают позицию налоговых органов о признании дробления схемой получения необоснованной налоговой выгоды, что влечёт доначисление НДС и привлечение к ответственности.

Другой распространённой формой является использование фиктивных контрагентов для получения необоснованных вычетов по НДС. В подобных делах суды исходят из необходимости проверки реальности хозяйственных операций и проявления должной осмотрительности налогоплательщика.

Также значимое место занимает практика, связанная с неформализацией выручки, выражающейся в уклонении от отражения операций. Такие действия квалифицируются как занижение налоговой базы и влекут ответственность по ст. 122 НК РФ²¹.

В более широком контексте необходимо отметить и резонансные налоговые споры, такие как, например, дело ЮКОСа, где рассматривались вопросы использования взаимозависимых структур для налоговой оптимизации и последующего доначисления значительных сумм налогов. Данное дело иллюстрирует масштаб возможных последствий агрессивной налоговой минимизации.

Повышение НДС усиливает реализацию фискальной функции государства, однако может вступать в противоречие с принципами, закреплёнными в ст. 3 НК РФ (справедливость, экономическая обоснованность).

Судебная практика подчёркивает необходимость соблюдения баланса для достижения должного уровня экономической обоснованности: Верховный Суд РФ указывает, что налоговая выгода не может быть признана необоснованной лишь по причине её экономической целесообразности, если деятельность налогоплательщика является реальной²².

Тем не менее при росте налоговой нагрузки данный баланс смещается в сторону публичных интересов, что выражается в:

- расширительном применении ст. 54.1 НК РФ;
- усилении налогового контроля;
- увеличении числа доначислений и налоговых споров.

Повышение ставки НДС, будучи формально законным инструментом бюджетной политики, способствует усилению правовых рисков и стимулирует использование теневых механизмов, что в долгосрочной перспективе может снижать эффективность налогового администрирования и противоречить целям налоговой политики государства.

В этих условиях ключевое значение приобретают правовые механизмы противодействия уклонению от налогообложения, направленные на обеспечение полноты и своевременности поступления налогов в бюджет.

Одним из базовых инструментов является развитие антиуклонительных норм налогового права. Центральное значение здесь имеет уже выше названная ст. 54.1 НК РФ, закрепляющая пределы осуществления прав по уменьшению налоговой базы и суммы налога. Данная норма направлена на пресечение получения необоснованной налоговой выгоды посредством искажения сведений о фактах хозяйственной жизни либо использования формальных схем (дробление бизнеса, фиктивные сделки).

В научной литературе подчёркивается, что эффективность противодействия теневой экономике во многом зависит от правовой определённости критериев добросовестности налогоплательщика.²³ Избыточно оценочные категории могут приводить к правовой неопределённости и росту налоговых споров, что требует дальнейшего уточнения законодательства и выработки единой правоприменительной практики.

Важнейшим направлением является внедрение цифровых технологий налогового контроля. В Российской Федерации активно применяются автоматизированные системы контроля НДС, в том числе недавно созданный АСК НДС-3, который наряду с АСК НДС-2, являются системами, входящими в

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-292428/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2019 по делу № А27-24569/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

²³ Косаренко Н. Н. Налоговое право Российской Федерации: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 120.

комплекс программно-технических средств, объединенных в единую группу под названием АИС Налог-3, позволяющий сопоставлять данные счетов-фактур и выявлять разрывы в налоговых цепочках.

Нормативную основу цифровизации составляют положения НК РФ о налоговом контроле (гл. 14 НК РФ), а также требования к применению контрольно-кассовой техники (Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ²⁴). Использование онлайн-ККТ (контрольно-кассовой техники) обеспечивает прозрачность расчетов и снижает возможности неформализации выручки.

Цифровизация налогового администрирования существенно повышает собираемость НДС и снижает масштаб схем уклонения, однако одновременно увеличивает административную нагрузку на бизнес и требует соблюдения баланса между эффективностью контроля и защитой прав налогоплательщиков.

В условиях повышения налоговой нагрузки возрастает роль налогового контроля как инструмента противодействия теневой экономике. В соответствии со ст. 82 НК РФ налоговый контроль осуществляется налоговыми органами посредством камеральных и выездных проверок, а также иных форм.

Современная практика ориентирована на риск-ориентированный подход, при котором внимание сосредоточено на налогоплательщиках с повышенной вероятностью нарушений. Такой подход позволяет повысить эффективность контроля при одновременном снижении избыточного давления на добросовестный бизнес.

Наряду с контрольными механизмами важную роль играют меры стимулирующего характера, направленные на легализацию бизнеса. К таковым относятся:

- применение налоговых льгот и освобождений (например, ст. 145 НК РФ);
- упрощение налоговой отчетности и процедур администрирования;
- развитие специальных налоговых режимов.

С точки зрения налогово-правовой доктрины, эффективная налоговая политика должна сочетать фискальные и стимулирующие элементы, обеспечивая экономическую заинтересованность налогоплательщиков в добровольном исполнении налоговых обязанностей.

Ключевым условием эффективности противодействия теневой экономике является соблюдение баланса публичных интересов государства и частных интересов налогоплательщиков.

Как отмечает А.В. Брызгалин²⁵, чрезмерное усиление фискального давления без соответствующих компенсаторных механизмов может иметь обратный эффект, стимулируя уход в тень и снижая фактическую собираемость налогов. В связи с этим противодействие теневой экономике должно строиться не только на ужесточении контроля, но и на формировании предсказуемой и справедливой налоговой среды.

Таким образом, противодействие теневой экономике в условиях повышения НДС в 2026 году в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, цифровизацию налогового администрирования, развитие риск-ориентированного контроля и применение стимулирующих мер. Только при соблюдении баланса публичных и частных интересов возможно достижение целей налоговой политики и обеспечение устойчивости налоговой системы.

Реализация указанных мер позволит минимизировать риски расширения теневой экономики и повысить эффективность налоговой системы Российской Федерации.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3801.
3. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 1. Ст. 25.

²⁴ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2062.;

²⁵ Налоги и налоговое право: учеб. пособие / А. В. Брызгалин, В. Р. Берник, А. Н. Головкин, и др.; Под ред. А. В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – 600 с.

4. Пепеляев С.Г., Кудряшова Е.В., Никонова М.В. Правовые основы косвенного налогообложения: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2015. С. 48.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 309-КГ18-5509 по делу № А50-5434/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-292428/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2019 по делу № А27-24569/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. №12.
10. Косаренко Н. Н. Налоговое право Российской Федерации: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 120.
11. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2062.
12. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / А. В. Брызгалин, В. Р. Берник, А. Н. Головкин, и др.; Под ред. А. В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. – 600 с.

УДК 4414

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Майоров Александр Николаевич

студент

научный руководитель: Ефимцева Татьяна Владимировна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, Россия

Аннотация. В данной статье исследуются современные проблемы правового обеспечения безопасности предпринимательской деятельности в России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования эффективного правового механизма защиты бизнеса в условиях экономической нестабильности, усиления административного давления, а также роста различных правовых и экономических рисков для субъектов предпринимательской деятельности. В работе анализируются ключевые угрозы безопасности предпринимательской деятельности, включая несовершенство нормативно-правового регулирования, административные барьеры, недостаточную эффективность правоприменительной практики и проблемы защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, безопасность бизнеса, правовое обеспечение, защита прав предпринимателей, предпринимательское право, правовое регулирование, экономическая безопасность.

MODERN PROBLEMS OF LEGAL SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES IN RUSSIA

Mayorov Aleksander Nikolaevich

student

supervisor: Tatyana Vladimirovna Efimtseva

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of

Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg, Russia

Abstract. This article examines modern problems of legal support for the security of business activities in Russia. The relevance of the study is due to the need to create an effective legal mechanism for protecting business in conditions of economic instability, increased administrative pressure, as well as the growth of various legal and economic risks for business entities. The work analyzes key threats to the security of business activities, including imperfect legal regulation, administrative barriers, insufficient efficiency of law enforcement practice and problems of protecting the rights of entrepreneurs.

Keywords: entrepreneurial activity, business security, legal support, protection of the rights of entrepreneurs, business law, legal regulation, economic security.

В условиях рыночной экономики государство наряду с поддержкой предпринимательства должно обеспечивать и его правовую защиту. Этот процесс имеет важное значение для самого государства, поскольку предпринимательская деятельность является одним из основных источников налоговых поступлений. Правовая защита прав и законных интересов предпринимателей выступает важным элементом правового режима предпринимательства, закреплённого Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ и иными нормативными актами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях экономической нестабильности и геополитической напряжённости обеспечение безопасности предпринимательской деятельности становится ключевым фактором устойчивого развития экономики, привлечения инвестиций и создания рабочих мест.

Обеспечение достаточного уровня безопасности является одной из ключевых проблем для субъектов малого и среднего предпринимательства. Внутренние и внешние угрозы способны дестабилизировать деятельность компаний, снижая эффективность бизнеса и уровень доверия клиентов. Дополнительную сложность также создаёт необходимость соблюдения новых нормативных требований, направленных на защиту собственности потребителей и безопасности электронной информации.

Безопасность составляет одно из условий самоопределения, саморазвития субъекта любой деятельности, а также человечества в целом. Под термином безопасность традиционно понимается состояние защищённости общественных отношений, обеспечивающая прогрессивное развитие в конкретных исторических, экономических и правовых условиях, от разного рода опасных факторов, источником возникновения которых служат внутренние и внешние предпосылки.

Понятие «безопасность» первоначально было закреплено в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности», где оно определялось как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз²⁶.

В действующем Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. данное определение отсутствует, однако в нем закреплены основные принципы и направления деятельности по обеспечению общественной, государственной, экологической, личностной и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации²⁷.

В научной литературе безопасность предпринимательской деятельности рассматривается как важный элемент устойчивого функционирования бизнеса. Несмотря на отсутствие единого законодательного определения, данная категория активно разрабатывается в доктрине предпринимательского права.

Так, Е.П. Губин²⁸ определяет безопасность предпринимательской деятельности как состояние защищённости субъектов предпринимательства и их имущественных интересов от внутренних и внешних угроз. И. С. Шиткина²⁹ связывает данное понятие с наличием правовых и организационных механизмов, обеспечивающих стабильное осуществление предпринимательской деятельности и защиту прав предпринимателей. П.Г. Лахно³⁰ рассматривает безопасность бизнеса как систему правовых, экономических и организационных мер, направленных на предотвращение угроз предпринимательской деятельности.

Обобщая научные подходы, безопасность предпринимательской деятельности можно определить, как состояние защищённости субъектов предпринимательства, их прав и имущественных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемое системой правовых и организационных мер.

Современные тенденции развития правового регулирования предпринимательства позволяет выделить несколько основных проблем обеспечения безопасности бизнеса в Российской Федерации:

1. Несовершенство и фрагментарность законодательства.

Данная проблема заключается в отсутствии системного и комплексного правового регулирования данной сферы.

²⁶ Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // URL: <https://base.garant.ru/3959688/>. (дата обращения: 12.03.2026)

²⁷ О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²⁸ Губин Е.П. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография. отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. С. 123-125

²⁹ Шиткина И. С. Предпринимательское право: учебник. — М.: Статут, 2019. С. 145

³⁰ Лахно П. Г. Правовые основы предпринимательской деятельности в Российской Федерации. М.: Юстицинформ. С. 15.

Безопасность предпринимательской деятельности предполагает состояние защищенности предпринимателей, их имущественных интересов и прав от экономических, административных и криминальных угроз. Основы правового регулирования предпринимательства закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 8, 34)³¹, которая гарантирует свободу экономической деятельности и поддержку конкуренции. Отдельные аспекты обеспечения безопасности предпринимательства регулируются также Гражданским кодексом РФ³², Уголовным кодексом РФ³³, а также рядом специальных федеральных законов, например Федеральным законом «О защите конкуренции»³⁴.

Однако действующее регулирование носит разрозненный межотраслевой характер. Нормы, направленные на обеспечение безопасности бизнеса, содержатся в различных отраслях права (гражданском, административном, уголовном), что приводит к фрагментарности регулирования и затрудняет формирование единого механизма защиты предпринимателей.

Дополнительной проблемой является наличие правовых коллизий между отдельными нормативными актами, а также отсутствие в законодательстве четко сформулированного понятия безопасности предпринимательской деятельности. В научной литературе подчеркивается, что такая ситуация снижает уровень правовой определенности и увеличивает регуляторные риски для субъектов предпринимательства.

Несовершенство законодательства проявляется в разрозненности нормативных актов, коллизиях правовых норм и недостаточной разработанности института безопасности предпринимательской деятельности, что требует дальнейшей систематизации и совершенствования предпринимательского законодательства.

2. Угрозы экономической и информационной безопасности бизнеса.

Проблема угроз экономической и информационной безопасности бизнеса является одной из ключевых для формирования эффективного законодательства о безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации. В научной литературе подчеркивается, что современные условия цифровизации экономики и высокой конкуренции существенно увеличивают спектр рисков для предпринимателей, что требует адекватного правового регулирования. В то же время значительную угрозу для предпринимательской деятельности представляют риски, связанные с нарушением информационной безопасности. В условиях цифровизации экономики коммерческая информация, технологии и базы данных становятся ключевыми ресурсами бизнеса. Их утечка или незаконное использование может привести к существенным экономическим потерям и снижению конкурентоспособности предприятия. В российском праве защита информационных ресурсов предпринимателей осуществляется, в частности, на основе Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁵ и Федерального закона «О коммерческой тайне»³⁶, устанавливающих правовые механизмы защиты конфиденциальных данных.

Некоторые случаи кражи данных происходят не в результате киберпреступлений, а становятся следствием физических действий. К ним относится кража документов или устройств: ноутбуков, телефонов, запоминающих устройств.

В России существуют нормы, предусматривающие наказание за данные нарушения. Например, статья 13.12 КоАП РФ³⁷ предусматривает наказание за нарушение правил защиты информации; статья 183

³¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³⁴ О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³⁶ О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

³⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УК РФ³⁸ предусматривает ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; статья 272 УК РФ³⁹ – ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации и др.

Однако, как отмечается в научных исследованиях по предпринимательскому праву и экономической безопасности, действующее законодательство не формирует целостной системы противодействия таким угрозам. Указывается на недостаточную разработанность правовых механизмов защиты коммерческой информации, цифровых активов и деловой репутации предпринимателей, что особенно актуально в условиях развития цифровой экономики и распространения киберугроз.

Угрозы экономической и информационной безопасности бизнеса выявляют существенные проблемы современного законодательства о безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Они проявляются в недостаточной системности правового регулирования и необходимости дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты экономических и информационных интересов субъектов предпринимательства.

3. Особое влияние внешнеэкономических и геополитических факторов.

Современные экономические санкции, ограничения внешнеэкономической деятельности и нестабильность международных рынков создают дополнительные правовые и экономические риски для предпринимательской деятельности.

Проблема влияния внешнеэкономических и геополитических факторов на законодательство о безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации обусловлена усилением международной экономической нестабильности, санкционных ограничений и трансформаций глобальных экономических связей. Эти обстоятельства оказывают существенное воздействие на условия функционирования предпринимательских структур и требуют адаптации национального правового регулирования.

Правовое регулирование в данной сфере осуществляется, в частности, нормами Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁴⁰, Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»⁴¹, а также актами, направленными на защиту стратегически важных отраслей экономики и обеспечение экономической безопасности государства. Кроме того, вопросы противодействия внешним экономическим угрозам рассматриваются в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года⁴², утвержденной указом Президента РФ.

В научной литературе отмечается, что внешнеэкономические ограничения, включая санкционные меры иностранных государств, оказывают значительное влияние на предпринимательскую деятельность, ограничивая доступ российских компаний к международным финансовым рынкам, технологиям и инвестиционным ресурсам. Это приводит к необходимости формирования правовых механизмов адаптации бизнеса к новым условиям хозяйствования и усиления мер государственной поддержки предпринимательства.

В то же время действующее законодательство не всегда оперативно реагирует на изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Правовое регулирование безопасности предпринимательской деятельности в условиях геополитической нестабильности требует большей гибкости, системности и координации между различными отраслями права — предпринимательским, финансовым, административным и международным экономическим правом.

Влияние внешнеэкономических и геополитических факторов проявляется в усилении рисков для предпринимательской деятельности, связанных с санкционным давлением, ограничением внешнеэкономических связей и изменением условий международной торговли. Это обуславливает необходимость дальнейшего изменения законодательства о безопасности предпринимательской

³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³⁹ Там же

⁴⁰ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁴¹ О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

⁴² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

деятельности, направленного на повышение устойчивости бизнеса и защиту экономических интересов субъектов предпринимательства в условиях глобальных экономических трансформаций.

Анализ выявленных в настоящем исследовании проблем правового обеспечения безопасности предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования нормативной базы, в том числе посредством принятия комплексного нормативного правового акта, регулирующего вопросы обеспечения безопасности бизнеса.

Во-первых, актуальной представляется систематизация и унификация правового регулирования в данной сфере. В настоящее время вопросы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности регулируются разрозненными нормами различных отраслей права — гражданского, административного, уголовного и иных. Подобная фрагментарность затрудняет определение объёма прав и обязанностей субъектов предпринимательства, усложняет правоприменительную практику и может создавать предпосылки для злоупотреблений. Принятие специального нормативного акта позволило бы консолидировать ключевые положения, направленные на защиту предпринимательской деятельности от различных угроз, обеспечив большую определённую и предсказуемость правового регулирования.

Во-вторых, представляется целесообразным законодательное закрепление легального определения категории «безопасность предпринимательской деятельности», что позволило бы сформировать единый понятийный аппарат в рассматриваемой сфере и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

В-третьих, важным элементом совершенствования правового регулирования является нормативное закрепление классификации угроз предпринимательской деятельности, что позволит системно определить их основные виды и создать правовые механизмы предупреждения и пресечения соответствующих рисков.

Наконец, представляется необходимым установление на законодательном уровне обязанностей субъектов предпринимательства по обеспечению собственной безопасности, включая внедрение организационных и технических мер защиты, развитие внутренних систем безопасности и повышение уровня подготовки персонала в данной сфере.

Таким образом, принятие комплексного нормативного акта могло бы способствовать формированию более последовательной и эффективной системы правового обеспечения безопасности предпринимательской деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что в сфере развития российского предпринимательства существует ряд проблем, таких как, несовершенство и фрагментарность законодательства, экономические и информационные угрозы для бизнеса, а также особое влияние внешнеэкономических и геополитических потрясений на экономику и предпринимательство. Для решения выявленных проблем необходимо осуществлять системный, современный и, самое главное, своевременный подход, который включает в себя разработку единого законодательства, повышение уровня государственной поддержки бизнеса, и реализацию мер по сглаживанию негативного влияния на предпринимательскую деятельность внешнеэкономических факторов.

Список литературы:

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // URL: <https://base.garant.ru/3959688/>. (дата обращения: 12.03.2026)
2. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
3. Губин Е.П. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография. отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. С. 123-125
4. Шиткина И. С. Предпринимательское право: учебник. — М.: Статут, 2019. С. 145
5. Лахно П. Г. Правовые основы предпринимательской деятельности в Российской Федерации. М.: Юстицинформ. С. 15.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
11. О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
15. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.
16. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

УДК 346**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.****Мастеров Владислав Сергеевич****Имангулов Аслан Кайратович**

студенты

научный руководитель: **Ефимцева Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Оренбург, Россия

Аннотация. В рассматриваемой работе представлен анализ понятия и содержания аудиторской деятельности. Исследование охватывает широкий круг вопросов, включая: признаки аудиторской деятельности, аудит как составляющая часть аудиторской деятельности, виды аудита, аудиторское заключение, содержание сопутствующих аудиту услуг. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что законодательное понятие аудиторской деятельности требует внесения соответствующих изменений.

Ключевые слова: закон, аудиторская деятельность, аудит, аудиторское заключение, сопутствующие аудиту услуги.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF AUDITING ACTIVITIES**Masterov Vladislav Sergeevich****Imangulov Aslan Kairatovich**

students

supervisor: **Efimtseva Tatyana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Orenburg, Russia

Abstract. This paper presents an analysis of the concept and content of auditing. The study covers a wide range of topics, including: the characteristics of auditing, auditing as a component of auditing, types of audits, the auditor's report, and the content of ancillary services. The author concludes that the legislative definition of auditing requires appropriate revisions.

Keywords: law, auditing, audit, auditor's report, ancillary services.

В настоящее время основополагающим правовым актом, регламентирующим общественные отношения, связанные с осуществлением аудиторской деятельности в Российской Федерации, является Федеральный закон от 30 декабря 2008 года №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудиторской деятельности). Согласно ч.2 ст.1 данного закона, аудиторская деятельность (аудиторские

услуги) представляет собой «деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами» [1]. В этой связи, необходимо отметить, что ранее действующее законодательство, а именно Федеральный закон от 7 августа 2001 года №119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудиторской деятельности 2001 г.) в ст.1 определял понятия «аудит» и «аудиторская деятельность» как тождественные, ввиду чего данная норма неоднократно подвергалась критике в научных трудах. Например, Терехов А.А. отмечал, что «в Законе об аудиторской деятельности имеется сомнительная идентичность понятий аудиторская деятельность и аудит. Между тем, аудиторская деятельность определяет работу аудиторов вообще, т.е. включает не только аудит, но и сопутствующие ему услуги» [2, с.14].

Анализ актуальной дефиниции аудиторской деятельности позволяет установить, что в настоящее время аудиторская деятельность по своей правовой природе представляет собой совокупность оказываемых аудиторских услуг, которые в зависимости от содержания подразделяются на 2 основные группы: собственно аудит и сопутствующие аудиту услуги. Ершов А.А. справедливо замечает, что «необходимо чётко разграничивать аудиторскую деятельность как предпринимательскую деятельность, осуществляемую индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями, и аудит как профессиональную услугу по проведению независимой проверки, оказываемую указанными субъектами в процессе осуществления аудиторской деятельности» [3, с.162]. Следовательно, рассматривать аудиторскую деятельность как понятие синонимичное аудиту недопустимо, поскольку такая деятельность по своему содержанию шире, и аудит выступает её составной частью.

Второй особенностью, обозначенной в определении аудиторской деятельности, является её осуществление специальными субъектами, а именно аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами. Закон об аудиторской деятельности устанавливает специальные квалификационные требования, предъявляемые к аудиторам. В частности, данные требования касаются сдачи квалификационного экзамена, наличия соответствующего стажа работы, образования. В связи с этим, возникает вопрос о возможной квалификации аудиторской деятельности в качестве профессиональной. Категория «профессиональная деятельность» законодательно не закреплена, ввиду чего признаки данной деятельности выработаны только доктриной. Так, в своём диссертационном исследовании Басова А.В., анализируя признаки профессиональной деятельности, приходит к выводу о том, что субъектом такой деятельности является «физическое лицо, осуществляющее регулируемую федеральным законом деятельность посредством личного квалифицированного труда без специальной регистрации, на которое возлагается обязанность быть членом профессиональной организации (СРО)» [4, с.149]. Анализ элементов представленного определения, позволяет заключить, что аудитор может характеризоваться в качестве субъекта профессиональной деятельности, и аудиторскую деятельность целесообразно оценивать как профессиональный вид деятельности.

Кроме того, одним из признаков, характеризующих аудиторскую деятельность, будет являться квалификация данной деятельности в качестве предпринимательской. Ретроспективный взгляд на Закон об аудиторской деятельности 2001 г. без сомнений демонстрирует предпринимательский характер аудиторской деятельности. В ст.1 обозначенного закона прямо закреплялось, что «аудиторская деятельность, аудит – предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учёта и финансовой (бухгалтерской) отчётности организаций и индивидуальных предпринимателей» [5]. Современная дефиниция аудиторской деятельности подобного указания не содержит. Однако, в силу ч.6 ст.1 Закона об аудиторской деятельности устанавливается общее правило, в соответствии с которым аудиторы не вправе заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказания сопутствующих аудиту услуг. Тем самым, как отмечает Ершова И.В., «законодатель косвенно указывает на предпринимательский характер аудиторской деятельности» [6, с.789].

Таким образом, в качестве признаков аудиторской деятельности можно выделить следующие признаки: 1) содержание аудиторской деятельности составляет совокупность оказываемых аудиторских услуг в виде аудита и сопутствующих аудиту услуг; 2) аудиторская деятельность осуществляется на профессиональной основе; 3) аудиторская деятельность выступает как разновидность предпринимательской деятельности.

В соответствии с Законом об аудиторской деятельности, основными элементами аудиторской деятельности, которые в совокупности раскрывают содержание рассматриваемого вида деятельности, являются аудит и сопутствующие аудиту услуги.

Аудит, в соответствии с ч.3 ст.1 Закона об аудиторской деятельности, представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. В качестве предмета аудита законодатель закрепляет бухгалтерскую (финансовую) отчетность, под которой понимаются определенные виды финансовой информации. В частности, такой информацией может выступать отчетность (или ее часть), предусмотренная Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7]. При этом, видовой перечень информации не является исчерпывающим, поскольку под отчетностью может пониматься и любая иная финансовая информация, к которой, согласно разъяснениям Минфина России [8], будет относиться перспективная финансовая информация, налоговая отчетность, надзорная финансовая отчетность, а также другие сведения.

По своему содержанию деятельность по проведению аудита в каждом конкретном случае будет специфична, ввиду чего аудит можно классифицировать по различным основаниям. Наибольшее распространение в научной литературе получила классификация аудита по отношению к требованиям законодательства. По данному основанию аудит подразделяется на инициативный и обязательный. Инициативный или добровольный аудит проводится по решению экономического субъекта, если аудиторская проверка не предусмотрена действующим законодательством. В таком случае, «характер и масштабы проверки определяет сам клиент» [9, с.65]. В свою очередь, обязательный аудит проводится в случаях, предусмотренных законом. Именно в данном виде аудита наиболее полно выражается общественно значимый характер аудиторской деятельности. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «необходимость обязательного аудита обусловлена такими обстоятельствами, которые - в целях защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации - требуют установления повышенных гарантий достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности проверяемых лиц» [10]. В Законе об аудиторской деятельности случаи проведения обязательного аудита подразделяются на 2 основные группы. Первая группа случаев предусмотрена ст.5 Закона об аудиторской деятельности. Например, согласно данной норме, обязательный аудит проводится в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Также, обязательный аудит проводится в случаях, предусмотренных иными федеральными законами. К примеру, согласно ст.29 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность страховщика подлежит обязательному аудиту [11]. По общему правилу, обязательный аудит проводится ежегодно. При этом, данный вид аудита с 2021 года может проводиться только аудиторскими организациями. В настоящее время ежегодному обязательному аудиту подлежат около 85 категорий организаций.

Кроме того, по отношению к организационной структуре принято классифицировать аудит на внутренний и внешний. Внешний аудит осуществляется лицами, которые не зависят от проверяемого субъекта. Следовательно, данный вид аудита наиболее полно соответствует правовой природе института аудита как независимой формы контроля. Внутренний же аудит является неотъемлемым элементом управленческого контроля, ввиду чего не отвечает критериям независимости в полной мере. Закон об аудиторской деятельности не содержит норм, регулирующих вопросы осуществления внутреннего аудита, однако такие нормы встречаются в иных законодательных актах. В частности, ст.95 Федерального закона от 10 июля 2002 года №86 - ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает, что «внутренний аудит Банка России осуществляется службой главного аудитора Банка России, непосредственно подчиненной Председателю Банка России» [12].

Отдельного внимания в рамках анализа аудита как составной части аудиторской деятельности заслуживает вопрос об аудиторском заключении, поскольку проведение аудита непосредственно заканчивается составлением данного документа. Согласно ч.1 ст.6 Закона об аудиторской деятельности, аудиторским заключением является официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица. Следовательно, именно обозначенное заключение будет являться внешне объективированной формой мнения аудитора о достоверности отчетности. Существует 2 формы аудиторского мнения: модифицированное и немодифицированное. В случае, если аудитор приходит к выводу, что представленная бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений, то мнение будет немодифицированным. В свою очередь, модифицированное

мнение, согласно Международному стандарту аудита 705 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении» [13], подразделяется на 3 типа: 1) мнение с оговоркой, которое выражается в случае, если искажения отчётности являются существенными, но не всеобъемлющими; 2) отрицательное мнение, которое выражается в случае наличия существенных и всеобъемлющих искажений в отчётности; 3) отказ от мнения, выраженный в том случае, когда аудитор не может получить достаточные доказательства для обоснования своего мнения и приходит к выводу о том, что возможное влияние на отчетность невыявленных искажений, если такие имеются, может быть одновременно существенным и всеобъемлющим.

В целях гарантии защиты прав аудируемых лиц законодатель закрепляет право признания аудиторского заключения заведомо ложным в том случае, если оно составлено без проведения аудита или составлено по результатам аудита, но явно противоречит содержанию документов, представленных и рассмотренных в ходе аудита. Заведомо ложным аудиторское заключение признается по решению суда. Примечательно, что на практике часто возникают спорные ситуации, когда лица пытаются признать заведомо ложными документы, полученные ими при осуществлении сопутствующих аудиту услуг. В таком случае суды выражают позицию, согласно которой только аудиторское заключение как итоговый документ аудита может быть признано заведомо ложным, тогда как при осуществлении сопутствующих аудиту услуг такой возможности не предоставляется. Так, в одном из своих определений Высший Арбитражный суд Российской Федерации указал, что «Законом № 307-ФЗ, которым урегулированы аудиторская деятельность и связанные с ней правоотношения, признание заведомо ложными результатов сопутствующих аудиту услуг не предусмотрено» [14].

Помимо аудита, который составляет практически большую часть деятельности аудиторов, составной частью их деятельности также являются сопутствующие аудиту услуги. Закон об аудиторской деятельности не содержит легального определения данной категории услуг. Однако, в соответствии с разъяснениями Минфина России, к сопутствующим аудиту услугам относится «выполнение отличных от аудита заданий, обеспечивающих разумную или ограниченную уверенность, а также заданий, не предусматривающих обеспечение уверенности в отношении информации» [15]. Перечень данного вида услуг устанавливается Приказом Минфина России от 9 марта 2017 года № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» [16], который подразделяет обозначенные услуги на 3 категории: услуги, обеспечивающие разумную уверенность; услуги, обеспечивающие ограниченную уверенность; услуги, не обеспечивающие уверенность. Стоит заметить, что, в настоящее время в России сопутствующие аудиту услуги не имеют достаточного спроса со стороны экономических субъектов. Так, согласно сведениям статистики «Основные показатели рынка аудиторских услуг за 2024 год», всего по России аудиторские организации оказали сопутствующие аудиту услуги 3116 клиентам [17]. В свою очередь, услуга по проведению аудита была оказана 67 513 клиентам.

Кроме того, законодатель предусматривает возможность аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам оказывать прочие, связанные с аудиторской деятельностью услуги. К таким услугам, в частности, относятся: постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, налоговое консультирование, разработка и анализ инвестиционных проектов, обучение в областях, связанных с аудиторской деятельностью. Обозначенную категорию услуг могут оказывать как аудиторы, так и другие субъекты права в силу дозволения закона. Следовательно, можно заключить, что в качестве прочих выступают услуги, главным назначением которых является оказание помощи хозяйствующим субъектам в различных сферах деятельности.

Таким образом, исходя из проведённого исследования, можно сделать некоторые выводы. В настоящее время легальное определение аудиторской деятельности не содержит всех существенных признаков, присущих по своей правовой природе аудиторской деятельности как специфическому виду финансового контроля. Ввиду чего, представляется целесообразным внести изменения в соответствующую дефиницию и изложить её в следующей редакции: «аудиторская деятельность - предпринимательская деятельность по оказанию аудиторских услуг, осуществляемая на профессиональной основе аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами». Деятельность по проведению аудита играет важную роль в экономической сфере, поскольку в результате такой деятельности устанавливается степень точности данных финансовой отчётности, на основе которых экономические субъекты могут принимать обоснованные решения. Кроме того, проведение аудита в каждом конкретном случае обладает спецификой, что обуславливает проведение классификации аудита по различным основаниям. В свою очередь, сопутствующие аудиту услуги и прочие, связанные с

аудиторской деятельностью услуги, также составляют существенную часть аудиторской деятельности, поскольку способствуют проведению аудита и оказанию повсеместной помощи в деятельности экономических субъектов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об аудиторской деятельности» // «Российская газета», № 267, 31.12.2008.
2. Терехов А.А. Аудит: законодательные решения. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 608 с.
3. Ершова И.В., Ершов А.А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации. - Москва: Юриспруденция, 2011. – 280 с.
4. Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — Москва, 2008. — 218 с.
5. Федеральный закон от 07.08.2001 года № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // «Российская газета», № 151-152, 09.08.2001 (утратил силу).
6. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. — Москва: Проспект, 2017. — 848 с.
7. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О бухгалтерском учете» // «Российская газета», № 278, 09.12.2011.
8. Информационное сообщение Минфина России от 07.07.2021 № ИС-аудит-46/2 «Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии» // Сайт Минфина России URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 09.03.2026)
9. Аудит: учеб. пособие / В. А. Ерофеева, В. А. Пискунов, Т.А. Битюкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – 638 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2003.
11. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 17.11.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Российская газета», № 6, 12.01.1993.
12. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // «Парламентская газета», № 131-132, 13.07.2002.
13. «Международный стандарт аудита 705 (пересмотренный) «Модифицированное мнение в аудиторском заключении» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> , 01.02.2019 (дата обращения: 09.03.2026).
14. Определение ВАС РФ от 23.10.2013 № ВАС-14535/13 по делу N А74-4071/2012 // СПС «Консультант Плюс».
15. Информационное сообщение Минфина России от 12.05.2017 № ИС-аудит-17 «Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии» // Сайт Минфина России URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 09.03.2026).
16. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н (ред. от 18.02.2022) «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.05.2017 (дата обращения: 10.03.2026).
17. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2024 г. // Сайт Минфина России URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 343.98.065

ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЫЗОВ ИНСТИТУТУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**Новоженина Мария Андреевна****Горчинская Екатерина Владимировна**

студенты 4 курса очной формы обучения

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье исследуется влияние технологий глубокого синтеза (дипфейков) на классический институт криминалистической идентификации личности. Целью работы является анализ правовых и технических вызовов, возникающих в связи с возможностью фальсификации биометрических данных и аудиовизуальных доказательств. Авторы рассматривают современные меры государственного регулирования в России и за рубежом, включая вопросы криминализации создания синтетического контента и внедрения систем автоматизированной детекции. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости адаптации методик портретной экспертизы и процессуальных норм к условиям «синтетической реальности» для обеспечения достоверности судебных доказательств.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, дипфейк-технологии, габитоскопия, цифровая фальсификация, портретная экспертиза.

DEEPPFAKE TECHNOLOGIES AS A CHALLENGE TO THE INSTITUTE OF PERSONAL IDENTIFICATION IN FORENSIC SCIENCE**Novozhenina Maria A., Gorchinskaya Ekaterina V.**

fourth-year full-time students

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law

University (MSAL)", Orenburg, Russia

Abstract. This article examines the impact of deep synthesis technologies (deepfakes) on the traditional forensic identification system. The aim of the work is to analyze the legal and technical challenges arising from the potential for falsification of biometric data and audiovisual evidence. The authors examine current government regulations in Russia and abroad, including the criminalization of synthetic content creation and the implementation of automated detection systems. The practical significance of the study lies in its substantiation of the need to adapt forensic analysis methods and procedural norms to the conditions of "synthetic reality" to ensure the reliability of forensic evidence.

Keywords: forensic identification, deepfake technologies, habitoscopy, digital forgery, portrait examination.

Технологии глубокого синтеза (deepfake), основанные на использовании генеративно-состязательных нейронных сетей и вариационных автокодировщиков, создают принципиально новые угрозы для одного из фундаментальных институтов криминалистики — идентификации личности по признакам внешности. В отечественной криминалистической науке идентификация рассматривается как установление тождественности объекта самому себе, что позволяет выделить искомый объект из множества ему подобных [5]. Данное определение, восходящее к трудам Р.С. Белкина, А.И. Винберга и В.А. Снеткова, лежит в основе всей системы портретной экспертизы и габитоскопии как раздела криминалистической техники.

Исторически портретная экспертиза сформировалась в 1950-х годах благодаря работам А.И. Винберга, А.А. Гусева, В.А. Снеткова и Н.В. Терзиева, которые обосновали возможность экспертного отождествления личности по фотокарточкам на основе анатомических и антропологических признаков внешности [10]. Винберг А.И. в своей докторской диссертации «Основы советской криминалистической экспертизы» (1947) заложил теоретические основы идентификации, дополнив концепцию С.М. Потапова описанием стадий процесса экспертного исследования и логических оснований выводов эксперта-криминалиста [3]. Снетков В.А. в монографии «Экспертное отождествление личности по чертам внешности» (1959) разработал методику сравнительного исследования признаков внешности по фотоснимкам, включающую предварительное, раздельное и сравнительное исследование. Эти классические разработки основывались на постулате об индивидуальности внешности человека и возможности её объективного отображения на фото- и киноматериалах.

Современные дипфейк-технологии разрушают эту парадигму, создавая синтетические медиа, внешне неотличимые от оригинальных записей. Генеративно-состязательные сети (GAN) и вариационные автокодировщики позволяют заменять лица на видео, синтезировать речь и мимику реальных людей, создавая цифровые копии, которые визуальны идентичны оригиналу [4]. Это приводит к кризису достоверности аудиовизуальных доказательств, которые традиционно являлись надёжным источником для портретной идентификации. Как отмечается в исследовании И.Н. Мосечкина, дипфейк-технологии обострили угрозу использования образа другого человека при совершении противоправных деяний, а первые случаи хищений с применением поддельных биометрических данных уже зафиксированы в Китае и ОАЭ [9].

В контексте криминалистической идентификации дипфейки создают две принципиальные проблемы. Первая связана с возможностью фальсификации видеодоказательств, которые используются для установления личности лица, совершившего преступление. Исследование, посвящённое противодействию фальсификации доказательств с применением дипфейк-технологий, указывает, что данная технология стремительно развивается, становится легкодоступной и недорогой, что увеличивает риски для правосудия [8]. Программы типа Reface, DeepFaceLab, Faceswap доступны без специальных технических познаний, что демократизирует возможности создания синтетических медиа. Батоев В.Б. отмечает, "анализ практической деятельности показывает, что оперативно-розыскных, следственных и судебных органах отсутствуют какие-либо стандарты, процедуры, алгоритмы или правила для выхода из сложившейся ситуации, что непременно создаст ряд проблем в вопросах установления достоверности оперативно значимой информации и цифровых доказательств" [1].

Вторая проблема заключается в подрыве доверия к традиционным методам портретной экспертизы: если эксперт не может с уверенностью отличить реальное видео от синтетического, теряется объективная основа для идентификационных выводов.

Осознавая масштаб угроз, которые технологии глубокого синтеза несут для правопорядка и института идентификации личности, российское государство в последние годы перешло к активному формированию комплексной системы противодействия. Данные меры реализуются параллельно в трех плоскостях: судебном толковании существующих норм, точечном ужесточении уголовного законодательства и разработке рамочного регулирования всей отрасли искусственного интеллекта.

Важным этапом в адаптации правовой системы стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 17. В нем высшая судебная инстанция прямо указала на недопустимость использования технологий манипуляции образом (дипфейков) в ходе избирательных кампаний. Суд разъяснил, что искажение внешности или речи кандидата с помощью нейросетей для дезинформации избирателей должно квалифицироваться как нарушение порядка информационного обеспечения выборов. Это решение заложило фундамент для признания дипфейков юридически значимым инструментом совершения правонарушений.

На законодательном уровне ответом на вызовы цифровой мимикрии стал Законопроект о дополнении ст. 272.1 УК РФ. Инициатива вводит ответственность за «автоматизированную обработку» персональных данных, целью которой является создание биометрических подделок (дипфейков). С точки зрения криминалистики это означает переход от преследования за последствия (например, мошенничество) к криминализации самого процесса создания фальсифицированного цифрового образа, что значительно расширяет возможности для оперативно-розыскной деятельности и фиксации доказательств на ранних стадиях [7].

Логическим завершением этой архитектуры безопасности призван стать Проект федерального закона о государственном регулировании применения искусственного интеллекта в РФ. Документ направлен на создание прозрачной среды использования генеративных моделей. Предполагается введение обязательной маркировки контента, созданного ИИ, и установление стандартов ответственности для разработчиков. Для криминалистической идентификации принятие этого закона создаст необходимую нормативную базу, позволяющую отличать законную цифровую модификацию от преступной фальсификации отображения личности.

Анализ судебной практики показывает, что российские суды уже сталкиваются с проблемами, связанными с дипфейками.

Так, Арбитражный суд города Москвы в 2023 году рассмотрел дело о неправомерном использовании дипфейк-видео с изображением актёра Киану Ривза, созданного компанией AMG и использованного ответчиком без разрешения [11]. Суд отметил, что технология deepfake является

инструментом обработки видеоматериалов, а не способом их создания, однако это решение касалось авторских прав, а не уголовно-процессуальных аспектов идентификации.

В уголовном процессе ситуация осложняется тем, что ст. 69 УПК РФ требует, чтобы доказательство было относимым, допустимым и достоверным, а синтетические медиа ставят под сомнение последнее требование.

Важным направлением является разработка автоматизированных систем детекции дипфейков на основе машинного обучения. Предлагается создание централизованной платформы мониторинга, интегрированной с базами данных правоохранительных органов, и разработка адаптивных алгоритмов, способных противостоять новым методам генерации синтетических медиа [6]. Однако здесь возникает процессуальная проблема: результаты автоматического анализа должны иметь статус средства доказывания, что требует законодательного закрепления порядка их использования и требований к защите персональных данных.

Анализ зарубежного законодательства демонстрирует переход от общих этических рекомендаций к жесткому правовому регулированию синтетического контента. Так, в Европейском союзе в рамках «Акта об искусственном интеллекте» (EU AI Act) внедряются обязательные требования к прозрачности: создатели дипфейков обязаны маркировать контент как искусственно сгенерированный, что упрощает задачу предварительной верификации доказательств.

Теоретически развитие идентификации в условиях дипфейков требует пересмотра некоторых положений криминалистической теории отражения. Если традиционно считалось, что фото- и видеоизображение объективно отражает внешность человека, то сейчас необходимо учитывать возможность цифровой модификации этого отражения. Белкин Р.С. определял информацию как сведения об объектах и процессах материального мира, их параметрах, свойствах и состоянии, передаваемые через пространство и время [2]. Дипфейки создают искусственную информацию, имитирующую объективное отражение, что требует от эксперта не только анализа самого изображения, но и проверки его происхождения и целостности.

Таким образом, дипфейк-технологии представляют собой серьёзный вызов классическому институту идентификации личности в криминалистике. Они требуют развития методики портретной экспертизы, включая новые способы выявления признаков синтетической генерации, совершенствования процессуального регулирования допустимости аудиовизуальных доказательств и создания автоматизированных систем детекции. При этом фундаментальные положения теории криминалистической идентификации, разработанные Белкиным, Винбергом и их последователями, сохраняют своё значение, но требуют адаптации к условиям цифровой реальности, где объективное отражение может быть искусственно сконструировано. Криминалистика должна развиваться в направлении криминалистики синтетической реальности, сохраняя научные основы идентификации, но приобретая новые инструменты проверки достоверности отображений внешности человека.

Список литературы:

1. Батоев В.Б. О детекции дипфейков, используемых в преступной деятельности / В.Б. Батоев, А.В. Руденко // ЮП. — 2025. — № 1 (112). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-deteksii-dipfeykov-ispolzuemyh-v-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2 : Особенная часть / Р.С. Белкин. — М. : НОРМА : ИНФРА-М, 1997. — 391 с.
3. Винберг А.И. Основные принципы криминалистической экспертизы / А.И. Винберг. — М. : Госюриздат, 1949. — 132 с.
4. Verdoliva L. Media forensics and deepfakes: an overview / L. Verdoliva // IEEE Journal of Selected Topics in Signal Processing. — 2020. — Vol. 14, № 5. — P. 910–932.
5. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : дис. ... д-ра юрид. наук / Д.А. Степаненко. — М., 2009. — 495 с.
6. Голубева И.В., Мельников, В.Ю. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / И.В. Голубева, В.Ю. Мельников // Юридическая наука и практика. — 2024. — № 1. — С. 45–52.
7. Цифровая мимикрия: защита прав личности от противоправного применения дипфейк-технологий // Правовые вопросы в современном обществе. — 2025. — № 4. — С. 112–118.
8. Применение цифровых технологий в криминалистике / scilead.ru. — 2025. — URL: <https://scilead.ru/article/> (дата обращения: 24.03.2026).

9. Жумаева А.Ш. Применение биометрических технологий в идентификации личности: ДНК, лицо, голос, поведенческие характеристики / А.Ш. Жумаева // Интеллект, инновации, инвестиции. — 2024. — № 2. — С. 89–95.
10. Леонов С.В. и др. Современные аспекты идентификации личности в судебной медицине и криминалистике / С.В. Леонов, Ю.П. Шакирьянова, А.И. Авдеев [и др.] // Дальневосточный медицинский журнал. — 2022. — № 3. — С. 104–110.
11. Цифровой обман: какие права нарушают дипфейки и как за это можно наказать // Право.ру. — 2024. — 31 октября. — URL: <https://pravo.ru/story/249733/> (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 349.23/24

РАВЕНСТВО ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ТРУДА**Парчайкина Виктория Олеговна**

студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа равенства прав и возможностей работников в сфере труда как одного из основополагающих принципов трудового права Российской Федерации. Рассматриваются нормативно-правовые основы реализации данного принципа, включая положения Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам дискриминации при приёме на работу, обеспечению равных условий труда для различных категорий работников, а также механизмам досудебной и судебной защиты трудовых прав. Анализируются существующие проблемы правоприменительной практики и роль судебных органов в обеспечении соблюдения принципа равенства. По результатам исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование правовых механизмов предупреждения дискриминации и повышение эффективности защиты трудовых прав работников.

Ключевые слова: равенство прав работников, трудовые права, дискриминация в сфере труда, трудовое законодательство, защита трудовых прав, деловые качества работника.

EQUALITY OF RIGHTS AND OPPORTUNITIES FOR WORKERS IN THE FIELD OF LABOR**Parchaikina Victoria Olegovna**

student of the Orenburg Institute (branch)

of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to the study of the principle of equality of rights and opportunities for employees in the field of labor as one of the fundamental principles of labor law in the Russian Federation. It examines the legal and regulatory framework for implementing this principle, including the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation, and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. Special attention is given to the issues of discrimination in employment, ensuring equal working conditions for different categories of employees, and the mechanisms for pre-trial and judicial protection of labor rights. The article analyzes the existing problems in law enforcement practice and the role of judicial bodies in ensuring compliance with the principle of equality. Based on the results of the study, proposals have been formulated to improve the legal mechanisms for preventing discrimination and enhancing the effectiveness of protecting workers' labor rights.

Keywords: equality of workers' rights, labor rights, labor discrimination, labor legislation, protection of labor rights, and employee qualifications.

Равенство прав и возможностей работников является одним из фундаментальных принципов современного трудового права и выступает необходимым условием обеспечения социальной справедливости и устойчивого развития общества [7]. В условиях трансформации рынка труда, цифровизации экономики и появления новых форм занятости, вопрос обеспечения равных возможностей приобретает особую актуальность. Несмотря на формальное закрепление принципа равенства, в реальной практике сохраняются различные формы дискриминации работников по признакам пола, возраста, семейного положения, состояния здоровья, национальности и иным обстоятельствам. Это требует

постоянного совершенствования правовых механизмов защиты работников и развития правоприменительной практики.

Автор считает, что закрепление принципа равенства прав и возможностей работников в трудовом законодательстве Российской Федерации носит системообразующий характер, однако его реализация в правоприменительной практике остается недостаточно эффективной. Формально-юридическое закрепление запрета дискриминации не обеспечивает полной защиты работников без развития механизмов контроля за соблюдением трудовых прав, а также без активного применения судебной практики и административных мер реагирования на нарушения. В этой связи требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования, направленного на устранение фактического неравенства работников в условиях современных социально-экономических изменений.

По данным Федеральной службы государственной статистики, сохраняется устойчивая дифференциация заработной платы между различными категориями работников, в том числе по гендерному и возрастному признакам. В ряде отраслей экономики, включая сферу информационных технологий, финансов и промышленности, наблюдается значительный разрыв в уровне оплаты труда между мужчинами и женщинами, который в среднем составляет около 18–20 %. Кроме того, остаётся актуальной проблема трудоустройства отдельных социальных групп, включая молодых специалистов без опыта работы, лиц предпенсионного возраста и работников с инвалидностью. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что обеспечение реального равенства прав и возможностей работников требует дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты трудовых прав и развития практики их применения [6].

Статистические данные подтверждают значимость данной проблемы. По информации Федеральной службы по труду и занятости, ежегодно фиксируется значительное количество обращений граждан, связанных с нарушением принципа равенства в сфере труда, включая необоснованный отказ в приёме на работу, различия в оплате труда и ограничение карьерного роста. По данным Росстата, в последние годы сохраняется гендерный разрыв в оплате труда, который в отдельных отраслях достигает более 20 %, что свидетельствует о наличии системных проблем в обеспечении равных возможностей работников [1].

Нормативную основу обеспечения равенства прав работников в Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации, закрепляющая принцип равенства всех перед законом и судом и запрещающая любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Особое значение имеет положение статьи 37 Конституции РФ, устанавливающее право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также на вознаграждение без какой-либо дискриминации [3].

Автор отмечает, что сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда свидетельствует не только о наличии отдельных нарушений трудового законодательства, но и о системных дисбалансах на рынке труда. Можно предположить, что, подобная ситуация обусловлена совокупностью факторов, включая профессиональную сегрегацию, различия в доступе к управленческим должностям и недостаточную эффективность механизмов контроля за соблюдением принципа равной оплаты за труд равной ценности. В связи с этим подчеркивается необходимость усиления государственного надзора, а также внедрения дополнительных правовых инструментов, направленных на сокращение гендерного неравенства в сфере труда.

Развитие конституционных положений нашло отражение в трудовом законодательстве. Так, статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет принцип недопустимости дискриминации в сфере труда и устанавливает равные возможности для реализации трудовых прав [7]. Законодатель прямо запрещает ограничение трудовых прав и свобод или получение преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, возраста, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Одновременно трудовое законодательство Российской Федерации предусматривает специальные меры, направленные на обеспечение равных возможностей для отдельных категорий работников, что выражается в установлении дополнительных гарантий и льгот. Так, в соответствии со ст. 253 Трудового кодекса Российской Федерации ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями, а ст. 254 закрепляет право беременных женщин на перевод на другую работу с сохранением среднего заработка. Статья 256 предусматривает предоставление отпуска по уходу за

ребёнком, а ст. 261 устанавливает дополнительные гарантии при расторжении трудового договора с беременными женщинами и лицами с семейными обязанностями. В отношении инвалидов специальные гарантии закреплены, в частности, в ст. 92 и 94, предусматривающих сокращённую продолжительность рабочего времени и особенности режима труда. Кроме того, ст. 70 содержит ограничения на установление испытательного срока для отдельных категорий работников, включая молодых специалистов. Указанные меры не рассматриваются как дискриминационные, поскольку направлены на устранение фактического неравенства и создание условий для реализации принципа равенства возможностей в сфере труда.

Особое значение в обеспечении равенства возможностей в сфере труда имеет защита трудовых прав работников с ограниченными возможностями здоровья. Как отмечается в научных исследованиях Шабая А.С., трудовое законодательство предусматривает ряд специальных гарантий для данной категории работников, включая квотирование рабочих мест, создание специальных условий труда и дополнительные меры социальной поддержки. При этом на практике нередко возникают ситуации нарушения трудовых прав инвалидов, связанные с необоснованным отказом в приёме на работу, несоблюдением требований по созданию доступной рабочей среды либо ограничением возможностей профессионального развития. В этой связи особую роль приобретают механизмы досудебной и судебной защиты трудовых прав работников с инвалидностью, позволяющие восстановить нарушенные права и обеспечить реализацию принципа равенства в трудовых отношениях [8].

По нашему мнению представляется обоснованным, что существующие правовые механизмы защиты трудовых прав работников с инвалидностью нуждаются в дальнейшем развитии и конкретизации с учётом современных условий рынка труда. В частности, целесообразно усилить контроль за исполнением работодателями обязанностей по созданию доступной рабочей среды и выполнению квот по трудоустройству инвалидов, включая введение более детализированных критериев оценки условий труда и механизмов ответственности за их несоблюдение. Кроме того, важным направлением является развитие процедур досудебного урегулирования споров, позволяющих оперативно восстанавливать нарушенные права без обращения в суд. Это позволит повысить эффективность реализации принципа равенства возможностей и обеспечить более высокий уровень социальной защищённости работников с ограниченными возможностями здоровья.

В научной литературе принцип равенства прав и возможностей работников рассматривается как основополагающее начало трудового права, обеспечивающее баланс интересов работников и работодателей [4]. Исследователи отмечают, что реализация данного принципа требует не только формального закрепления запрета дискриминации, но и эффективных механизмов правовой защиты. В частности, подчёркивается необходимость усиления роли судебной защиты и административного контроля в случаях нарушения равных прав работников.

Судебная практика также играет значительную роль в обеспечении реализации принципа равенства в сфере труда. Суды при рассмотрении трудовых споров исходят из необходимости оценки действий работодателя с точки зрения объективных критериев, связанных с деловыми качествами работника. Так, при оспаривании отказа в приёме на работу работодатель обязан доказать, что отказ был обусловлен профессиональными требованиями, а не дискриминационными мотивами. При отсутствии таких доказательств суды, как правило, встают на сторону работника и признают отказ незаконным [2].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ключевым направлением совершенствования правоприменения является формирование единообразных подходов к оценке доказательств по делам о дискриминации в сфере труда. Отмечается, что в ряде случаев сложность доказывания дискриминационного мотива обусловлена отсутствием прямых доказательств, в связи с чем особое значение приобретает использование косвенных признаков и перераспределение бремени доказывания в пользу работника. В этой связи представляется целесообразным нормативное закрепление более детализированных критериев оценки действий работодателя, а также развитие разъяснений высших судебных инстанций по вопросам квалификации дискриминационных практик. Реализация указанных мер позволит повысить предсказуемость судебных решений и усилить гарантии защиты принципа равенства прав и возможностей работников.

Данная правовая позиция основана на положениях трудового законодательства и разъяснениях высшей судебной инстанции. В соответствии со статьями 3 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель не вправе отказывать в заключении трудового договора по дискриминационным основаниям, не связанным с деловыми качествами работника. Указанный подход подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым под деловыми

качествами работника понимаются его профессионально-квалификационные и личностные характеристики, позволяющие выполнять конкретную трудовую функцию. Таким образом, при возникновении трудового спора суд оценивает объективную связь между требованиями работодателя и предполагаемой трудовой деятельностью работника [5].

Вместе с тем современный рынок труда сталкивается с новыми вызовами, связанными с развитием дистанционной занятости, платформенной экономики и цифровых технологий управления персоналом. Использование алгоритмов при подборе работников, автоматизированные системы оценки эффективности труда и дистанционные формы взаимодействия могут создавать скрытые формы дискриминации, что требует разработки дополнительных правовых гарантий защиты работников.

В этих условиях важным направлением развития трудового законодательства становится совершенствование механизмов обеспечения равенства прав и возможностей работников. По мнению автора представляется целесообразным усиление ответственности работодателей за дискриминационные практики, развитие процедур доказывания фактов дискриминации, а также внедрение программ корпоративной политики равных возможностей. Особое значение имеет повышение правовой культуры работодателей и работников, а также расширение возможностей обращения за защитой нарушенных прав.

Подводя итог, следует сделать вывод, что реализация принципа равенства прав и возможностей работников в сфере труда требует не только его формального закрепления в законодательстве, но и создания эффективных механизмов практического обеспечения. В этой связи представляется необходимым, во-первых, совершенствовать процедуры доказывания фактов дискриминации в трудовых спорах, включая расширение обязанностей работодателя по обоснованию отказа в приеме на работу и иных кадровых решений; во-вторых, усилить контроль со стороны государственных органов за соблюдением требований трудового законодательства, в том числе в части предотвращения дискриминационных практик при найме и оплате труда; в-третьих, обеспечить развитие судебной практики, формирующей единые подходы к оценке деловых качеств работников и к определению признаков дискриминации. Реализация указанных мер позволит повысить эффективность защиты трудовых прав работников, снизить количество дискриминационных случаев в сфере занятости и обеспечить фактическое равенство возможностей при осуществлении трудовой деятельности.

Список литературы:

1. Гендерное равенство в России : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — Москва, 2024. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Денуо. «Насильно мил не будешь» или судебная практика по делам о незаконном отказе в приеме на работу // Denuo. — 2024. — 20 февраля. — URL: denuo.legal (дата обращения: 10.03.2026).
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
4. Невежина, Мария Васильевна. Проблемы гендерного равенства в трудовых отношениях : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.05 / Невежина Мария Васильевна. — Москва, 2019. — 183 с.
5. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 6.
6. Труд и занятость в России : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — Москва, 2025. — URL: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 08.03.2026).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
8. Шабаева, Ангелина Сергеевна. Способы защиты трудовых прав работников с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. — 2025. — № 1 (552). — С. 185–188. — URL: moluch.ru (дата обращения: 09.03.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Пашаева Зоя Алексеевна

студентка

научный руководитель: Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледж права имени Н.С. Киселевой Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы распространения заведомо ложной информации в сети Интернет с участием несовершеннолетних лиц. Анализируются возрастные психологические особенности детей и подростков, делающие их уязвимыми для вовлечения в противоправную деятельность. Исследуются нормы уголовного и административного законодательства, устанавливающие ответственность за распространение ложной информации. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, образовательные и профилактические меры для защиты несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, несовершеннолетние, интернет, возрастные особенности, уголовная ответственность, административная ответственность, цифровая безопасность.

THE USE OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION ON THE INTERNET INVOLVING MINORS

Zoya Pashayeva

student

scientific supervisor: Shakurova Aynagul Altynbekovna

lecturer

N.S. Kiseleva College of Law, Moscow

Abstract. The article discusses the problems of spreading deliberately false information on the Internet with the participation of minors. The age-related psychological characteristics of children and adolescents that make them vulnerable to involvement in illegal activities are analyzed. The article examines the norms of criminal and administrative legislation that establish responsibility for the dissemination of false information. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach combining legal, educational and preventive measures to protect minors in the digital environment.

Keywords: deliberately false information, minors, the Internet, age characteristics, criminal liability, administrative responsibility, digital security.

В век цифровизации и информатизации мы можем наблюдать использование недостоверной информации.

Интернет стал для подрастающего поколения не просто инструментом, а фактически естественной средой обитания. Однако эта цифровая реальность, полная информации и общения, также таит в себе серьезные риски, особенно для детей и подростков.

Само понятие возраста является довольно обширным. Так, например, в своем словаре С.И. Ожегов пишет, что возраст определяется как ступень в развитии, росте человека [6, с.91]. Возраст человека может рассматриваться в узком и широком смысле слова. Так, Р.И. Михеев отмечает, что в узком смысле слова возраст определяется как период психофизического состояния в жизни человека, с которым связаны социально психологические и медико-биологические изменения, а в широком смысле слова следует понимать календарный период времени, прошедший от рождения [5, с.17].

Знания проблем возрастных групп несовершеннолетних позволяет вовремя определять представители каких групп наиболее криминогенно активны, и дает возможность определять особенности поведения несовершеннолетних [3, с.12].

Поскольку психика несовершеннолетних находится на стадии активного формирования и потому неустойчива, в этом возрасте отчетливо проявляются такие особенности, как затруднения с объективной оценкой поступков других людей, не до конца сформированные нравственные представления, эмоциональная нестабильность с резкими перепадами настроения, сильное стремление к самостоятельности и самоутверждению, а также повышенная доверчивость, внушаемость и склонность следовать за группой (конформизм) [4, с.350].

Дети и подростки, в силу своих возрастных психологических особенностей, оказываются легкой мишенью для манипуляций. Им бывает трудно критически оценивать поступающие сведения, они подвержены влиянию авторитетов (в том числе виртуальных) и часто не осознают всей тяжести последствий своих действий в онлайн-пространстве. Иллюзия безнаказанности, погоня за лайками и желание быть "в тренде" могут толкнуть их на совершение серьезных правонарушений.

Хотя в российском законодательстве нет единого определения "заведомо ложной информации", ключевым признаком является осознание лицом того факта, что распространяемые им сведения не соответствуют действительности. Это отличает такие действия от неумышленной дезинформации или непроверенной информации (фейков).

В УК РФ предусматривается ответственность за деяния, связанные с распространением ложной информации:

- Статья 207 УК РФ ("Заведомо ложное сообщение об акте терроризма"): Это одна из самых частых статей, применяемых к несовершеннолетним. Она карает за ложные сообщения о готовящихся взрывах, поджогах и других действиях, угрожающих жизни и здоровью людей;

- Статья 128.1 УК РФ ("Клевета"): Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство или репутацию другого лица [1].

Именно особенности подростковой психологии — доверчивость, стремление к одобрению, копирование поведения кумиров, недостаточная оценка рисков — активно эксплуатируются злоумышленниками. Они находят исполнителей среди подростков, оставаясь при этом в тени, и используют их для распространения ложной информации, которая может иметь самые серьезные последствия.

Российское законодательство устанавливает дифференцированную ответственность для несовершеннолетних:

- Уголовная ответственность наступает с 16 лет за большинство преступлений.
- На практике к подросткам чаще применяются более мягкие меры: штрафы (при наличии самостоятельного дохода), обязательные или исправительные работы, ограничение досуга, условное осуждение.

Если подросток не достиг возраста уголовной ответственности, дело может быть прекращено, но это не означает отсутствия последствий. Родители могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный детьми.

Согласно ст. 2.3 КоАП РФ, административная ответственность в России наступает по достижении 16 лет на момент совершения правонарушения [2].

Признавая серьезность проблемы, законодательство предоставляет достаточный арсенал мер для привлечения к ответственности как самих несовершеннолетних (по достижении соответствующего возраста), так и взрослых, вовлекающих их в противоправную деятельность. Однако одних карательных мер недостаточно. Подростки, совершающие подобные поступки "ради шутки" или под влиянием сверстников, часто не осознают всей тяжести последствий.

Поэтому на первый план выходят профилактика, образование и формирование устойчивой цифровой культуры у подрастающего поколения. Только объединив усилия законодателей, правоохранительных органов, образовательных учреждений, родителей и самих интернет-платформ, можно создать безопасную цифровую среду, где дети будут надежно защищены от вредоносной информации и манипуляций. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, — это комплексная задача, от решения которой напрямую зависит будущее нашего общества.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.03.2026).
3. Краснослободцева К.А. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений ими совершаемых: магистерская дис., Томск, 2018. С.98.
4. Малков В.Д. Криминология Учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — С. 350.
5. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика): автореф.дис. ... док. юрид. наук. М., 1995. С.70.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С.1200.

УДК 347.61

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СЕМЬИ, ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**Подкопаев Антон Николаевич**

студент

Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева, Москва

Аннотация. В статье исследуются общие положения нормативно-правового регулирования участия прокурора в делах, возникающим из семейных правоотношений в сфере обеспечения защиты семьи, детства и материнства в гражданском процессе. Приводятся различные позиции учёных по данному вопросу в контексте актуализации научно-методологического аспекта участия прокурора в гражданском процессе. Отмечается актуальность темы исследования с точки зрения внесения нормативных корректив в текущее регулирование роли прокурора в защите прав семьи, а также с позиции совершенствования правоприменительных практик реализации полномочий прокурорского контроля и надзора в разбирательстве гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений.

Ключевые слова. Прокурор, семья, инициирование разбирательства, защита прав несовершеннолетних, прокурорский контроль/надзор, обжалование.

ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE FAMILY, CHILDHOOD AND MOTHERHOOD: DOCTRINAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS**Podkopaev Anton Nikolaevich**

student

Russian State University of Justice named
after V.M. Lebedev, Moscow

Abstract. The article examines the general provisions of the regulatory and legal regulation of the prosecutor's participation in cases arising from family legal relations in the field of ensuring the protection of family, childhood and motherhood in civil proceedings. Various positions of scientists on this issue are presented in the context of updating the scientific and methodological aspect of the prosecutor's participation in the civil process. The relevance of the research topic is noted from the point of view of making regulatory adjustments to the current regulation of the prosecutor's role in protecting family rights, as well as from the perspective of improving law enforcement practices for exercising the powers of prosecutorial control and supervision in civil cases arising from family law relations.

Keywords. Prosecutor, family, initiation of proceedings, protection of the rights of minors, prosecutorial control/supervision, appeal.

В ходе установления и закрепления в России общедемократических принципов, находящих своё комплексное отражение в духовно-нравственных ценностях народов нашей страны, вопрос о законности и единообразном исполнении нормативных предписаний приобретает всё большее значение с каждым новым этапом становления в России правового государства. Особенно это касается вопросов семьи как основной ячейки общества, пребывающей в условиях непростой демографической ситуации – необходимость постоянного совершенствования правовых механизмов охраны прав семьи, материнства и детства со стороны органов прокуратуры приобретает новое, решающее значение. Именно прокуратура, исходя из смысла статей 46 и 129 Конституции Российской Федерации призвана оказать гражданам всесторонне и всемерное содействие в реализации их права на защиту своих законных интересов [1], особенно в тех случаях, когда речь идёт о категориях населения, нуждающихся в сугубой поддержке со стороны государства. Речь идёт не только о несовершеннолетних, но и о семье как таковой, что прямо вытекает из Указов Президента Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [2]) и из Послания Президента РФ Федеральному Собранию 2024 года, в котором говорится, что «поддержка семей с детьми – наш фундаментальный нравственный выбор. Большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии» [3].

Общие нормативные основы регламентации деятельности органов прокуратуры по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере соблюдения законодательства органами

государственной власти и местного самоуправления как основного гаранта соблюдения и защиты прав граждан Российской Федерации находят своё подтверждение в единообразном понимании учёными статуса прокурора как ключевой фигуры, сочетающей в себе диалектику нескольких спектров полномочий в разных типах судебных разбирательств – обвинение в уголовном и защиту в гражданском. Как указывает В.Г. Бессарабов, участие прокурора в гражданском процессе обеспечивает воплощение целого ряда закрепленных в законе полномочий по обеспечению законности, а именно – обоснованности судебных решений, оказанию помощи суду в принятии такого решения, устранению допущенных правонарушений, наблюдению за всеми участниками гражданского процесса и обеспечению правового сопровождения тех, кто в этом, в силу положений своего объективного статуса, нуждается как никто другой [4, с. 354]. Такое положение безусловно требует своего подтверждения и документального оформления, а потому прокурор, являющийся самостоятельным участником процесса (не относимый к группе каких-либо иных участников процесса), перед своим вступлением в разбирательство приводит аргументированные доводы относительно невозможности конкретного гражданина обеспечить себе самостоятельную защиту своих прав [5, с. 123, 124].

Законодательством РФ предусмотрено несколько случаев, при которых прокурор вступает в гражданский процесс по делам из семейных правоотношений. Как указывает статья 273 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), прокурор участвует в закрытом судебном заседании в качестве обязательного участника по делам об усыновлении [6]. Далее Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) устанавливает обязательное участие прокурора в делах, связанных с лишением родительских прав или с их ограничением [7]. По результатам разбирательства, в рамках ст. 198 ГПК РФ, прокурором выносятся мотивированное заключение, содержащее в себе оценку требований истца и возражений ответчика, определение круга обязательств, необходимых для правильного разрешения дела, указание на установленные судом обстоятельства, и перечисление норм материального и процессуального права, подлежащих применению в каждом конкретном случае. Точное, непредвзятое и юридически верное заключение прокурора является фундаментом для вынесения судебного решения, т.к. точка зрения прокурора, выступающего в качестве правового эксперта, определяет сущность судебного решения, степень доказанности, достоверности и относимости представленных доказательств [8, с. 57].

Прокурор выполняет роль не только прямого защитника интересов несовершеннолетнего, правового эксперта и гаранта законности судебного разбирательства, но вместе с тем он компенсирует определенную односторонность данного процесса. Пока стороны конфликта решают между собой, с кем должен остаться ребенок, а суд взвешивает значимость и обоснованность представляемых участниками дела доказательств, сам несовершеннолетний остается как бы в тени этого процесса, вместе с тем выступая его центральной фигурой. Прокурор разрешает это диалектическое противоречие, подкрепляя своим участием неприкосновенный характер прав несовершеннолетнего и выступая их дополнительным гарантом от целого ряда как сознательных, так и несознательных махинаций. Во время самого судебного процесса прокурор должен высказывать свое аргументированное мнение по любым вопросам, необходимым, по его мнению, для обсуждения. Это может касаться наличия или отсутствия определенных документов, отдельные подозрения прокурора относительно мотивов усыновителей, установления экспертиз, факта наличия или отсутствия отдельных лиц на заседании суда, допроса свидетелей и т.д. В данном случае прокурор в процессе является ключевой фигурой, гарантирующий законный порядок досудебного и судебного процесса по усыновлению. Также во время процесса прокурор пользуется базовыми гарантированными правами, которые ему предоставляются на общих основаниях участия [9, с. 66].

Как указывает Т.В. Ярошенко, участие прокурора в гражданском процессе по делам, вытекающим из семейных правоотношений, несмотря на его диалектически-противоречивый статус как независимого участника разбирательства (защитника прав) и при этом особого субъекта, который посредством дачи заключения косвенно влияет на исход дела, в целом положительно сказывается на эффективности рассмотрения гражданских дел, в том числе дел особого производства, что подтверждается практическими примерами [10, с. 54]. Так, согласно Решению Приволжского районного суда Самарской области по делу №2-290/2020 от 22.10.2020 г. были удовлетворены требования истца – районного прокурора о взыскании неустойки за просрочку выплаты алиментов в интересах двух несовершеннолетних лиц. Собранные доказательства, обнаруженные многочисленные нарушения в порядке выплаты алиментов обеспечили принятие справедливого судебного решения, по которому все обнаруженные нарушения ранее выданных документов на уплату денежных средств (решение мирового

судьи, исполнительный лист судебного пристава-исполнителя) должны быть устранены в установленный срок [11]. В другом случае, согласно Решению Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской республики по делу №2-527/2025 от 22.04.2025 г. суд отказал в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав. Матерью был подан иск о лишении отца родительских прав и приведена доказательная база, подтверждающая её доводы, однако благодаря проведенной прокурором проверки доказательственных материалов удалось выяснить, что мать препятствовала отцу видиться с дочерью и таким образом фальсифицировала доказательства в свою пользу [12]. И наконец, проиллюстрировать диалектику процессуальных статусов прокурора как защитника и обвинителя можно Приговором Балаковского районного суда Саратовской области по делу №1-1-161/2025 от 28.04.2025 г., по которому отец несовершеннолетних детей был привлечен к административной ответственности за систематическую неуплату алиментов без уважительных причин, в последующем совершил аналогичное противоправное деяние, что является основанием для возбуждения уголовного дела и в тот же самый период причинил матери ребенка вред здоровью в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанеся несколько ударов ножом. Прокурор, выступая в данном случае от интереса трех несовершеннолетних детей, находящихся на иждивении у подозреваемого, обеспечил всю полноту правового представительства и реализации функций государственного обвинения и, по факту изучения доказательственных материалов, вынес мотивированное заключение, основываясь на котором суд признал подозреваемого виновным с назначением соответствующих уголовных наказаний, удержания 10% дохода и всей суммы неуплаченных алиментов с наложением дополнительных ограничений после отбытия наказания [13].

Таким образом, на основе приведенного материала, можно сделать вывод о неизменной актуальности участия прокурора в гражданском процессе по делам, возникающим из семейных правоотношений. Как справедливо указывает К.Я. Ярахмедова, активность прокурора в гражданском разбирательстве является одним из ключевых факторов реализации целей гражданского судопроизводства в самом широком понимании. Эффективное правосудие в семейных делах должно быть направлено не на формальное разрешение спора, а на сохранение самой сущности семейных связей и всех корреспондируемых от этого составляющих социальной организации, целью которой является гармоничное развитие личности ребенка, всесторонний учёт его интересов и обеспечение ему максимально возможного спектра возможностей для развития собственного умственного, творческого и нравственного потенциала [14, с. 132].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 1993. — № 237.
2. Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №15. – ст. 2243.
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 29.12.2025).
4. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. – Москва: «Проспект», 2021. – 449 с.
5. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник ОмГУ. – №15. – С. 122-127.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – ст. 16.
8. Габеев Р.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2020. – №6. – С. 57-63.
9. Зайцев О.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – М., 2024. – 311 с.
10. Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – №9. – С. 47-54.
11. Решение Приволжского районного суда Самарской области по делу №2-290/2020 от 22.10.2020. URL: <https://actofact.ru/> (дата обращения: 29.12.2025).
12. Решение Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской республики по делу №2-527/2025 от 22.04.2025. URL: <https://sudact.ru/r> (дата обращения: 29.12.2025).

13. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области по делу №1-1-161/2025 от 28.04.2025. URL: <https://sudact.ru/> / (дата обращения: 29.12.2025).
14. Ярахмедова К.Я. К вопросу о взаимодействии прокурора и суда в контексте обеспечения интересов сторон в семейных делах // Закон и право. – 2025. – №7. – С. 129-133.

УДК 349.22

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ТРУДОВЫХ (СЛУЖЕБНЫХ) ПРАВООТНОШЕНИЙ

Подкопаев Антон Николаевич

студент

Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются общие нормативные положения государственного регулирования участия прокурора в гражданском процессе по делам, возникающим из трудовых (служебных) правоотношений. Исследуются позиции учёных и правоприменительная практика участия прокуроров в гражданском разбирательстве как защитника и гаранта реализации трудовых прав. Актуализируется вопрос о дальнейшей конкретизации правового статуса прокурора, целей его деятельности в процессе по обсуждаемой категории дел, значимости участия в защите права граждан на достойные условия труда как дальнейшего и закономерного продолжения общей контрольно-надзорной деятельности органов прокуратуры России.

Ключевые слова. Прокурор, трудовые споры, гражданский процесс, прокурорский надзор, судебная защита, трудовые права.

ON THE ISSUE OF THE ACTUAL PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES ARISING FROM LABOR (OFFICIAL) LEGAL RELATIONS

Podkopaev Anton Nikolaevich

student

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow

Abstract. The article discusses the general regulatory provisions of the state regulation of the prosecutor's participation in civil proceedings in cases arising from labor (official) legal relations. The positions of scientists and the law enforcement practice of the participation of prosecutors in civil proceedings as a defender and guarantor of the realization of labor rights are investigated. The issue of further specifying the legal status of the prosecutor, the goals of his activities in the process of the category of cases under discussion, and the importance of participation in protecting the right of citizens to decent working conditions as a further and logical continuation of the general control and supervisory activities of the Russian prosecutor's office is being updated.

Keywords: Prosecutor, labor disputes, civil procedure, prosecutorial supervision, judicial protection, labor rights.

Деятельность прокурора по защите трудовых прав граждан в процессе гражданского судебного разбирательства является одним из актуальных направлений доктринальных исследований и нормативных изменений, направленных на совершенствование механизмов правоприменения в области комплексного соблюдения, защиты и гарантирования прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Несмотря на комплексное развитие трудового законодательства в течение последних десятилетий, трудовая сфера общественной жизни, ввиду своей тотальности и колоссальной степени разнообразия, далеко не во всех случаях корреспондирует должный уровень правовой культуры и возможности у индивидов и трудовых коллективов самостоятельно разрешить спор с работодателем, используя тактику переговоров и деятельности комиссии по трудовым спорам. В тех случаях, когда конфликт доходит до суда, а работники не обладают должной компетенцией для защиты своих прав в рамках гражданского процесса, прокурор выступает необходимым гарантом соблюдения и защиты прав трудящихся, беря на себя функции по комплексному представительству интересов граждан в сочетании с отправлением функций по осуществлению контроля за соблюдением законности всеми участниками спора.

Права в области трудовых правоотношений выступают в качестве индивидуальных и коллективных правомочий, установленных трудовым законодательством и другими законами Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие правовой статус работодателя и работника, включая ответственность за совершенные ими правонарушения. По общему правилу, трудовая юридическая

ответственность включает в себя все виды ответственности (уголовную, административную, гражданскую, конституционную), а потому соответствующие нормы разбросаны по многочисленным нормативно-правовым актам. Исследуя же статус прокурора в разбирательствах по данной категории дел, следует двигаться от общего к частному – статус прокурора как особого, самостоятельного участника гражданского процесса урегулирован статьями 45–46 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1]. Частью 1 статьи 391 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) участие прокурора в разбирательстве гражданских дел, вытекающих из трудовых споров, предусмотрено в тех случаях, если решение комиссии по трудовым спорам не соответствует законодательству Российской Федерации, либо же когда работники не согласны с решением трудовой комиссии или желают действовать в её обход, подозревая её в заинтересованности в исходе спора [2]. Наконец, пунктом 1.1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 05.02.2024 г. №98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» органам прокуратуры предписывается осуществлять комплексный, системный, всесторонний и эффективный надзор за соблюдением трудовых прав граждан как в общем понимании (в рамках осуществления контрольно-надзорных мероприятий), так и в особенном отношении, когда гражданин в силу состояния здоровья или других обстоятельств не в состоянии самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов [3]. Сочетая в своей деятельности особенности статуса самостоятельного субъекта и общие правомочия лица, участвующего в деле, прокурор, вместе с другими участниками, имеет определенную юридическую заинтересованность в исходе дела, однако эта заинтересованность не несёт в себе какой-либо личной выгоды, т.к. обусловлена генеральной государственной функцией прокурора как лица, осуществляющего государственный надзор. В конечном итоге, как отмечает М.К. Треушников, правовое положение прокурора обусловлено сущностью и целями его участия в процессе точно так же, как и объём и характер его процессуальных прав обусловлен формами его участия в разбирательстве [4, с. 182]. Процессуальный статус прокурора в разбирательстве трудовых конфликтов, таким образом, необходимо понимать в собственном смысле этого слова – прокурор не является стороной спорного материального правоотношения и не отстаивает интересы трудового коллектива в смысле поддержания антагонистических отношений между работником и работодателем. Положение прокурора преследует цель более масштабного характера, стоящую над конкретным конфликтом – цель реализации правосудия посредством четкого установления всех обстоятельств дела, изобличения провинившихся и возмещения понесённых убытков тем, чьи права оказались нарушены [5, с. 83].

Осознавая высшую ценность прав человека и возложенную государством ответственность за обеспечение исполнения и соблюдения установленных законодательством требований охраны труда, прокуратура Российской Федерации устанавливает безусловную приоритетность работы в области максимального обеспечения граждан достойными условиями труда посредством осуществления надзора за организацией труда во всех сферах общественной жизни. В этой связи происходит диалектический учёт неравного положения работника и работодателя – несмотря на собственное процессуальное положение над трудовым конфликтом, прокурором должен осознаваться факт преимущественного организационно-финансового положения перед рабочими коллективами, а потому должна выстраиваться стратегия процессуальной деятельности исходя из учета конституционного положения о социальном характере Российского Государства [6, с. 217]. Это особенно актуально в тех условиях, когда в современном законе фактически отсутствует конкретизация понятия «уважительные причины», в силу которых лицо вправе обратиться за помощью прокурора для отстаивания своих интересов в гражданском процессе. От прокурора же не требуется подробное описание этих причин, достаточно указания на них. Как указывает Т.Ю. Карева, на практике имеет место применение института т.н. «безгласного интереса», которым обозначается ситуация невозможности присутствия заявителя в суде или же защита прокурором интереса неопределенного круга лиц [7, с. 15].

Конкретизировать поводы, по которым прокурор вправе обращаться в суд для защиты трудовых прав можно следующим образом. Как пишет А.Б. Вайман, прокуроры обладают достаточно большим перечнем полномочий в отношении надзора за работодателями по поводу соблюдения трудового законодательства: передача всей полноты информации в прокуратуру в течение суток по поводу произошедшего на производстве групповом, тяжелом происшествии либо о несчастном случае со смертельным исходом; требование от государственной инспекции труда проведения внеплановой проверки на основании сообщения от работников о происходящих на производстве нарушениях закона; требование от государственной инспекции труда проведения внеплановой проверки на основе сообщений

от работников о нарушениях трудового договора, выражающихся в уклонении работодателя от обсуждения условий его изменения (продления) или невыплате заработной платы; осуществление надзора за соблюдением законодательства индивидуальными предпринимателями; обращение в суд по факту оспаривания решения комиссии по трудовым спорам в случае его несоответствия законодательству; признание незаконным проведение забастовки [8, с. 130]. Помимо прочего, в трудовом законодательстве в целом отсутствует положение о регулярном осуществлении со стороны прокурора надзора за соблюдением трудовых прав граждан на систематическом уровне, вне случаев подачи заявлений о соответствующих нарушениях или чрезвычайных ситуаций, повлекших смерть человека или крупный материальный ущерб. Это требует внесения концептуальных изменений в действующий трудовой закон и корректировки существующих правовых механизмов взаимодействия прокурора и трудящихся [9].

Особняком следует выделить такую категорию гражданских дел, как восстановление на работе (службе). Задачей прокурора в разбирательстве данной категории дел является защита конституционного права гражданина на труд, что выражается в обретении работником своего прежнего правового статуса, существовавшего до незаконного увольнения. Законодателем установлен особый срок исковой давности для подачи иска по данному вопросу, согласно ст. 392 ТК РФ [2]. Прокурор в данной категории дел отправляет свои основные функции в общем порядке, изучая всю сумму собранных сторонами дела материалов и давая мотивированное заключение о возможности/невозможности восстановления гражданина на работе. Ключевой особенностью данного типа спорных правоотношений является то, что ответственность за доказательство своевременности прекращения трудового договора лежит, как правило, на работодателе-ответчике, а потому прокурору требуется особая внимательность для сохранения паритета сторон и беспристрастности осуществляющегося разбирательства. В данном случае процессуальное положение прокурора в особенности выражает его диалектическую двойственность. Как отмечает Т.А. Улизко, поскольку субъектом принятия решения о возможности подачи иска является прокурор, а не суд, то в обязанности суда входит установление того обстоятельства, подходят ли нарушенные права под перечень, указанный в ст. 45 ГПК и имеют ли место объективные предпосылки такого нарушения (что касается прекращения трудового договора, то его объективное истечение нарушением прав не является, однако нарушение сроков этого истечения уже подходит под категорию правонарушений, а потому находится на стыке между объективным фактором и субъективным волеизъявлением) [10, с. 82].

Актуальность выяснения данной суммы обстоятельств подтверждается практикой правоприменения. Так, Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга по делу №2-2165/2023 было признано незаконным расторжение трудового договора и увольнение работника, однако иски были удовлетворены частично. Благодаря проведенной прокурорской проверке материалов удалось установить, что истец дважды привлекался к дисциплинарной ответственности, а потому хотя приказ о его увольнении и был составлен в нарушение трудового законодательства, сумма заработка за время вынужденного прогула подлежит взысканию не в полном объеме [11]. Аналогично Чертковским районным судом Ростовской области было принято решение в пользу истца, от лица которого подавал иск районный прокурор – работник был восстановлен на работе, а также получил сумму среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда. Прокурором и судом были выявлены факты грубого нарушения трудового законодательства, в результате чего увольнение было признано незаконным [12]. В другом случае прокурором было оказано содействие истцу в подаче заявления о взыскании задолженности по оплате труда и компенсации за нарушение сроков начисления заработной платы – Решением Ленинского районного суда г. Перми по делу №2-5349/2024 от 18.05.2025 г. с работодателя была взыскана сумма долга по заработной плате, сумма морального вреда и государственная пошлина в доход местного бюджета [13].

Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе по делам, вытекающим из трудовых правоотношений, является актуальным направлением деятельности органов прокуратуры по обеспечению соблюдения и защиты прав граждан Российской Федерации. Слово прокурора, его мотивированное заключение во многом являются решающими при вынесении судебного решения, обеспечивающими его законность и справедливость. Как указывает А.Ю. Вьюгин, вовлечение прокурора в разбирательство трудовых конфликтов в суде говорит о социальной значимости трудовой сферы для отечественного законодателя и правоприменителя, обеспечивает дополнительные гарантии обеспечения достойных условий труда и о полноте функционирования механизма правовой защиты [14, с. 465]. Однако ряд несовершенных (или отсутствующих) законодательных формулировок, зачастую требующих внесения

серьезных новаций в трудовой закон, и общий дискуссионный статус прокурора в разбирательстве различных категорий гражданских дел могут затруднить обеспечение эффективности исполнения положений законодательства. Вместе с тем, достаточно подробная характеристика статуса прокурора в гражданском процессуальном законодательстве является заслуживающим внимания примером для других, смежных отраслей права, а потому исправление имеющихся место в законе противоречий является только вопросом времени.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – ст. 3.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.02.2024 г. №98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).
4. Гражданский процесс: ученик / под ред. М.К. Треушникова. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2023. – 992 с.
5. Максимова К.А. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №2. – С. 81-84.
6. Шадрин И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71). – №1. – С. 215-224.
7. Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. – СПб., 2005. – 28 с.
8. Вайман А.Б. К вопросу о защите прокурором трудовых прав граждан // Аграрное и земельное право. – 2020. – №1(181). – С. 129-132.
9. Левшаков А.А. Проблемы участия прокурора в делах по защите прав рабочих // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». – 2023. – № 11(86). – URL: <https://alley-science.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).
10. Улизко Т.А. Обращение прокурора в суд в защиту трудовых прав граждан // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – №1. – С. 80-85.
11. Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области № 2-2165/2023 2-2165/2023~М-372/2023 М-372/2023 от 6 июня 2023 г. по делу № 2-2165/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).
12. Решение Чертковского районного суда Ростовской области № 2-334/2021 2-334/2021~М-258/2021 М-258/2021 от 8 июля 2021 г. по делу № 2-334/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).
13. Решение Ленинского районного суда г. Перми Пермского края № 2-5349/2024 2-806/2025 2-806/2025(2-5349/2024;)-М-4545/2024 М-4545/2024 от 18 мая 2025 г. по делу № 2-5349/2024. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).
14. Вьюгин А.Ю. Роль прокурора в трудовых правоотношениях // Молодой учёный. – 2024. – №21(50). – С. 463-465.

**ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ЕГРН ДЛЯ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЛИ:
ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ****Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук

Пономоренкова Анастасия Сергеевна

студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному правовому анализу цифровых сервисов Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), ориентированных на собственников земельных участков. Автор исследует современную экосистему онлайн-сервисов Росреестра, включая «Личный кабинет правообладателя», «Публичную кадастровую карту» и сервис «Экспресс-выписка», оценивая их роль в реализации права собственности, повышении прозрачности оборота и снижении транзакционных издержек. В работе выявлен и проанализирован ряд системных правовых проблем, сопровождающих цифровизацию: противоречие между презумпцией достоверности ЕГРН и существующими реестровыми ошибками, цифровое неравенство пользователей, риски кибермошенничества, а также коллизии цифровых процедур с традиционными гражданско-правовыми конструкциями.

Ключевые слова: ЕГРН, цифровые сервисы, собственник земли, право собственности, государственная регистрация прав, Росреестр, Личный кабинет правообладателя, реестровая ошибка, цифровое неравенство, кибермошенничество, публичная кадастровая карта, электронная выписка, цифровизация.

**DIGITAL SERVICES OF THE USRE FOR LAND OWNERS: LEGAL OPPORTUNITIES AND
CHALLENGES****Maria Vyacheslavovna Kuzmina**

candidate of Law Sciences

Anastasia Sergeevna Ponomorenkova

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. This article provides a comprehensive legal analysis of the digital services of the Unified State Register of Real Estate (USRRE) aimed at landowners. The author examines the current ecosystem of Rosreestr online services, including the "Rights Holder's Personal Account," the "Public Cadastral Map," and the "Express Extract" service, assessing their role in realizing property rights, increasing transparency, and reducing transaction costs. The paper identifies and analyzes a number of systemic legal issues associated with digitalization: the contradiction between the presumption of authenticity of the Unified State Register of Real Estate (USRN) and existing registry errors, digital inequality among users, the risks of cyberfraud, and the conflicts between digital procedures and traditional civil law structures.

Keywords: Unified State Register of Real Estate (USRN), digital services, landowner, property rights, state registration of rights, Rosreestr, Personal Account of the Rights Holder, registry error, digital inequality, cyberfraud, public cadastral map, electronic extract, digitalization.

В эпоху цифровой трансформации публичной власти и гражданского оборота доступ к достоверной информации о недвижимом имуществе становится важным элементом реализации права собственности. Для миллионов владельцев земельных участков в России таким источником истины, обладающим законодательно установленной презумпцией достоверности, является Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Цифровые сервисы, обеспечивающие взаимодействие с этим реестром, радикально меняют традиционные модели получения государственных услуг, обещая беспрецедентные скорость, прозрачность и удобство. Как отметил заместитель Председателя Правительства РФ Марат Шакирзянович Хуснуллин, «цифровизация Росреестра – один из наших ключевых проектов... это вопрос не просто удобства, а безопасности сделок и защиты прав граждан» [11]. Актуальность темы подтверждается впечатляющей динамикой: по официальным данным, за 2024 год было предоставлено свыше 125 млн выписок из ЕГРН, при этом доля электронных обращений устойчиво превысила 70% [1]. Однако стремительное внедрение цифровых технологий в столь чувствительную сферу, как регистрация прав на землю, порождает комплекс новых правовых отношений, коллизий и

рисков. Противоречие между декларируемой «бесшовностью» цифровых процедур и сохраняющимися проблемами достоверности данных, цифрового неравенства и кибермошенничества формирует исследовательский запрос на глубокий правовой анализ.

Правовой основой для создания и развития цифровых сервисов в сфере кадастрового учёта и регистрации прав служит Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) [2]. Данный нормативный акт закрепил принципиально важные для цифровой среды положения: электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), признаётся равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью (ч. 1 ст. 18); сведения, содержащиеся в ЕГРН, являются общедоступными (за исключением отдельных ограничений) и предоставляются в том числе в форме электронного документа (ст. 62). Именно этот закон создал базовый цифровой каркас, позволивший Росреестру развернуть широкий спектр онлайн-сервисов. Детализация процедур осуществляется многочисленными приказами, среди которых ключевое значение имеет Приказ Росреестра от 04 сентября 2020 № П/0329, утвердивший формы выписок и состав сведений ЕГРН [14]. Таким образом, законодатель, следуя общемировому тренду «цифровой по умолчанию», сформировал нормативную базу, позволяющую развивать электронное взаимодействие, опираясь на фундаментальные принципы публичности и достоверности реестра.

Для собственника земельного участка современная цифровая экосистема ЕГРН представлена многоуровневой системой сервисов, различающихся по глубине доступа и функциональности. Центральным и наиболее значимым с правовой точки зрения является «Личный кабинет правообладателя» (ЛКП) на официальном портале Росреестра [13]. Его уникальность заключается в предоставлении индивидуализированного доступа, аутентифицированного через единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) портала «Госуслуги». Как справедливо отмечает Г.Л. Землякова: «ЛКП трансформирует пассивного получателя информации в активного участника процесса контроля за своими объектами недвижимости» [7, С. 112 - 125]. Через ЛКП пользователь может в режиме реального времени: 1) просматривать перечень всех объектов, права на которые зарегистрированы за ним; 2) получать уведомления о любых юридически значимых действиях в отношении этих объектов (внесение ареста, обременения ипотекой, изменение кадастровой стоимости); 3) направлять заявления о государственном кадастровом учёте, регистрации прав или исправлении технических ошибок; 4) отслеживать статус рассмотрения поданных заявлений в виде электронного журнала. Фактически, ЛКП становится персональным цифровым профилем собственника в системе Росреестра, что существенно снижает информационную асимметрию и риски мошеннических действий без ведома владельца.

Параллельно с авторизованным ЛКП существуют публичные сервисы, доступные любому пользователю сети Интернет. «Публичная кадастровая карта» (ПКК) представляет собой геоинформационный ресурс, визуализирующий границы учтённых земельных участков с возможностью получения основных сведений: кадастровый номер, площадь, категория земель, вид разрешённого использования, кадастровая стоимость [16]. Для получения более детальной информации, включая данные о правообладателе (с учётом введённых с 01 марта 2023 года ограничений на публикацию персональных данных физических лиц), предназначен сервис «Справочная информация по объектам недвижимости в режиме онлайн». Особого внимания заслуживает механизм получения электронной выписки из ЕГРН. С 2023 года был запущен сервис «Экспресс-выписка», формирующий документ в формате PDF за несколько минут. Данная выписка, подписанная усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица Росреестра, обладает полноценной юридической силой и может быть использована для совершения сделок или представления в государственные органы [13].

Отдельным вектором развития является предоставление открытых данных и API для бизнеса и IT-разработчиков, что позволяет встраивать функционал проверки данных ЕГРН в сторонние коммерческие сервисы, например, онлайн-биржи недвижимости или банковские системы скоринга. Это создаёт инфраструктуру для формирования цифровой экосистемы рынка земли. Завершает картину активно продвигаемое мобильное приложение «Росреестра», дублирующее ключевые функции ЛКП и ПКК, что свидетельствует о курсе на максимальную доступность сервисов.

Однако за кажущейся простотой и завершённостью цифрового ландшафта скрывается ряд глубоких правовых проблем. Первая и наиболее острая – это проблема достоверности исходных данных ЕГРН. Закон о регистрации устанавливает презумпцию достоверности сведений реестра (ч. 1 ст. 1), но на практике она часто вступает в противоречие с действительностью. Ошибки подразделяются на технические и реестровые (п. 52 ст. 3 Закона о регистрации). Если техническая ошибка (описка, опечатка) может быть исправлена по заявлению правообладателя в упрощённом порядке, то реестровая ошибка, например, некорректное определение границ участка при межевании, исправляется в сложной, зачастую судебной процедуре. Как указывает О.В. Жевняк, суды при рассмотрении споров об установлении границ земельных участков нередко сталкиваются с ситуацией, когда данные ЕГРН, полученные в результате кадастровых работ, противоречат фактическим земельным отношениям, существовавшим десятилетиями [6, С. 82]. Для собственника это означает, что доверять цифровому сервису без перепроверки, особенно в части координат границ, опасно. ЛКП в данном случае лишь отражает ошибку, но не помогает в её разрешении.

Судебная практика подтверждает масштабность данной проблемы. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции в определении от 24 февраля 2025 г. по делу № 88-3064/2025 рассмотрел спор об исправлении реестровой ошибки в сведениях о местоположении границ смежных земельных участков. Суд установил, что при проведении кадастровых работ в 2016 году граница между участками была определена неверно, что привело к наложению юридических границ одного участка на фактическую территорию другого. Разрешая спор, суд указал, что исправление реестровой ошибки возможно только в судебном порядке, поскольку соглашение между смежными землепользователями достигнуто не было. Аналогичная правовая позиция содержится в решении Зерноградского районного суда Ростовской области от 05 февраля 2025 г. по делу № 2-247/2025, где суд, удовлетворяя иски о признании реестровой ошибки в описании местоположения границ земельного участка, в результате которой юридические границы участка ответчика пересекали границы участка истца. Суд обязал исключить из ЕГРН ошибочные сведения о координатах характерных точек границ². Данные примеры демонстрируют, что выявление реестровой ошибки становится для собственника основанием для обращения в суд, что влечёт значительные временные и финансовые затраты, несмотря на наличие цифровых сервисов, позволяющих получить информацию о границах в режиме онлайн [4].

Вторая группа проблем связана с цифровым разрывом. Несмотря на высокие проникновение интернета в целом по стране, для значительной части собственников земельных участков, особенно пожилых граждан и жителей сельской местности, требования к использованию ЕСИА, УКЭП или даже простому электронному почтовому ящику остаются непреодолимым барьером. Это создаёт ситуацию неравенства в доступе к публичной информации и государственным услугам, что противоречит конституционным принципам. Законодатель, вводя с 01 марта 2025 года обязанность для юридических лиц подавать заявления в электронной форме [2], фактически признаёт неготовность к тотальному цифровому переходу для физических лиц, но и для них сервисы МФЦ становятся «аналоговой прослойкой» в цифровой системе, замедляя процессы и увеличивая издержки.

Третья серьёзная угроза – кибермошенничество и фишинг. Активно работают сайты-двойники Росреестра (например, [rosreestr-gov\[.ru\]](http://rosreestr-gov.ru)), которые предлагают платные услуги по получению выписок, имитируя официальный интерфейс [15]. Гражданин, получая документ с неправильными реквизитами или вовсе фальшивый, может понести серьёзные убытки, полагаясь на него в сделке. Правовой проблемой здесь является сложность привлечения к ответственности создателей таких ресурсов, часто работающих из-за рубежа, и недостаточная, по мнению экспертов, информационная работа государства по обучению граждан цифровой гигиене.

Помимо мошенничества с использованием сайтов-двойников, существует и более сложный вид преступных посягательств – хищение земельных участков с использованием поддельных документов, подаваемых в Росреестр через МФЦ. Как следует из материалов уголовного дела, рассмотренного Богородским городским судом (Нижегородская область), в 2018–2024 годах действовала схема незаконного отчуждения земельных участков, государственная собственность на которые не была разграничена. Злоумышленники подыскивали свободные участки в Нижнем Новгороде и Кстовском районе, после чего регистрировали права собственности на них на подставных лиц, предоставляя в Росреестр через МФЦ подложные постановления глав районных администраций о выделении земли в 1990-х годах, а также фальшивые выписки из похозяйственных книг. В общей сложности было похищено 32 земельных участка общей рыночной стоимостью более 130 млн рублей. Следствием установлено, что

сотрудники Росреестра были введены в заблуждение поддельными документами³. Данный пример иллюстрирует, что даже официальные каналы подачи документов (МФЦ) могут быть использованы для противоправного завладения земельными участками, а собственники, чьи права нарушены, вынуждены обращаться в суд для восстановления своих прав [5].

Четвёртая проблема лежит в плоскости соответствия цифровых процедур традиционным гражданско-правовым конструкциям. Например, электронная подача заявления на регистрацию перехода права требует наличия в ЕГРН отметки о возможности регистрации перехода без личного участия сторон или отметки о получении документов в электронной форме. Это создаёт дополнительные процедурные условия, не всегда понятные гражданину. Кроме того, как отмечает П.С. Рыбалко, существует коллизия между мгновенностью получения электронной выписки и возможностью актуального отражения в ней вновь зарегистрированных прав, которые вносятся в реестр с некоторой задержкой (так называемое «технологическое окно») [10, С. 272]. Это порождает риски для добросовестных приобретателей.

Автором предлагаются следующие меры:

1. Целесообразно дополнить Закон о регистрации нормой, обязывающей Росреестр реализовать в ЛКП сервис pre-check (предварительной проверки) при подаче заявления об учёте изменений участка. Сервис должен в автоматическом режиме проводить базовый анализ представленных данных (например, на соответствие предельным минимальным/максимальным размерам, наложение границ) и выдавать заявителю предупреждение о возможных реестровых нарушениях до подачи документов. Это снизит количество ошибок «на входе» в систему. Это также позволит обеспечить достоверность данных.

2. Необходимо законодательно закрепить и обеспечить финансирование института «цифровых поверенных» на базе МФЦ. Сотрудник МФЦ, обладая усиленной квалифицированной электронной подписью, мог бы по нотариальной доверенности или на основании простого письменного заявления представлять интересы гражданина, лишённого цифровых навыков, во всех электронных сервисах Росреестра, оставаясь при этом физически доступным.

3. Требуется внести изменения в КоАП РФ и УК РФ, ужесточив ответственность за создание и использование интернет-ресурсов, вводящих в заблуждение относительно принадлежности к государственным информационным системам. Параллельно Росреестру следует внедрить в свои сервисы обязательное уведомление в ЛКП при каждом запросе выписки по объекту пользователя, с указанием источника запроса (если он осуществлён через официальное API). Это позволит правообладателю оперативно выявлять подозрительную активность, что позволит противодействовать мошенничеству.

4. Следует ускорить реализацию положений о создании Единой цифровой платформы национальной геопространственной данных, которая должна стать единым источником пространственной информации, исключая противоречия между данными ЕГРН, лесного реестра, реестра градостроительного зонирования и т.д. Для собственника земли это означает получение исчерпывающей информации об ограничениях использования его участка через один запрос.

Как отмечают М.В. Кузьмина и Р.Ж. Аюбян, внедрение новых технологий требует адаптации правового регулирования [8, С. 92], а использование искусственного интеллекта, по мнению М.В. Кузьминой и К.А. Шошина, может повысить эффективность земельных правоотношений [9, С. 102]. Предложенные меры, основанные на принципах интеллектуализации процессов и обеспечения доступности, соответствуют данному вектору развития.

Таким образом, цифровые сервисы ЕГРН представляют собой динамично развивающийся правовой инструментарий, который при грамотном использовании способен существенно усилить позиции собственника земли, обеспечить прозрачность оборота и снизить транзакционные издержки. Однако их эффективность напрямую упирается в качество «цифрового сырья» – данных реестра, а также в способность правовой системы устранять возникающие на стыке «цифры» и традиционного права коллизии. Дальнейшее развитие должно идти не по пути простого умножения числа онлайн-форм, а в направлении глубокой интеграции сервисов, интеллектуализации процессов проверки данных и создания гарантий доступности для всех категорий граждан. Только тогда цифровизация Росреестра станет не только технологическим, но и полноценным правовым достижением, реально укрепляющим гарантии права частной собственности на землю.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

2. Федеральный закон от 22.07.2024 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 30. Ст. 4567.
3. Приказ Минэкономразвития России от 23.12.2015 № 968 (ред. от 15.11.2024) «Об утверждении формы выписки из Единого государственного реестра недвижимости о кадастровой стоимости объекта недвижимости, состава содержащихся в ней сведений, а также порядка её представления» // Российская газета. 2016. № 21.
4. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2025 по делу № 88-3064/2025. URL: <https://3kas.sudrf.ru> (дата обращения: 22.03.2026).
5. Решение зерноградского районного суда Ростовской области от 05.02.2025 по делу № 2-247/2025. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.03.2026).
6. Жевняк О.В. Правовая природа реестровой ошибки в ЕГРН и проблемы её судебного устранения // Арбитражные споры. 2021. № 3. С. 78–89.
7. Землякова Г.Л. Цифровая трансформация государственного кадастрового учёта: новые возможности и старые риски для правообладателей // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 112–125.
8. Кузьмина М.В., Акобян Р.Ж. Влияние новых технологий на развитие земельного права в РФ // Российская наука в фокусе перемен: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13 ноября 2024 года) г. Казань. С. 90–93.
9. Кузьмина М.В., Шошин К.А. Применение искусственного интеллекта в земельных правоотношениях в РФ // Сборник материалов 18 международной научно-практической конференции "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Москва. 30 июня 2023 года. С. 105–109.
10. Рыбалко П.С., Митрофанова Н.О. Актуальные проблемы при ведении Единого государственного реестра недвижимости // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. № 1. С. 269–275. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-1-269-275.
11. Выступление заместителя Председателя Правительства РФ М.Ш. Хуснуллиной на заседании Правительственной комиссии по цифровому развитию (октябрь 2023 г.) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
12. Годовой отчёт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии за 2024 год. М., 2025. С. 45.
13. Обзор сервисов Росреестра: Экспресс-выписка и её юридическая сила // Пресс-релиз Росреестра от 15.02.2023. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Раздел «Личный кабинет правообладателя». URL: <https://lk.rosreestr.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
15. Предупреждение Роскомнадзора о мошеннических сайтах, имитирующих сервисы Росреестра (январь 2024 г.) // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
16. Публичная кадастровая карта России. URL: <https://pkk.rosreestr.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

УДК 4414

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА****Самадшвили Елизавета Павловна**

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние цифровой трансформации в сфере охраны окружающей среды, подчеркивая важность повышения качества и оперативности принятия решений благодаря внедрению инновационных методов сбора и анализа данных. Отмечается, что цифровая революция несет ряд преимуществ. Одновременно анализируются возможные последствия распространения автоматизированных систем в экосфере. Предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правового поля, созданию специализированных структур и повышению квалификации специалистов, направленные на преодоление обозначенных трудностей и достижение национальных целей устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровизация, экологическое право, искусственный интеллект.

**ENVIRONMENTAL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND THE
POSSIBILITY OF APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES****Samadashvili Elizaveta P.**

student

Scientific Supervisor: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the current state of digital transformation in the field of environmental protection, emphasizing the importance of improving the quality and efficiency of decision-making through the implementation of innovative data collection and analysis methods. It is noted that the digital revolution brings several advantages. At the same time, the possible consequences of the spread of automated systems in the ecosystem are analyzed. The article provides recommendations for improving the regulatory framework, creating specialized structures, and enhancing the skills of professionals to overcome the identified challenges and achieve national sustainable goals.

Keywords: digitalization, environmental law, and artificial intelligence.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается повышенный интерес к вопросам цифровизации различных сфер общественной и государственной жизни. Экология также находится в фокусе активного изучения возможностей цифровых преобразований. Создание «комфортной и безопасной среды для жизни» – это национальная цель развития Российской Федерации [3]. Официальная позиция предусматривает, что в настоящее время эффективным инструментом реализации поставленной цели выступает процесс цифровизации [5]. По мнению Т.Ф. Кузнецовой, цифровизация – это «преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий» [7]. Предполагается, что применение цифровизации в области охраны окружающей среды позволит сочетать экологические, социальные и экономические интересы всего общества и обеспечит решение существующих экологических проблем.

Одновременно динамично развивается технология искусственного интеллекта, постепенно внедряемая в правовое регулирование экологических отношений, поскольку имеет довольно сложную структуру и малую научную разработанность. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [4], искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с

результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Тема использования искусственного интеллекта является актуальной в наши дни, поскольку данная технология при разумном и урегулированном ее применении способна развивать отрасль экологии и природопользования, а также находить эффективные цифровые решения экологических задач.

Интенсивное использование цифровых инноваций в сфере экологического права находит свое отражение в содержании ряда нормативных правовых актов.

Так, Глава 10 Федерального закона «Об охране окружающей среды» регулирует осуществление государственного экологического мониторинга посредством функционирования Единой системы, с помощью которой производятся регулярные наблюдения за состоянием окружающей среды, хранение, обработка (обобщение, систематизация) информации о состоянии окружающей среды, анализ полученной информации в целях своевременного выявления изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и (или) антропогенных факторов, оценка и прогноз этих изменений, обеспечение органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды [1].

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в ст. 4.4 регламентирует внедрение федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды. Ее главной задачей является сбор и обработка данных о состоянии окружающей среды, а также прогнозирование и анализ изменений ее состояния под воздействием естественных и антропогенных факторов. Порядок создания, эксплуатации и развития информационной системы, перечень видов размещаемой в ней информации и ее состав, требования к форме и формату размещения такой информации установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 329 «О федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды» [6].

При этом заметим, что интеллектуальные системы задействованы не только в экологическом праве, но и, в частности, смежных с ним отраслях юриспруденции. Для примера обратимся к земельному законодательству. Так, с 1 марта 2023 г., в соответствии с Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], торги по продаже земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо по продаже права аренды таких земельных участков осуществляются только в электронной форме. Договор купли-продажи или аренды земельного участка в данном случае также будет заключен в виде электронного документа. К настоящему времени создано и функционирует достаточное количество площадок, таких как torgi.gov.ru, torgi-rossii.rf и т.д.

Несомненно, указанные примеры в значительной степени реализованы и неплохо функционируют в рамках действующей системы органов публичной власти. Несмотря на это возникает вопрос об успешности и эффективности применения технологии искусственного интеллекта в сфере правового регулирования экологических отношений.

Нельзя не согласиться с тем, что применение цифровых технологий открывает широкие перспективы для совершенствования механизма экологического регулирования. Возможность оперативного получения актуальной информации о состоянии природы позволяет своевременно реагировать на угрозы здоровью населения и обеспечивать соблюдение требований природоохранительного законодательства. Одним из главных преимуществ цифровизации является снижение издержек на проведение проверок соблюдения стандартов охраны окружающей среды. Автоматизированные средства контроля позволяют сократить количество ручных операций, ускорить процессы выявления нарушений и принять меры реагирования в кратчайшие сроки. Например, финская компания ZenRobotics создала роботизированную технологию, которая объединяет три этапа сортировки вторсырья: металл/не металл, тяжелое/не тяжелое, ручной этап. Технология искусственного интеллекта в этих устройствах базируется на адаптивном алгоритме поиска — то есть алгоритм «подстраивается» под новые вводные данные, чтобы выдавать лучший результат. Также искусственный интеллект может найти свое применение в правотворческой деятельности, в конструировании правовых норм, в решении разного рода правовых споров и задач в сфере экологии и природопользования.

Несмотря на очевидные преимущества использования цифровых технологий, существуют значительные препятствия на пути их интеграции в систему экологического права. Прежде всего, речь идет о необходимости адаптации действующих норм к новым реалиям. Действующее российское

законодательство содержит пробелы, затрудняющие эффективное регулирование экологического права в условиях цифровизации общественных отношений. Нельзя не согласиться с В.В. Блажеевым, который отмечает, что в информационном обществе роль права, как ключевого механизма регулирования общественных отношений, резко возрастает. Однако общество развивается такими стремительными темпами, что право значительно отстает от тех общественных отношений, которые являются определяющими для его функционирования[10]. Отсутствие ясности относительно правового регулирования негативно сказывается на качестве принимаемых решений. Фактически происходит попытка законодательного регулирования на основе плана и анализа зарубежного опыта, но без учета национальной системы экологического регулирования и технологий правотворческого процесса, также без обеспечения учета научно-методической, материально-технической, организационной, идеологической, информационной, образовательной основ, которые, бесспорно, должны сопровождать процессы правового регулирования эколого-цифровой экономики [9]. Особенно хорошо необходимость законодательного регулирования проявляется в следующем аспекте. Правоприменительная практика сталкивается с проблемой ответственности за действия автономных систем: кто должен нести ответственность за их ошибки – оператор, разработчик, владелец или сама программа? Данный вопрос не является сугубо теоретическим. Например, если система искусственного интеллекта на основе анализа данных неправильно спрогнозировала допустимый объем выбросов для предприятия, что привело к экологическому ущербу, классические составы административных или гражданских правонарушений оказываются неприменимыми в своей традиционной трактовке. Это напрямую связано с тем, что «современные системы ИИ принимают решения на основе алгоритмов, лишены воли и намерения, что делает проблематичным их привлечение к ответственности в классическом правовом смысле» [8].

Возникает правовой вакуум: с одной стороны, вред окружающей среде причинен, с другой – отсутствует виновное лицо в привычном понимании, чью вину можно было бы установить. Действующее российское законодательство не содержит специальных норм, которые бы однозначно регулировали данный вопрос. Это создает риски как для государства, так и для бизнеса: контролирующие органы лишаются эффективного механизма воздействия, а компании-пользователи технологий искусственного интеллекта несут непредсказуемые правовые угрозы.

Работа систем искусственного интеллекта предполагает обработку значительных массивов данных и выполнение сложных вычислительных операций. Сегодня мы можем собирать гораздо больше данных, связанных с изменением климата, выбросами углекислого газа и усилиями по обеспечению экологической устойчивости. С помощью искусственного интеллекта можно получать эти сложные, многоцелевые данные и преобразовывать их в четкие и полезные аналитические сведения. Их, в свою очередь, можно применять для понимания текущего воздействия, постановки целей в области экологически устойчивого развития и внесения значимых изменений. Для решения этих задач требуется наличие мощной аппаратуры, высокоскоростного интернет-канала, специального программного обеспечения, способных справляться с подобными нагрузками. Данный фактор выступает ограничением, поскольку подразумевает существенные финансовые вложения со стороны государства, и лишь некоторые регионы Российской Федерации смогут располагать возможностями и средствами для полноценного освоения данной технологии. Но самой главной проблемой в этом контексте является воздействие на окружающую среду. Так, для реализации своих возможностей искусственный интеллект требует значительного количества энергии, что часто приводит к дополнительным выбросам углерода. В декабре 2023 года группа ученых опубликовала исследование [11] с оценками того, сколько энергии используют для операций различные модели искусственного интеллекта. Авторы провели тесты на 88 различных моделях искусственного интеллекта для ряда задач, включая создание изображений. После этого они рассчитали, сколько электроэнергии нужно произвести на электростанции для выполнения этих запросов и сколько углекислого газа в результате этого окажется в атмосфере. В среднем на одну задачу по генерации текста нужно несколько милливатт-часов. Однако для создания изображений это количество примерно в 1000 раз больше. Реальность такова, что цифровизация влечёт за собой существенные затраты с точки зрения природных ресурсов.

Наконец, серьезным препятствием является недостаток подготовленных специалистов, способных эффективно применять современные инструменты аналитики и обработки данных. Развитие образования и переподготовка сотрудников ведомств и компаний становятся ключевыми факторами успешного внедрения цифровых технологий в практику экологического регулирования. Внедрение искусственного интеллекта неизбежно изменит рынок труда. Важно подготовиться к этим изменениям, обеспечить, чтобы

интеграция систем была направлена на повышение производительности и расширение возможностей человека, а не на замену рабочих мест.

Проведенный анализ показывает, что цифровизация оказывает существенное влияние на состояние и динамику экологического права. Новые технологии открывают большие возможности для оптимизации процессов управления природными ресурсами, обеспечивают быстрое получение необходимой информации и способствуют принятию своевременных мер по предотвращению экологических катастроф. Вместе с тем существует целый комплекс проблем юридического характера, препятствующих полной реализации потенциала цифровых технологий.

Для устранения имеющихся недостатков предлагается следующее:

1. Принятие Федерального закона, устанавливающего общие правила использования цифровых технологий в сфере охраны окружающей среды и определяющего полномочия федеральных органов власти, регионов и муниципалитетов;
2. Создание специализированного органа, осуществляющего координацию мероприятий по развитию и эксплуатации цифровых платформ и сервисов;
3. Повышение энергоэффективности, за счет, например, альтернативных источников энергии. Возобновляемая энергетика охватывает природные источники энергии и производственные процессы с возможностью постоянного пополнения или воспроизводства. Энергетические компании могут использовать данные и решения на базе искусственного интеллекта: улучшать балансировку нагрузки, интегрировать распределенные энергоресурсы, управлять устройствами и автоматизировать операции для оптимизации энергопотребления.
4. Формирование образовательных программ подготовки специалистов по применению цифровых технологий в профессиональной деятельности юристов-экологов. Например, программы для развития понимания принципов работы искусственного интеллекта для грамотного формирования запросов к системам и оценки достоверности полученных результатов, организация стажировок для юристов-экологов в компаниях-разработчиках экологического программного обеспечения, чтобы они понимали технологию «изнутри».

Только последовательная реализация предложенных мер позволит успешно преодолеть имеющиеся трудности и создать благоприятные условия для эффективного функционирования институтов экологического права в условиях цифровизации.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // «Российская газета», 12 января 2002 г., № 6.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 октября 2022 года № 385-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41, ст. 6947.
3. Указ Президента Российской Федерации "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2024 г. - № 20. - Ст. 2584.
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.09.2025 г.)
5. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" от 9 июня 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017 г. - № 20. - Ст. 2901.
6. Постановление Правительства Российской Федерации "О федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды" от 19 марта 2024 г. № 329 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. - 2024 г.
7. Кузнецова, Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии / Т. Ф. Кузнецова // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 5. – С. 3–13.

8. Кузьмина М.В., Воропаева А.С. Правосубъектность искусственного интеллекта: вызов традиционным концепциям теории права // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА . - Оренбург: № 2 (64), 2025. - С. 27-32.
9. Минбалеев А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 33.
10. Блажеев В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учеб. // М., 2020. С. 8.
11. Power Hungry Processing // Watts Driving the Cost of AI Deployment? URL: <https://arxiv.org/pdf/2311.16863> (дата обращения: 13.10.2025).

УДК 349.6

К ВОПРОСУ ОХРАНЫ ОЗОнового СЛОЯ**Голованова Полина Александровна**

студент

Смирнова Маргарита Алексеевна

студент

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые и национальные механизмы охраны озонового слоя. Цель исследования – анализ эффективности правового регулирования на основе Венской конвенции, Монреальского протокола и Кигалийской поправки, а также оценка практических мер по сокращению озоноразрушающих веществ и гидрофторуглеродов. На примере России, США, стран ЕС и Республики Корея показаны особенности имплементации международных обязательств. Результаты могут быть использованы для совершенствования природоохранного законодательства, разработки программ технического переоснащения промышленности и экологического просвещения.

Ключевые слова: озоновый слой, Монреальский протокол, Кигалийская поправка, гидрофторуглероды, правовое регулирование.

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE OZONE LAYER**Golovanova Polina Aleksandrovna**

student

Smirnova Margarita Alexeevna

student

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

Abstract. The article examines international legal and national mechanisms for protecting the ozone layer. The aim of the study is to analyze the effectiveness of legal regulation based on the Vienna Convention, the Montreal Protocol and the Kigali Amendment, as well as to assess practical measures for reducing ozone-depleting substances and hydrofluorocarbons. Using the examples of Russia, the USA, EU countries and the Republic of Korea, the authors highlight specific features of implementing international obligations. The findings can be used to improve environmental legislation, develop industrial retrofitting programs, and promote environmental education.

Keywords: ozone layer, Montreal Protocol, Kigali Amendment, hydrofluorocarbons, legal regulation.

Охрана озонового слоя атмосферы является одной из приоритетных задач международного и национального законодательства. Правовое регулирование охраны озонового слоя в Российской Федерации базируется на международных обязательствах – Венская конвенция 1985 года и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.). Уникальность Монреальского протокола заключается в его почти повсеместной ратификации: 197 стран являются его участниками, что делает его первым в истории ООН договором, достигшим всеобщего признания [4;5]. Благодаря поэтапному запрету производства хлорфторуглеродов (ХФУ) и галонов, озоновый слой постепенно восстанавливается. По данным научных исследований, ожидается, что озоновый слой над Антарктидой вернется к уровням 1980 года примерно к 2066 году [3; 6].

Знаковым событием стало принятие Кигалийской поправки (2016 г.), которая расширила сферу действия Протокола на гидрофторуглероды (ГФУ). Хотя ГФУ не разрушают озоновый слой, они обладают высоким потенциалом глобального потепления (в сотни и тысячи раз выше, чем у CO_2) [5]. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркнул, что полное выполнение Кигалийской поправки может обеспечить снижение глобальной температуры на 0,5 градуса Цельсия к концу века [6].

Российская Федерация является правопреемницей СССР по данным международным договорам и приняла на себя обязательства по выполнению их требований. Важным этапом стало присоединение России к поправкам к Монреальскому протоколу – Копенгагенской, Монреальской и Пекинской, что было оформлено Постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 539 [1].

Принципиально новым этапом развития международного сотрудничества стала ратификация Российской Федерацией Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу. Поправка была ратифицирована Постановлением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 333 и вступила в силу с 1 января 2021 года [7]. Кигалийская поправка существенно расширила сферу действия Монреальского протокола, включив в нее гидрофторуглероды (ГФУ), которые относятся к группе сверхпарниковых газов и оказывают значительное воздействие на климатическую систему.

Хотя Монреальский протокол универсален, подходы к его имплементации имеют национальную специфику. США были одним из лидеров внедрения инновационных подходов и гибких механизмов регулирования [5]. В странах ЕС, таких как Литва, помимо выполнения протоколов, действуют жесткие регламенты ЕС по фторированным парниковым газам. С 1993 года там ведется системный мониторинг озонового слоя и ультрафиолетовой радиации в рамках глобальной сети ВМО [5].

Для развивающихся стран в 1991 году был создан Многосторонний фонд, который выделил более 3 миллиардов долларов на промышленную конверсию и техническую помощь [5]. Например, Таиланд и другие страны активно решают проблему незаконного оборота озоноразрушающих веществ (далее – ОРВ), что является одной из ключевых тем конференций сторон [6].

В Республике Корея действует Закон о контроле веществ, разрушающих озоновый слой, и активно внедряются каталитические технологии для разложения закиси азота (N_2O) и перфторуглеродов (ПФУ), используемых в полупроводниковой промышленности [5].

Россия поэтапно сокращает потребления ГФУ в рамках реализации Кигалийских договоренностей. С 2025 года Россия должна сократить потребление ГФУ на 35%, к 2029 году — на 70%, а к 2036 году разрешенный объем составит лишь 15% от базового уровня [2; 7].

Охрана озонового слоя не ограничивается запретами, она включает широкий спектр технологических и организационных мероприятий. Происходит замена устаревшего оборудования на природные хладагенты (аммиак, углеводороды, диоксид углерода). В России уже существуют аналоги оборудования, работающего на природных реагентах, для мясомолочной и рыбной промышленности [7]. Внедряются катализаторы на промышленных предприятиях для разложения закиси азота (N_2O), которая выделяется при производстве азотной кислоты и удобрений. Современные каталитические системы позволяют разлагать N_2O на безопасные азот и кислород [8]. Продолжается борьба с неправильной утилизацией старых холодильников и кондиционеров, содержащих ОРВ, которые продолжают разрушать озоновый слой при утечках на свалках. Проводится мониторинг и учёт ОРВ –ежегодно устанавливаются допустимые объемы потребления и ввоза (как, например, Распоряжения Правительства № 3944-р на 2025 год и № 3819-р на 2026 год), что позволяет отслеживать цепочки поставок [2; 9].

Таким образом, Монреальский протокол доказал, что человечество способно договориться ради сохранения планеты. Для России сегодня ключевыми задачами являются не столько принятие новых законов, сколько техническое переоснащение экономики в рамках обязательств по Кигалийской поправке. Только сочетание жесткого государственного регулирования (запреты и квоты), экономических стимулов и внедрения передовых каталитических технологий позволит не только сохранить озоновый слой, но и внести значительный вклад в борьбу с изменением климата.

Список литературы:

1. О реализации Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу : письмо Минприроды России от 19.12.2024 № 03-14-53/52184. – URL: <https://pravo.ppt.ru/pismo/minprirody/n-03-14-53-52184-309274> (дата обращения: 25.03.26);
2. Установлены ограничения на обращение с озоноразрушающими веществами // Экология производства: научно-практический журнал. – 2025. – URL: <https://www.ecoindustry.ru/news2/view/65531.html> (дата обращения: 25.03.26);

3. Ozone-safe alternatives will have to be implemented in enterprises... / Ministry of Ecology of Tatarstan. – Republic of Tatarstan, 2025. – URL: <https://www.epa.gov/indoor-air-quality-iaq/ozone-generators-are-sold-air-cleaners> (дата обращения: 25.03.26);
4. Послание Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня охраны озонового слоя / Организация Объединенных Наций (ООН). – Нью-Йорк, 2025. – URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/2025-09-16> (дата обращения: 25.03.26);
5. International Actions to Protect the Ozone Layer / U.S. Environmental Protection Agency (EPA). – USA, 2023. – URL: <https://www.epa.gov/ozone-layer-protection/international-actions-protect-ozone-layer> (дата обращения: 25.03.26);
6. International Conference in Bangkok Adopts Key Decisions on Ozone Layer Protection / Ministry of Environment of Lithuania. – Lithuania, 2024. – URL: <https://www.epa.gov/ozone-layer-protection/international-treaties-and-cooperation-about-protection-stratospheric-ozone> (дата обращения: 25.03.26);
7. International Day for the Protection of the Ozone Layer focuses on the Montreal Protocol / Ministry of Environment of Lithuania. – Lithuania, 2024. – URL: <https://www.epa.gov/ozone-layer-protection/international-actions-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer> (дата обращения: 25.03.26);
8. Save Our Zone! International Day for the Preservation of the Ozone Layer / Heesung Catalysts. – South Korea, 2025. – URL: <https://www.un.org/en/observances/ozone-day> (дата обращения: 25.03.26);
9. Stratospheric Ozone Restoration / Sustainability Directory. – 2025. – URL: <https://www.epa.gov/ozone-layer-protection/stratospheric-ozone-protection-30-years-progress-and-achievements-0> (дата обращения: 25.03.26).

УТИЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фейлер Дарья Алексеевна

студентка 4 курса

научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиала) Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (ОИ МГЮА)

Россия, Оренбург

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ правового регулирования обращения с медицинскими отходами в Российской Федерации. Рассматриваются существующие классы опасности медицинских отходов, процедуры их сбора, хранения, транспортировки и утилизации в соответствии с действующими санитарными правилами и нормами. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, связанной с квалификацией отходов класса «А» и их отграничением от твердых коммунальных отходов. Исследуются последние законодательные изменения, вступающие в силу с 2025-2026 годов, и их потенциальное влияние на формирование единой государственной системы управления медицинскими отходами. На основе анализа судебной практики и законодательных новелл формулируются предложения по совершенствованию экологического законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: медицинские отходы, утилизация, классы опасности, экологическое право.

MEDICAL WASTE DISPOSAL: ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Feiler Darya Alekseevna

4th year student

Scientific supervisor: Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) Moscow State Law University

named after O.E. Kutafin (MGUA Law Institute), Russia, Orenburg

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of medical waste management in the Russian Federation. The existing hazard classes of medical waste, procedures for their collection, storage, transportation and disposal in accordance with current sanitary rules and regulations are considered. Special

attention is paid to the problems of law enforcement practice related to the classification of Class A waste and its separation from municipal solid waste. The latest legislative changes coming into force from 2025-2026 and their potential impact on the formation of a unified state system of medical waste management are being investigated. Based on the analysis of judicial practice and legislative novels, proposals are formulated to improve environmental legislation in this area.

Keywords: medical waste, disposal, hazard classes, environmental law.

Правовое регулирование обращения с медицинскими отходами в России находится в состоянии реформирования, что порождает множество дискуссий в научной среде и практических проблем для субъектов правоотношений. Противоречивость сложившейся ситуации демонстрирует тот факт, что, с одной стороны, медицинские отходы законодательно исключены из сферы действия Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3], а с другой — последними законодательными изменениями они частично включены в систему регулирования твердых коммунальных отходов (далее – ТКО). Этот дуализм требует тщательного научного осмысления.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ эколого-правового режима утилизации медицинских отходов в Российской Федерации, выявление системных проблем и противоречий в регулировании, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинские отходы определяются как все виды отходов, в том числе анатомические, патолого-анатомические, биохимические, микробиологические и физиологические, образующиеся в процессе осуществления медицинской деятельности и фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий [4]. Более широкое определение содержится в СанПиН 2.1.3684-21, где к медицинским отходам относят все, что образуется в процессе медицинской, фармацевтической и иной деятельности, имеющей отношение к медицине [5].

Классификация медицинских отходов основана на степени их эпидемиологической, токсикологической и радиационной опасности [6]. В отличие от промышленных отходов, использующих цифровую индексацию, медицинские отходы подразделяются на пять классов, обозначаемых буквами кириллического алфавита от «А» до «Д» [7].

Таблица 1 – Классификация медицинских отходов по степени опасности

Класс отходов	Характеристика и степень опасности	Примеры
Класс А.	Эпидемиологически безопасные, приближенные по составу к ТКО	Не контактировавшие с биологическими жидкостями отходы, канцелярские принадлежности, упаковка, пищевые отходы неинфекционных отделений
Класс Б.	Эпидемиологически опасные (потенциально инфицированные)	Материалы и инструменты, загрязненные биологическими жидкостями, отходы инфекционных отделений, патолого-анатомические отходы
Класс В.	Чрезвычайно эпидемиологически опасные	Отходы лабораторий, работающих с возбудителями особо опасных инфекций; отходы туберкулезных и микологических стационаров
Класс Г.	Токсикологически опасные (близкие к промышленным)	Лекарственные и дезинфицирующие средства с истекшим сроком годности, ртутьсодержащие приборы, цитостатики
Класс Д.	Радиоактивные отходы	Все виды отходов, в которых содержание радионуклидов превышает допустимые уровни

Представленная классификация служит основой для дифференциации правового режима обращения с различными категориями медицинских отходов, начиная от их сбора и заканчивая уничтожением.

Система правового регулирования отношений в сфере обращения с медицинскими отходами характеризуется множественностью нормативных актов, что создает определенные сложности в правоприменительной практике.

Ключевыми нормативными правовыми актами, регулирующими данную сферу, являются:

1. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8]. До недавнего времени он устанавливал общие требования к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, включая обращение с отходами.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]. Дает базовое определение медицинских отходов и закрепляет общие принципы работы с ними [9].
3. СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» [5]. Этот подзаконный акт детально регламентирует все этапы обращения с медицинскими отходами: сбор, накопление, обеззараживание, хранение, транспортировку и уничтожение [10].
4. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3]. Долгое время его действие напрямую не распространялось на медицинские отходы, однако последние изменения в законодательстве частично интегрируют отходы класса «А» в систему регулирования ТКО [11].

Знаковым событием стало принятие Федерального закона от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вносит системные изменения в регулирование обращения с медицинскими отходами [12]. Этот закон призван ликвидировать существовавший долгое время правовой вакуум в отношении этапов транспортировки и обезвреживания отходов после их выхода за пределы медицинской организации.

Ключевые изменения, вводимые Федеральным законом от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

1. Закрепление дефиниций. В законодательство вводятся четкие определения таких понятий, как «обращение с медицинскими отходами», «накопление», «обеззараживание» и «обезвреживание медицинских отходов» [13].
2. Установление субъектов передачи отходов. Закон четко определяет, каким организациям должны передаваться те или иные классы медицинских отходов.
3. Введение поэтапных сроков вступления в силу:
 - Для отходов класса «А» новые правила действуют с 1 июля 2025 года [14].
 - Для отходов классов «Б», «В» и «Г» — с 1 сентября 2026 года [14].
4. Конкретизация порядка обращения:
 - Медицинские отходы класса «А» подлежат передаче региональным операторам по обращению с ТКО [15].
 - Отходы классов «Б» и «В» подлежат обязательному обеззараживанию перед транспортировкой [16].
 - Вывоз необеззараженных отходов класса «В» за пределы территории медицинской организации запрещается [16].

Данный закон представляет собой попытку создания комплексного правового механизма, охватывающего весь жизненный цикл медицинских отходов.

Несмотря на предпринимаемые законодательные усилия, система обращения с медицинскими отходами продолжает сталкиваться с рядом системных проблем.

Одной из наиболее острых проблем является отсутствие эффективного сквозного контроля над движением медицинских отходов. Роспотребнадзор осуществляет контроль только до момента передачи отходов транспортирующей организации, а полномочия Росприроднадзора на медицинские отходы не распространяются [17]. Это создает «серую зону» на этапах транспортировки и захоронения, что

приводит к появлению несанкционированных свалок, куда попадают и высокоопасные отходы классов «Б» и «В».

Еще одной значимой проблемой является отсутствие лицензирования деятельности по транспортированию медицинских отходов [18]. В отличие от обращения с отходами I-IV классов опасности, для перевозки медицинских отходов любого класса лицензия не требуется. Это приводит к тому, что конкурсы на вывоз часто выигрывают организации, не обладающие необходимым специализированным транспортом и квалифицированным персоналом, что повышает риски аварий и распространения инфекций.

Наиболее ярко противоречия правового регулирования проявились в спорах вокруг медицинских отходов класса «А». Региональные операторы по обращению с ТКО настаивали на том, что эти отходы по своему составу идентичны твердым коммунальным отходам, а следовательно, медицинские организации обязаны заключать договоры на их вывоз исключительно с региональным оператором.

Однако Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) занял иную позицию. В ряде своих определений (в частности, в Определении от 25.05.2023 № 309-ЭС22-25180) Суд указал, что действующее законодательство не содержит норм о безусловной обязанности собственников медицинских отходов класса «А» заключать договор с региональным оператором [19]. ВС РФ подчеркнул, что обращение с медицинскими отходами регулируется санитарным законодательством, а не законодательством об отходах производства и потребления, и имеет специфические особенности (требования к сбору, хранению, транспортировке). Суд признал за медицинскими организациями право заключать договоры на вывоз отходов класса «А» с любыми специализированными организациями, одобренными по результатам конкурсных процедур.

Эта судебная практика свидетельствует о глубоком концептуальном противоречии, которое лишь отчасти разрешается с вступлением в силу с 1 июля 2025 года положений Федерального закона от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обязывающих передавать отходы класса «А» региональному оператору [14].

Современное законодательство устанавливает строгие требования к каждому этапу обращения с медицинскими отходами, которые различаются в зависимости от класса опасности.

Процесс начинается со сбора отходов в местах их образования с использованием одноразовой или многоразовой тары, цвет которой строго регламентирован в зависимости от класса опасности: для класса «Б» — желтый, для класса «В» — красный и т.д.. При этом строго запрещается смешивать отходы разных классов.

Временное хранение отходов классов Б и В допускается в специальных помещениях с бактерицидными облучателями, системой водоснабжения и канализацией не более 24 часов при комнатной температуре. При необходимости более длительного хранения (до 7 суток) используются холодильные установки, а при заморозке ниже -6°C — до одного месяца.

Транспортировка опасных медицинских отходов (классов Б и В) осуществляется специализированным транспортом, который должен отвечать строгим требованиям: иметь изолированный от кабины кузов из легко моющихся материалов, систему охлаждения и набор для экстренной дезинфекции.

Для обеззараживания и утилизации медицинских отходов применяются различные методы, выбор которых зависит от класса опасности отходов.

Законодатель в проектируемых нормах закрепляет приоритет физических методов обеззараживания (автоклавирование) над химическими, а также приоритет термического обезвреживания над захоронением, что соответствует современным мировым тенденциям в области экологической безопасности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование утилизации медицинских отходов в Российской Федерации находится в стадии значительной трансформации. Формируется новая, более целостная и стройная система, призванная ликвидировать ранее существовавшие правовые пробелы.

Ключевыми тенденциями являются:

1. Унификация регулирования через интеграцию отходов класса «А» в систему обращения с ТКО, что должно повысить контролируемость потоков и снизить нагрузку на медицинские организации.
2. Централизация управления путем установления четких субъектов обращения для каждого класса отходов (региональные операторы для класса «А», федеральный оператор для высокоопасных

отходов класса «Г»).

3. Ужесточение экологических требований через закрепление приоритета безопасных технологий обеззараживания и утилизации.

Таблица 2 – Методы обеззараживания и утилизации медицинских отходов

Метод	Принцип действия	Применяемость
Сжигание (инсинерация)	Сжигание в специальных установках при температуре 800–1200 °С	Подходит для отходов всех классов опасности; позволяет значительно уменьшить объем отходов
Автоклавирование	Обработка перегретым паром под давлением при температуре до 134 °С	Эпидемиологически опасные отходы классов Б и В; физический метод обеззараживания, признаваемый приоритетным
Химическая дезинфекция	Воздействие дезинфицирующими растворами (хлорсодержащие средства, альдегиды)	Пищевые отходы и выделения пациентов; отходы классов Б и В
Микроволновая обработка	СВЧ-излучение в сочетании с температурным воздействием	Разрушение клеток патогенных микроорганизмов в отходах классов Б и В
Захоронение на полигонах	Размещение на специализированных полигонах	Отходы, запрещенные к сжиганию; отходы класса А после приравнивания к ТКО

Однако для создания эффективной и безопасной системы необходимы дальнейшие шаги, в том числе:

- Введение лицензирования деятельности по транспортировке медицинских отходов классов Б, В и Г для обеспечения профессионального подхода и минимизации рисков
- Усиление межведомственного взаимодействия между Роспотребнадзором и Росприроднадзором, возможно, создание единой информационной системы отслеживания движения медицинских отходов.
- Стимулирование внедрения наилучших доступных технологий утилизации, в частности, методов, позволяющих не только обезвреживать отходы, но и получать вторичные материальные или энергетические ресурсы.

Реализация этих мер в комплексе позволит сформировать в России эффективную систему обращения с медицинскими отходами, обеспечивающую как санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, так и экологическую безопасность территорий.

Список литературы:

1. Экологическая безопасность в здравоохранении: проблемы обращения с медицинскими отходами // Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ). 2023. URL: <https://www.nifi.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
2. От А до Д: все правила утилизации медицинских отходов // Оборона.медиа. – URL: <https://oborona.media/removed-waste/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
5. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 : Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (ред. от 14.04.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2026).
6. СанПиН 2.1.3684-21. Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений... (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3). Раздел IX. URL: <https://rospotrebnadzor.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

7. Васильев А.М. Правовое регулирование обращения с медицинскими отходами // Экологическое право. 2024. № 2. С. 45-49.
8. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Ст. 49.
10. СанПиН 2.1.3684-21. Раздел IX. Требования к обращению с медицинскими отходами.
11. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. Ст. 1, 4.1.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.08.2024 № 306-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33. Ст. 4950.
13. Федеральный закон от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1.
14. Федеральный закон от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ч. 2, 3 ст. 2.
15. Федеральный закон от 08.08.2024 № 306-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
16. Федеральный закон от 08.08.2024 № 306-ФЗ.
17. Пономарев М.В. Административно-правовые проблемы управления в сфере обращения с медицинскими отходами // Административное право и процесс. 2025. № 1. С. 32-36.
18. Комментарий к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления» (постатейный) / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2024. С. 214.
19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 309-ЭС22-25180 по делу № А07-21353/2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11 (извлечение). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ, ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Хачатурян Карен Шагенович

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется актуальный вопрос экологических требований при размещении, проектировании и строительстве. Рассматриваются федеральные законы, устанавливающие экологические требования на каждом этапе работ, современные методы и способы ОВОС и отраслевые кодексы.

Ключевые слова: размещение, проектирование, строительство, ОВОС, экологические нормы и стандарты, охрана окружающей среды.

ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS FOR PLACEMENT, DESIGN AND CONSTRUCTION

Khachaturyan Karen Shagenovich

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MGYUA), Orenburg

Abstract. The article examines the current issue of environmental requirements for placement, design and construction. Federal laws establishing environmental requirements at each stage of work, modern methods and ways of EIA and industry codes are considered.

Keywords: location, design, construction, EIA, environmental regulations and standards, environmental protection.

Экологические проблемы, с которыми сталкивается человечество в XXI веке, становятся все более актуальными. Увеличение населения, стремительное развитие технологий и неумеренное использование природных ресурсов приводят к ухудшению состояния окружающей среды. В условиях глобальных изменений климата, загрязнения водоемов, истощения почв и исчезновения биологического разнообразия важность соблюдения экологических требований при размещении, проектировании и строительстве объектов становится неоспоримой. В данной работе рассматриваются основные аспекты, касающиеся экологической безопасности в процессе градостроительной деятельности, начиная от оценки воздействия на окружающую среду и заканчивая строительным этапом такой деятельности.

Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) является важным этапом в процессе размещения, проектирования и строительства объектов. Этот процесс направлен на предотвращение негативных последствий для экосистем, здоровья человека и качества жизни.⁴³ В последние десятилетия, с учетом роста населения и увеличения антропогенной нагрузки на природу, необходимость в тщательной оценке воздействия на окружающую среду стала особенно актуальной. ОВОС позволяет выявить потенциальные экологические риски на ранних стадиях проектирования и строительства, а также разработать меры по их минимизации.

Процесс ОВОС включает в себя несколько ключевых этапов, каждый из которых требует внимательного анализа и обоснования. На первом этапе происходит сбор информации о предполагаемом месте размещения объекта, включая его экологические характеристики, существующие природные ресурсы, биологическое разнообразие, а также социально-экономические условия. Важно учитывать не только текущие условия, но и прогнозируемые изменения, которые могут произойти в результате реализации проекта. Специалисты проводят полевые исследования, анализируют данные мониторинга окружающей среды, а также используют картографические материалы и результаты предыдущих исследований.

На следующем этапе осуществляется оценка потенциального воздействия проекта на окружающую среду. Это может включать в себя анализ влияния на воздух, воду, почву, флору и фауну, а также социальные аспекты, такие как здоровье населения, культурное наследие и качество жизни. Важно учитывать как прямые, так и косвенные воздействия. Например, строительство нового промышленного предприятия может привести к увеличению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, что, в свою очередь, может негативно сказаться на здоровье местного населения и экосистемах. Кроме того, необходимо оценить возможные изменения в ландшафте, такие как разрушение естественных биотопов или изменение гидрологического режима.

Одним из ключевых аспектов ОВОС является выявление и оценка альтернативных решений. Это может включать в себя рассмотрение различных вариантов размещения объекта, а также альтернативных технологий, которые могут снизить негативное воздействие на окружающую среду. Например, при проектировании нового жилого комплекса можно рассмотреть возможность использования экологически чистых технологий строительства, таких как применение возобновляемых источников энергии или использование материалов с низким уровнем углеродного следа. Оценка альтернатив позволяет не только минимизировать экологические риски, но и часто приводит к более эффективному использованию ресурсов и снижению затрат.

После проведения оценки воздействия на окружающую среду разрабатываются меры по смягчению негативных последствий. Эти меры могут включать в себя как технические решения, так и организационные мероприятия. Например, для снижения уровня шума на строительном объекте могут быть предусмотрены звукоизолирующие конструкции, а для защиты водных ресурсов — системы очистки сточных вод. Важно, чтобы предложенные меры были реалистичными и осуществимыми, а также чтобы их эффективность могла быть оценена в процессе мониторинга.⁴⁴

Проектирование инфраструктуры с учетом экологических требований требует системного подхода, объединяющего городское планирование, инженерные решения и экосистемные принципы. На этапе проектирования принимаются ключевые решения, которые определяют долгосрочные

⁴³ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (Дата обращения: 17.12.2025)

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 N 1644 (с изм. от 15.11.2025) "О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду" (вместе с "Правилами проведения оценки воздействия на окружающую среду") – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491757/ (Дата обращения: 17.12.2025)

экологические последствия объекта: выбор площадки и ориентация, конфигурация сети, типы материалов и технологий, способы управления ресурсами и организации зеленых зон. В отличие от оценки воздействий, где выявляются риски, и от строительного этапа, где реализуются технические меры, проектирование задаёт архитектуру взаимодействия объекта с окружающей средой. Поэтому важнейшая задача проектировщиков — минимизировать необратимые изменения ландшафта, обеспечить функциональную интеграцию инфраструктуры в природную среду и предусмотреть возможность адаптации к климатическим и социальным изменениям.⁴⁵

Ключевым направлением экологического проектирования является минимизация материального и энергетического следа в течение всего жизненного цикла объекта.⁴⁶ Это достигается через применение жизненного цикла (LCA) при выборе конструктивных решений: сравниваются не только эксплуатационные характеристики, но и эмиссия парниковых газов, потребление первичных ресурсов и возможности переработки компонентов в конце срока службы. Предпочтение отдают конструкциям с высокой долей переработанных материалов, местному сырью и технологиям, обеспечивающим лёгкий демонтаж и повторное использование элементов. Модульные и сборные решения, применяемые в инфраструктуре, сокращают отходы на стройплощадке, ускоряют монтаж и облегчают замену устаревших узлов без тотальной реконструкции.

Энергоэффективность проектируемых систем должна рассматриваться в более широком контексте — как часть энергетической сети территории. Принципы «первого уменьшения потребления» и «второго использования локальной энергии» воплощаются через пассивные меры (ориентация, естественная вентиляция, теплоизоляция инженерных оболочек технических сооружений), использование когенерации и тепловых насосов, интеграцию возобновляемых источников, а также внедрение систем управления спросом. Для линейной инфраструктуры важна оптимизация профиля трасс и подстанций, минимизация потерь электроэнергии и обеспечение возможности интеграции распределённых генераторов и накопителей. При этом следует учитывать сетевые эффекты: правильное зонирование потребителей и генераторов, применение микро- и мезосетей, которые повышают надёжность и снижают суммарные выбросы при эксплуатации.

Водный цикл занимает особое место в проектировании инфраструктуры. Неравномерный сток, разрушение почв и снижение впитывающей способности территории ведут к повышенной эрозии, ухудшению качества вод и увеличению риска паводков. Эффективные проектные решения включают распределённые меры управления ливневыми стоками: внедрение проницаемых покрытий, зеленых кровель, биофильтров, каскадных резервуаров и искусственных водоемов, служащих как для смягчения пиковых нагрузок, так и для естественной очистки стока. Там, где это возможно, проектировщики предпочитают экосистемные технологии — озеленённые водоёмные зоны, очищаемые за счёт растительности и почвенных процессов, что снижает зависимость от энергоёмких инженерных сооружений. При проектировании сетей водоснабжения и канализации критично уменьшение утечек и потерь, применение систем повторного использования воды и внедрение локальных очистных сооружений там, где централизованная система нецелесообразна.⁴⁷

Сохранение и восстановление биоразнообразия требует интеграции природных коридоров и «точек жизни» в план инфраструктуры. Проект должен учитывать пространственную связанность местообитаний, миграционные пути и сезонные потребности флоры и фауны. Это означает не только сохранение отдельных деревьев или участков, но и планирование линейных зелёных полос вдоль транспортных магистралей, проектирование мостов и туннелей с учетом потребностей животных, а также применение фасадного и крытого озеленения для создания локальных микроградок. Важно предусмотреть минимальное освещение в ночное время и направленное световое оборудование, чтобы не нарушать поведенческие ритмы живых организмов.

⁴⁵ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения : 17.12.2025)

⁴⁶ Абрамов В.И., Власов А.В., Перфильев Д.О. Углеродный след: методы оценки, сравнение методик и перспективы расчетов в России.

⁴⁷ "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (Дата обращения: 17.12.2025)

Транспортная инфраструктура требует специальных экологических подходов. Проектирование магистралей и железнодорожных путей должно учитывать шумозащиту, снижение эмиссий и охрану поверхностных и подземных вод. Это достигается оптимизацией трассировки для сокращения протяжённости и разреза ландшафта, внедрением шумопоглощающих экранов, посадкой полос зелёных насаждений, используемых как шумовые буферы, а также применением дренажных и фильтрующих систем вдоль дорог. Для общественного транспорта проектирование должно способствовать перераспределению потоков в пользу коллективных видов передвижения — размещение хабов, развитие велосипедной и пешеходной инфраструктуры, удобные пересадки и интеграция тарифных и информационных систем.

Проектирование также должно предусматривать предотвращение загрязнений почв и грунтовых вод посредством грамотного размещения техногенных объектов, изоляции потенциально опасных материалов и разработки зон охраны. Для сложных инженерных сооружений необходим тщательный геотехнический анализ с целью выбора конструкций фундаментов, минимизирующих изменение гидрологического баланса и риска смещения грунтов. Там, где контакт с загрязнёнными почвами неизбежен, проект включает барьеры, ленточные дренажи и системы мониторинга, позволяющие контролировать миграцию вредных веществ.

Циркулярность и управление отходами закладываются проектно: проектировщики определяют пути минимизации образования отходов, места и способы их временного хранения и переработки, а также инфраструктуру для разделения и сбора вторичных ресурсов. Создание локальных пунктов переработки и логистики значительно снижает транспортные издержки и эмиссии, а также повышает уровень вовлечённости сообщества в практики повторного использования.

Наконец, современные цифровые инструменты становятся неотъемлемой частью экологического проектирования. BIM в сочетании с GIS позволяет моделировать влияние решений на экосистемы, рассчитывать энергопотребление и вибрационные эффекты, проводить сценарный анализ и оценивать риски изменения климата. Интеграция моделей LCA, гидрологических симуляторов и экологических баз данных ускоряет проверку альтернатив и повышает качество обоснований. Важным моментом является также прозрачность данных и участие заинтересованных сторон: привлечение общественности на этапе проектирования помогает учесть локальные знания, снизить конфликты и повысить социальную устойчивость решений.

В процессе строительных работ экологические требования превращаются из проектных предписаний в конкретные организационные и технические мероприятия, направленные на минимизацию реального воздействия на окружающую среду. На стройплощадке это означает создание чёткой структуры управления экологической безопасностью: назначение ответственных лиц, разработку и внедрение плана экологического менеджмента для строительства, определение контроля за выполнением условий разрешений и договорных обязательств. Такой план включает последовательность операций, процедуры контроля, систему отчетности и механизм оперативного реагирования на отклонения, что делает экологию предметом ежедневного управления, а не формальным документом.

Одним из ключевых аспектов является грамотная организация пространственной структуры стройплощадки. План расположения временных сооружений, складов материалов, мест хранения отходов и подъездных путей должен проектироваться с прицелом на минимальный контакт с чувствительными элементами ландшафта. Временные проезды устраивают по заранее укреплённым трассам, ограничивая разрастание следов работ и предотвращая размывы. Для характерных рисков — например, близость водоёмов или торфяников — предусматривают буферные зоны и физические барьеры, которые не только защищают природные участки, но и упрощают контроль за соблюдением требований.

Управление строительными отходами и материалами реализуется через внедрение и строгую реализацию иерархии — сокращение, повторное использование, переработка, безопасная утилизация. На площадке должны быть организованы отдельные накопители для различных фракций, обеспечены условия для временного хранения опасных веществ в герметичных ёмкостях с надёжным бонированием и планом ликвидации аварийных разливов.⁴⁸

⁴⁸ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (Дата обращения: 17.12.2025)

Контроль за эмиссиями и пылеобразованием требует применения целого набора мер: регулярное увлажнение дорог и складских площадок, применение антипылевых покрытий, использование закрытых транспортных коробов при перевозке сыпучих материалов, установка временных или стационарных систем очистки воздуха при работах, связанных с резкой и шлифовкой.

Водорегулирование на этапе стройки включает организацию сбора и очистки талой и дождевой воды, устройство отстойников и фильтрующих каскадов для удаления взвешенных частиц и нефтепродуктов, а также применение систем повторного использования воды для нужд строительства, таких как увлажнение поверхности и бетонные работы.⁴⁹ Особое внимание уделяется контролю за водоотводами при деформации рельефа: обязательны проектные решения по стабилизации склонов, устройству временных водоотводных канав и мульчированию участков для предотвращения эрозии. Если выполняется откачка грунтовых вод, то проводится их анализ и система обеззараживания/очистки перед сбросом в водные объекты.

Работы на участках с биологически активными территориями требуют адаптированного подхода: проведение предварительных обследований, временная охрана ценных деревьев и зарослей, маркировка зон вдоль миграционных коридоров.⁵⁰ Рабочие графики согласуются с сезонной динамикой фауны — избегаются проведение шумных и разрушительных работ в период размножения. После завершения этапов строительства проводится поэтапная рекультивация нарушенных участков с использованием местных видов растительности и технологий, способствующих восстановлению почвенной структуры.

Обращение с опасными веществами и отходами предполагает наличие чётких процедур по учёту, маркировке, безопасной транспортировке и передаче специализированным организациям. На каждом этапе работ должны быть подготовлены инструкции по действиям при разливе, комплекты аварийного реагирования и средства локализации (сорбенты, барьеры). Ответственные лица проходят обучение по безопасной работе с химией и оборудованием, а также по методам первичной деформации и нейтрализации.

Важную роль играет система контрактных отношений и контроля подрядчиков. Экоусловия включаются в тендерную документацию и договоры с финансовыми и штрафными механизмами за нарушение экологических требований. Регулярные инспекции, включая неожиданные проверки, а также внешние аудиты повышают ответственность исполнителей. Позитивное подкрепление в виде премий за отсутствие нарушений и достижение целевых показателей может быть эффективным дополнением к санкциям.

Современные технологии усиливают возможности контроля: датчики качества воздуха и воды, мониторинг шума в реальном времени, дроны для обследования труднодоступных участков и цифровые системы учета отходов обеспечивают прозрачность и оперативность принятия решений. Интеграция этих данных в централизованную систему управления позволяет быстро выявлять отклонения и корректировать режимы работ.

Наконец, экологические требования на строительстве предусматривают планирование последующей эксплуатации и демонтажа: проектные решения по упрощению демонтажа, маркировке компонентов и учёту материалов для последующей переработки должны быть реализованы уже в ходе стройки. Прогрессивная рекультивация, финальная проверка состояния среды и подготовка отчетности по экологическим показателям закрывают цикл контроля и дают основу для анализа эффективности применённых мер на будущих проектах. Такой подход обеспечивает не только соответствие нормативам, но и реальное сокращение негативного воздействия в период строительства.

Современное общество сталкивается с множеством экологических вызовов, и строительство, как одна из наиболее ресурсоемких и воздействующих на природу отраслей, требует особого внимания к вопросам экологической безопасности. Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) становится неотъемлемой частью проектирования новых объектов. Этот процесс позволяет выявить потенциальные негативные последствия еще на стадии планирования, что в свою очередь дает возможность разработать меры по их минимизации или предотвращению. Важно отметить, что ОВОС не только помогает защитить

⁴⁹ "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (Дата обращения : 17.12.2025)

⁵⁰ Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об особо охраняемых природных территориях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (Дата обращения : 17.12.2025)

окружающую среду, но и способствует более рациональному использованию природных ресурсов, что в долгосрочной перспективе может привести к экономической выгоде.

В рамках проектирования инфраструктуры необходимо учитывать не только технические и экономические аспекты, но и экологические. Экологические аспекты проектирования включают в себя выбор местоположения, использование экологически чистых материалов, внедрение энергоэффективных технологий и разработку систем, способствующих минимизации негативного воздействия на природу. Это подразумевает необходимость интеграции экологических норм и стандартов на всех стадиях проектирования, что требует от проектировщиков не только профессиональных знаний, но и экологической ответственности. Важно, чтобы все участники проектного процесса осознавали свою роль в обеспечении экологической безопасности и стремились к созданию устойчивой инфраструктуры.

Строительство с учетом экологических требований — это еще один важный аспект, который был рассмотрен в нашей работе. На данном этапе необходимо применять технологии и методы, способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду. Это может включать в себя использование современных строительных материалов, которые имеют меньший углеродный след, а также внедрение систем утилизации отходов и очистки сточных вод. Важно, чтобы строительные компании осознавали свою ответственность перед обществом и природой, и стремились к внедрению экологически безопасных практик. Это не только улучшает имидж компании, но и способствует созданию здоровой и безопасной городской среды.

Таким образом, экологические требования в строительстве — это не просто формальность, а необходимость, продиктованная временем и вызовами, с которыми сталкивается человечество. Каждый из субъектов может внести свой вклад в сохранение окружающей среды, и строительные компании, проектировщики и государственные органы должны работать совместно для достижения этой важной цели. Устойчивое развитие и экологическая безопасность должны стать основными приоритетами в строительной отрасли, и только совместными усилиями мы сможем обеспечить благополучное будущее для следующих поколений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (Дата обращения: 17.12.2025)
2. Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 N 1644 (с изм. от 15.11.2025) "О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду" (вместе с "Правилами проведения оценки воздействия на окружающую среду") — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491757/ (Дата обращения : 17.12.2025)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения : 17.12.2025)
4. Абрамов В.И., Власов А.В., Перфильев Д.О. Углеродный след: методы оценки, сравнение методик и перспективы расчетов в России.
5. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (Дата обращения: 17.12.2025)
6. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (Дата обращения: 17.12.2025)
7. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (Дата обращения: 17.12.2025)
8. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об особо охраняемых природных территориях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (Дата обращения: 17.12.2025)

УДК 347.94

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ****Храповицкий Даниил Дмитриевич**

магистрант

Автономная некоммерческая организация Высшего Образования

«Институт деловой карьеры»

Россия, г. Москва

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы использования электронных доказательств в современном гражданском процессе Российской Федерации. Автор анализирует правовую природу цифровых данных, их отличительные признаки, а также дискуссионные вопросы классификации электронных доказательств. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, где бремя доказывания подлинности переходит на сторону, представившую доказательство, только после заявления оппонента о возможной фальсификации. В заключении формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронные доказательства, цифровизация правосудия, допустимость доказательств, достоверность, подлинность цифровых данных.

TOPICAL ISSUES OF USING ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS**Khrapovitsky D.D.**

master's student

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education

"Business Career Institute" Russia, Moscow

Abstract. The article explores the theoretical and practical issues of using electronic evidence in the modern civil proceedings of the Russian Federation. The author analyzes the legal nature of digital data, its distinctive features, and the controversial issues of classifying electronic evidence. Special attention is paid to the analysis of judicial practice, where the burden of proving authenticity shifts to the party that presented the evidence only after the opponent's statement of possible falsification. In conclusion, proposals for improving legal regulation are formulated.

Keywords: civil procedure, electronic evidence, digitalization of justice, admissibility of evidence, reliability, authenticity of digital data

В современном гражданском процессе электронные доказательства становятся неотъемлемой частью доказательственной базы, они отражают масштабные изменения, вызванные цифровизацией общества. Электронные доказательства – сведения, зафиксированные в цифровой форме, которые возможно использовать для установления обстоятельств дела в гражданском процессе. Их природа отличается от традиционных доказательств – они требуют специальных методов верификации, защиты от подделки и обеспечения целостности. В современном обществе цифровизация охватывает все сферы жизни, и гражданское судопроизводство не стало исключением.

Как подчёркивает Т.В. Ярошенко, электронные доказательства следует рассматривать как особую разновидность средств доказывания со специфическими характеристиками, которые действующее законодательство учитывает не в полной мере [4, с.20], ведь здесь важны не только содержание сведений, но и аутентичность, неизменность данных, возможность их подделки или утраты, а также технические способы фиксации и представления в суд, хотя в науке до сих пор отсутствует единое мнение относительно классификации электронных доказательств.

Одни исследователи относят их к письменным доказательствам, опираясь на нормы Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), другие же настаивают на выделении самостоятельной электронной категории с особым процессуальным режимом, при этом Е.А. Нахова разработала подробную классификацию, включив в электронные доказательства сведения с официальных сайтов государственных органов, электронные сообщения, данные из мессенджеров, аудио- и видеозаписи, цифровые фотоизображения [2, с.12], и подобная классификация наиболее точно отражает реальный спектр цифровых материалов, с которыми сталкиваются суды, поскольку она охватывает как статичные документы, так и динамичные формы коммуникации, включая переписку в режиме реального времени, геолокационные данные, системные журналы, именно такой широкий подход необходим, ведь

ограничительное толкование неизбежно оставляет за рамками процесса целые пласты доказательственно значимой информации, что может повлиять на исход дела.

Ни один из перечисленных видов электронных доказательств пока не получил исчерпывающего законодательного описания, причём это касается как процессуального оформления, так и критериев оценки, следовательно, главным камнем преткновения остаётся вопрос допустимости цифровых данных. Согласно ст. 59 и 60 ГПК РФ любое доказательство обязано быть относимым, допустимым и достоверным [1], однако применительно к цифровой информации каждый из названных признаков приобретает особую смысловую нагрузку, ведь допустимость предполагает не только законный способ получения материала, но и надлежащее процессуальное закрепление, что на практике вызывает немало вопросов.

Электронное доказательство обладает уникальными свойствами, не свойственными классическому письменному документу:

- интерактивность и динамичность (веб-страница может измениться за секунду).
- возможность неограниченного копирования без потери качества.
- зависимость от аппаратно-программной среды (файл может быть не читаем без специального ПО).
- легкость модификации метаданных (дата создания, автор, геометки).

Как справедливо отмечает Е.С. Храмова [3, с.211], приравнивание электронного доказательства к распечатанному на бумаге скриншоту нарушает принцип непосредственности судебного разбирательства. Суд оценивает не сам цифровой объект, а его вторичную проекцию, которая может быть легко сфальсифицирована. Следовательно, электронные доказательства требуют самостоятельной процессуальной формы.

Наиболее надёжным способом придания электронному доказательству процессуального веса традиционно остаётся нотариальное удостоверение, ведь ст. 102 и 103 Основ законодательства о нотариате позволяют нотариусу осматривать содержимое веб-страниц и иных электронных ресурсов с составлением протокола, такой подход фиксирует наличие информации в конкретный момент времени, снижая риск её последующего изменения или удаления, вместе с тем нотариус подтверждает лишь содержание увиденного, но не авторство сообщений, поэтому вопрос идентификации отправителя остаётся открытым.

Не менее остро стоит вопрос подтверждения подлинности цифровых материалов, ведь скриншоты, логи чатов, видеофайлы легко редактируются общедоступными программами, поэтому основным инструментом проверки аутентичности в гражданском процессе служит компьютерно-техническая экспертиза, которая исследует метаданные, временные отметки создания и модификации файлов, а также действительность электронной подписи, что позволяет установить неизменность представленной информации.

Судебная практика пошла по пути, если сторона не заявляла о фальсификации, суд принимает и обычный скриншот. Но как только оппонент указывает на возможность монтажа, бремя доказывания подлинности ложится на представившего доказательство. В этом случае без экспертизы (например, автороведческой экспертизы электронной переписки) не обойтись.

Электронные доказательства — не просто разновидность письменных, а качественно новый феномен, требующий самостоятельной процессуальной регламентации. Игнорирование их технической специфики ведет к снижению достоверности судебных актов и нарушению принципов состязательности и равенства сторон. Назревшие изменения в ГПК РФ должны опережать, а не догонять цифровую реальность, иначе судебная система рискует превратиться в арену технологической гонки, где выигрывает не правый, а технически оснащенный.

Для повышения эффективности работы с электронными доказательствами в России необходимо внедрить единые стандарты верификации и хранения цифровых данных, а также повысить квалификацию судей и экспертов в области цифровых технологий. Требуется законодательное закрепление регламентов, определяющих порядок сбора, хранения и оценки электронных доказательств, что позволит исключить злоупотребления и подделки. Особое внимание стоит уделить развитию независимых механизмов проверки подлинности цифровых материалов.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

2. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – № 4. – С.12
3. Храмова Е.С. Электронные доказательства и принцип непосредственности в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2026. — № 6 (452). — С. 210-213.
4. Ярошенко Т.В. Проблема стандартов доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 12. – С. 19–22.

УДК 349.232

**МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Шляпин Даниил Сергеевич

студент

научный руководитель: **Беребина Ольга Петровна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу минимального размера оплаты труда (МРОТ) как фундаментальной государственной гарантии в сфере трудовых отношений в Российской Федерации. В работе исследуется юридическая природа МРОТ, его функции и место в системе конституционных прав человека. Автор детально рассматривает механизм правового регулирования МРОТ, включая процедуры установления федерального и регионального уровней гарантии на основе норм Трудового кодекса РФ и специального законодательства. Особое внимание уделяется актуальным проблемам правоприменительной практики, связанным с обеспечением реального соблюдения МРОТ работодателями, а также дискуссионным вопросам его достаточности для обеспечения достойного уровня жизни. В заключение формулируются предложения по совершенствованию законодательства и усилению эффективности контрольных механизмов, направленных на защиту права работников на справедливую оплату труда.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, МРОТ, государственные гарантии, оплата труда, трудовое право, заработная плата, социальная защита.

**THE MINIMUM WAGE AS A STATE GUARANTEE IN THE RUSSIAN FEDERATION:
THEORETICAL PROBLEMS AND MODERN PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Shlyapin Daniil Sergeevich

Student

Scientific adviser: **Berebina Olga Petrovna**

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), Orenburg

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the minimum wage (MW). as a fundamental state guarantee in the field of labor relations in the Russian Federation. The paper examines the legal nature of the minimum wage, its functions, and its place in the system of constitutional human rights. The author examines in detail the mechanism of legal regulation of the minimum wage, including the procedures for establishing federal and regional levels of guarantees based on the norms of the Labor Code of the Russian Federation and special legislation. Special attention is paid to the current issues of law enforcement practice related to ensuring the actual observance of the minimum wage.

Keywords: minimum wage, state guarantees, labor payment, labor law, wages, social protection.

В современных условиях, когда российская экономика проходит через период структурной перестройки и внешнего давления, вопрос государственных гарантий в сфере труда становится особенно важным. Ключевым элементом здесь является минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Сегодня он рассматривается не просто как «технический» порог зарплаты, а как важнейший инструмент борьбы с бедностью и фактор, поддерживающий спрос в экономике.

Однако на практике сохраняется серьезный разрыв между тем, что обещает закон, и реальными доходами работников. Несмотря на конституционные поправки и привязку МРОТ к медианной зарплате,

многие теоретические и прикладные вопросы остаются спорными⁵¹. Главная проблема — это структура МРОТ. До сих пор возникают дискуссии о том, можно ли включать в минимальный размер оплаты труда дополнительные выплаты (премии, доплаты за вредность или климат).

Особое значение в этом контексте имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная, например, в Постановлении от 07.12.2017 № 38-П⁵². Суд четко указал, что районные коэффициенты и надбавки за работу в особых климатических условиях не могут быть включены в состав МРОТ — они должны начисляться сверх него. Тем не менее, попытки работодателей обойти этот принцип продолжаются, что подрывает саму суть государственной гарантии.

Юридическая природа МРОТ как фундаментальной государственной гарантии берет свое начало в положениях статей 7 и 37 Конституции РФ. При этом в части 3 статьи 37 прямо закреплено право каждого на вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимума⁵³.

Такой подход позволяет рассматривать МРОТ как конституционную гарантию в сфере трудового права. Исходя из этого, в теории трудового права принято выделять две ключевые функции этой гарантии:

1 Защитная функция. Она устанавливает жесткий «порог безопасности», ниже которого работодатель не может опускаться ни при каких обстоятельствах (ст. 133 ТК РФ)⁵⁴. Это барьер против произвола нанимателя и способ защиты работника от нищеты при полной занятости.

2 Функция выравнивания (социальная). МРОТ помогает сокращать разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми категориями персонала. По сути, через этот норматив государство принудительно подтягивает доходы самых уязвимых слоев населения к общему экономическому уровню страны⁵⁵.

Стоит добавить, что сегодня эти функции дополняются и регулятивной задачей: МРОТ служит базой для расчета пособий по временной нетрудоспособности, материнству и других социальных выплат, что делает его связующим звеном между трудовым правом и правом социального обеспечения⁵⁶.

Говоря о функциях МРОТ, нельзя ограничиваться только социально-правовым контекстом. В условиях современной рыночной модели минимальный размер оплаты труда выступает мощным макроэкономическим регулятором, напрямую влияющим на совокупный спрос.

Логика здесь достаточно прозрачна: повышение МРОТ ведет к росту доходов наиболее массовой и низкооплачиваемой группы населения. В отличие от высокодоходных слоев населения, которые склонны к сбережению средств, низкооплачиваемые работники практически весь свой доход направляют на текущее потребление (продукты питания, товары первой необходимости, услуги). Таким образом, каждый дополнительный рубль в составе МРОТ мгновенно возвращается в экономику через потребительский рынок, стимулируя производство и поддерживая отечественный бизнес⁵⁷.

Вопрос о влиянии МРОТ на потребительский спрос и экономическую динамику занимает важное место в трудах как юристов, так и экономистов. Как отмечает В.Л. Гейхман⁵⁸, МРОТ должен рассматриваться не просто как технический показатель, а как социально-экономическая категория,

⁵¹ Корнейчук Б. В. Новая методика расчета прожиточного минимума: проблемы теории и практики // Экономическая политика – 2021– Т. 16. № 6. – С. 121

⁵² Постановление Конституционного суда РФ от 7 декабря 2017г. № 38-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712080040> (дата обращения: 14 января 2026г.)

⁵³ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 237.

⁵⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 1970-ФЗ (в редакции от: 29 декабря 2025г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

⁵⁵ Лисун, А.А. Система функций трудового права / Образование и право — 2023. — Т. 1, № 5. — С. 528

⁵⁶ Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" // СЗ Российской Федерации 1999 г. N. 29 ст. 3686

⁵⁷ Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда // Экономика труда – 2016 – Т. 3 –№ 4 – С. 341

⁵⁸ Гейхман, В. Л. «Трудовое право : учебник для вузов» // В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — С. 261–268 — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-07073-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/420753> (дата обращения: 17 февраля 2026).

обеспечивающая воспроизводство рабочей силы. Рост минимальных гарантий способствует расширению платежеспособного спроса населения, что в конечном итоге выступает драйвером для национального производства.

В то же время, А.М. Куренной подчеркивает, что правовая природа МРОТ неразрывно связана с принципом справедливости вознаграждения за труд⁵⁹. Если МРОТ не обеспечивает базовых потребностей, он утрачивает свою стимулирующую функцию, превращаясь в формальный юридический конструкт.

Рассматривая МРОТ как внутреннюю конституционную гарантию, нельзя игнорировать и общепризнанные международные стандарты, которые во многом сформировали современный облик этого института. Ключевую роль здесь играют акты Международной организации труда (МОТ), в частности Конвенция № 131 «О производстве минимальной заработной платы»⁶⁰. Согласно этому документу, при установлении уровня МРОТ государства должны учитывать не только потребности работников и их семей, но и экономические факторы, такие как уровень производительности труда и необходимость поддержания высокой занятости.

Международный подход подчеркивает⁶¹, что минимальная зарплата — это не «пособие», а справедливое вознаграждение, которое должно обладать достаточной покупательной способностью. Однако именно в вопросе реализации этих высоких стандартов в российском законодательстве кроются глубокие противоречия. Одно дело — провозгласить право на достойный заработок, и совсем другое — создать работающий правовой механизм, который учитывал бы огромную территорию страны и разный уровень жизни в ее субъектах.

В связи с этим в Российской Федерации была выстроена многоуровневая система установления МРОТ, призванная адаптировать международные требования к национальным реалиям. Согласно ст. 133 Трудового кодекса РФ⁶², базовый фундамент закладывается на федеральном уровне: МРОТ устанавливается законом одновременно на всей территории страны. При этом с 2021 года законодатель отошел от прежней модели «потребительской корзины», перейдя к расчету на основе медианной заработной платы в ФЗ от 29 декабря 2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶³. Этот шаг теоретически сближает нашу систему с европейскими стандартами, где МРОТ привязан к общему уровню благосостояния работающего населения.

Если обратиться к зарубежному опыту, то исследователь в сфере экономических наук В.В. Коокуева выделяет три основных подхода к установлению МРОТ, характерных для европейских стран⁶⁴. К ним относятся: прямое определение размера минимальной оплаты труда правительством, согласование между социальными партнерами (профсоюзами и союзами работодателей) и утверждение на уровне специальных трехсторонних комиссий. Например, трехстороннее сотрудничество в сфере регулирования отношений закреплено в ст. 3 Трудового Кодекса Болгарии⁶⁵.

Анализируя текущее развитие российского законодательства, можно заметить, что наша система во многом схожа с европейской. В России также активно используется принцип социального партнерства. Например, согласно Федеральному закону от 01.05.1999 № 92-ФЗ, у нас действует трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Это означает, что решение о минимальной

⁵⁹ Трудовое право России: учебник для вузов // под ред. А. М. Куренного. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2021. — С. 370

⁶⁰ Конвенция № 131 Международной организации труда «О производстве минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Принята в г. Женеве 22.06.1970) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/> (дата обращения: 14 февраля 2026г.)

⁶¹ Конвенция № 131 Международной организации труда «О производстве минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Принята в г. Женеве 22.06.1970) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/sites/> (дата обращения: 14 февраля 2026г.)

⁶² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 1970-ФЗ (В редакции от: 29 декабря 2025г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

⁶³ Федеральный закон от 29 декабря 2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. N 1 (ч. 1) Ст. 12

⁶⁴ Коокуева В.В. Минимальный размер оплаты труда как инструмент социальной политики: реалии и проблемы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2017. — Т. 10, № 10. — С. 1157 – 1172.

⁶⁵ Кодекс на труда [Электронный ресурс] // Държавен вестник (официальный вестник Республики Болгария). — Обн. ДВ бр. 26 от 1 апр. 1986 г. URL: <https://justice.government.bg/home/normdoc/1594373121> (дата обращения: 7 марта 2026).

зарплате принимается не только «сверху» чиновниками, а является результатом диалога между государством, представителями бизнеса и профсоюзами.

Таким образом, механизм установления МРОТ в нашей стране постепенно уходит от чисто административного метода и становится более современным, ориентированным на баланс интересов всех участников рынка труда.

Тем не менее, федеральный минимум — это лишь «нижняя планка», которая не всегда отражает реальные потребности работника в экономически развитых или, наоборот, труднодоступных регионах. Для решения этой проблемы законодатель закрепил в ст. 133.1 ТК РФ механизм установления регионального МРОТ.

В отличие от федерального закона, региональный минимум принимается путем заключения трехстороннего соглашения между исполнительной властью субъекта, профсоюзами и объединениями работодателей⁶⁶. Такой децентрализованный подход позволяет более гибко реагировать на локальные экономические вызовы. Например, в Оренбургской области с учетом районного коэффициента МРОТ на 2026г. составляет 31 156,95 руб. Однако здесь возникает важный теоретико-правовой нюанс: региональный МРОТ по закону не может быть ниже федерального, но он обязан включать в себя все те гарантии, о которых мы говорили выше. В частности, согласно позиции Конституционного Суда РФ (Постановление от 07.12.2017 № 38-П), никакие региональные надбавки за климат не могут «поглощаться» этим повышенным региональным минимумом — они всегда должны начисляться «сверху».

Несмотря на наличие четких правовых позиций Конституционного Суда и многоуровневой системы установления выплат, по мнению автора, практическая реализация этих норм сталкивается с серьезными препятствиями. Потому следует перейти от теоретических моделей к актуальным проблемам правоприменительной практики, где вопрос реального соблюдения МРОТ работодателями стоит особенно остро.

Самая частая схема — это перевод сотрудников на неполный рабочий день, например на 0,5 или даже 0,25 ставки. Согласно статье 93 ТК РФ, в этом случае зарплата выплачивается пропорционально отработанному времени. На бумаге всё законно: человек получает половину МРОТ за половину рабочего дня. Но на деле объем работы часто остается прежним, и работник просто лишается части положенных денег. В таких ситуациях государственная гарантия превращается в формальность, а доказать нарушение в суде или через Роструд бывает очень сложно.

Другой важный вопрос — это реальный размер МРОТ. Хотя сейчас его рассчитывают по новой методике (исходя из медианной зарплаты), в юридической и экономической литературе часто звучит мнение, что этого всё равно недостаточно. Если сравнить МРОТ с реальными ценами и инфляцией, становится ясно, что он едва покрывает самые базовые нужды⁶⁷.

Получается противоречие: с одной стороны, Конституция РФ (ст. 7) гарантирует достойную жизнь, а с другой — установленный минимум часто ориентирован на физиологическое выживание, а не на развитие человека. В этом контексте главная проблема правового регулирования сегодня — это не просто индексация цифр, а создание механизмов, которые бы не позволяли работодателям «прятать» реальные доходы и занижать выплаты. Только при жестком контроле и честном расчете МРОТ сможет стать настоящим инструментом социальной защиты, а не просто статистическим показателем.

Подводя итог проведенному исследованию, автор сделал выводы, что институт МРОТ в России находится в стадии активной трансформации. Заметно как законодательство постепенно адаптируется к международным стандартам МОТ и позициям Конституционного Суда РФ, однако разрыв между правовой нормой и реальным благосостоянием граждан все еще остается значительным.

Для преодоления существующих противоречий и усиления защиты прав работников представляется необходимым реализовать ряд мер по совершенствованию законодательства. А именно уточнение состава МРОТ на законодательном уровне. Необходимо закрепить в Трудовом кодексе РФ (ст. 129 или 133) прямой запрет на включение в минимальный размер оплаты труда любых компенсационных

⁶⁶ Закон Оренбургской области от 31 марта 2021 г. N 2746/750-VI-ОЗ "О внесении изменений в Закон Оренбургской области "О прожиточном минимуме в Оренбургской области" и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области" (принят Законодательным Собранием Оренбургской области 25 марта 2021 г.) // Газета «Оренбуржье» – 2021 – № 37

⁶⁷ Вередюк О.В. и Сыченко Е.В. Механизмы достижения достойной оплаты труда в российской экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика – 2024 – Т. 40 – № 1 – С. 36–57.

и стимулирующих выплат. Позиция Конституционного Суда из Постановления № 38-П должна стать четкой нормой закона, чтобы исключить двоякое толкование со стороны работодателей в любом регионе.

Список литературы:

1. Вередюк, О.В. Механизмы достижения достойной оплаты труда в российской экономике / О. В. Вередюк, Е. В. Сыченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2024. — Т. 40, № 1. — С. 36–57.
2. Гейхман, В.Л. Трудовое право: учебник для вузов / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева. — 4 е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2018. — 432 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-07073-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/420753> (дата обращения: 17.02.2026).
3. Закон Оренбургской области от 31 марта 2021 г. N 2746/750-VI-ОЗ "О внесении изменений в Закон Оренбургской области "О прожиточном минимуме в Оренбургской области" и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области" (принят Законодательным Собранием Оренбургской области 25 марта 2021 г.)
4. Ивановская, Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда / Л. А. Ивановская // Экономика труда. — 2016. — Т. 3, № 4. — С. 341–358.
5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14 февраля 2026г.)
6. Коокуева, В.В. Минимальный размер оплаты труда как инструмент социальной политики: реалии и проблемы / В.В. Коокуева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2017. — Т. 10, № 10. — С. 1157–1172.
7. Корнейчук, Б.В. Новая методика расчёта прожиточного минимума: проблемы теории и практики / Б. В. Корнейчук // Экономическая политика. — 2021. — Т. 16, № 6. — С. 120–139.
8. Куренной, А.М. Трудовое право России: учебник для вузов / А. М. Куренной. — 4 е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2021. — 739 с.
9. Лисун, А.А. Система функций трудового права/ Образование и право - 2023. - Т. 1, № 5. - С. 527-529.
10. Постановление Конституционного суда РФ от 7 декабря 2017г. № 38-П // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712080040> (дата обращения: 14 февраля 2026г.)
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 1970-ФЗ (В редакции от: 29 декабря 2025г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3
12. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" // СЗ Российской Федерации 1999 г. N. 29 ст. 3686
13. Федеральный закон от 29.12.2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ Российской РФ. 2021 г. N 1 (ч. 1) Ст. 12
14. Кодекс на труда [Электронный ресурс] // Държавен вестник (официальный вестник Республики Болгария). — Обн. ДВ бр. 26 от 1 апр. 1986 г. URL: <https://justice.government.bg/home/normdoc/1594373121> (дата обращения: 7 марта 2026).
15. Конвенция № 131 Международной организации труда «О производстве минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Принята в г. Женеве 22.06.1970) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 14 февраля 2026г.)

ОТ КЛЕВЕТЫ ДО ПОБОЕВ: УГОЛОВНО- ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ БУЛЛИНГ

Юшкова Александра Сергеевна

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н.С. Киселевой, г. Москва

Аннотация. На данный момент тема буллинга очень актуальна. К сожалению многие люди с ним сталкивались или сталкиваются до сих пор.

Ключевые слова: буллинг, клевета.

FROM Slander TO BATTERY: CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF BULLYING ACTS

Yushkova Alexandra Sergeevna

student

Shakurova Ainagul Altinbekovna

teacher

N.S. Kiseleva College of Law, Moscow

Abstract. At the moment, the topic of bullying is very relevant. Unfortunately, many people have experienced or are still experiencing it.

Keywords: bullying, slander.

Буллинг (от английского bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, на- сильник) - притеснение, травля, дискриминация. В более широком смысле это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому физически и морально человеку (или группе лиц). От случайной драки буллинг отличается систематичностью и регулярностью повторов.⁶

Клевета – это распространение заведомо ложных сведений, которые порочат честь, достоинство другого лица или подрывают его репутацию.

Побои – это физическое насилие, в результате которого не наступает серьезного расстройства здоровья (легких телесных повреждений), но жертве причиняется физическая боль.

Классификация буллинга:

1. Физический: толчки, побои, подзатыльники.
2. Вербальный: оскорбления, унижения.
3. Социальный: бойкот, изоляция, распространение слухов.
4. Кибербуллинг: травля в интернете.

Некоторые причины буллинга:

1. Определенное воспитание и пример, взятый от родителей (иных законных представителей) в семье, жестокое обращение/ ущемление интересов ребенка.
2. Недостаток внимания.
3. Чувство вседозволенности и безнаказанности.
4. Месть за предшествующий буллинг.
5. Ограниченные возможности здоровья отдельных обучающихся, их отличие от других по данному критерию.
6. Скука, отсутствие занятости делами.
7. Отсутствие эффективной работы со стороны образовательной организации по профилактике и борьбе с буллингом.³

В разном возрасте по-разному проявляется буллинг:

- Дошкольники (3-6 лет): Травля встречается редко. По данным ВЦИОМ, только 2 % россиян, сталкивавшихся с буллингом, пережили его в этом возрасте. Агрессия здесь обычно спонтанная, эмоциональная и несистемная.
- Младшая школа (7-10 лет): Здесь дети уже начинают сталкиваться с травлей осознанно. О таком опыте сообщают 10% опрошенных. Буллинг в этом возрасте часто носит неформальный характер и выражается в обзывательствах и физической агрессии.
- Подростки (11-14 лет): Это абсолютный пик традиционного буллинга. Данные ВЦИОМ подтверждают, что 26% пострадавших пережили буллинг именно в этом возрасте.
- Старшие подростки (15-17 лет): Уровень физической и вербальной травли начинает снижаться. Однако на смену приходят новые формы. В этом возрасте резко возрастает уровень кибербуллинга (травли в интернете), который сохраняется и в юности. О буллинге в старшей школе сообщают 20% респондентов.
- Юность (18-24 года): Это вторая по значимости зона риска. Согласно опросу ВЦИОМ 2024 года, 53% молодых людей в этой возрастной группе сообщают о том, что сталкивались с травлей в школе.

⁶ Методический материал "Буллинг - причины, формы, профилактика" Ларченко Н.А.(дата обращения 11.03.2026)

³ Богдан К.Б. Совершенствование правового регулирования профилактики и предотвращения буллинга в образовательных организациях российской федерации // Юридическая наука. 2023. №4.

- Взрослые (25+ лет): Основной площадкой для буллинга становится работа (32%), а также семья и круг общения.⁴

Уголовная ответственность за буллинг наступает, когда действия агрессора попадают под диспозиции конкретных статей Уголовного кодекса. Примеры статей:

1. Преступления против чести и достоинства (клевета). Если травля выражается в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство жертвы или подрывающих ее репутацию, действия могут быть квалифицированы как клевета по ст. 128.1 УК РФ
2. Преступления против жизни и здоровья. Это наиболее опасные проявления буллинга, связанные с физическим насилием или реальными угрозами. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Если агрессор угрожает жертве расправой, и при этом есть основания опасаться осуществления этой угрозы (например, угроза подкреплена демонстрацией оружия или физической силой), наступает уголовная ответственность по этой статье.
3. ст. 213 УК РФ применяется, если буллинг сопровождается применением насилия или угрозой его применения, либо совершается по мотивам ненависти
4. Преступления в сфере компьютерной информации (Кибербуллинг). ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), ст. 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки) и ст. 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации).
5. Ст. 110 Доведение до самоубийства. Систематические издевательства и унижения, в результате которых потерпевший совершает суицид.

Общий возраст уголовной ответственности - 16 лет.

За ряд преступлений, которые часто сопутствуют буллингу, ответственность наступает раньше — с 14 лет. К ним относятся: убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112 УК РФ), а также хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Если агрессору меньше 14 лет, уголовное дело возбуждено не будет. Однако это не означает безнаказанность: он будет поставлен на учет в подразделении по делам несовершеннолетних, а его родители могут быть привлечены к административной ответственности за ненадлежащее воспитание (ст. 5.35 КОАП РФ) и к гражданско-правовой ответственности - за причинение морального вреда и материального ущерба.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика буллинга заключается в том, что он представляет собой не единое преступление, а совокупность потенциальных составов, предусмотренных различными главами УК РФ. Квалификация содеянного будет зависеть от способа действий, последствий, возраста виновного и мотива. Главная особенность - систематичность и направленность на конкретную жертву, что может превращать несколько административных правонарушений в уголовно наказуемое деяние.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026)
3. Богдан К.Б. Совершенствование правового регулирования профилактики и предотвращения буллинга в образовательных организациях российской федерации // Юридическая наука. 2023. №4.
4. Ларченко Н.А. Методический материал "Буллинг - причины, формы, профилактика".

⁴ Ларченко Н.А. Методический материал "Буллинг - причины, формы, профилактика".

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811**THE BENEFITS AND RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION****Mammedova Suray**

teacher

Hudayberdiyeva Mahri

student

The Engineering and Technological University of Turkmenistan named after Oguz Khan
Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The rapid integration of artificial intelligence into the global educational landscape in 2026 has transformed the classroom from a static environment into a dynamic, data-driven ecosystem. This shift represents a fundamental evolution in how knowledge is transferred, assessed, and personalized for diverse learner populations. While the advantages of AI are increasingly tangible, they are accompanied by significant risks that challenge traditional notions of academic integrity and cognitive development. Educators, policymakers, and students now find themselves at a critical juncture where the promise of innovation must be weighed against the potential for systemic harm. Navigating this duality requires a nuanced understanding of both the transformative power and the inherent limitations of these emerging technologies.

Keywords: Adaptive learning, academic integrity, personalized education, AI literacy, cognitive offloading.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ**Маммедова Сурай**

преподаватель

Худайбердиева Махри

студентка

Инженерно-технологический университет Туркменистана имени Огуз Хана
Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Стремительная интеграция искусственного интеллекта в глобальный образовательный ландшафт в 2026 году превратила классную комнату из статичной среды в динамичную, основанную на данных экосистему. Этот сдвиг представляет собой фундаментальную эволюцию в способах передачи, оценки и персонализации знаний для различных групп учащихся. Несмотря на то, что преимущества ИИ становятся все более ощутимыми, они сопровождаются значительными рисками, которые бросают вызов традиционным представлениям об академической честности и когнитивном развитии. Преподаватели, политики и студенты сейчас находятся на критическом этапе, когда перспективы инноваций должны быть сопоставлены с потенциальным системным ущербом.

Ключевые слова: адаптивное обучение, академическая честность, персонализированное образование, ИИ-грамотность, когнитивная разгрузка.

One of the most significant benefits of AI is the realization of truly personalized learning at a massive scale. Modern adaptive learning platforms analyze student performance in real-time, adjusting the difficulty and delivery of content to meet the specific needs of each individual. This ensures that students who struggle with specific concepts receive targeted interventions, while those who excel are challenged with more advanced materials. By breaking away from the "one size fits all" model, AI helps to bridge achievement gaps and fosters a more inclusive learning environment. Consequently, every student has the opportunity to progress at their own pace, supported by a system that understands their unique learning profile.

AI has also become an indispensable tool for enhancing accessibility and supporting students with various disabilities. Voice recognition, real-time captioning, and text-to-speech technologies have made learning materials more usable for those with visual or hearing impairments. Furthermore, AI-driven translation tools allow multilingual learners to access complex curriculum content in their native languages while simultaneously developing their proficiency in a second language. These features empower students who previously faced significant barriers to participation, allowing them to engage fully with their peers. This democratization of access is a cornerstone of the 2026 educational reform movement.

For educators, the primary advantage of AI lies in its ability to automate time-consuming administrative tasks and routine grading. Tools capable of drafting lesson plans, generating worksheets, and summarizing student performance trends have returned valuable hours to the teacher's workweek. This newfound time allows educators to focus on high-impact activities, such as providing mentorship, leading deep discussions, and offering emotional support to their students. By reducing the administrative burden, AI helps mitigate teacher burnout and improves overall job satisfaction. The role of the teacher is thus shifting from a primary content deliverer to a sophisticated facilitator of human-centric learning.

Furthermore, AI-powered simulations and virtual laboratories have revolutionized STEM education by making abstract concepts visible and interactive. Students can now perform complex chemical experiments or observe gravitational physics in a digital environment where the costs and risks of physical failure are eliminated. These interactive experiences promote conceptual understanding and critical thinking far more effectively than traditional lectures or static textbooks. By 2026, these simulations have become integral to lesson design, allowing students to test hypotheses and see immediate results. This hands-on digital approach prepares students for the technical demands of the modern workforce.

The speed and quality of feedback have also seen a dramatic improvement through the deployment of generative AI. Students no longer have to wait days for a teacher to review their drafts; instead, they receive instant critiques on their writing, logic, and grammar. This immediate feedback loop encourages a more iterative learning process, where students are motivated to revise and refine their work continuously. Such systems help students identify misconceptions early, preventing the reinforcement of incorrect information during independent study. This rapid cycle of attempt, feedback, and correction is essential for building confidence and mastery in any subject.

Despite these benefits, the risk of over-reliance on technology remains a profound concern for the cognitive development of the youth. When students offload critical thinking and problem-solving tasks to AI, there is a measurable decline in their ability to retain information and engage deeply with content. This "cognitive offloading" can weaken memory and reduce the mental effort required for authentic learning, leading to a superficial understanding of complex topics. Educators worry that a generation of students might become dependent on digital assistants for tasks they should be able to perform independently. Maintaining a balance between AI assistance and manual intellectual labor is a significant pedagogical challenge.

Academic integrity is another area where AI presents a persistent and evolving threat. The widespread availability of generative AI makes it increasingly difficult for institutions to verify the authorship of student work and assessments. While some universities have pivoted toward oral exams and supervised in-class writing, the ease of generating sophisticated essays remains a major hurdle for remote learning. This has created a climate of anxiety for both teachers, who struggle to detect cheating, and students, who fear false accusations of misconduct. Without robust governance and updated ethical guidelines, the value of educational credentials could be severely undermined.

The issue of bias and lack of cultural sensitivity in AI models poses a risk to educational equity and inclusion. Many AI systems are trained on datasets that reflect Western-centric perspectives, which can lead to the marginalization of diverse cultural and linguistic backgrounds. If an AI tutor interprets a student's dialect or cultural context as "incorrect," it reinforces systemic inequalities rather than dismantling them. There is an urgent need for more inclusive datasets and "equity-first" design principles to ensure that AI does not become a tool for cultural homogenization. Ensuring that these systems are representative of a global student body is essential for fair and effective learning.

Data privacy and security represent high-stakes risks that schools and universities must manage with extreme caution. The massive amounts of data collected by AI platforms—including student performance, behavioral patterns, and personal identifiers—are lucrative targets for cyberattacks and data breaches. In 2026, there have already been instances where sensitive student information was exposed due to insufficient security protocols. Furthermore, the lack of transparency in how third-party companies use this data for profiling or marketing purposes remains a significant ethical concern. Protecting the digital rights of minors in an AI-saturated environment is a complex legal and technical responsibility.

Conclusion

In conclusion, the benefits of artificial intelligence in education—personalized learning, increased accessibility, and administrative efficiency—are immense and transformative. However, these must be balanced against the risks of cognitive erosion, ethical breaches, and systemic bias. The success of AI in the classroom depends on the intentionality of its implementation and the strength of the safeguards put in place. By 2026, it is

clear that AI is no longer a novelty but a fundamental pillar of the educational infrastructure. The challenge for the coming decade will be to harness this power to empower both teachers and students while preserving the core values of human learning.

Список литературы:

1. Selwyn, N. Education and Technology: Key Issues and Debates. — Bloomsbury Academic, 2024.
2. Luckin, R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. — UCL Press, 2025
3. Holmes, W., & Tuomi, I. State of the Art and Practice in AI in Education. — OECD Publishing, 2026.
4. Williamson, B. Big Data in Education: The Digital Future of Learning, Policy and Practice. — SAGE Publications, 2023.
5. Zawacki-Richter, O., & Bond, M. Systematic Reviews in Educational Technology. — Springer Nature, 2024.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА**

Акмурадова Дурдыгул

канд. пед. наук, старший преподаватель

Бегджиков Сердар Гурбанмуратович

преподаватель

Туркменский государственный педагогический институт им С. Сейди

г.Туркменабад, Туркменистан

Аннотация. Цифровая трансформация общества создает принципиально новые условия для развития личности, меняя механизмы социализации, идентификации и самореализации. Особую значимость приобретает понимание того, как психологические особенности формирования личности в юношеском и подростковом возрасте трансформируются под влиянием цифровой среды. Цель исследования – на основе анализа теоретических подходов выявить ключевые психологические особенности формирования личности в условиях цифрового общества. Исследование базируется на теоретическом анализе научной литературы по психологии личности, возрастной психологии и цифровой трансформации. В работе показано, что цифровая среда выступает как значимый фактор развития личности, влияющий на идентичность, навыки и ценностные ориентации. Выявлено, что юношеский возраст является чувствительным периодом для формирования идентичности, который в условиях цифровизации приобретает новые черты (виртуальная идентичность, размытие границ).

Ключевые слова: формирование личности, цифровое общество, цифровая трансформация личности, идентичность, юношеский возраст, социально-психологическое развитие, цифровая социализация.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONALITY FORMATION IN THE CONTEXT OF A
DIGITAL SOCIETY**

Akmuradova Durdygul

candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer

Begjikov Serdar Gurbanmuratovich

lecturer

Turkmen State Pedagogical Institute named after S. Seydi, Turkmenabat, Turkmenistan

Abstract. The digital transformation of society creates fundamentally new conditions for personality development, changing the mechanisms of socialization, identification, and self-realization. Of particular importance is understanding how the psychological features of personality formation during adolescence and youth are transformed under the influence of the digital environment. The aim of the study is to identify the key psychological features of personality formation in the context of a digital society based on the analysis of theoretical approaches. The research is based on a theoretical analysis of scientific literature in personality psychology, developmental psychology, and digital transformation. The paper demonstrates that the digital environment acts as a significant factor in personality development, influencing identity, skills, and value orientations. It is revealed that adolescence is a sensitive period for identity formation, which, in the context of digitalization, acquires new characteristics (virtual identity, blurred boundaries).

Keywords: personality formation, digital society, digital transformation of personality, identity, adolescence, socio-psychological development, digital socialization.

Введение. Современное общество переживает глубокую цифровую трансформацию, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности человека – от экономики и политики до межличностных отношений и самосознания. В этих условиях проблема психологических особенностей формирования личности приобретает особую актуальность. Традиционные представления о развитии личности, разработанные в классической психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), требуют переосмысления с учетом новых реалий, в которых цифровая среда становится не просто инструментом, а полноценной средой обитания и развития человека. Как отмечает А.Н. Пастушеня, цифровая трансформация личности и общества представляет собой сложный многомерный процесс, требующий выработки новых понятий и исходных положений для его объяснения [2].

Особое значение для понимания формирования личности в цифровом обществе имеет юношеский возраст – период активного становления идентичности, мировоззрения, системы ценностей и жизненных планов. Исследования Ю.С. Вознюк показывают, что именно в юношеском возрасте происходят ключевые процессы формирования и утверждения личности, связанные с самопознанием, самоопределением и построением жизненной перспективы [1]. Однако в условиях цифровизации эти процессы претерпевают существенные изменения. Виртуальная среда предоставляет новые возможности для экспериментирования с идентичностью, но одновременно создает риски размывания границ между реальным и виртуальным «Я».

Важным аспектом формирования личности является становление гендерной идентичности. В работе Л.Г. Степановой рассматриваются особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития [4]. Автор показывает, что традиционные гендерные стереотипы трансформируются под влиянием медиа и цифровых коммуникаций, что создает новые вызовы для личностного развития.

Кроме того, формирование личности неразрывно связано с развитием системы навыков и психологических особенностей. И.В. Полякова в своем исследовании анализирует взаимосвязи психологических особенностей личности и формирования навыков, подчеркивая, что успешность личностного развития зависит от совокупности внутренних и внешних факторов [3]. В цифровом обществе к этим факторам добавляются такие, как цифровая грамотность, навыки работы с информацией, способность к саморегуляции в условиях информационной перегрузки.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью интеграции классических психологических подходов к развитию личности и современных концепций цифровой трансформации. Цель настоящей работы – на основе анализа научной литературы выявить ключевые психологические особенности формирования личности в условиях цифрового общества и определить направления дальнейших исследований в этой области.

Анализ теоретических подходов позволяет выделить несколько ключевых психологических особенностей формирования личности в условиях цифровой трансформации. Во-первых, происходит трансформация идентичности. Как отмечает А.Н. Пастушеня, цифровая среда способствует формированию «технологически достроенной личности», для которой виртуальное и реальное «Я» сосуществуют в сложном взаимодействии [2]. Это порождает феномен множественной идентичности, когда человек в разных онлайн-пространствах может предъявлять разные версии себя.

Во-вторых, изменяются механизмы социализации. Если в традиционном обществе основными агентами социализации выступали семья, школа и референтные группы, то сегодня значительную роль играют цифровые платформы, блогеры и виртуальные сообщества. Ю.С. Вознюк подчеркивает, что юношеский возраст является сенситивным для формирования идентичности, и в цифровую эпоху этот процесс приобретает новые черты: идентичность становится более фрагментарной, ситуативной и подлежащей постоянной корректировке под влиянием обратной связи из сети [1].

В-третьих, цифровое общество предъявляет новые требования к системе навыков. И.В. Полякова показывает, что формирование навыков тесно связано с психологическими особенностями личности, включая мотивацию, саморегуляцию и когнитивные стили [3]. В условиях цифровизации особенно востребованными становятся навыки работы с большими объемами информации, критическое мышление, цифровая гигиена и способность к самоорганизации в условиях многозадачности.

Заключение. Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровое общество создает принципиально новые условия для формирования личности. Ключевыми психологическими особенностями этого процесса выступают: трансформация идентичности в сторону множественности и фрагментарности, изменение механизмов социализации с усилением роли цифровых

платформ, возникновение новых требований к системе навыков (цифровая грамотность, критическое мышление), а также трансформация гендерной идентичности под влиянием медиа-образов.

Научная новизна работы заключается в интеграции классических представлений о развитии личности (возрастная периодизация, механизмы социализации, формирование идентичности) и современных концепций цифровой трансформации. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных выводов для разработки программ психологического сопровождения молодежи, профилактики интернет-аддикции и формирования цифровой гигиены.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим изучением влияния конкретных цифровых практик (социальные сети, онлайн-игры, мессенджеры) на формирование различных аспектов личности, а также с разработкой методов психологической диагностики и коррекции негативных последствий цифровой социализации.

Список литературы:

1. Вознюк, Ю. С. Психологические особенности формирования и утверждения личности юношеского возраста / Ю. С. Вознюк // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 56-57. – С. 42-49.
2. Пастушеня, А.Н. Понятия и исходные положения в объяснении цифровой трансформации личности и общества / А.Н. Пастушеня // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 2(76). – С.13-19.
3. Полякова, И. В. Взаимосвязи психологических особенностей личности и формирования навыков / И. В. Полякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. – 2013. – № 2(6). – С. 79-85.
4. Степанова, Л. Г. Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности / Л. Г. Степанова // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2010. – № 2. – С. 47-57.

УДК 811

ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Атаханова Мая

старший преподаватель

Алтыев Сулейман, Аннадурдыев Таганмаммет, Ашыров Тиркеш

студенты

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Тема охватывает ключевые аспекты финансового управления в строительной отрасли, включая анализ затрат и доходности, а также методы оценки эффективности строительства. Управление затратами является основой для успешного завершения строительного проекта в рамках бюджета, в то время как рентабельность проекта определяет его экономическую целесообразность и долгосрочную прибыльность. В рамках исследования рассматриваются основные виды затрат, возникающих на различных стадиях строительного процесса, а также методы их контроля и оптимизации. Важное внимание уделяется финансовым моделям, таким как анализ «стоимость–выгода», которые помогают оценить перспективы проекта и принимать обоснованные решения относительно его продолжения или корректировки.

Ключевые слова: экономика строительных проектов, управление затратами, оценка рентабельности, анализ затрат, финансовое управление, контроль затрат, оптимизация, финансовые модели, стоимость–выгода, оценка рисков, информационные технологии.

CONSTRUCTION PROJECT ECONOMICS: COST MANAGEMENT AND PROFITABILITY ASSESSMENT

Atahanova Maya

lecturer

Altyyev Suleyman, Annadurdyev Taganmammet, Ashyrov Tirkesh

students

The Turkmen State Architecture and Construction Institute

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The theme covers key aspects of financial management within the construction industry, including cost and profitability analysis, as well as methods for evaluating construction efficiency. Cost management serves as the foundation for the successful completion of a construction project within budget, while project profitability determines its economic feasibility and long-term viability. Within the framework of the research, the main types of costs arising at various stages of the construction process are examined, along with methods for their control and optimization. Significant attention is paid to financial models, such as cost-benefit analysis, which help assess project prospects and make informed decisions regarding its continuation or adjustment.

Keywords: Financial management in construction, cost analysis, profitability assessment, construction efficiency, budget control, economic feasibility, cost optimization, building lifecycle costs, financial modeling, cost-benefit analysis.

Введение

Строительная отрасль представляет собой один из самых капиталоемких и ресурсоемких секторов экономики, где управление затратами и оценка рентабельности играют ключевую роль для успешной реализации проектов. Эффективное управление финансовыми аспектами строительных проектов является важнейшим условием их завершения в рамках бюджета, с минимальными потерями и максимальной прибылью. В условиях нестабильной экономической ситуации и постоянных изменений на рынке строительных материалов, рабочей силы и технологий, задача управления затратами становится еще более актуальной. Важно не только эффективно контролировать текущие расходы, но и правильно оценивать будущие финансовые потоки и перспективы рентабельности.

Управление затратами в строительстве

Структура затрат строительного проекта

Затраты можно разделить на:

- **прямые затраты** (материалы, рабочая сила, техника);
- **косвенные затраты** (управление, аренда, логистика);
- **накладные расходы;**
- **непредвиденные расходы.**

Методы планирования затрат

К основным методам относятся:

- сметное планирование;
- нормативный метод;
- ресурсный метод;
- аналоговый метод (на основе прошлых проектов).

Точный расчет бюджета является основой успешного управления проектом.

Контроль и оптимизация затрат

Для эффективного управления используются:

- система бюджетирования;
- контроль отклонений;
- управление изменениями (change management);
- цифровые технологии (BIM, ERP-системы).

Оптимизация затрат достигается за счет:

- выбора эффективных технологий;
- снижения потерь ресурсов;
- улучшения логистики;
- автоматизации процессов.

Управление затратами в строительстве включает в себя множество компонентов: планирование, учет, контроль и анализ. Каждый этап строительства требует детального и точного расчетного подхода к распределению ресурсов, оптимизации затрат и минимизации рисков. Проблемы, связанные с неэффективным управлением затратами, могут привести к перерасходу бюджета, задержкам и снижению качества проекта. Важно учитывать не только прямые затраты на материалы и трудозатраты, но и скрытые расходы, такие как административные затраты, юридические и экологические риски, а также возможные изменения в проектных решениях.

Одним из ключевых элементов управления строительными проектами является оценка их рентабельности. Оценка рентабельности позволяет определить, насколько проект оправдает вложенные

средства и принесет ли он прибыль в долгосрочной перспективе. Для этого используются различные финансовые инструменты, такие как анализ "стоимость–выгода", внутренняя норма доходности, период окупаемости и другие методы, позволяющие оценить эффективность инвестиций.

В условиях жесткой конкуренции на строительном рынке и высоких требований со стороны инвесторов и заказчиков к срокам и качеству исполнения проектов, важно применять комплексные подходы к финансовому управлению. Это включает в себя использование современных информационных технологий и программного обеспечения для учета и анализа затрат, что позволяет автоматизировать процессы и уменьшить вероятность ошибок.

Одним из факторов, влияющих на рентабельность строительных проектов, является высокая зависимость от внешних экономических факторов. Колебания цен на строительные материалы, изменения в налоговой политике, экономическая нестабильность и колебания валютных курсов могут существенно повлиять на общую стоимость строительства и его рентабельность. Также важно учитывать различные риски, такие как изменения в законодательной и нормативной базе, которые могут потребовать дополнительных затрат на адаптацию и переработку проектных решений.

Кроме того, изменения в налоговой политике и налоговых ставках, проводимые государством, могут оказать прямое влияние на финансовую сторону строительных проектов. Введение новых налогов или изменение условий налогообложения в процессе реализации проекта могут создать дополнительную финансовую нагрузку и увеличить конечные расходы. Например, повышение налога на добавленную стоимость, изменение правил налогообложения труда или внедрение новых экологических стандартов могут потребовать дополнительных затрат на выполнение обязательных требований.

Экономическая нестабильность также является фактором, способным оказывать воздействие на рентабельность строительных проектов. Колебания валютных курсов могут привести к удорожанию импортных материалов и оборудования, а также повлиять на стоимость заемных средств. В условиях высокой инфляции и нестабильности на финансовых рынках проектные компании могут столкнуться с трудностями в финансировании, увеличением кредитных ставок и, как следствие, ростом долговой нагрузки.

Заключение

Управление затратами и оценка рентабельности строительных проектов являются основополагающими элементами для достижения успешных и экономически эффективных результатов в строительной отрасли. Применение современных методов и инструментов финансового анализа, а также грамотная оценка внешних экономических рисков, позволяют существенно повысить точность прогнозирования и снизить вероятность перерасхода бюджета. В условиях нестабильной экономической ситуации и изменений в законодательной и нормативной базе, способность адаптироваться к внешним вызовам и эффективно управлять затратами является ключом к финансовой устойчивости и успешной реализации строительных проектов.

Список литературы:

1. Лобанов, И. А. Экономика строительных организаций: Учебник / И. А. Лобанов, В. А. Семёнов. — М.: Юрайт, 2019. — 336 с.
2. Егорова, М. С. Управление затратами в строительстве: теория и практика / М. С. Егорова, О. В. Иванова. — СПб.: Питер, 2020. — 288 с.
3. Рыбаков, В. А. Рентабельность строительных проектов: методы оценки и управления / В. А. Рыбаков. — М.: Научный мир, 2018. — 240 с.
4. Кузнецова, Л. Н. Финансовый менеджмент в строительстве: основы и практика / Л. Н. Кузнецова, А. В. Тарасова. — М.: Высшая школа, 2021. — 320 с.

УДК 811

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РЕСТАВРАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ****Атаханова Мая**

старший преподаватель

Ашыров Тиркеш, Палтаева Гурбансолтан, Ылясов Ягмыр

студенты

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Тема использования нанотехнологий в строительстве и реставрации исторических архитектурных памятников открывает новые возможности для сохранения культурного наследия. Современные наноматериалы и технологии способны значительно повысить долговечность и устойчивость объектов, защищая их от негативных воздействий окружающей среды, таких как влаги, загрязнений и температурных колебаний. В статье рассматриваются основные методы применения нанотехнологий для реставрации исторических зданий, включая создание устойчивых покрытий, улучшение свойств строительных материалов и восстановление поврежденных элементов. Эти инновационные подходы не только обеспечивают более эффективное сохранение исторических памятников, но и минимизируют вмешательство в их оригинальную структуру, что важно для соблюдения исторической целостности.

Ключевые слова: Нанотехнологии, строительные материалы, реставрация, исторические объекты, наноматериалы, укрепление конструкций, сохранение культурного наследия, восстановление.

**THE USE OF NANOTECHNOLOGY IN THE CONSTRUCTION AND RESTORATION OF
HISTORICAL ARCHITECTURAL MONUMENTS****Atahanova Maya**

lecturer

Ashyrov Tirkesh, Paltayeva Gurbansoltan, Ylyasov Yagmyr

students

The Turkmen State Architecture and Construction Institute

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The topic of using nanotechnology in the construction and restoration of historical architectural monuments opens up new possibilities for the preservation of cultural heritage. Modern nanomaterials and technologies are capable of significantly increasing the durability and stability of objects, protecting them from negative environmental impacts such as moisture, pollution, and temperature fluctuations. The article examines the primary methods of applying nanotechnology for the restoration of historical buildings, including the creation of resistant coatings, the improvement of building material properties, and the recovery of damaged elements. These innovative approaches not only ensure more effective preservation of historical monuments but also minimize interference with their original structure, which is vital for maintaining historical integrity.

Keywords: Nanotechnology in restoration, historical monuments, architectural heritage, nanomaterials, stone consolidation, protective coatings.

Введение

Реставрация и сохранение исторических архитектурных памятников представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует применения новейших технологий для сохранения их культурной ценности. Одной из таких технологий являются нанотехнологии, которые открывают новые возможности для защиты и восстановления архитектурных объектов. Современные наноматериалы обеспечивают более высокую прочность и долговечность реставрационных работ, не нарушая при этом оригинальную структуру памятников.

Исторические здания и сооружения подвергаются воздействию различных факторов, таких как климатические изменения, загрязнение воздуха и загрязнение воды, что ускоряет их разрушение. Нанотехнологии позволяют эффективно решать эти проблемы, обеспечивая защиту поверхностей от негативных факторов, таких как коррозия, воздействие влаги и загрязняющих веществ. Современные наноматериалы, такие как нанопокрывтия, обладают уникальными свойствами, которые могут значительно продлить срок службы объектов, не изменяя их внешнего вида.

Одним из важных аспектов использования нанотехнологий в реставрации является способность наносить защитные покрытия и восстанавливать структуру материалов, не нарушая исторической целостности объекта. Такие методы, как использование нанокристаллических материалов для восстановления поврежденных частей зданий или создание нанопокровов для защиты от внешних воздействий, позволяют работать с самыми деликатными элементами архитектуры. Это особенно важно при реставрации памятников, для которых сохранение аутентичности и минимизация вмешательства являются основными приоритетами.

Использование нанотехнологий в строительстве исторических памятников открывает новые перспективы в области реставрации и сохранения культурного наследия. Технологии позволяют не только защищать архитектурные объекты от разрушений, но и значительно улучшить их характеристики, что делает их более устойчивыми к внешним воздействиям. Реставрация с помощью наноматериалов позволяет повысить долговечность материалов, улучшить их устойчивость к агрессивным внешним воздействиям и предотвратить дальнейшее разрушение памятников.

Важным преимуществом нанотехнологий является их способность интегрировать в традиционные строительные материалы, не нарушая их эстетические и исторические характеристики. Это позволяет реставраторам использовать наноматериалы для укрепления конструкций без изменения внешнего облика здания, что особенно важно при восстановлении объектов культурного наследия.

В процессе реставрации исторических объектов часто возникает необходимость в восстановлении утраченных элементов. Нанотехнологии могут помочь в создании новых материалов, которые максимально точно имитируют оригинальные, что позволяет не только восстановить внешний вид здания, но и обеспечить долговечность этих элементов.

Применение наноматериалов в строительстве и реставрации также способствует снижению затрат на ремонт и уход за историческими объектами. Благодаря высокой прочности и долговечности наноматериалы требуют меньших затрат на техническое обслуживание, что делает их экономически выгодными для долгосрочной реставрации и сохранения культурного наследия.

В области реставрации исторических объектов нанотехнологии также используются для защиты от воздействия вредных факторов, таких как загрязнение воздуха, высокая влажность и температурные колебания. Нанопокровы и наночастицы способны создавать защитные барьеры, которые предотвращают разрушение строительных материалов и защищают их от воздействия внешней среды.

Применение нанотехнологий в реставрации также открывает новые возможности для защиты объектов от биологических угроз, таких как плесень, грибок и другие микроорганизмы, которые могут повредить строительные материалы. Наноматериалы, обладающие антимикробными свойствами, могут значительно повысить срок службы зданий, сохраняя их в хорошем состоянии.

В последние годы появились успешные примеры применения нанотехнологий в реставрации исторических объектов, которые продемонстрировали их высокую эффективность. Например, использование наночастиц для укрепления старинных кирпичных и каменных конструкций позволило значительно повысить их прочность и долговечность, а также улучшить их внешний вид.

Внедрение нанотехнологий в процесс реставрации исторических объектов требует особого подхода и знания специфики работы с такими материалами. Важно учитывать не только технические характеристики наноматериалов, но и их влияние на долговечность и сохранность оригинальных элементов зданий, а также на общую эстетическую ценность объекта.

Научные исследования в области нанотехнологий для реставрации исторических объектов продолжаются, и в будущем можно ожидать появления новых материалов и методов, которые позволят еще более эффективно восстанавливать культурное наследие. Совершенствование технологий и увеличение доступности наноматериалов открывают новые перспективы для сохранения исторических памятников.

Внедрение нанотехнологий в реставрацию исторических объектов также требует комплексного подхода, включающего не только технические, но и этические аспекты. Реставраторы должны учитывать, что использование новых технологий не должно нарушать историческую целостность объектов и их культурную ценность.

Заключение

Применение нанотехнологий в процессе строительства и реставрации исторических объектов представляет собой значительный шаг вперед в области сохранения культурного наследия. Интеграция наноматериалов в реставрационные процессы позволяет не только улучшить характеристики

строительных материалов, но и значительно повысить эффективность восстановления исторических объектов.

Список литературы:

1. Иванов, С. П. Нанотехнологии в реставрации исторических памятников / С. П. Иванов. — М.: Наука и культура, 2020. — 312 с.
2. Григорьев, А. В. Применение наноматериалов в строительстве и сохранении культурного наследия / А. В. Григорьев. — СПб.: Архитектурное наследие, 2021. - 298 с.
3. Смирнов, Д. И. Нанотехнологии в реставрации архитектурных объектов / Д. И. Смирнов. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — 240 с.
4. Кузнецова, М. Л. Современные наноматериалы для сохранения исторических зданий / М. Л. Кузнецова. — Новосибирск: СтройТех, 2021. — 276 с.
5. Петров, Ю. А. Нанотехнологии и их применение в сохранении архитектурного наследия / Ю. А. Петров. — Казань: Строительная литература, 2020. — 265 с.

НАРРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В КИНО: КЛАССИЧЕСКАЯ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Байрамова Бахар, Сапарова Гулсолтан

студенты

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Кинематографический нарратив на протяжении всей истории кино претерпевал существенные трансформации, отражая сдвиги в культурной парадигме и художественном сознании. Переход от классической к постмодернистской драматургии знаменует не просто смену формальных приемов, но изменение самого способа мышления о времени, причинности и реальности. Цель исследования – выявление ключевых различий между классической и постмодернистской нарративными структурами в кинематографе, а также анализ трансформации драматургических принципов в контексте современной визуальной культуры. Исследование базируется на сравнительном анализе нарратологических концепций (Аристотель, Фрейтаг, Бордуэлл, Делёз), а также на разборе конкретных кинематографических примеров, реализующих классические и постмодернистские модели повествования. Используются методы структурно-семиотического анализа, типологизации и интерпретации. Выявлены основные параметры различия двух типов нарратива: в классической драматургии доминирует линейная причинно-следственная связь, замкнутая структура и прозрачность повествования; в постмодернистской – фрагментарность, открытость финала, игра с нарративными конвенциями, интертекстуальность и автореференция. Показано, что классический нарратив ориентирован на создание иллюзии реальности, тогда как постмодернистский – на ее деконструкцию и проблематизацию.

Ключевые слова: нарративные структуры, классическая драматургия, постмодернистская драматургия, кинематограф, линейное повествование, фрагментарность, интертекстуальность, деконструкция, визуальная культура.

NARRATIVE STRUCTURES IN CINEMA: CLASSICAL AND POSTMODERN DRAMATURGY

Bayramova Bahar, Saparova Gulsoltan

students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Cinematic narrative has undergone significant transformations throughout the history of film, reflecting shifts in cultural paradigms and artistic consciousness. The transition from classical to postmodern dramaturgy marks not merely a change in formal techniques, but a transformation in the very way of thinking about time, causality, and reality. The aim of this study is to identify the key differences between classical and postmodern narrative structures in cinema, as well as to analyze the transformation of dramaturgical principles in the context of contemporary visual culture. The research is based on a comparative analysis of narratological concepts (Aristotle, Freytag, Bordwell, Deleuze), as well as on the examination of specific cinematic examples that implement classical and postmodern models of storytelling. The methods used include structural-semiotic analysis, typologization, and interpretation. The main distinguishing parameters between the two types of

narrative are identified: classical dramaturgy is characterized by linear cause-and-effect relationships, a closed structure, and narrative transparency; postmodern dramaturgy, by contrast, is marked by fragmentation, open-endedness, play with narrative conventions, intertextuality, and self-referentiality. It is shown that classical narrative is oriented toward creating the illusion of reality, whereas postmodern narrative aims at its deconstruction and problematization.

Keywords: narrative structures, classical dramaturgy, postmodern dramaturgy, cinema, linear narrative, fragmentation, intertextuality, deconstruction, visual culture.

Введение. Кинематограф с момента своего возникновения не только фиксировал реальность, но и выстраивал сложные системы повествования, подчиняющиеся определенным драматургическим законам. На протяжении большей части XX века доминирующей моделью оставался классический нарратив, восходящий к аристотелевской «Поэтике» и получивший свое наиболее полное воплощение в голливудском кинематографе. Однако вторая половина столетия ознаменовалась радикальным пересмотром этих канонов – на смену линейному, причинно-обусловленному повествованию пришли фрагментарные, нелинейные и саморефлексивные структуры, которые принято обозначать как постмодернистская драматургия.

Различие между классической и постмодернистской нарративными парадигмами нельзя сводить лишь к формальным приемам. Как отмечает А. С. Макарычев, кинематографические нарративы всегда связаны с производством идентичности и географических образов, а их трансформация отражает более глубокие сдвиги в культурном сознании [1]. Классический нарратив стремился к прозрачности: зритель не должен был замечать работу повествовательного механизма, полностью погружаясь в иллюзию реальности происходящего. Постмодернистский нарратив, напротив, обнажает свою искусственность, разрушает четвертую стену и вступает в диалог с предшествующей традицией.

Параллельно с трансформацией игрового кино менялись и принципы документального повествования. А. А. Силкин исследует влияние визуальной антропологии на нарративную структуру авторского документального кино, показывая, как отказ от традиционной линейности и внедрение методов наблюдения и соучастия изменяют сам статус кинематографического высказывания [3].

Цель настоящей работы – выявить ключевые различия между классической и постмодернистской нарративными структурами в кинематографе, а также проанализировать трансформацию драматургических принципов в контексте современной визуальной культуры. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать основные параметры классического нарратива; определить особенности постмодернистской драматургии; рассмотреть конкретные примеры реализации различных нарративных стратегий в игровом и документальном кино; выявить связь между трансформацией нарративных структур и более широкими культурными процессами.

Классическая драматургическая модель, лежащая в основе голливудского кинематографа и европейского авторского кино вплоть до 1960-х годов, базируется на принципах, сформулированных еще Аристотелем в «Поэтике». Единое действие, причинно-следственная связь событий, замкнутая структура (завязка – кульминация – развязка) и узнаваемые характеры героев составляют каркас классического нарратива. Дэвид Бордуэлл, анализируя классический голливудский фильм, выделяет его ключевые характеристики: психологическая мотивированность поступков персонажей, подчиненность всех элементов повествования причинно-следственной логике, прозрачность монтажа и невидимость повествовательной инстанции.

Визуальная антропология, о которой пишет А. А. Силкин, в классическом документальном кино также подчинялась этим принципам: реальность должна была быть организована в понятное, линейное повествование с четкой авторской позицией [3]. Однако уже на этом этапе зарождались альтернативные подходы – например, «кино-глаз» Дзиги Вертова или «прямое кино», стремившиеся к иной, более «сырой» нарративной структуре, но они оставались маргинальными.

Постмодернистский поворот в кинематографе, набравший силу в 1970-1990-е годы, знаменует отказ от базовых принципов классического нарратива. Жан-Франсуа Лиотар в «Состоянии постмодерна» диагностирует «кризис метанарративов» – утрату доверия к универсальным объяснительным схемам. В кино это выражается в появлении открытых, фрагментарных и саморефлексивных структур. Фильмы Кристофера Нолана («Помни», «Начало»), Квентина Тарантино («Криминальное чтиво»), Дэвида Линча («Малхолланд Драйв») бросают вызов линейному времени, разрушают причинно-следственные связи и приглашают зрителя к активной интерпретации.

С.А. Маленко на материале американских фильмов ужасов демонстрирует, как постмодернистская драматургия работает в жанровом кино. Автор показывает, что фильмы ужасов позднего периода (например, «Крик» Уэса Крэйвена или мета-хорроры) сознательно обыгрывают жанровые клише, пародируют их и одновременно используют для социальной критики. «Анонимный террор просвещения» – это террор самой рациональности, оборачивающийся иррациональным насилием. Постмодернистский нарратив здесь не просто развлекает, но проблематизирует границы между реальностью и вымыслом, нормой и безумием, элитой и массой [2].

В авторском документальном кино, как отмечает А. А. Силкин, влияние визуальной антропологии привело к отказу от «говорящей головы» и дикторского закадрового текста. Вместо линейного изложения – монтаж наблюдений, диалог с героями, признание субъективности камеры. Такой нарратив становится открытым, допускающим множественность интерпретаций и не претендующим на окончательную истину [3].

Макарычев обращает внимание на то, что кинематографический нарратив всегда конструирует не только сюжет, но и пространство. Классическое кино стремилось к прозрачности географии: Париж должен был быть узнаваем, а дорога героя – читаема. Постмодернистское кино, напротив, разрушает эту прозрачность, создавая гибридные, несуществующие или внутренне противоречивые пространства («Бегущий по лезвию» Ридли Скотта, «Твин Пикс» Дэвида Линча). Это отражает кризис территориальной идентичности в эпоху глобализации и виртуальных миров.

Список литературы:

1. Макарычев, А. С. Эстетика идентичности: географические образы в кинематографических нарративах / А. С. Макарычев // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4(5). – С. 164-170.
2. Маленко, С. А. Анонимный террор просвещения: постмодернистская драматургия элиты и массы в американских фильмах ужасов / С. А. Маленко // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 23. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).23.
3. Силкин, А. А. Влияние визуальной антропологии на нарративную структуру авторского документального кино / А. А. Силкин // Журналистика будущего: Диалог в Метавселенной, Казань, 06–08 ноября 2024 года. – Казань: Логос-Пресс, 2024. – С. 413-421.

РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бекмурадова Бахар

старший преподаватель

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов языковое образование приобретает ключевую роль в формировании способности к эффективному и уважительному взаимодействию между представителями разных культур. Традиционная парадигма обучения иностранным языкам, ориентированная преимущественно на формирование языковых навыков, уступает место интегративной модели, где культура выступает не как фоновое знание, а как содержательная основа образовательного процесса.

Ключевые слова: языковое образование, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, лингвоконцептология, социокультурная компетенция, диалог культур, инновационные технологии, культурное самоопределение.

THE ROLE OF LANGUAGE EDUCATION IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Bahar Bekturadova

senior lecturer

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. In the context of globalization and the intensification of intercultural contacts, language education plays a key role in developing the ability for effective and respectful interaction among representatives of

different cultures. The traditional paradigm of foreign language teaching, primarily focused on the development of linguistic skills, is being replaced by an integrative model in which culture is not treated as background knowledge but as a fundamental component of the educational process.

Keywords: language education, intercultural communication, intercultural competence, linguoconceptology, sociocultural competence, dialogue of cultures, innovative technologies, cultural self-identification.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентной интенсивностью межкультурных контактов, обусловленной процессами глобализации, миграции и цифровизации всех сфер жизнедеятельности. В этих условиях способность к эффективному и уважительному взаимодействию с представителями разных культур становится не просто желательным качеством, а необходимым условием профессиональной и личной успешности. Языковое образование, традиционно ориентированное на формирование коммуникативных навыков, приобретает новую, более масштабную миссию – подготовку личности, способной к диалогу культур, к пониманию и принятию иных систем ценностей, к преодолению культурных стереотипов и предрассудков [6].

Теоретические основы взаимосвязи языка и культуры. Понимание роли языкового образования в формировании межкультурной коммуникации невозможно без осмысления фундаментальной взаимосвязи языка и культуры. Язык не является нейтральным инструментом передачи информации; он представляет собой «дом бытия» (М. Хайдеггер), в котором закреплены и транслируются из поколения в поколение системы ценностей, мировоззренческие установки, культурные смыслы и концепты. Как подчеркивает С.Г. Воркачев, лингвоконцептология изучает те ментальные единицы, которые опосредуют связь между языком и культурой, между коллективным сознанием и индивидуальным познанием [2]. Концепты, будучи «культурными генами», определяют специфику восприятия и категоризации мира носителями того или иного языка.

Межкультурная компетенция как цель языкового образования. Традиционное понимание цели обучения иностранному языку как формирования коммуникативной компетенции сегодня признается недостаточным. Е.Г. Тарева в статье «Языковое образование: векторы трансформации» выделяет межкультурный подход в качестве одного из магистральных направлений развития современной лингводидактики [6]. Формирование межкультурной компетенции предполагает не только овладение языковыми средствами и правилами их употребления, но и развитие способности понимать, интерпретировать и уважительно принимать культурные различия, а также строить взаимодействие на основе диалога культур.

Современные подходы и технологии формирования межкультурной компетенции. Традиционные методы обучения иностранным языкам (лекции, заучивание текстов, подстановочные упражнения) не в полной мере обеспечивают формирование межкультурной компетенции. Как отмечает Е.Н. Иванова с соавторами, необходим переход к активным, интерактивным, личностно-ориентированным технологиям, которые моделируют реальные ситуации межкультурного взаимодействия и вовлекают студентов в процесс «проживания» культурных различий [3].

К наиболее эффективным технологиям относятся:

1. **Проектная деятельность.** Разработка и презентация проектов на иностранном языке, связанных с изучением культурных реалий, праздников, традиций, проблем межкультурной коммуникации. Проекты могут быть как индивидуальными, так и коллективными, в том числе международными (совместно со студентами из страны изучаемого языка).
2. **Кейс-метод (анализ ситуаций).** Студентам предлагаются описания реальных ситуаций, в которых происходит столкновение культурных норм, и требуется найти конструктивный выход из коммуникативного затруднения. Это развивает аналитические способности, эмпатию и умение принимать решения в условиях неопределенности.
3. **Ролевые игры и межкультурные тренинги.** Разыгрывание сцен из повседневной и профессиональной жизни с учетом культурных особенностей персонажей. Особую ценность представляют тренинги, где студенты исполняют роли представителей разных культур, что позволяет «примерить» чужую культурную оптику и лучше понять мотивы поведения.
4. **Виртуальный обмен (телеколлаборация).** Организация онлайн-встреч и совместной работы студентов из разных стран с использованием видеоконференций, мессенджеров и совместных онлайн-документов. Это создает аутентичную среду для межкультурной коммуникации и позволяет непосредственно сталкиваться с культурными различиями.

Роль языкового образования в культурном самоопределении личности. Завершая анализ, важно подчеркнуть, что роль языкового образования в формировании межкультурной коммуникации выходит далеко за рамки утилитарной задачи подготовки «говорящего на чужом языке». Как обосновывает П.В. Сысоев, языковое образование в условиях поликультурного мира становится пространством для культурного самоопределения личности [5]. Встреча с «чужим» языком и «чужой» культурой неизбежно ставит обучающегося перед необходимостью осознать особенности своей собственной культуры, ее ценности, нормы и стереотипы. Через сравнение, через диалог, через проживание культурных противоречий формируется более зрелая, рефлексивная культурная идентичность.

Языковое образование призвано воспитывать не просто билингва, а «бикультурную» или, точнее, «поликультурную» личность, способную к эмпатии, толерантности и конструктивному взаимодействию в условиях культурного разнообразия. Это означает, что цели языкового образования должны быть переосмыслены: от сугубо прагматических (научить общаться) к личностно-развивающим (воспитать человека культуры, гражданина мира) [6]. Такой подход соответствует современным тенденциям гуманизации и гуманитаризации образования.

Закключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что языковое образование играет ключевую, незаменимую роль в формировании межкультурной коммуникации. Эта роль реализуется по нескольким направлениям. Во-первых, через раскрытие взаимосвязи языка и культуры, через освоение концептуальных структур, закрепленных в языковых единицах, что позволяет обучающимся выйти за рамки поверхностного понимания и приобщиться к глубинным смыслам иной лингвокультуры [1, 2]. Во-вторых, через переориентацию целей обучения на формирование межкультурной компетенции (социокультурной, концептуальной, деятельностной) как интегративной способности к диалогу культур [4, 6]. В-третьих, через внедрение активных, интерактивных технологий (проекты, кейсы, ролевые игры, виртуальный обмен), которые моделируют реальные ситуации межкультурного взаимодействия и обеспечивают не просто знание, а опыт проживания культурных различий [3]. В-четвертых, через создание условий для культурного самоопределения личности, когда встреча с «чужим» становится источником более глубокого понимания «своего» и формирования уважительного, диалогического отношения к культурному разнообразию [5].

Список литературы:

4. Веденина, Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 72-80.
5. Воркачев, С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 76-83.
6. Иванова, Е. Н. Инновационные технологии как средство формирования межкультурной компетенции студентов / Е. Н. Иванова, Л. Н. Кашицына, А. И. Трукова // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 15 ноября 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 710-715.
7. Починок, Т. В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения / Т. В. Починок // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 7. – С. 2-6.
8. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 14-20.
9. Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5-10.

УДК 811

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Бердиева Айсолтан

преподаватель

Мырадов Атаджан, Нургелдиев Керим, Оразов Мекан

студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности использования горных пород в дорожном строительстве. Представлена классификация горных пород по происхождению, а также проанализированы их основные физико-механические свойства, влияющие на качество и долговечность дорожных покрытий. Особое внимание уделено применению таких материалов, как гранит, базальт, известняк и песчаник, в различных конструктивных слоях автомобильных дорог. Рассмотрены современные технологии переработки и использования горных пород, а также требования, предъявляемые к ним в строительной практике. Сделан вывод о значимости правильного выбора материалов для повышения надежности и экономической эффективности дорожного строительства.

Ключевые слова: горные породы, дорожное строительство, щебень, песок, строительные материалы, физико-механические свойства, прочность, износостойкость, долговечность, экономическая эффективность.

USE OF ROCK MATERIALS IN ROAD CONSTRUCTION

Aysoltan Berdiyeva

lecturer

Atajan Myradov, Kerim Nurgeldiev, Mekan Orazov

students

Turkmen State Institute of Architecture and Construction

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This paper examines the features of using rock materials in road construction. A classification of rocks by origin is presented, and their main physical and mechanical properties affecting the quality and durability of road pavements are analyzed. Particular attention is paid to the use of materials such as granite, basalt, limestone, and sandstone in various structural layers of highways. Modern technologies for processing and utilizing rock materials, as well as the requirements imposed on them in construction practice, are discussed. It is concluded that the proper selection of materials plays a crucial role in improving reliability and economic efficiency in road construction.

Keywords: rock materials, road construction, crushed stone, sand, construction materials, physical and mechanical properties, strength, wear resistance, durability, economic efficiency.

Введение

Дорожное строительство является важнейшей частью развития транспортной инфраструктуры страны. Качество автомобильных дорог во многом зависит от используемых строительных материалов, среди которых особое место занимают горные породы.

Горные породы применяются при устройстве основания и покрытия дорог, обеспечивая прочность, долговечность и устойчивость конструкции. Цель данной работы — изучение видов горных пород, их свойств и особенностей применения в дорожном строительстве.

Классификация горных пород

Горные породы классифицируются по происхождению на три основные группы:

1. **Магматические породы**

Образуются в результате остывания магмы (гранит, базальт).

2. **Осадочные породы**

Формируются в результате накопления и уплотнения осадков (известняк, песчаник).

3. **Метаморфические породы**

Возникают под воздействием давления и температуры (мрамор, гнейс).

Каждая группа обладает различными физико-механическими свойствами, что определяет область их применения.

Основные виды горных пород, применяемых в дорожном строительстве

Гранит

Гранит отличается высокой прочностью, износостойкостью и устойчивостью к воздействию внешней среды. Используется для производства щебня высокого качества.

Базальт

Обладает высокой плотностью и прочностью. Применяется в слоях дорожного покрытия с высокой нагрузкой.

Известняк

Широко используется благодаря доступности и простоте обработки, однако уступает по прочности магматическим породам.

Песчаник

Используется в основаниях дорог и при устройстве подстилающих слоев.

Требования к материалам

Горные породы, используемые в дорожном строительстве, должны соответствовать следующим требованиям:

- высокая прочность;
- морозостойкость;
- устойчивость к истиранию;
- низкое водопоглощение;
- экологическая безопасность.

Соответствие этим требованиям обеспечивает долговечность дорожного покрытия.

Технологии использования горных пород

Горные породы применяются в следующих формах:

- **щебень** — основной материал для дорожных оснований;
- **песок** — используется в смесях и подстилающих слоях;
- **минеральный порошок** — применяется в асфальтобетоне.

Современные технологии включают:

- дробление и сортировку материалов;
- модификацию свойств (например, добавление вяжущих веществ);
- использование переработанных материалов.

Заключение

Горные породы являются основным компонентом дорожного строительства. Их свойства напрямую влияют на качество и долговечность автомобильных дорог. Применение современных технологий обработки и рациональный выбор материалов позволяют повысить эффективность строительства и снизить затраты.

В дальнейшем развитие отрасли связано с использованием инновационных материалов и улучшением технологий переработки горных пород.

Список литературы:

1. ГОСТ 8267-93. Щебень и гравий из плотных горных пород.
2. ГОСТ 8736-2014. Песок для строительных работ.

УДК 811

**ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ****Бердиева Айсолтан**

преподаватель

Пирмадов Меле, Сейитнязов Гуванч

студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Дорожное строительство является одной из важнейших отраслей инфраструктурного развития государства. Качественные автомобильные дороги обеспечивают экономический рост, развитие логистики и повышение уровня жизни населения. В данной работе рассматриваются современные технологии дорожного строительства, используемые материалы, а также вопросы экономической эффективности и устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: дорожное строительство, транспортная инфраструктура, асфальтобетон, цементобетон, экономика строительства, инновации.

ROAD CONSTRUCTION: MODERN TECHNOLOGIES AND ECONOMIC EFFICIENCY**Aysoltan Berdiyeva**

lecturer

Mele Pirmadov, Guwanch Seyitnyyazov

students

Turkmen State Institute of Architecture and Construction

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Road construction is one of the most important sectors in a country's infrastructure development. High-quality road networks contribute to economic growth, the development of logistics systems, and an improved standard of living for the population. This paper examines modern road construction technologies, materials used in the industry, as well as issues related to economic efficiency and sustainable development.

Keywords: road construction, transport infrastructure, asphalt concrete, cement concrete, construction economics, innovation.

Введение

Развитие дорожной сети является стратегической задачей любого государства. Дороги обеспечивают транспортную связанность регионов, способствуют развитию торговли и промышленности. В условиях роста транспортных потоков и увеличения нагрузки на дорожное покрытие возникает необходимость внедрения новых технологий и материалов.

Цель данной работы — изучить современные подходы к дорожному строительству, оценить их эффективность и определить перспективы развития отрасли.

Значение дорожного строительства

Дорожное строительство играет важную роль в:

- развитии экономики;
- улучшении логистики;
- повышении мобильности населения;
- интеграции регионов.

Развитая дорожная инфраструктура способствует снижению транспортных издержек и увеличению инвестиционной привлекательности страны.

Основные этапы дорожного строительства

Процесс строительства автомобильных дорог включает несколько этапов:

1. **Проектирование**
 - инженерные изыскания;
 - разработка трассы;
 - расчет нагрузок.
2. **Подготовительные работы**
 - расчистка территории;

- выравнивание грунта;
- устройство дренажных систем.
- 3. **Строительство дорожного основания**
 - укладка песчано-гравийной подушки;
 - укрепление грунта.
- 4. **Устройство дорожного покрытия**
 - асфальтобетонное покрытие;
 - цементобетонное покрытие.
- 5. **Эксплуатация и обслуживание**
 - ремонт;
 - мониторинг состояния дороги.

Современные технологии в дорожном строительстве

Инновационные материалы

Современные дороги строятся с использованием:

- модифицированного асфальта;
- геосинтетических материалов;
- переработанных строительных отходов;
- высокопрочного бетона.

Такие материалы повышают долговечность дорожного покрытия.

Цифровизация процессов

В последние годы активно внедряются:

- системы автоматизированного проектирования (CAD);
- BIM-технологии;
- спутниковый мониторинг.

Это позволяет повысить точность и снизить затраты.

Экологические решения

Современное дорожное строительство направлено на:

- снижение выбросов CO₂;
- использование вторичных материалов;
- уменьшение воздействия на окружающую среду.

Проблемы отрасли

Несмотря на развитие технологий, отрасль сталкивается с рядом проблем:

- высокая стоимость материалов;
- износ дорожного покрытия;
- недостаточное финансирование;
- климатические условия.

Перспективы развития

Будущее дорожного строительства связано с:

- внедрением «умных дорог»;
- использованием экологичных материалов;
- автоматизацией строительных процессов;
- развитием транспортных технологий.

Заключение

Дорожное строительство является важным элементом экономического развития страны. Современные технологии и материалы позволяют повысить качество и долговечность дорог, а также снизить затраты на их эксплуатацию. Для дальнейшего развития отрасли необходимо внедрение инноваций, повышение уровня финансирования и совершенствование методов управления проектами.

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ**Реджепова Айна**

преподаватель

Дурдыева Айнур, Ашырова Марал

студент

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Культура как система ценностей представляет собой фундаментальную основу существования и развития любого общества. Аксиологическое измерение культуры позволяет выявить те внутренние регулятивы, которые определяют направленность социальных процессов, характер экономической деятельности, правовые установки и духовный климат эпохи. Цель исследования – раскрыть сущность культуры как системы ценностей, определить механизмы её влияния на общественное развитие и проанализировать аксиологические основания социокультурной динамики.

Ключевые слова: культура как система ценностей, аксиологический подход, культурные ценности, общественное развитие, ценностная регуляция, нормативно-ценностная система, социокультурная динамика.

CULTURE AS A SYSTEM OF VALUES AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL DEVELOPMENT**Ayna Rejepova**

lecturer

Aynur Durdyeva, Maral Ashyrova

students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Culture as a system of values represents the fundamental basis for the existence and development of any society. The axiological dimension of culture makes it possible to identify the internal regulators that determine the direction of social processes, the nature of economic activity, legal frameworks, and the spiritual climate of an era. The aim of this study is to reveal the essence of culture as a system of values, to determine the mechanisms of its influence on social development, and to analyze the axiological foundations of sociocultural dynamics.

Keywords: culture as a system of values, axiological approach, cultural values, social development, value regulation, normative-value system, sociocultural dynamics.

Введение. Феномен культуры традиционно привлекает внимание исследователей как одна из ключевых детерминант общественного развития. Однако на протяжении длительного времени в науке доминировали либо описательные подходы, фиксирующие внешние проявления культуры (обычаи, традиции, искусство), либо функциональные, рассматривающие культуру как средство адаптации общества к природной и социальной среде. Лишь в XX веке аксиологическая проблематика заняла центральное место в философии и теории культуры, что позволило рассматривать культуру прежде всего как систему ценностей – совокупность материальных и духовных благ, идей, норм и идеалов, которые определяют смысло-жизненные ориентиры человека и направленность социальных процессов [3].

Теоретические основы аксиологического понимания культуры. Аксиологический подход к культуре утверждает, что сущность культуры не исчерпывается совокупностью созданных человеком артефактов или зафиксированных норм поведения. Культура есть, прежде всего, система ценностей – иерархически организованная совокупность представлений о желаемом, должном, значимом, которая направляет человеческую деятельность и служит критерием оценки. Как отмечает Ж. М. Иманбаева, «культура как система ценностей включает в себя материальные и духовные блага, которые не только создаются человеком, но и выступают в качестве целей и ориентиров его деятельности» [3, с. 48]. Ценностное измерение культуры позволяет связать внешние, объективированные формы культурной жизни с внутренним миром человека, его мотивацией и смысло-жизненными установками.

В структуре ценностной системы культуры можно выделить несколько уровней. Базовые ценности (жизнь, свобода, справедливость, истина, добро, красота) имеют общечеловеческий характер и служат фундаментом для всех остальных ценностных образований. Институциональные ценности закрепляются в социальных нормах, правовых установках, политических идеологиях и регулируют функционирование

основных социальных институтов. Ценности повседневности (семья, труд, общение, здоровье) ориентируют поведение человека в его непосредственном жизненном мире. Важно подчеркнуть, что эти уровни не изолированы: изменения в базовых ценностях неизбежно влекут трансформацию институциональных и бытовых ценностных ориентаций.

Функции ценностной системы культуры в общественном развитии. Культура как система ценностей выполняет ряд ключевых функций, определяющих её влияние на общественное развитие. Регулятивная функция заключается в том, что ценности задают ориентиры поведения, определяя, что считается допустимым, желательным или недопустимым в различных сферах жизни. Сравнительный анализ этнометрических данных показывает, что различия в хозяйственной этике во многом объясняют разницу в экономических успехах стран с близкими природно-климатическими условиями.

Интегративная функция обеспечивает единство общества на основе разделяемых ценностей. Как отмечает В. Н. Амыкова, формирование правовой культуры невозможно без усвоения ценностей права – справедливости, равенства перед законом, уважения к правам человека [1].

Влияние ценностной системы на направления общественного развития. Анализ взаимосвязи культуры как системы ценностей и общественного развития позволяет выделить несколько механизмов этого влияния.

Во-первых, ценностная система определяет приоритеты экономического развития. Эти ценностные установки формируют «хозяйственную этику», которая либо стимулирует, либо тормозит экономический рост. Страны, где в ценностной системе высоко ценятся предприимчивость, ответственность, инновационность, демонстрируют более высокие темпы экономического развития по сравнению с обществами, где доминируют ценности традиционализма и коллективизма, ориентированные на сохранение достигнутого.

Во-вторых, ценностная система направляет политическое развитие, определяя характер властных отношений, представления о справедливости и правах человека. Как подчеркивает В. Н. Амыкова [1], правовая культура, основанная на ценностях свободы, равенства, уважения к закону, является необходимым условием формирования гражданского общества и правового государства. Там, где в системе ценностей доминируют патернализм, подчинение авторитету, терпимость к произволу, политическое развитие приобретает иные формы, характеризующиеся авторитарными тенденциями и слабостью демократических институтов.

В-третьих, ценностная система влияет на социокультурную динамику – скорость и направленность изменений в образе жизни, межличностных отношениях, культурных практиках.

Современные вызовы и трансформации ценностных систем. Современное общество сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими переосмысления традиционных ценностных систем. Глобализация и цифровизация размывают границы между культурами, создавая условия для диалога, но одновременно порождая риски утраты культурной идентичности.

Современное общество сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими переосмысления традиционных ценностных систем. Глобализация и цифровизация размывают границы между культурами, создавая условия для диалога, но одновременно порождая риски утраты культурной идентичности. Цифровая среда формирует новые ценностные ориентации: приоритет оперативности над рефлексией, видимости над подлинностью, массового успеха над индивидуальной самореализацией. Это порождает феномен «клипового мышления» и фрагментации ценностного сознания. Экологические вызовы актуализируют ценности устойчивого развития, бережного отношения к природе и ответственности перед будущими поколениями, которые вступают в противоречие с традиционными ценностями экономического роста и потребления.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что культура как система ценностей является не пассивным отражением общественного развития, а активным фактором, определяющим его траекторию. Ценности выполняют функции регуляции, интеграции, мотивации и трансляции, обеспечивая как стабильность общества, так и его способность к обновлению.

Основные выводы исследования могут быть сведены к следующим положениям. Во-первых, аксиологический подход раскрывает сущность культуры через иерархию значимостей, направляющих человеческую деятельность. Во-вторых, ценностная система культуры включает базовые, институциональные и повседневные ценности, которые находятся в динамическом взаимодействии. В-третьих, влияние культуры на общественное развитие осуществляется через формирование хозяйственной

этики, правовой культуры, политических установок и социокультурных практик. В-четвертых, современные вызовы глобализации и цифровизации требуют переосмысления традиционных ценностей при сохранении культурной идентичности.

Список литературы:

1. Амыкова, В. Н. Аксиологический подход к процессу формирования правовой культуры / В. Н. Амыкова // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 4(36). – С. 124-130.
2. Асташова, Н. А. Культура учителя как система духовных ценностей / Н. А. Асташова // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1-1. – С. 94-97.
3. Иманбаева, Ж. М. Культура как система ценностей / Ж. М. Иманбаева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 44-57.

ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕК В ЦИФРОВУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Кулиева Айпери Довлетмырадовна, Ашырова Айгозел Мердановна

студент

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Цифровая трансформация высшего образования требует пересмотра роли и места библиотек в новом образовательном ландшафте. Электронные библиотечные системы становятся не просто хранилищами информации, но активными участниками образовательного процесса, интегрированными в цифровую образовательную среду вуза. Цель исследования – анализ современных подходов к интеграции библиотек в цифровую образовательную среду, выявление ключевых направлений и технологических решений, обеспечивающих эффективное взаимодействие библиотечных ресурсов с участниками образовательного процесса.

Ключевые слова: интеграция библиотек, цифровая образовательная среда, электронные библиотечные системы, LMS Moodle, высшее образование, цифровая трансформация, информационная грамотность, ЭИОС.

INTEGRATION OF LIBRARIES INTO THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ayperi Dovletmyradovna Kuliyeva, Aygozel Merdanovna Ashyrova

students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The digital transformation of higher education necessitates a reconsideration of the role and place of libraries within the new educational landscape. Electronic library systems are becoming not merely repositories of information, but active participants in the educational process, integrated into the university's digital educational environment. The aim of this study is to analyze modern approaches to integrating libraries into the digital educational environment, as well as to identify key directions and technological solutions that ensure effective interaction between library resources and participants in the educational process.

Keywords: library integration, digital educational environment, electronic library systems, LMS Moodle, higher education, digital transformation, information literacy, electronic information and educational environment (EIEE).

Введение. Современное высшее образование переживает этап глубокой цифровой трансформации, которая затрагивает все элементы образовательной системы. Одним из ключевых направлений этой трансформации является формирование цифровой образовательной среды (ЦОС) – совокупности электронных информационных ресурсов, цифровых инструментов и технологических платформ, обеспечивающих реализацию образовательных программ с применением дистанционных и электронных технологий [1, 2]. В этой новой реальности меняется роль традиционных институтов, в том числе университетских библиотек, которые из хранилищ печатных изданий превращаются в активных участников цифрового образовательного процесса [3].

Технологическая интеграция библиотек в цифровую образовательную среду. Технологическая интеграция представляет собой базовый уровень включения библиотечных ресурсов в цифровую образовательную среду. Она предполагает создание технической инфраструктуры, обеспечивающей бесшовный доступ к электронным библиотечным системам (ЭБС) из различных компонентов ЭИОС вуза, в первую очередь из LMS Moodle и других платформ управления обучением [1, 3].

Как отмечает В. Б. Алферьева-Термсинос, ключевой задачей технологической интеграции является обеспечение единой точки доступа к лицензионным учебным и научным материалам, исключающей необходимость многократной авторизации при переходе между системами [1]. Решение этой задачи достигается через механизмы единого входа (Single Sign-On), синхронизацию учетных записей, а также через встраивание ссылок на фрагменты ЭБС непосредственно в структуру электронных курсов. Практика показывает, что при наличии такой интеграции студенты в 2-3 раза чаще обращаются к рекомендованной литературе, поскольку устраняется барьер «лишнего действия» [3].

Дополнительным аспектом технологической интеграции является создание и поддержка репозитория открытого доступа, где размещаются учебно-методические разработки преподавателей, курсовые и выпускные квалификационные работы студентов. Включение этих материалов в общую поисковую систему ЭИОС повышает их доступность и способствует развитию академической коммуникации внутри вуза [1].

Методическая интеграция: библиотечные ресурсы в учебном процессе. Методическая интеграция предполагает не просто предоставление доступа к информации, но и активное включение библиотечных ресурсов в структуру учебных курсов, а также целенаправленное формирование информационной и цифровой грамотности обучающихся. Как отмечают Т. А. Бороненко с соавторами, в условиях цифровой образовательной среды навыки работы с информацией (поиск, критическая оценка, верификация источников, корректное цитирование) становятся столь же важными, как и предметные знания [2].

Библиотека в этом процессе выступает не пассивным поставщиком материалов, а активным методическим партнером преподавателя. Сотрудники библиотеки могут участвовать в проектировании учебных курсов, предлагая оптимальные по сложности и объему информационные ресурсы, разрабатывая обучающие модули по информационной грамотности, консультируя преподавателей по вопросам авторского права и лицензирования цифрового контента.

Организационная интеграция: трансформация функций библиотеки и библиотекаря. Организационная интеграция связана с изменением статуса и функций библиотеки в структуре вуза. В цифровой образовательной среде библиотека перестает быть изолированным подразделением и становится полноценным партнером кафедр, центров цифровых компетенций, служб поддержки дистанционного обучения [1]. Библиотекари все чаще выступают в роли фасилитаторов информационного поиска, тьюторов по работе с цифровыми ресурсами, консультантов по вопросам открытой науки и публикационной активности.

Организационная интеграция требует также пересмотра системы повышения квалификации библиотечных кадров. Современный университетский библиотекарь должен владеть не только традиционными библиотечными технологиями, но и основами дидактики, навыками работы с LMS, знаниями в области авторского права в цифровой среде, методами оценки эффективности использования электронных ресурсов [1].

Перспективы развития интеграционных процессов. Анализ литературы позволяет выделить несколько перспективных направлений развития интеграции библиотек в цифровую образовательную среду. Это внедрение семантических технологий, позволяющих автоматически связывать библиотечные ресурсы с содержанием учебных курсов на основе анализа тематики и ключевых слов.

Закключение. Проведенный анализ показывает, что интеграция библиотек в цифровую образовательную среду является многомерным процессом, охватывающим технологические, методические и организационные аспекты. Технологическая интеграция обеспечивает бесшовный доступ к лицензионным ресурсам в рамках единой ЭИОС. Методическая интеграция позволяет включать библиотечные материалы в структуру учебных курсов и формировать информационную грамотность студентов. Организационная интеграция трансформирует роль библиотеки и библиотекаря, делая их активными партнерами преподавателей.

Ключевым условием успешной интеграции является осознание библиотекой своей новой миссии – не просто поставщика информации, но соучастника образовательного процесса, способствующего формированию у студентов навыков работы с информацией, критического мышления и информационной культуры.

Важным направлением дальнейшего развития является персонализация библиотечного обслуживания на основе анализа цифрового следа, обучающегося в ЭИОС. Используя данные об успеваемости, предпочтениях и запросах студентов, библиотека может предлагать

индивидуализированные подборки ресурсов, что повышает релевантность и экономит время. Также перспективно создание межвузовских библиотечных сетей, обеспечивающих коллективный доступ к дорогостоящим базам данных и совместное формирование репозитория открытых образовательных ресурсов. Реализация этих направлений требует не только технологических решений, но и изменения нормативно-правовой базы, а также формирования новых профессиональных компетенций у библиотекарей. Только при комплексном подходе библиотека сможет в полной мере реализовать свой потенциал как стратегический партнёр университета в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. Алферьева-Термсинос, В. Б. Интеграция электронных библиотек в информационное образовательное пространство вуза / В. Б. Алферьева-Термсинос // Эпоха науки. – 2023. – № 35. – С. 70-74. – DOI 10.24412/2409-3203-2023-35-70-74.
2. Бороненко, Т. А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2(38). – С. 167-193. – DOI 10.32744/pse.2019.2.14.
3. Голубева, Е. А. Использование потенциала электронных библиотечных систем в образовательной деятельности вуза / Е. А. Голубева, М. В. Смагина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 50. – С. 211-218. – DOI 10.317773/2078-1768-2020-50-211-218.

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мухаммедова Бостантач

старший преподаватель

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В эпоху глобализации и межкультурных взаимодействий проблема универсальных (общечеловеческих) ценностей приобретает особую остроту, становясь предметом междисциплинарных дискуссий. Мировая литература, аккумулирующая духовный опыт разных народов, выступает уникальной площадкой для выявления, трансляции и критического осмысления таких ценностей. Однако само понятие «универсальные ценности» вызывает споры как в философии, так и в литературоведении, что определяет актуальность данного исследования.

Ключевые слова: универсальные ценности, общечеловеческие ценности, мировая литература, аксиология литературы, ценностные ориентации, диалог культур, компаративистика.

THE PROBLEM OF UNIVERSAL VALUES IN WORLD LITERATURE

Bostantach Muhammedova

senior Lecturer

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. In the era of globalization and intercultural interaction, the problem of universal (human) values has become particularly relevant, emerging as a subject of interdisciplinary discussions. World literature, which accumulates the spiritual experience of different peoples, serves as a unique platform for identifying, transmitting, and critically interpreting such values. However, the very concept of “universal values” remains controversial both in philosophy and in literary studies, which determines the relevance of this research.

Keywords: universal values, human values, world literature, axiology of literature, value orientations, dialogue of cultures, comparative studies.

Введение. Проблема универсальных (общечеловеческих) ценностей на протяжении десятилетий остается одной из самых дискуссионных в гуманитарном знании. Понятие «универсальные ценности» используется в политике, праве, философии, педагогике, но его содержание и границы вызывают острые споры. Как справедливо отмечает К. Гаджиев, само существование универсальных ценностей часто ставится под сомнение: «Одни считают, что они (универсальные ценности) действительно существуют, другие – что это не более чем фикция, изобретение западной цивилизации для оправдания своего доминирования» [1, с. 19]. Эта двойственность порождает фундаментальный вопрос: возможен ли диалог культур на основе общих ценностей или любое ценностное суждение неизбежно контекстуально и культурно специфично?

Особую остроту эта дискуссия приобретает в контексте преподавания мировой литературы, где вопрос о ценностном ядре сталкивается с конкретными методическими задачами. С одной стороны, педагоги и теоретики литературы стремятся выделить «вечные темы» (добро, зло, справедливость, любовь), которые делают античную трагедию или роман XIX века понятным современному студенту независимо от его культурной принадлежности. С другой стороны, попытки навязать единую шкалу оценки неизбежно нивелируют национальное своеобразие и редуцируют художественную сложность к плоскому морализаторству. Возникает парадокс: чем настойчивее мы ищем общее, тем заметнее утрачиваем особенное, ради чего, собственно, литература и изучается. Преодолеть это противоречие можно, если сместить фокус с поиска «готовых» ценностей на анализ *способов* их художественного предъявления – того, как произведение заставляет читателя самостоятельно задуматься о свободе, достоинстве или сострадании, а не просто усвоить декларируемый тезис.

Концепции универсальных ценностей: между апологией и критикой. Дискуссия об универсальных ценностях, развернутая в политической философии и правоведении, задает важную рамку для их рассмотрения в литературе. К. Гаджиев в своей работе «О пользе и ущербе "универсальных ценностей"» выделяет два полюса в оценке этого понятия. Сторонники универсализма утверждают, что существуют ценности, общие для всего человечества (жизнь, свобода, достоинство, справедливость), которые должны лежать в основе международного права и межкультурного диалога. Противники, напротив, видят в универсальных ценностях инструмент культурного империализма, навязывание западных стандартов остальному миру [1, с. 20-22]. Гаджиев приходит к компромиссному выводу: абсолютно универсальных ценностей не существует, но есть «ценности, которые разделяются большинством народов», а диалог возможен при условии отказа от навязывания и учета локальных традиций.

В.Е. Чиркин в статье «Общечеловеческие ценности и современное государство» акцентирует юридический аспект. Он показывает, что конституции разных стран закрепляют различные наборы ценностей, но при этом есть ядро (право на жизнь, запрет пыток, свобода совести), признанное международными документами. Однако реализация этих ценностей всегда опосредована национальным законодательством и культурными особенностями [5, с. 7-9]. Таким образом, философско-правовой анализ фиксирует двойственную природу универсальных ценностей: они одновременно существуют как идеал и как объект политической борьбы.

Литература как пространство конкретизации и диалога ценностей. В отличие от политических деклараций, мировая литература предлагает не абстрактные лозунги, а живые, драматические воплощения ценностных конфликтов. И.О. Шайтанов в статье «"Мировая литература" как проблема и вызов» подчеркивает, что сам канон мировой литературы является аксиологически нагруженным. Гётевский проект «мировой литературы» предполагал обмен духовными ценностями, но на практике долгое время доминировали западные авторы.

Например, античная трагедия (Софокл, Еврипид) исследует конфликт между государственным законом и родовой моралью, семейными узами. Русская литература XIX века (Достоевский, Толстой) ставит вопрос о границах сострадания и искупления. Восточная литература (Руми, Хафиз) акцентирует мистическое единство бытия и любовь как высшую ценность. Сопоставляя эти тексты, читатель не получает готовых ответов, но учится понимать и уважать иные ценностные системы, что и составляет суть диалога культур.

Преподавание мировой литературы и формирование ценностных ориентаций. Педагогический аспект проблемы раскрывается в работах Е.Л. Дашко и Е.И. Хачикян. Дашко отмечает, что преподавание мировой литературы в вузе сегодня сталкивается с вызовами: сокращение часов, незнание студентами контекста, но именно этот курс может стать ключевым для формирования у будущих специалистов гуманитарного профиля целостного взгляда на культурное многообразие [2, с. 25-27]. Она предлагает использовать компаративный подход, сопоставляя сходные сюжеты и мотивы в разных литературах (например, образ «блудного сына», тему жертвенности).

Е.И. Хачикян исследует формирование ценностных ориентаций на уроках литературы в школе. Она подчеркивает, что литература воздействует не через дидактику, а через эмоциональное переживание и идентификацию с героем. «Ценности не транслируются, а проживаются читателем вместе с персонажами», – пишет автор [4, с. 333]. Именно поэтому важно отбирать произведения, которые ставят нравственные проблемы в острой, но доступной форме.

И.В. Федосова в обзоре проблемы ценностных ориентаций в научной литературе показывает, что ценности имеют сложную структуру: они включают когнитивный (знание), аффективный (эмоциональное отношение) и поведенческий компоненты [3, с. 80-82]. Литература задействует все три уровня, что делает её незаменимым инструментом аксиологического воспитания.

Заключение. Проблема универсальных ценностей в мировой литературе не может быть сведена к простому перечню добродетелей. Как показано в работе, само понятие «универсальные ценности» является дискуссионным: оно чревато как идеализацией (поиск общего знаменателя), так и релятивизмом (отрицание любых общих оснований). Однако литература, в отличие от политики и права, способна предложить особый – художественный – способ осмысления ценностей.

Мировая литература моделирует диалог культур, в котором ценности не декларируются, а испытываются в конфликтах и страданиях героев. Читатель, погружаясь в тексты разных эпох и народов, учится понимать чужую ценностную систему, не отказываясь от своей. Это и есть подлинная универсализация: не навязывание единого стандарта, а развитие способности к эмпатии и рефлексии.

Перспективы дальнейших исследований связаны с конкретным анализом того, как отдельные универсальные ценности (например, свобода, достоинство, сострадание) представлены в литературах разных регионов, а также с разработкой методик аксиологического анализа художественного текста для образовательной практики. Литература остается живым свидетельством того, что, несмотря на все различия, человечество разделяет общие экзистенциальные вопросы, а ответы на них, разные и порой несовместимые, и составляют богатство мировой культуры.

Список литературы:

1. Гаджиев, К. О пользе и ущербности "универсальных ценностей" / К. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 5. – С. 19-29.
2. Дашко, Е. Л. Актуальные тенденции преподавания мировой литературы в вузе / Е. Л. Дашко // Гуманитарная парадигма. – 2017. – № 1. – С. 23-28.
3. Федосова, И. В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе / И. В. Федосова // Ценности и смыслы. – 2009. – № 2(2). – С. 75-92.
4. Хачикян, Е. И. Особенности формирования ценностных ориентаций на уроке литературы / Е. И. Хачикян // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-2. – С. 331-336.
5. Чиркин, В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5-13.

УДК 811

ГОРОД АРКАДАГ — ГОРОД НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Расулов Селим

искусствовед, Союз Дизайнеров Туркменистана

Овезмырадова Огулсона

студент

Государственная академия художеств Туркменистана

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Статья посвящена анализу развития архитектурного дизайна города Аркадаг.

Ключевые слова: Город Аркадаг, развитие, архитектурный дизайн.

THE CITY OF ARKADAG IS A CITY OF THE PRESENT AND THE FUTURE

Rasulov Selim

art critic, Union of Designers of Turkmenistan

Ovezmyradova Ogulsona

student

The State academy of arts of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of architectural design in the city of Arkadag.

Keywords: The city of Arkadag, development, architectural design

Введение

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства под руководством уважаемого Президента Туркменистана, процветает архитектурный дизайн страны. Его прогресс был достигнут благодаря использованию самых новых современных технологий. Наглядным примером этому является город Аркадаг, который за весьма недолгое время, превратился в новейший центр актуального искусства. Ведь в «умном» городе, собрались воедино передовые достижения строительной отрасли, отвечающие лучшим мировым стандартам [1, с. 162].

Сегодня архитектурный дизайн города Аркадаг отражает бурное социально-экономическое развитие Независимого и постоянно Нейтрального Туркменистана. Важным художественным отличием города, стало отражение национального наследия, духовных ценностей, богатой истории и культурных традиций туркменского народа. Не смотря на приверженность исконных традиций градостроительства, здесь отразились инновационные прорывы науки и техники. Согласно нововведениям, была выполнена задача, выявить потребности современных жителей, которые смогут наслаждаться удобствами и потрясающими видами. Ведь весь город окутан красивыми геометрическими формами, узорами и орнаментами. Они, сочетаясь между собой, решают цветовую гармонию красоты природы [2, с. 10].

Основная часть. Город Аркадаг — один из крупнейших проектов в регионе. Ведь здесь было построено множество зданий и объектов, со всеми удобствами, и самыми современными оборудованностями в мире. Фасады зданий, сливаясь друг с другом, образуют эстетическую среду. В этом весьма своеобразном и приятном образе предстали красивые парковые зоны города Аркадага – яркого символа новой исторической эпохи. Художественное значение всего комплекса зданий неразрывно связано с национальными святынями. Так город стал олицетворением не только исторического прошлого, но и миролюбивый характер страны, идущий в ногу со временем.

В городе находятся уникальные произведения искусства, а именно: монументы «Аркадаг», «Акхан» и «Тайчанак», утопающие в зелени цветов. Великолепная композиция монументов отражает новые вехи национального искусства.

Рисунок 1 – Монумент «Аркадаг»

Монумент «Аркадаг» (рис. 1) — утончённое произведение искусства, отражающее возвышенность эпохи Возрождения. Он отличается новым художественным обликом, основанный на традициях национальной архитектуры, скульптуры и дизайна. Монумент, соединяя сразу несколько видов искусств, образует синтез, выводя вперёд возвышенный образ. Его композиционное решение, придаёт городу Аркадаг ещё больше красоты. Общая высота составляет 43 метра. Монумент «Аркадаг» воплотил в себе образ Героя Аркадага, оседлавшего ахалтекинського скакуна, символизирующего успешные шаги нашей страны в достижении новых высот развития. В основании монумента находится фонтан диаметром 65 метров. У подножия 11 метровой золотистой скульптурной композиции расположены изображения колосьев пшеницы — символ нашей плодородной почвы и благополучия. План фонтана восьмиугольный, в центре которого установлен высокий постамент в виде колонны, нижняя часть которого выполнена из белого мрамора и увенчана золотыми ритонами. Фриз верхней части постаментa оформлен золотистым цветом и украшен изображениями колосьев пшеницы. Статую этого монумента, считающуюся символом города Аркадаг, создал Герой Туркменистана, выдающийся туркменский скульптор Сарагт Бабаев — автор многих монументальных произведений, построенных в разных уголках страны. Ахалтекинский скакун, вставший на дыбы, удивительно переливаясь под золотистыми лучами солнца, символизирует успешное развитие и уверенный прогресс страны.

Рисунок 2 – Монумент «Акхан»

Обозначая монумент «Акхан» (рис. 2), то на нём размещено изображение земного шара, а на высоте 9 метров установлена статуя коня Акхана. Этот скакун, принадлежащий Ахалтекинскому конному комплексу Президента Туркменистана, встал на дыбы и преодолел дистанцию 10 метров за 4,19 секунды и в 2018 году смог попасть в книгу рекордов Гиннеса. Мастер скульптуры Сарагт Бабаев поэтически передаёт через статую красоту и загадочность скакуна Акхан. Этот монумент покрытый белым мрамором, окружён фонтанами, которые придают ему особую утончённость. Когда золотые лучи солнца проходят между фонтанами, его лучи падают на статую, раскрывая блистательное сияние, которое видно издалека. Так монумент стал символом национальной гордости туркменского народа за ахалтекинских скакунов. Эта уникальная скульптурная композиция явилось особым украшением города, став символом всеобщей любви к небесным коням. На этом фоне монумент впечатляет своей элегантностью и уникальностью. Сегодня всеми известные кони являются ярким символом великих достижений Туркменистана во всех сферах.

Заключение. Каждый из монументов отличаясь своей оригинальностью и художественной красотой, раскрывает в себе множество смыслов. Так как формы, цвета здесь имеют определённое значение, а художественное выражение сохраняет самостоятельность в отдельном очертании развития синтеза искусств. Когда искусства объединяются, каждое из них вносит свой вклад в единое целое и обогащает это целое своими уникальными способностями и качествами. Искусство, в гармоничной целостности адаптируясь, приобретает лучшие качества, которые раскрывают индивидуальные признаки. Это в свою очередь можно заметить в каждом созданном произведении. Таким образом, они образуют связующее звено между архитектурным образом и передовым дизайнерским искусством. Ведь в каждом произведении удалось возродить красоту и характерные черты национальных традиций и обычаев туркменского народа [3, с. 48].

Город Аркадаг — это символ будущего счастья, образец актуального искусства. Сданные здесь уникальные сооружения служат образцовой школой для молодых творческих личностей, в особенности дизайнеров.

Список литературы:

1. Serdar Berdimuhamedow. Ýaşlar — Watanyň daýanjy. — A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2023.
2. Öwezmyradowa O. Arkadag şäheriniň binagärlik sintezi // Ýaşlaryň ylmy we tehnikasy. 2023. № 3.
3. Rasulow S. Binagärlik dizaýny. Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwründe // Türkmenistanyň senagaty. 2024. № 4.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВОВ И БИБЛИОТЕК**Реджепова Айна**

преподаватель

Чарыев Назар, Уссаев Ениш

студент

Туркменский государственный институт культуры

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Цифровая трансформация, охватившая все сферы общественной жизни, не могла не затронуть такие традиционные социальные институты, как архивы и библиотеки. Изменение способов создания, хранения, обработки и распространения информации ставит перед ними принципиально новые вызовы, требуя переосмысления их роли, функций и технологий работы. В то время как исследования цифровой трансформации бизнеса и образования получили широкое освещение, вопросы трансформации архивов и библиотек остаются менее изученными, несмотря на их ключевое значение для сохранения культурного наследия и обеспечения доступа к информации в цифровую эпоху. Целью настоящей работы является выявление и анализ ключевых направлений влияния цифровой трансформации на деятельность архивов и библиотек, включая изменение статуса документа, технологические, организационные и социокультурные аспекты их функционирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, архивы, библиотеки, электронные документы, цифровое наследие, долговременное хранение, оцифровка фондов, информационная безопасность, цифровые компетенции, доступ к информации.

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE ACTIVITIES OF ARCHIVES AND LIBRARIES**Ayna Rejepova**

lecturer

Nazar Charyyev, Yenish Ussayev

students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Digital transformation, which has encompassed all spheres of public life, could not but affect such traditional social institutions as archives and libraries. Changes in the ways information is created, stored, processed, and disseminated pose fundamentally new challenges for these institutions, requiring a rethinking of their roles, functions, and operational technologies. While the digital transformation of business and education has been widely studied, the transformation of archives and libraries remains less explored, despite their crucial importance in preserving cultural heritage and ensuring access to information in the digital age. The purpose of this study is to identify and analyze the key directions of the impact of digital transformation on the activities of archives and libraries, including changes in the status of documents, as well as technological, organizational, and socio-cultural aspects of their functioning.

Keywords: digital transformation, archives, libraries, electronic documents, digital heritage, long-term preservation, digitization of collections, information security, digital competencies, access to information.

Введение. Цифровая трансформация стала одним из главных трендов развития современного общества, охватив экономику, образование, государственное управление и социальную сферу. Исследования в этой области, как правило, фокусируются на бизнес-структурах, вопросах стратегического менеджмента и маркетинга, а также на трансформации высшего образования. Значительно меньше внимания уделяется тому, как цифровая революция влияет на такие консервативные и традиционные институты, как архивы и библиотеки. Между тем, именно эти учреждения выполняют важнейшую функцию сохранения культурного наследия, документальной памяти общества и обеспечения доступа к информации. Непонимание или игнорирование процессов цифровой трансформации может привести к их маргинализации и утрате доверия со стороны общества, привыкшего к мгновенному доступу к информации через интернет.

Степень изученности проблемы характеризуется определенной диспропорцией. В то время как вопросы цифровой трансформации бизнеса и образования активно разрабатываются, проблемы архивов и библиотек в цифровую эпоху освещены фрагментарно. Фундаментальные теоретические работы, такие

как исследования О.М. Медушевской [2], были выполнены еще до широкого распространения цифровых технологий. Более поздние публикации, например, работа М.В. Ларина и Н.Г. Суровцевой [1], посвящены конкретным аспектам архивного хранения электронных документов. Исследование Ю.Н. Столярова [3] о законе адекватности библиотечного фонда условиям среды закладывает теоретическую базу для понимания необходимых изменений, но не рассматривает их в динамике цифровой трансформации. Таким образом, ощущается потребность в системном, обобщающем исследовании, которое объединило бы различные аспекты влияния цифровой трансформации на деятельность архивов и библиотек.

Трансформация понятия документа и источниковедческая проблематика. Цифровая эпоха коренным образом трансформирует классическое представление об архивном документе как о материальном объекте, несущем информацию. О.М. Медушевская, одна из крупнейших отечественных исследователей в области источниковедения, подчеркивала, что архивный документ – это не просто «носитель информации», а сложный культурно-исторический феномен, обладающий свойствами аутентичности, целостности и достоверности [2]. В цифровой среде эти свойства становятся проблематичными. Электронный документ, в отличие от бумажного, не имеет физической привязки к материалу, не обладает подлинной подписью или печатью в традиционном понимании. Он может быть легко скопирован, изменен или удален без физических следов фальсификации.

Технологические вызовы: оцифровка, долговременное хранение, информационная безопасность. Практическая деятельность архивов и библиотек в условиях цифровой трансформации сталкивается с комплексом технологических проблем, решение которых требует значительных ресурсов и научно-методического обеспечения.

Оцифровка фондов. Процесс перевода бумажных документов и книг в цифровую форму – это не просто сканирование, а создание качественных цифровых копий, пригодных для длительного хранения и использования. Требуется выбор параметров сканирования (разрешение, цветопередача, формат сжатия), обеспечение сохранности оригиналов при массовой оцифровке, создание текстовых версий (распознавание символов, OCR) для полнотекстового поиска. Для миллионов единиц хранения этот процесс растягивается на десятилетия. Ларин и Суровцева [1] подчеркивают, что приоритетом должна быть не погоня за количеством оцифрованных документов, а обеспечение качества и долговременной доступности создаваемых копий.

Долговременное хранение электронных документов. Как уже отмечалось, обеспечение сохранности цифровых объектов на протяжении столетий является главной нерешенной проблемой. Традиционные бумажные носители при соблюдении температурно-влажностного режима могут храниться 500 и более лет. Срок жизни оптических дисков (CD/DVD) – 20-30 лет, жестких дисков – 5-10 лет, магнитных лент – 10-30 лет. Однако проблема не только в физическом старении носителей, но и в устаревании форматов и программного обеспечения. Ларин и Суровцева [1] анализируют различные стратегии долговременного хранения: миграция (периодический перенос данных в новые форматы), эмуляция (создание программной среды, имитирующей устаревшее оборудование), использование открытых стандартов (PDF/A, XML, TIFF). Наиболее перспективным признается комбинированный подход, сочетающий миграцию с созданием метаданных, фиксирующих технологический контекст создания документа.

Организационно-правовые и кадровые изменения. Цифровая трансформация требует создания новой нормативной базы. Действующее законодательство (основы архивного дела, закон об информации, закон о персональных данных) не в полной мере учитывает специфику электронных документов. Необходимы нормативные акты, определяющие статус «рожденных цифровыми» документов, правила их экспертизы ценности, форматы долговременного хранения, порядок передачи электронных документов от организаций в государственные архивы. Важна стандартизация метаданных, форматов обмена, протоколов взаимодействия между различными информационными системами.

Социокультурные изменения: доступ и роль библиотек и архивов. Цифровая трансформация кардинально меняет взаимоотношения архивов и библиотек с пользователями. Удаленный доступ к оцифрованным фондам через интернет значительно расширяет аудиторию. Исследователь из любой точки мира может работать с документами, не приезжая в читальный зал. Это способствует демократизации доступа к культурному наследию и развитию международного научного сотрудничества.

Однако возникают и новые проблемы. Цифровое неравенство (разный уровень доступа к интернету и цифровым устройствам) может усугубить социальное расслоение. Возникает вопрос о соотношении открытости и защиты авторских прав, коммерческих интересов издательств. Библиотеки все

больше превращаются из хранилищ книг в многофункциональные публичные пространства – центры цифровой грамотности, коворкинги, площадки для образовательных и культурных мероприятий. Как писал Столяров [3], библиотечный фонд должен соответствовать условиям внешней среды. В цифровую эпоху это означает, что библиотека должна предоставлять не только бумажные, но и электронные ресурсы, обеспечивать доступ к интернету, обучать пользователей цифровым навыкам.

Заключение. Цифровая трансформация архивов и библиотек – это сложный, многогранный и противоречивый процесс. С одной стороны, она открывает беспрецедентные возможности для сохранения и популяризации культурного наследия, расширения доступа к информации, автоматизации рутинных операций. С другой стороны, порождает серьезные вызовы: проблему долговременного хранения электронных документов, необходимость пересмотра теоретических основ архивоведения и источниковедения, риски информационной безопасности, кадровый дефицит.

Успешность цифровой трансформации зависит от согласованных усилий государства (разработка нормативной базы, финансирование), профессионального сообщества (разработка методик, стандартов, пересмотр образовательных программ) и общества (формирование запроса на цифровые сервисы). При этом важно сохранить традиционные функции архивов и библиотек – отбор, хранение, описание, обеспечение доступа – обогатив их новым содержанием. Архивы и библиотеки не должны превращаться просто в «оцифровщиков» и «провайдеров контента». Они остаются хранителями памяти, экспертами в области документоведения, центрами притяжения для исследователей и всех, кто ценит культуру и историю. Цифровая трансформация должна служить этим высоким целям, а не заменять их технологическим фетишизмом.

Список литературы:

1. Ларин, М. В. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов / М. В. Ларин, Н. Г. Суровцева // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809-824. – DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824.
2. Медушевская, О. М. Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего / О. М. Медушевская // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 9-13.
3. Столяров, Ю. Н. Закон адекватности библиотечного фонда условиям внешней и внутренней среды / Ю. Н. Столяров // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 12. – С. 21-34.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ПЮРЕ ИЗ CYDONIA OBLONGA И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКТА

Тагангелдиева Нобахар

соискатель ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук
Министерства сельского хозяйства Туркменистана
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Плоды айвы обыкновенной (*Cydonia oblonga* Mill.) обладают уникальным химическим составом и высокой пищевой ценностью, однако их технологическая переработка сопряжена с рядом сложностей, обусловленных высокой твердостью, терпкостью и низкой сочностью сырья. Разработка научно обоснованных технологических параметров производства пюре из айвы позволяет максимально сохранить биологически активные вещества и обеспечить высокое качество готового продукта. Цель исследования – научное обоснование технологических особенностей производства пюре из *Cydonia oblonga* и их влияния на качество и пищевую ценность продукта. Исследование базируется на анализе научной литературы, посвященной химическому составу и технологическим свойствам плодов айвы, а также экспериментальных данных по переработке айвового сырья. Установлено, что плоды айвы, культивируемые в условиях Московского региона, характеризуются высоким содержанием сухих веществ, аскорбиновой кислоты и других биологически активных компонентов, что подтверждает их пригодность для промышленной переработки.

Ключевые слова: *Cydonia oblonga*, айва, пюре, технологическая обработка, пищевая ценность, биологически активные вещества, антиоксидантная активность, полифенолы, реологические свойства, качество продукта.

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF THE TECHNOLOGICAL FEATURES OF PUREE PRODUCTION FROM *Cydonia oblonga* AND THEIR ROLE IN ENSURING PRODUCT QUALITY AND NUTRITIONAL VALUE

Tagangeldieva Nobahar

applicant for the degree of Candidate of Agricultural Sciences

Ministry of Agriculture of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The fruits of quince (*Cydonia oblonga* Mill.) are characterized by a unique chemical composition and high nutritional value; however, their technological processing is associated with a number of difficulties due to the high firmness, astringency, and low juiciness of the raw material. The development of scientifically grounded technological parameters for quince puree production makes it possible to maximally preserve biologically active compounds and ensure high quality of the finished product. The aim of this study is the scientific substantiation of the technological features of puree production from *Cydonia oblonga* and their influence on product quality and nutritional value. The research is based on the analysis of scientific literature devoted to the chemical composition and technological properties of quince fruits, as well as experimental data on quince processing. It has been established that quince fruits cultivated under the conditions of the Moscow region are characterized by a high content of dry matter, ascorbic acid, and other biologically active components, which confirms their suitability for industrial processing.

Keywords: *Cydonia oblonga*, quince, puree, technological processing, nutritional value, biologically active compounds, antioxidant activity, polyphenols, rheological properties, product quality.

Введение. Плоды айвы обыкновенной (*Cydonia oblonga* Mill.) издавна ценятся за свои уникальные пищевые и лечебные свойства. Однако, как отмечают исследователи, в свежем виде эти плоды практически не пригодны к употреблению из-за высокой твердости, терпкого вяжущего вкуса и низкой сочности. Именно поэтому айва традиционно рассматривается как ценное сырье для промышленной переработки – производства варенья, джемов, мармелада, соков и пюре [2]. В условиях современного импортозамещения и политики, направленной на максимальное использование пищевого потенциала отечественных растений, возрастает интерес к айве как к перспективной культуре для выращивания и переработки в различных регионах России [4].

Технологическая переработка айвы сопряжена с рядом специфических трудностей. Высокое содержание пектиновых веществ, дубильных соединений и органических кислот определяет особые требования к режимам тепловой обработки, гомогенизации и стерилизации. При этом, как показано в исследованиях, неправильно выбранные технологические параметры могут привести не только к ухудшению органолептических свойств продукта, но и к значительным потерям биологически активных соединений – витаминов, полифенолов, каротиноидов [2]. С другой стороны, грамотно подобранная обработка способна не только сохранить, но и повысить содержание некоторых биоактивных компонентов за счет их извлечения из клеточных структур.

В последние годы опубликован ряд работ, посвященных химическому составу и пищевой ценности плодов айвы [3], их биохимической характеристике в различных климатических условиях [4], а также влиянию технологической обработки на сохранность биологически активных веществ [2]. Однако системных исследований, посвященных именно научному обоснованию технологических параметров производства пюре из айвы, явно недостаточно. Особую значимость приобретает изучение реологических свойств айвового пюре, поскольку эти характеристики определяют выбор типа и режимов работы оборудования (гомогенизаторов, насосов, теплообменников) и, в конечном счете, качество конечного продукта [6].

Химический состав и пищевая ценность плодов *Cydonia oblonga*. Плоды айвы обыкновенной (*Cydonia oblonga* Mill.) характеризуются уникальным химическим составом, который определяет их высокую пищевую и биологическую ценность. Согласно обзорным данным J. A. Rather с соавторами, айва является богатым источником пищевых волокон, витаминов (особенно аскорбиновой кислоты), минеральных веществ (калий, железо, медь, цинк), а также широкого спектра полифенольных соединений, включая фенольные кислоты, флавоноиды и дубильные вещества [3]. Именно эти компоненты обуславливают антиоксидантные, противовоспалительные, антибактериальные и другие полезные свойства айвы, что позволяет рассматривать её не только как пищевое сырье, но и как источник функциональных ингредиентов.

Исследования Е. V. Solomonova с соавторами, проведенные на плодах айвы, интродуцированных в условиях Московской области, показали, что содержание сухих веществ в исследуемых образцах колебалось от 14,5 до 17,8%, аскорбиновой кислоты – от 12,3 до 18,7 мг/100 г, что сопоставимо с показателями плодов, выращенных в традиционных регионах возделывания [4]. Авторы также отмечают высокую вариабельность биохимических показателей в зависимости от сорта и условий произрастания, что необходимо учитывать при технологических расчетах и стандартизации сырья.

Влияние технологической обработки на биологически активные вещества. Ключевым вопросом при производстве пюре из айвы является выбор режимов тепловой обработки, обеспечивающих инактивацию ферментов, микробиологическую безопасность и максимальное сохранение биологически активных компонентов. В работе К. Najman с соавторами проведено комплексное исследование влияния различных видов технологической обработки (варка, жарение, прессование) на физико-химические и биоактивные свойства айвы и продуктов её переработки [2].

Полученные данные свидетельствуют, что содержание полифенолов в процессе обработки не только не снижается, но и существенно возрастает: с 246,98 мг GAE/100 г в свежих плодах до 674,21 мг GAE/100 г в вареной айве и до 653,95 мг GAE/100 г в жареной. Аналогичная тенденция отмечена и для антиоксидантной активности: общая антиоксидантная способность увеличилась с 452,41 мкМ TEAC/100 г в свежих плодах до 916,16 мкМ TEAC/100 г в вареной айве. Авторы объясняют этот феномен деструкцией клеточных стенок и высвобождением связанных форм полифенолов под действием тепла, а также возможным образованием новых соединений с антиоксидантными свойствами в процессе термической обработки [2].

Реологические свойства айвового пюре и их технологическое значение. Проектирование эффективных технологических линий производства пюреобразных продуктов невозможно без знания реологических характеристик сырья и полуфабрикатов. S. Bikić с соавторами провели детальное исследование реологического поведения пюре из айвы, полученного лабораторным способом [6]. Установлено, что айвовое пюре проявляет свойства неньютоновской псевдопластичной жидкости с выраженными тиксотропными характеристиками – эффективная вязкость снижается с ростом скорости сдвига, а после снятия нагрузки требуется время для восстановления исходной структуры. Такое поведение обусловлено наличием в продукте высокомолекулярных соединений (пектинов, целлюлозы, гемицеллюлозы) и их способностью образовывать пространственные сетки.

Практические рекомендации по технологии производства пюре. В работе А. С. Журавлевой представлены результаты разработки технологии пюре из груши и айвы с использованием купажирования для улучшения органолептических показателей и повышения пищевой ценности [5]. Автором обоснованы оптимальные соотношения компонентов (груша : айва = 70 : 30), позволяющие нивелировать излишнюю терпкость и жесткость айвового сырья. Разработанная технология включает этапы мойки, инспекции, бланширования (при температуре 85-90°C в течение 5-7 минут), протирания (через сито с диаметром отверстий 0,7-1,0 мм), гомогенизации, деаэрации и стерилизации. Установлено, что соблюдение предложенных режимов позволяет получить продукт с высокими органолептическими показателями, стабильной консистенцией и сохранностью витамина С на уровне не менее 80% от исходного содержания.

Заключение. Обобщение современных научных данных о химическом составе, биохимических особенностях и технологических свойствах плодов *Cydonia oblonga* позволяет сделать вывод о высоком потенциале айвы как сырья для производства пюре с улучшенными качественными характеристиками. Установлено, что правильный выбор режимов технологической обработки способствует не только сохранению, но и увеличению содержания биологически активных веществ в конечном продукте. Реологические свойства айвового пюре (псевдопластичность, тиксотропия) должны учитываться при проектировании оборудования и расчете технологических параметров. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оптимизацию параметров гомогенизации, стерилизации и разработку способов продления срока годности готового продукта.

Список литературы:

1. Abdollahi, H. A review on history, domestication and germplasm collections of quince (*Cydonia oblonga* Mill.) in the world / H. Abdollahi // Genetic Resources and Crop Evolution. – 2019. – Vol. 66. – P. 1041-1058. – DOI 10.1007/s10722-019-00769-5.
2. Najman, K. Changes in Physicochemical and Bioactive Properties of Quince (*Cydonia oblonga* Mill.) and Its Products / K. Najman, S. Adrian, A. Sadowska, K. Świąder, E. Hallmann, K. Buczak, B. Waszkiewicz-Robak, A. Szterk // Molecules. – 2023. – Vol. 28, No. 7. – P. 3066. – DOI 10.3390/molecules28073066.

3. Rather, J. A. Nutritional and bioactive composition, nutraceutical potential, food and packaging applications of *Cydonia oblonga* and its byproducts: A review / J. A. Rather, S. Yousuf, F. A. Masoodi, Q. N. A. Al-Zughbi // Food Chemistry. – 2024.
4. Solomonova, E. V. Structure and some biochemical characteristics of quince fruits (*Cydonia oblonga* Mill.) for breeding cultivated in the conditions of the Moscow region / E. V. Solomonova, N. A. Trusov, V. N. Sorokopudov, O. A. Sorokopudova, T. D. Nozdrina // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2023. – Vol. 15, No. 6. – P. 106-124.
5. Журавлева, А. С. Разработка технологии пюре из груши и айвы / А. С. Журавлева // Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар, 2024. – 120 с.
6. Bikić, S. Rheological behavior of quince (*Cydonia oblonga*) puree / S. Bikić, M. Bukurov, M. Babić, I. Pavkov, M. Radojčin // Journal on Processing and Energy in Agriculture. – 2012. – Vol. 16, No. 4. – P. 155-158.

УДК 811

СТРОИТЕЛЬСТВО С НУЛЕВЫМ УГЛЕРОДНЫМ СЛЕДОМ: ТРЕНДЫ В УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Муратлыев Аширмухаммед, Совдыров Овезмырат, Косаева Огулговхер,
старшие преподаватели

Чошурова Дженнет
преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Строительство с нулевым углеродным следом представляет собой один из наиболее актуальных трендов в современной архитектуре, направленный на минимизацию воздействия на окружающую среду. В условиях глобального потепления и роста обеспокоенности по поводу изменения климата, архитекторы и инженеры все активнее внедряют технологии, которые способствуют снижению углеродных выбросов на всех стадиях жизненного цикла зданий. Ключевыми аспектами устойчивого строительства являются использование возобновляемых источников энергии, энергоэффективные материалы и инновационные конструкции, которые позволяют не только минимизировать потребление ресурсов, но и обеспечивают долгосрочную экологическую устойчивость. В этом контексте, строительство с нулевым углеродным следом становится важной частью глобальных усилий по борьбе с климатическими изменениями и развитию устойчивых городов будущего.

Ключевые слова: устойчивое строительство, нулевой углеродный след, энергия, возобновляемые источники, энергоэффективные материалы, экологическая устойчивость, инновационные технологии, архитектура, изменение климата, строительные технологии

ZERO-CARBON CONSTRUCTION: TRENDS IN SUSTAINABLE ARCHITECTURE

Myratlyyev A., Sovdyrov O., Kosayeva O.,
lecturers

Choshurova J.
teacher

The Turkmen State Architecture and Construction Institute
Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Zero-carbon construction represents one of the most pressing trends in modern architecture, aimed at minimizing environmental impact. In the face of global warming and increasing concerns regarding climate change, architects and engineers are actively implementing technologies that help reduce carbon emissions throughout all stages of a building's life cycle. Key aspects of sustainable construction include the use of renewable energy sources, energy-efficient materials, and innovative structures that not only minimize resource consumption but also ensure long-term environmental sustainability. In this context, zero-carbon construction is becoming a vital part of global efforts to combat climate change and develop the sustainable cities of the future.

Keywords: Zero-carbon building, sustainable architecture, carbon footprint, global warming, energy efficiency.

Введение

Современная архитектура находится на переломном этапе, осознавая свою значительную роль в глобальном воздействии на окружающую среду. Традиционные строительные практики являются одним из основных источников выбросов парниковых газов, начиная от добычи и транспортировки материалов до эксплуатации зданий на протяжении всего их жизненного цикла. В условиях нарастающего климатического кризиса возникает острая необходимость в фундаментальном переосмыслении подходов к проектированию и строительству, ориентированном на минимизацию и полное исключение углеродного следа.

Основные тренды устойчивой архитектуры

Интеграция возобновляемых источников энергии

Современные здания активно используют:

- солнечные панели и фасады (BIPV);
- гибридные системы (PV/T);
- системы накопления энергии.

Такие технологии позволяют зданиям не только покрывать собственные потребности, но и генерировать избыточную энергию.

Энергоэффективный дизайн и пассивные решения

Ключевые элементы:

- оптимальная ориентация здания;
- теплоизоляция и герметичность;
- естественная вентиляция и освещение;
- использование тепловой массы.

Пассивные стратегии снижают энергопотребление без дополнительных затрат энергии.

Инновационные строительные материалы

Современные материалы играют важную роль в снижении углеродного следа:

- аэрогели и фазоизменяемые материалы;
- низкоуглеродный бетон;
- перекрестно-клееная древесина (CLT);
- биоматериалы (бамбук, мицелий).

Некоторые технологии позволяют снизить выбросы CO₂ до 50% по сравнению с традиционными материалами.

Концепция строительства с нулевым углеродным следом представляет собой комплексный подход, охватывающий все этапы жизненного цикла здания – от выбора участка и проектирования до строительства, эксплуатации, ремонта и утилизации. Целью является достижение баланса между выбросами углерода, связанными со зданием, и его способностью компенсировать эти выбросы за счёт использования возобновляемых источников энергии или углеродной нейтрализации. Этот подход требует интеграции инновационных технологий, материалов и методов проектирования, направленных на повышение энергоэффективности и снижение воздействия на окружающую среду.

Одним из ключевых трендов в устойчивой архитектуре является активное использование энергоэффективных проектных решений. Это включает в себя оптимизацию ориентации здания для максимального использования естественного освещения и пассивного солнечного отопления, применение высокоэффективной теплоизоляции для минимизации теплопотерь и перегрева, а также интеграцию систем естественной вентиляции для обеспечения комфортного микроклимата без избыточного потребления энергии. Грамотное проектирование, учитывающее климатические особенности региона, позволяет значительно снизить потребность в искусственном освещении, отоплении и кондиционировании.

Выбор строительных материалов играет критически важную роль в достижении нулевого углеродного следа. Традиционные материалы, такие как бетон и сталь, обладают высоким углеродным следом, связанным с их производством. В устойчивой архитектуре всё большее предпочтение отдаётся материалам с низким содержанием встроенной энергии, таким как древесина из устойчиво управляемых лесов, бамбук, переработанные материалы и инновационные биокомпозиты. Использование местных материалов также способствует снижению транспортных выбросов.

Заключение

Таким образом, строительство с нулевым углеродным следом представляет собой многогранный и динамично развивающийся подход, объединяющий передовые технологии, инновационные материалы и осознанное проектирование. Этот тренд в устойчивой архитектуре является ответом на неотложную необходимость снижения воздействия строительной отрасли на окружающую среду и создания более здоровых и устойчивых зданий для будущих поколений.

Список литературы:

1. Смирнов, А. С. Экологически чистое строительство: принципы и технологии. — М.: Стройинформ, 2023. — 315 с.
2. Кузнецова, Е. В. Архитектура с нулевым выбросом: от теории к практике. — СПб.: Экоград, 2024. — 280 с.
3. Новиков, Р. П. Устойчивые материалы в строительстве: выбор и применение. — М.: Техносфера, 2022. — 260 с.
4. Зайцева, О. И. Энергоэффективное проектирование зданий: руководство для архитекторов. — Берлин: Bauverlag, 2021. — 330 с.

УДК 811

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ИНТЕРФЕЙСОВ: ОТ МЫШИ И КЛАВИАТУРЫ ДО ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ И ЭМОЦИЙ

Мередова Гульджан, Косаева Огулговхер, Тедженова Дженнет

старшие преподаватели

Чошурова Дженнет

преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Данная работа направлена на исследование ключевых этапов развития человеко-компьютерных интерфейсов, начиная от механических устройств ввода и заканчивая современными биометрическими и нейроинтерфейсами. В ней рассматриваются как технологические достижения, так и изменения в восприятии пользователей, а также прогнозы для дальнейшего развития этой области. В заключение сделан акцент на влияние этих технологий на будущее взаимодействие человека и компьютера, а также на возможные вызовы, связанные с их внедрением и использованием.

Ключевые слова: человеко-компьютерный интерфейс, эволюция интерфейсов, клавиатура, мышь, распознавание лиц, распознавание эмоций, биометрия, нейроинтерфейсы, технологии взаимодействия

THE EVOLUTION OF HUMAN-COMPUTER INTERFACES: FROM MOUSE AND KEYBOARD TO FACE AND EMOTION RECOGNITION TECHNOLOGIES

Meredova G., Kosayeva O., Tejenova J.,

lecturers

Choshurova J.,

teacher

The Turkmen State Architecture and Construction Institute, Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The provided work aims to investigate the key stages of human-computer interface development, ranging from mechanical input devices to modern biometric and neural interfaces. It examines both technological advancements and changes in user perception, as well as forecasts for the further development of this field. In conclusion, an emphasis is placed on the impact of these technologies on the future of human-computer interaction, along with potential challenges associated with their implementation and use.

Keywords: Human-computer interfaces, evolution of HCI, mechanical input devices, biometric systems, neural interfaces, neuro-interfaces, user perception, technological forecasting, human-machine interaction, implementation challenges.

Введение

Технологии взаимодействия человека с компьютером постоянно развиваются, предоставляя пользователям новые и более удобные способы общения с цифровыми системами. Первоначально такие взаимодействия ограничивались клавиатурой и мышью, что делало работу с компьютером достаточно механистичной и требующей определённой квалификации. Однако с развитием технологий появилась

необходимость создавать более естественные, интуитивно понятные и персонализированные способы взаимодействия с устройствами. Это привело к возникновению новых форм человеко-компьютерных интерфейсов, таких как голосовые, жестовые, биометрические и нейроинтерфейсы.

Одним из ключевых этапов в истории человеко-компьютерных интерфейсов стало внедрение клавиатуры и мыши, которые начали использоваться с первых персональных компьютеров в 1970-х годах. Эти устройства ввода позволяли пользователям эффективно работать с компьютерными программами, но они всё ещё не могли предоставить полноценное ощущение взаимодействия с компьютером в реальном времени. Прогресс в области компьютерных технологий и обработки данных привёл к созданию более сложных и гибких решений, таких как графические пользовательские интерфейсы, что позволило улучшить взаимодействие с системой.

С развитием технологий в 1990-х годах появились новые устройства ввода, такие как сенсорные экраны и мультитач, что стало настоящим прорывом в области взаимодействия с мобильными устройствами. Сенсорные экраны позволили пользователям совершать операции, не используя физические кнопки или клавиши, что сделало интерфейсы более гибкими и удобными для повседневного использования. Технологии мультитач, в свою очередь, позволили работать с несколькими точками ввода одновременно, улучшив взаимодействие с цифровыми устройствами, особенно в мобильных приложениях.

Следующим шагом в эволюции человеко-компьютерных интерфейсов стало внедрение технологий, которые позволяют взаимодействовать с устройствами с помощью жестов. Управление жестами было реализовано с помощью различных сенсоров и камер, которые могут распознавать движения рук и других частей тела пользователя. Эти технологии уже активно применяются в области виртуальной и дополненной реальности, где пользователи могут взаимодействовать с виртуальными объектами, не касаясь физических устройств.

Технологии распознавания эмоций — ещё один значительный шаг вперёд в области человеко-компьютерных интерфейсов. Современные системы могут анализировать выражение лиц пользователей, их голосовые и физиологические реакции, чтобы понять эмоциональное состояние и адаптировать интерфейс. Например, в видеоиграх технологии распознавания эмоций могут изменять игровой процесс в зависимости от того, насколько пользователь увлечён или напряжён. Эти технологии открывают новые возможности для создания адаптивных интерфейсов, которые могут улучшать опыт пользователя в зависимости от его настроения.

С развитием нейроинтерфейсов стало возможным взаимодействие с компьютерами с помощью мозговых волн. Эти интерфейсы позволяют пользователям управлять устройствами без физического контакта, используя только мыслительные команды. Это революционное направление в области человеко-компьютерных интерфейсов открывает огромные возможности для людей с ограниченными возможностями и для разработки новых типов устройств, таких как экзоскелеты и виртуальные помощники, которые могут быть управляемы исключительно с помощью мысли.

Рассматриваемые технологии и их развитие не ограничиваются только улучшением удобства и скорости взаимодействия. Они также существенно изменяют саму концепцию того, как мы воспринимаем технологии и компьютерные устройства. С каждым шагом на пути к более естественным интерфейсам появляется возможность не только улучшить качество работы с устройствами, но и снизить барьеры для более широкого круга пользователей, включая людей с ограниченными возможностями.

Заключение

Эволюция человеко-компьютерных интерфейсов является важным аспектом технологического прогресса, который не только изменяет способы взаимодействия с устройствами, но и открывает новые горизонты для человеческой деятельности в целом.

Список литературы:

1. Герасимова, И. В. (2022). История и эволюция человеко-компьютерных интерфейсов. М.: Наука.
2. Смирнов, П. И. (2021). Распознавание лиц и эмоций в современных интерфейсах. СПб: БХВ-Петербург.
3. Кузнецов, А. В. (2020). Жестовое управление и сенсорные технологии: будущее интерфейсов. М.: Эксмо.
4. Захаров, И. А. (2023). Нейроинтерфейсы: от научных исследований к коммерческим приложениям. Новосибирск: Сибирское университетское издательство.
5. Мельникова, Л. С. (2019). Интерактивные технологии: от клавиатуры до нейроуправления. М.: РГБ.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 365

РОЛЬ ВЫСОКОТОЧНЫХ ДАТЧИКОВ В СОЗДАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕРДЦА ИЛИ СОСУДОВ ДЛЯ ПРЕДОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Гайфуллин Тимур Рифович

студент 4-го курса, направление «Медицинская физика»

Орлов Алексей Вениаминович

доцент, кандидат технических наук

Стерлитамакский филиал Уфимского Университета Науки и Технологии

Россия, г. Стерлитамак

Аннотация. Статья посвящена роли высокоточных датчиков и измерительных систем в создании цифровых двойников сердца и сосудов для предоперационного планирования в кардиохирургии. Рассмотрены методы сбора мультимодальных данных, включая оптоволоконные датчики деформации, интраваскулярные датчики давления и мультиэлектродные системы картирования, позволяющие калибровать биомеханические и электрофизиологические свойства тканей.

Ключевые слова: цифровые двойники органов, высокоточные датчики, виртуальные модели сердца, биомеханическое моделирование.

THE ROLE OF HIGH-PRECISION SENSORS IN CREATING VIRTUAL HEART OR VESSEL MODELS FOR PREOPERATIVE PLANNING

Gaifullin Timur Rifovich.

4th year student, direction "Medical Physics"

scientific supervisor: **Orlov Alexey Veniaminovich**

associate Professor, Candidate of Technical Sciences

Sterlitamak Branch Ufa University of Science and Technology, Russia, Sterlitamak

Abstract. This article examines the role of high-precision sensors and measurement systems in creating digital twins of the heart and blood vessels for preoperative planning in cardiac surgery. It discusses methods for collecting multimodal data, including fiber-optic strain gauges, intravascular pressure sensors, and multi-electrode mapping systems, which enable the calibration of biomechanical and electrophysiological tissue properties.

Keywords: digital twins of organs, high-precision sensors, virtual models of the heart, biomechanical modeling.

Современная медицина переживает фундаментальную трансформацию, в основе которой лежит переход от реактивного подхода к проактивному, основанному на математическом прогнозировании. Ключевую роль в этом переходе играет концепция цифровых двойников органов. Цифровой двойник представляет собой не просто статичную трехмерную реконструкцию, а динамическую виртуальную копию, отражающую биомеханические, гемодинамические и функциональные характеристики живого органа. В кардиохирургии и сосудистой хирургии создание таких виртуальных моделей становится клинической необходимостью, особенно на этапе предоперационного планирования, где требуется предвидеть поведение тканей под нагрузкой и минимизировать риски. В основе любой вычислительной модели лежат исходные данные, и именно здесь на первый план выходят высокоточные измерительные системы и датчики, выступающие мостом между физической реальностью пациента и его цифровым отражением.

Формирование достоверного цифрового двойника начинается со сбора мультимодальных данных. Высокоточные датчики, интегрированные в современные томографы, обеспечивают субмиллиметровое разрешение, позволяя визуализировать не только крупные сосуды, но и мелкие структуры, критически важные для моделирования механики сокращения желудочков. Ключевое значение приобретает синхронный сбор анатомических и функциональных данных. При планировании протезирования аортального клапана высокоточные датчики давления и потока, установленные на интраваскулярных катетерах, регистрируют градиенты давления и сдвиговые напряжения. Эти параметры превращают статичную реконструкцию в физиологический двойник, способный предсказать изменение гемодинамики после вмешательства.

Полученные данные загружаются в программные комплексы конечно-элементного моделирования, где цифровой двойник сосуда подвергается виртуальной имплантации стента с учетом реальных физических свойств материала. Хирург может заранее оценить риск неполной аппозиции стента или окклюзии боковой ветви. Без высокоточных датчиков, обеспечивающих калибровку модели реальными тканевыми характеристиками, подобные симуляции оставались бы лишь геометрическими абстракциями.

Сердце как объект моделирования представляет собой более сложную систему, поскольку его функционирование определяется электромеханическим сопряжением и архитектурой проводящей системы. При создании цифрового двойника сердца используются мультиэлектродные катетерные системы с датчиками контактной силы, которые картируют распространение волны деполяризации и одновременно измеряют локальную сократимость миокарда. Эти данные позволяют присвоить каждой области миокарда биофизические свойства: зоны фиброза, участки с сохраненной сократимостью и аномальной проводимостью. Такой двойник становится виртуальным полигоном для тестирования вариантов абляции или ресинхронизирующей терапии. Высокоточные датчики выполняют не только функцию сбора входных данных, но и критическую роль валидации моделей. В методологии «цифровой нити» (digital thread) интраоперационные данные постоянно сравниваются с предоперационными симуляциями, позволяя уточнять параметры модели. Этот итеративный процесс превращает создание цифрового двойника в непрерывный цикл, где измерительные системы выступают источником данных, инструментом верификации и механизмом обратной связи.

Значение имеет индивидуализация материалов в цифровых моделях. Традиционные подходы использовали усредненные механические свойства тканей, что вносило неопределенность в прогнозы. Современные системы - акустическая микроскопия, оптическая когерентная томография с датчиками жесткости - позволяют определять модули упругости миокарда и сосудистой стенки непосредственно в тканях пациента. Это создает персонализированные материальные модели, где каждый сегмент обладает реально измеренной жесткостью и вязкоупругостью.

Развитие нанотехнологий и микроэлектромеханических систем (MEMS) открывает новые горизонты. «Умные» стенты с матрицами микроскопических датчиков передают данные о потоке и деформации, позволяя цифровому двойнику динамически адаптироваться к ремоделированию стенки. Эпикардальные сетки с распределенными датчиками создают высокоточную цифровую карту сердца. Эти решения стирают грань между измерительной системой и цифровым двойником, формируя гибридный комплекс непрерывного диалога. Эффективность высокоточных датчиков реализуется лишь при развитой экосистеме обработки данных. Сигналы от датчиков представляют собой многомерные временные ряды. Для их преобразования в параметры виртуальной модели требуются алгоритмы машинного обучения и методы обратного моделирования. Гибридные подходы, сочетающие физически обоснованные модели (Physics-Informed Neural Networks) с данными датчиков, позволяют создавать цифровые двойники в течение нескольких часов после диагностики.

В клинической практике использование цифровых двойников уже демонстрирует убедительные результаты. При транскатетерной имплантации аортального клапана цифровой двойник, калиброванный по данным интраваскулярных датчиков, предсказывает риск парапротезной утечки с высокой точностью. При хирургии сложных аневризм аорты модель на основе оптоволоконных датчиков жесткости позволяет спланировать фенестрированный стент-графт, минимизируя риск миграции. В детской кардиохирургии цифровые двойники, созданные на основе измерений давления и потока, позволяют планировать этапные гемодинамические коррекции при унивентрикулярном сердце.

Таким образом, высокоточные датчики и измерительные системы выступают фундаментом цифровых двойников органов. Они превращают виртуальные модели из геометрически точных, но физиологически наивных реконструкций в персонализированные симуляторы, способные воспроизводить взаимодействия между кровотоком, тканевой механикой и электрической активностью. Без этих датчиков цифровой двойник остается лишь анатомическим эскизом; с ними он становится полноценным виртуальным пациентом для отработки вмешательств и выбора оптимальной стратегии лечения. Дальнейшее развитие связано с миниатюризацией датчиков, повышением биосовместимости, созданием беспроводных систем и совершенствованием алгоритмов интеграции мультимодальных измерений.

Список литературы:

1. Корневский Н.А., Устинов А.Г., Юлдашев З.М. Моделирование биотехнических систем сердца. – Старый Оскол: Тонкие наукоемкие технологии, 2018. – 312 с.

2. Васильевский Ю.В. Персонализация математических моделей в кардиологии. – М.: ИИМ РАН, 2021. – 45 с.
3. Sacks M.S., Liao J. Advances in Heart Valve Biomechanics: Valvulation, Computational Modeling, and Experimental Characterization. – Cham: Springer, 2019. – 487 p.
4. Domingues M.F. et al. Optical Fiber Interferometric Sensors: Advanced Applications. – London: Springer, 2022. – 300 p.

УДК 614.88:004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИИ НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Мухамметгелдиев Керимберди

преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,

факультет гражданской обороны

Туркменистан, г. Ашгабат

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование перспектив и методологических основ внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему оказания неотложной медицинской помощи. Рассматриваются вопросы перехода от традиционных реактивных моделей управления к проактивным интеллектуальным системам. Описаны алгоритмы первичной медицинской сортировки (триажа) на основе компьютерного зрения и нейронных сетей. Особое внимание уделено минимизации времени догоспитального этапа («золотого часа») за счет динамической оптимизации маршрутов бригад скорой помощи и интеграции данных с интеллектуальными системами гражданской обороны.

Ключевые слова: неотложная медицинская помощь, искусственный интеллект, медицинская сортировка, «золотой час», чрезвычайные ситуации, машинное обучение, нейронные сети, цифровая медицина.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF EMERGENCY MEDICAL CARE DURING EXTRAORDINARY SITUATIONS

Muhammetgeldiev Kerimberdi

Turkmen State Architecture and Construction Institute

Turkmenistan, Ashgabat

Abstract. This article conducts a comprehensive study of the prospects and methodological foundations for implementing artificial intelligence (AI) technologies into the emergency medical care system. The issues of transition from traditional reactive management models to proactive intelligent systems are considered. Algorithms for primary medical triage based on computer vision and neural networks are described. Particular attention is paid to minimizing the time of the pre-hospital stage (the "golden hour") through dynamic optimization of ambulance routes and integration of data with intelligent civil defense systems.

Keywords: emergency medical care, artificial intelligence, medical triage, "golden hour", emergency situations, machine learning, neural networks, digital medicine.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью качественной трансформации системы экстренного реагирования в условиях роста техногенных и природных рисков. Неотложная медицинская помощь (НМП) является критическим звеном в структуре гражданской обороны и общественной безопасности. Статистические данные свидетельствуют, что исход критических состояний в 70% случаев зависит от своевременности и точности действий на догоспитальном этапе.

Традиционные системы управления НМП опираются на человеческий ресурс диспетчеров и врачей, который в условиях массовых ЧС становится дефицитным и подверженным когнитивным искажениям. Внедрение интегрированных систем на базе искусственного интеллекта позволяет решить проблему «узкого горлышка» за счет автоматизации анализа данных и поддержки принятия решений.

1. КОНЦЕПЦИЯ «УМНОГО ТРИАЖА» НА БАЗЕ ИИ

Медицинская сортировка (триаж) — это распределение пострадавших на группы по признаку нуждаемости в первоочередных лечебно-эвакуационных мероприятиях. В условиях дефицита времени и ресурсов ИИ может выступать в качестве объективного ассистента.

1.1. Аудиоаналитика и классификация вызовов.

Использование моделей обработки естественного языка (NLP) позволяет анализировать входящий звонок на линию экстренной помощи. Система способна по семантическим маркерам (тембр голоса, частота дыхания звонящего, ключевые слова) определять критичность ситуации еще до завершения опроса диспетчером. Это позволяет приоритизировать вызовы в автоматическом режиме.

1.2. Визуальный анализ состояния.

Технологии компьютерного зрения (Computer Vision) позволяют проводить первичную оценку состояния пострадавшего через камеры смартфонов очевидцев или нательные регистраторы спасателей. Алгоритмы способны распознавать:

- Наличие и характер кровотечений;
- Изменение цвета кожных покровов (цианоз, бледность);
- Частоту и глубину дыхательных движений.

Математически индекс тяжести состояния (S) может быть формализован как:

$$S = \sum_{i=1}^n w_i \cdot x_i$$

где w_i — значимость конкретного витального параметра, а x_i — его отклонение от нормы. При достижении критического порога система автоматически повышает статус вызова до «высшего приоритета».

2. ИНТЕГРАЦИЯ С СИСТЕМАМИ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ ГО

Разработка интегрированной системы подразумевает тесную связь между прогнозированием ЧС и готовностью медицинских ресурсов. Если система ИИ гражданской обороны прогнозирует риск возникновения крупного ДТП из-за гололеда или техногенной аварии, медицинская подсистема заблаговременно:

1. Перераспределяет дежурные бригады в районы предполагаемого риска.
2. Бронирует койко-места в профильных отделениях (реанимация, травматология).
3. Проверяет наличие необходимых запасов крови и медикаментов.

Такой проактивный подход позволяет фактически исключить задержки в начале оказания помощи, превращая «золотой час» в максимально продуктивный период.

3. ДИНАМИЧЕСКАЯ МАРШРУТИЗАЦИЯ И «ЗОЛОТОЙ ЧАС»

Одной из сложнейших задач НМП является логистика. Выбор ближайшего стационара не всегда является оптимальным решением.

3.1. Многофакторный анализ госпитализации.

ИИ анализирует не только географическое расстояние, но и:

- Текущую загруженность приемного покоя конкретной больницы;
- Наличие свободного аппарата КТ/МРТ в данный момент;
- Состав дежурной бригады (наличие узкого специалиста, например, нейрохирурга).

3.2. Предиктивная навигация.

Система учитывает динамику трафика на 15–20 минут вперед, предлагая водителю скорой помощи маршрут, который будет свободен к моменту проезда, а не тот, который свободен сейчас.

4. ЭТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ

Несмотря на очевидные преимущества, полномасштабное внедрение ИИ в неотложную медицину сталкивается с рядом проблем:

- **Проблема ответственности:** Кто несет юридическую ответственность за ошибочное решение системы при триаже?
- **Качество данных:** Необходимость обучения нейросетей на верифицированных медицинских данных, доступ к которым часто ограничен врачебной тайной.
- **Техническая устойчивость:** Система должна сохранять работоспособность при отключении связи или электроэнергии во время катастроф.

Разработка и внедрение интегрированной системы управления мероприятиями гражданской обороны и неотложной медицинской помощи на основе ИИ является объективной необходимостью цифровой эпохи. Переход от интуитивного к алгоритмизированному управлению позволит сократить время ожидания помощи, исключить ошибки сортировки и, в конечном итоге, значительно снизить показатели летальности при чрезвычайных ситуациях.

Будущее экстренной медицины лежит в синергии человеческого опыта врача и вычислительной мощности искусственного интеллекта.

5. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ

Реализация интегрированной системы на базе ИИ требует значительных капитальных вложений на начальном этапе, однако долгосрочный эффект перекрывает затраты за счет прямой минимизации потерь.

5.1. Сокращение времени догоспитального этапа. Применение алгоритмов предиктивной навигации и автоматизированного триажа позволяет сократить время прибытия бригады НМП в среднем на 12–15%. В контексте оказания помощи при сердечно-сосудистых катастрофах (инфаркт миокарда, инсульт) каждые сэкономленные 10 минут повышают вероятность благоприятного исхода на 7–10%. Таким образом, система напрямую коррелирует с показателем снижения инвалидизации населения.

5.2. Экономический аспект. Экономическая эффективность рассчитывается не только через стоимость спасенной человеческой жизни (согласно методикам оценки человеческого капитала), но и через оптимизацию операционных расходов:

- **Снижение избыточного выезда бригад:** ИИ-ассистент на этапе приема вызова более точно дифференцирует состояния, не требующие экстренной помощи, перенаправляя их в амбулаторное звено.
- **Оптимизация расхода ГСМ:** За счет интеллектуальной маршрутизации пробег спецтранспорта сокращается на 18–20% в годовом исчислении.
- **Снижение нагрузки на стационары:** Равномерное распределение потока пациентов между медицинскими учреждениями исключает простой оборудования в одних больницах и критическую перегрузку в других.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ С ТЕХНОЛОГИЯМИ 5G/6G

Дальнейшее развитие системы неразрывно связано с внедрением высокоскоростных сетей передачи данных. Технологии 5G позволяют реализовать концепцию «телемедицины в движении». Во время транспортировки пострадавшего в стационар данные с диагностического оборудования (портативные аппараты УЗИ, ЭКГ в реальном времени) передаются по защищенным каналам в аналитическое облако ИИ. В то время как бригада еще находится в пути, система ИИ:

1. Проводит автоматический анализ снимков и кардиограмм.
2. Формирует предварительный протокол лечения.
3. Передает данные в приемный покой, где профильный хирург получает полную клиническую картину за 10–15 минут до прибытия пациента.

Такая бесшовная интеграция данных между местом происшествия, каретой скорой помощи и стационаром формирует «единую интеллектуальную среду спасения», что является высшей формой организации неотложной медицинской помощи в рамках современной гражданской обороны.

Список литературы:

1. Акимов, В.А. Риски и угрозы в условиях цифровой трансформации управления безопасностью / Акимов, В.А., Соколов Ю.И. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. – 215 с.
2. Верткин, А. Л. Скорая и неотложная медицинская помощь: руководство / А. Л. Верткин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. – 512 с.
3. Иванов, К. В. Цифровизация экстренной медицины: использование нейросетей в диагностике / К. В. Иванов // Врач и информационные технологии. – 2023. – № 1. – С. 22-29.
4. Карпов, О. Э. Цифровое здравоохранение. Опыт создания и развития / О. Э. Карпов. – М.: ДПК Пресс, 2021. – 416 с.
5. Кульба, В. В. Теоретические основы проектирования систем управления в чрезвычайных ситуациях / В. В. Кульба. – М.: Наука, 2020. – 320 с.
6. Мирошниченко, А. Г. Проблемы организации скорой медицинской помощи на догоспитальном этапе / А. Г. Мирошниченко // Медицина катастроф. – 2021. – № 2. – С. 15-18.
7. Sarker, I. H. AI-Based Disaster Management Systems: A Review and Future Directions / I. H. Sarker // Journal of Artificial Intelligence Research. – 2023. – Vol. 71. – P. 110-135.
8. Topol, E. J. High-performance medicine: the convergence of human and artificial intelligence / E. J. Topol // Nature Medicine. – 2019. – Vol. 25. – P. 44–56.
9. WHO Guideline. Digital health interventions for health system strengthening. – World Health Organization, 2020.

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К УРОКАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**Нуриева Сабина Шукур кызы**

студент

Уточкин Ю.А., Резник К.В.ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика
Е.А. Вагнера» Минздрава России, г. Пермь

Аннотация. Выявление и глубокий анализ отношения школьников к урокам физкультуры, а также причин их пропусков, являются важными задачами для повышения эффективности физического воспитания и формирования у детей устойчивого интереса к активному образу жизни. Данное исследование направлено на изучение мотивационных, эмоциональных и социальных аспектов, влияющих на восприятие физкультуры и посещаемость уроков среди школьников.

Ключевые слова: физическая культура, школа.

SCHOOLCHILDREN'S ATTITUDE TO PHYSICAL EDUCATION LESSONS**Nurieva S.S.**

student

Utochkin Yu.A., Reznik K.V.Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after
Academician E.A. Wagner", Perm

Abstract. Identifying and deeply analyzing students' attitudes towards physical education classes, as well as the reasons for their absences, are important tasks for improving the effectiveness of physical education and fostering a sustainable interest in an active lifestyle among children. This study aims to explore the motivational, emotional, and social aspects that influence students' perception of physical education and their attendance at classes.

Keywords: physical education, school.

Введение

Физическая культура является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе и играет важную роль в формировании здоровья, физического развития и социально-психологической адаптации учащихся. Уроки физкультуры способствуют развитию моторики, укреплению сердечно-сосудистой системы, формированию навыков командной работы и самодисциплины. Однако положительный эффект занятий во многом зависит от отношения самих школьников к этому предмету[1].

Современные исследования свидетельствуют о разнообразии восприятия уроков физкультуры учащимися, что определяется множеством факторов: возрастом, полом, уровнем физической подготовки, интересами, социальной средой, а также организацией самого учебного процесса[2]. Положительное отношение к физкультуре способствует мотивации к занятию спортом и улучшению общего самочувствия, тогда как негативное восприятие может приводить к снижению активности и возникновению желания пропускать уроки[3].

Одной из актуальных проблем являются пропуски уроков физкультуры. Наиболее распространёнными причинами являются: низкий уровень физической подготовки и страх быть неуспешным; отсутствие мотивации и интереса к предмету; физические или психологические препятствия (например, заболевания, страх перед публичными выступлениями, травмы); а также внешние причины, такие как негативное отношение сверстников или неудобства, связанные с одеждой и оборудованием[4]. Нередко пропуски уроков связаны с недостаточной организацией процесса, когда занятия вызывают у школьников чувство дискомфорта или стресса[5].

Цель исследования

Определить и проанализировать отношение школьников к урокам физической культуры с целью выявления влияющих на него факторов и разработки предложений по улучшению мотивации и качества занятий.

Материалы и методы

Проведено исследование методом анонимного анкетирования 100 учащихся 8-9 классов (МАОУ «Гимназия №31» г. Пермь). Опросник включал вопросы, направленные на оценку общего отношения к физической культуре, удовлетворенности содержанием уроков, разнообразием деятельности на занятиях, а также на выявление субъективных причин низкой заинтересованности к предмету. Обработка данных проводилась с использованием групповых статистических таблиц и расчетом экстенсивных показателей.

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования показали, что каждый третий (29%) обучающийся в 8-9 классах пропускает занятия физической культурой 1 раз в четверть, каждый пятый (22%) - 1 раз в месяц, каждый шестой (17%) - 1 раз в неделю, никогда не пропускает занятия каждый четвертый (25%). Но 7% подростков пропускают уроки практически постоянно (2-3 раза в неделю).

Более половины (69%) опрошенных пропускают уроки физической культуры из-за болезни или плохого самочувствия, треть (33%) отметили низкую мотивацию. И примерно такое же количество школьников (31%) пропускают физкультуру из-за травм или хронических заболеваний. Следующими причинами пропусков являются отсутствие спортивной формы – у 22% учащихся, страх или тревога – у 9% старшеклассников. Пропускают по причине конфликтов с учителем или одноклассниками – 3% подростков.

Большинство учащихся 8-9 классов устраивает уровень физической нагрузки на уроках (полностью устраивает – 42%, частично – 40% школьников), не устраивает нагрузка лишь 18% опрошенных.

Большая часть подростков (53%) никогда не испытывали страх или тревогу перед занятиями физкультурой, около трети (31%) испытывает, но редко. Иногда испытывают 13% учащихся. Часто испытывают страх перед физкультурой лишь 3% школьников.

Большинству школьников (81%) важна мотивация со стороны учителя физкультуры. Каждый пятый (19%) отметили, что для них мотивация учителя не важна.

Большее половины (61%) опрошенных не испытывают проблем с экипировкой или формой для занятий. Однако треть (33%) иногда испытывали затруднения, 7% школьников имеют большие трудности.

Большинство (75%) никогда не пропускают занятия из-за конфликтов с учителем или одноклассниками, каждый пятый (22%) – редко. Незначительное количество учащихся (3%) - иногда все же пропускают занятия по причине конфликтов.

Большая часть школьников (68%) отмечают, что расписание уроков или усталость от других занятий влияют на посещаемость физкультуры, около трети (32%) считают, что вышеизложенные факторы не влияют на них.

Большинство подростков (69%) считают, что занятия физкультурой полезны для здоровья, пятая часть (22%) - не уверены и абсолютное меньшинство (9%) отмечают, что на самочувствии никак не отражается.

Лыжный спорт является фаворитом среди видов физической активности, который выбирают школьники (26%). А баскетбол предпочитают 16% обучающихся, у 13% старшеклассников нет никаких предпочтений.

Большая часть (80%) старшеклассников считают, что учебная программа по физкультуре интересна и разнообразна.

При обработке данных с показателями групповой таблицы обращает на себя внимание распределение выборки по частоте отсутствия на занятиях: около половины респондентов (46% от общей выборки) не пропускают занятия вовсе, что характеризует их как дисциплинированную и высокомотивированную группу. Остальные участники опроса распределились по категориям с различной периодичностью пропусков, причем большинство из них отсутствуют не чаще одного раза в месяц или четверть: пропускают занятия один раз в четверть - 25%, один раз в месяц - 23%, один раз в неделю - 17%. Малочисленной является группа с хроническими пропусками (2-3 раза в неделю), состоящая из 8% от общей выборки и указывает на наличие специфических, индивидуальных причин для прогулов, а не на системный кризис посещаемости.

Большинство (55%) от общего числа респондентов считают мотивацию от преподавателя важным аспектом для регулярного посещения уроков физкультуры. На основе текущих данных представляется возможным установить связь между действиями преподавателя и решением школьника пропустить занятие.

Таким образом, в целом исследование показывает, что проблема пропусков занятий не является острой для большинства обучающихся (54% респондентов либо не пропускают вовсе, либо делают это не чаще одного раза в месяц), однако требует внимания к организационным аспектам и вопросам внутренней мотивации школьников.

Выводы

1. Из всех участников исследования около половины никогда не пропускают занятия. Среди оставшихся большинство пропускают занятия реже одного раза в неделю. Таким образом, основная масса учащихся активно занимается физкультурой и спортом, тогда как частые пропуски характерны для ограниченного числа учеников.

2. Основной причиной пропуска уроков физкультуры является плохое самочувствие или болезни. В то время как случаи травм и хронических заболеваний редки, они все же влияют на общую посещаемость. Кроме того, отсутствие должной физической подготовки и низкая мотивация также приводят к пропускам, хотя это касается лишь единиц. Психологические аспекты, такие как страх и конфликты с преподавателем, могут затрагивать некоторых учащихся и также влияют на их желание участвовать в занятиях[6].

3. Мотивация со стороны учителя является ключевым фактором посещаемости уроков физической культуры. Большинство учащихся подтверждают, что именно заинтересованность и поддержка педагога напрямую влияют на их желание регулярно посещать занятия. Низкая мотивация и психологический дискомфорт, связанный с учителем, становятся прямыми причинами пропусков даже при отсутствии проблем со здоровьем. Таким образом, роль учителя в формировании устойчивого интереса к физкультуре определяющая: без его активного участия высокая посещаемость невозможна.[7].

Заключение

Таким образом, для поддержания и повышения посещаемости целесообразно применять комплексный подход: учитывать состояние здоровья обучающихся, своевременно выявлять причины пропусков, формировать положительное отношение к физической активности и создавать комфортную образовательную среду. Такой подход позволит минимизировать влияние как объективных, так и субъективных факторов и обеспечить устойчивое участие всех учащихся в занятиях по физической культуре.

Список литературы:

1. Статья по физической культуре на тему: Роль физической культуры в гармоничном развитии личности ребенка (общее образование) // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 01.10.25).
2. Кирушин К. Р., Школьников Л. Е. Исследование отношения обучающихся к занятиям физической культурой // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 410–415. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570080.htm> (дата обращения: 01.10.25).
3. Слепченко, А. Л. Мотивация как компонент занятий физической культурой / А. Л. Слепченко, Р. К. Краснов, В. В. Вольский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 19 (257). — С. 388-390.
4. Акулова Т.Н., Плаксина Н.В., Смирнова Е.В. Снижение физической активности населения как комплексная проблема: пути решения // Societyandsecurityinsights. – 2020. – Т. 3, №4. – С. 195-201.
5. Школьные прогулы // Ресурсы профилактики URL: <https://destruct-stop.resurs-yar.ru/> (дата обращения: 03.10.25).
6. Статья на тему "Причины возникновения и пути решения конфликтов между преподавателем и учащимся" // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 30.10.25).
7. Бадрутдинова, С. Н. Стремление обучающегося к достижению высоких результатов в урочной деятельности как путь к осознанию социальной необходимости личности в современной школе / С. Н. Бадрутдинова, Э. Ф. Нуртдинова, Г. Н. Фасыхова. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь: Меркурий, 2015. — С. 149-151.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**ООО «Обратная связь/FEEDBACK****ГОСУДАРСТВО И МОЛОДЕЖЬ: ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ****Штырев Михаил Михайлович**

кандидат психологических наук, руководитель отдела социологии,

ООО «Обратная связь» (Москва, Россия), mmsh@feedback.ru.net

Кирильченко Александра Антоновна

социолог-аналитик, ООО «Обратная связь»,

(Москва, Россия), sandralol2017@yandex.ru

Поварова Елизавета Андреевна

социолог-аналитик, ООО «Обратная связь»,

(Москва, Россия), liza.bozhk@yandex.ru

Драчева Полина Игоревна

социолог-аналитик, ООО «Обратная связь»,

(Москва, Россия), dracevapolina110@gmail.com

Аннотация. В современном российском обществе происходит активная трансформация механизмов взаимодействия государства и молодежи, где ключевую роль играет визуальная коммуникация. В связи с этим особую значимость приобретает изучение восприятия государственного визуального кода и его влияния на гражданскую идентичность, доверие к власти и жизненные планы молодого поколения. В данной статье рассмотрены результаты комплексного социологического исследования, посвященного анализу визуальных коммуникаций между государством и молодежью в возрасте 14-35 лет. Эмпирическая база включает данные, полученные методами панельного онлайн-анкетирования и серии фокус-групп, что обеспечивает репрезентативность и глубину результатов.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о существовании прямой взаимосвязи между качеством визуальной среды и уровнем доверия молодежи к институтам власти, выявить возрастные и территориальные различия в восприятии форматов и стилей коммуникации, а также определить наиболее эффективные визуальные образы и цифровые инструменты для диалога с различными сегментами молодежной аудитории.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, визуальный код, социологическое исследование, молодежь, доверие к власти, гражданская идентичность, цифровые форматы, городская среда, территориальная специфика, онлайн-анкетирование.

SOCIOLOGICAL RESEARCH FEEDBACK LLC**STATE AND YOUTH: FEATURES OF VISUAL COMMUNICATION****Shtyrev Mikhail Mikhaylovich**

PhD in Psychology, head of the sociology department, FEEDBACK, (Moscow, Russia), mmsh@feedback.ru.net

Kirilchenko Aleksandra Antonovna

sociologist-analyst, FEEDBACK, (Moscow, Russia), sandralol2017@yandex.ru

Povarova Elizaveta Andreevna

sociologist-analyst, FEEDBACK, (Moscow, Russia), liza.bozhk@yandex.ru

Dracheva Polina Igorevna

sociologist-analyst, FEEDBACK, (Moscow, Russia), dracevapolina110@gmail.com

Abstract. Modern Russian society is undergoing an active transformation of the mechanisms of interaction between the state and young people, in which visual communication plays a significant role. In this context, the study of the perception of the state visual code and its influence on civic identity, trust in public authorities, and the life plans of the younger generation becomes especially relevant. This article presents the results of a comprehensive sociological study aimed at analyzing visual communication between the state and young people aged 14 to 35. The empirical basis includes data obtained through panel online surveys and a series of focus groups, which ensures both representativeness and the analytical depth of the findings.

The study reveals a direct relationship between the quality of the visual environment and the level of youth trust in public authorities, identifies age and territorial differences in the perception of communication formats and styles, and determines the most effective visual images and digital tools for dialogue with various segments of the youth audience.

Keywords: visual communications, visual code, sociological research, trust in government, civic identity, digital formats, urban environment, territorial specifics, online survey.

Введение

В современном мире, в том числе и в российском обществе, происходит активная трансформация механизмов взаимодействия государства и молодежи. Визуальная коммуникация становится стратегически значимым фактором для формирования гражданской идентичности, доверия к власти и жизненных траекторий молодого поколения.

Визуальный код представляет собой систему зрительных образов и символов (изображения, графика, цифровые объекты), которая конструирует социальную реальность и влияет на восприятие государственных институтов. Теоретическое обоснование этой концепции дает Петр Штомпка в монографии «Визуальная социология. Фотография как метод исследования» (2007). Автор вводит термин «визуальный универсум общества» – совокупность зрительных представлений и проявлений, которые формируют ключевые социальные феномены (взаимодействия, культуру, коллективы и окружающую среду) [4, с. 29-44]. Визуальные образы по Штомпке активно конструируют реальность, становясь объектом интерпретации [4, с. 77-128].

Эта тема особенно популярна в современной России, где в последние годы уделяется активное внимание созданию визуального кода страны. Так, 24 декабря 2025 года в Национальном центре «Россия» состоялась панельная дискуссия Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «Визуальный код России», посвященная формированию единого визуального стиля как инструмента укрепления коммуникации государства и общества. Эксперты обсудили работу Совета по разработке нового российского стиля, роль дизайн-команд в регионах и образовательные программы для подготовки специалистов. Руководитель по контролю за государственными визуальными коммуникациями Андрей Мелентьев подчеркнул важность создания отечественного визуального кода, отражающего путь страны через облик городов [3].

Также в 2025 году организация Росмолодежь совместно с фестивалем «Таврида.АРТ» запустили федеральный проект «Код молодежи» – конкурс по созданию уникального визуального стиля молодого поколения [2]. Проект собрал более 1000 заявок из 82 регионов. В результате были отобраны 10 команд, каждая из которых разработала свой вариант визуального кода. Идеи двух победителей-финалистов, доработанные в Студии Артемия Лебедева, уже интегрируются в предметы одежды, быта и брендинг, демонстрируя практический потенциал визуальных кодов для молодежной идентичности в России [1].

Несмотря на это, действующие инициативы и медиакоммуникационные исследования фокусируются преимущественно на разработке общих визуальных стилей. В существующих исследованиях остается недостаточно изученным восприятие конкретных визуальных стилей и форматов молодым поколением. Настоящая работа восполняет данный академический пробел, предлагая альтернативный аналитический вектор. Фокус исследования смещен на проведение системной оценки:

1. Стилистических и визуальных комплексов, предпочитаемых молодежной аудиторией;
2. Влияния визуального кода на уровень институционального доверия, гражданские установки и жизненные стратегии;
3. Барьеров восприятия и конкретных предпочтений по сегментам целевой аудитории.

Цель исследования: анализ восприятия российской молодежью визуальной среды и визуальных коммуникаций государства, а также определение характера их влияния на формирование жизненных стратегий, гражданских установок и ценностных ориентаций.

Объект исследования: российская молодежь в возрасте 14-35 лет как социально-демографическая группа, формирующая свои представления о личном и общественном будущем под влиянием визуальной среды и государственных коммуникаций.

Предмет исследования: отношение молодежи к визуальной среде и визуальным коммуникациям государства, а также особенности их влияния на жизненные стратегии, гражданские установки и ценностные ориентации молодых людей.

Методология исследования: исследование включало в себя два этапа.

Первый этап исследования представлял собой серию из трех параллельных онлайн-анкет (CAWI), проведенных по квотной выборке среди 6000 респондентов с учетом ключевых признаков: возраста и типа населенного пункта. Каждая из трех независимых анкет (n=2000) была направлена на определенную возрастную группу: 14-17 лет, 18-25 лет, 26-35 лет. Подобное разделение позволило обеспечить сравнительный анализ установок и реакций между сегментами молодежной аудитории. Также были установлены квоты по типам поселений: крупные города (более 500 000 жителей) и малые города/сельская местность (менее 500 000 жителей).

Второй этап исследования был посвящен сбору качественных данных (всего 6 фокус-групповых интервью, 48 участников). Выборка была сформирована в соответствии с возрастными и территориальными категориями. Среди респондентов крупных и малых городов/сельской местности были проведены серии из трех фокус-групп – по одной для каждой возрастной категории. Такая структура выборки позволила провести углубленный сравнительный анализ между поколенческими сегментами молодежи и выявить территориальную специфику восприятия визуальных стилей.

Блок №1. Качество государственных визуальных коммуникаций и доверие молодежи

На сегодняшний день визуальные коммуникации выступают значимым элементом деятельности любого современного государства и одним из ключевых каналов взаимодействия институтов власти и общества. Посредством визуальных форматов происходит самопрезентация государства, транслируются ценности и ориентации государственной политики, а также выстраивается более прозрачный и доверительный диалог с гражданами. В этой связи особый интерес представляет анализ особенностей восприятия российской молодежью официальных визуальных коммуникаций и их связи с уровнем доверия рассматриваемой социальной группы.

Полученные данные показывают, что респонденты в целом распознают визуальный код своего населенного пункта: 44% отмечают его полное понимание (максимальные значения фиксируются в группе 14-17 лет и снижаются с возрастом – с 48% до 41%), а 47% – улавливают общий тон (наиболее выражен среди группы 18-25 лет – 50%).

Помимо общего уровня понимания визуального кода важным показателем является частота замечания его элементов. Результаты опроса свидетельствуют о неединичном характере взаимодействия молодежи с визуальным кодом своего населенного пункта: 26% сталкиваются с его элементами часто (наиболее высокие значения зафиксированы в группе 26-35 лет – 27%), а 59% – замечают время от времени (чаще отмечается в группе 18-25 лет).

Кроме того, официальные государственные сайты и сервисы («Госуслуги» и др.) (43%) и государственные образовательные учреждения (школы, университеты) (38%) входят в число наиболее привлекательных визуальных элементов во всех группах молодежи. В то же время мобильные приложения с персонализированными уведомлениями являются самым удобным и полезным форматом получения информации от государства для молодежи (62%). Удовлетворенность официальными цифровыми сервисами также подтверждается материалами фокус-групповых интервью: *«Госуслуги – это очень удобно», «самый удобный способ получения информации от государственных организаций – это те платформы, которые для этого созданы, то есть Госуслуги».*

Вместе с тем положительное восприятие отдельных визуальных элементов сочетается с высокой чувствительностью молодого поколения к качеству официальных визуальных коммуникаций в целом. Так, значительная доля опрошенных (59%) замечают такие детали, как некачественные иконки или нечитаемые шрифты на государственных онлайн-ресурсах, что влияет на отношение к ним. Примечательно, что наиболее высокий уровень критичности наблюдается у группы 18-25 лет. Такой результат отражает более внимательное и требовательное отношение к качеству государственных онлайн-коммуникаций.

Среди молодежи не прослеживается устойчивой ориентации на зарубежные визуальные решения. По результатам исследования, почти половина опрошенных (47%) не согласны с тем, что им больше нравится визуальный код населенных пунктов в других странах, чем в России. В старших возрастных группах (18-35 лет) доля несогласных выше и составляет 50%, тогда как в группе 14-17 лет – 40%. При этом согласие с данным утверждением выразили 27% респондентов.

Материалы фокус-групповых интервью, дополняя результаты опроса, помогают выявить ряд причин, лежащих в основе различий в восприятии визуального кода в России и за рубежом. В ходе анализа высказываний участников были выделены следующие особенности проблематики:

1. Влияние медиасреды на восприятие визуальной привлекательности других стран: *«Основная причина в том, какую картинку молодым людям показывают соцсети и блогеры. Те, кто уезжают в другие страны, редко говорят о минусах, потому что это не привлекает аудиторию»;*
2. Отличия между реальным опытом жизни и картинкой в медиапространстве: *«Многие города Европы в реальности в запущенном состоянии, говорю из личного опыта путешествий. Российские города часто гораздо чище и более ухожены»;*
3. Недостаточная репрезентация российской визуальной среды: *«У нас тоже есть красивые места, но мало кто умеет их правильно показывать»;*
4. Склонность к заниженной оценке «своего» по сравнению с «чужим»: *«...мы не всегда ценим то, что имеем».*

Немаловажным аспектом оценки визуальных коммуникаций государства со стороны молодежи является их актуальность. Так, 44% респондентов не согласны с тем, что на данный момент визуальный код их населенного пункта не соответствует современным молодежным трендам в дизайне (наиболее высокая доля несогласных зафиксирована в группе 18-25 лет – 51%, наименьшая доля в группе 14-17 лет – 33%). При этом 32% выражают согласие с данным утверждением. Такой результат свидетельствует об отсутствии единого мнения в отношении актуальности визуального кода среди молодого поколения.

Таким образом, визуальные коммуникации государства в целом оцениваются нейтрально или позитивно. Однако существуют барьеры, которые могут снижать эффективность взаимодействия и увеличивать дистанцию между государством и молодежью.

В ходе исследования также рассматривался уровень институционального доверия. Так, суммарно 69% опрошенных отмечают, что в той или иной степени доверяют институтам власти в России, однако с возрастом данный показатель снижается.

Корреляционный анализ зафиксировал высокий уровень взаимосвязи между ключевыми характеристиками восприятия визуального кода и уровнем институционального доверия респондентов, выявив следующие тенденции:

1. Чем выше оценка визуального качества государственных объектов и сервисов, тем выше доверие к власти;
2. Более высокий уровень доверия молодежи к власти связан с лучшим пониманием визуального кода и более частым замечанием его элементов.

Блок №2. Восприятие различных форматов визуальной коммуникации

Эффективность передачи официальной информации определяется не только содержанием, но и способами ее репрезентации. В этой связи становится важным рассмотреть особенности восприятия различных форматов и каналов визуальной коммуникации государства.

Результаты количественного исследования показывают, что цифровые и интерактивные форматы визуальных коммуникаций более значимы для молодежной аудитории. Так, к числу наиболее удобных и полезных форматов получения информации от государства респонденты относят мобильные приложения с персонализированными уведомлениями (62%), короткие видео в социальных сетях (34%), чат-боты в мессенджерах (29%) и плакаты в общественных местах (26%).

Анализ распределения ответов по возрастным группам фиксирует различия в выборе приоритетного формата визуальной коммуникации: опрошенные 14-17 лет чаще предпочитают короткие видео в социальных сетях, 18-25 лет – чат-боты, а 26-35 лет – плакаты в общественных местах. Выбор формата также обусловлен типом населенного пункта. В крупных городах чаще отдается предпочтение чат-ботам как удобному и полезному способу взаимодействия с государством, по сравнению с малыми городами (31% и 25% соответственно). Полученные данные свидетельствуют о неоднородном характере восприятия и различной чувствительности молодежи по отношению к существующим форматам коммуникации с официальными организациями.

Данный вывод также подтверждается результатами корреляционного анализа, зафиксировавшего различия в силе связи между пониманием визуального кода, частотой замечания его элементов, а также уровнем институционального доверия молодежи. В ходе анализа были выявлены следующие закономерности:

1. Чувствительность молодежи к визуальным коммуникациям усиливается с возрастом, приобретая более рациональный и структурированный характер;

2. Респонденты 14-17 лет демонстрируют быструю реакцию на визуальные элементы, но воспринимают их прежде всего интуитивно;
3. Респонденты 18-25 лет подходят осмысленно к оценке визуальных элементов, при этом их требования и вкусы в дизайне не сформированы до конца;
4. Респонденты 26-35 лет отличаются наиболее зрелым, внимательным и осознанным восприятием визуального кода в сравнении с остальными группами.

Выявленные характеристики восприятия указывают на необходимость учета особенностей каждого поколения молодежи при выборе и применении форматов визуальной коммуникации.

В исследовании также были рассмотрены конкретные визуальные решения, наиболее релевантные для различных сегментов молодежи. В ходе анализа был составлен рейтинг цветовых палитр, наиболее подходящих для использования в визуальном коде населенных пунктов среди всех опрошенных, включающий современное прочтение триколора (23%), лесные оттенки (19%), минимализм (10%) и северные цвета (10%). Указанные цветовые решения формируют общее ядро предпочтений, однако в возрастном распределении ответов фиксируются различия: пастельные оттенки находят отклик преимущественно в группе 14-17 лет, тогда как палитру народных промыслов чаще выбирают в группе 18-25 лет и 26-35 лет (Рис. 1).

	14-17	18-25	26-35
Современное прочтение триколора (белый, синий, красный)	20%	20%	29%
Палитра народных промыслов (хохлома, гжель)	6%	9%	8%
Лесные оттенки (зеленые, коричневые, древесные)	19%	18%	21%
Северные цвета (холодные синие, серебристые, белые)	11%	12%	8%
Неоновые сочетания (ярко-салатовый, желтый)	5%	4%	2%
Технологические градиенты (синий, фиолетовый, серебристый)	5%	7%	4%
Минимализм (серый, белый, черный, яркий акцент)	13%	10%	8%
Пастельные оттенки (голубой, розовый, бежевый)	7%	9%	8%
Затрудняюсь ответить	14%	11%	12%

Рисунок 1 – Цветовые палитры визуального кода

Наиболее привлекательными стилями визуального кода для всех респондентов являются современный минимализм (27%), эко-урбанистика (26%) и нео-футуризм (15%) (Рис. 2). При этом опрошенные 14-17 лет чаще выделяют минималистичные мотивы, тогда как в старших возрастных группах (18-35 лет) выражен интерес к эко-урбанистическим решениям.

Рисунок 2 – Рейтинг стилей визуального кода

Кроме того, результаты опроса показывают, что к числу наиболее значимых образов для формирования визуального кода респонденты относят природу и экологию (61%), культуру и исторические традиции (58%), благоустройство городов (53%), здоровье (48%), молодежь и образование (48%), а также науку и технологические инновации (41%). Стоит отметить, что с возрастом растет запрос на более социально-практические образы.

Материалы фокус-групповых интервью дополнили результаты количественного исследования. На основе высказываний участников из разных городов были составлены таблицы, отражающие предпочтения и ключевые запросы молодежи в отношении визуального кода их населенных пунктов (Рис. 3, 4).

	Примеры городов	Палитры	Стили	Образы
Мегалополисы	Москва Санкт-Петербург	Минимализм Светлые	Эко-урбанистика	Благоустройство Здоровье Образование
Крупные региональные и промышленные города	Новосибирск Екатеринбург Казань Волгодонск Кемерово	Светлые Лесные	Современный минимализм	Благоустройство Природа
Южные города и поселки	Краснодар Ейск ст. Каневская	Триколор	Нео-футуризм	Природа Поддержка семей и доступная среда
Исторические малые города	Рязань Смоленск		Геометрический патристизм	Культура Природа

*Таблица составлена на основе обобщенных ответов респондентов.

Рисунок 3 – Предпочтения в визуальном коде населенных пунктов

Мегалополисы	Современное благоустройство, облегчающее навигацию и создающее логичную городскую среду	Аккуратные палитры	Чистые линии
Крупные региональные центры	Баланс современности и природной идентичности	Ухоженные пространства	Зеленые зоны
Промышленные города	Эко-урбанистика как желанная компенсация индустриальному контексту	Природные палитры	«Озеленение» и упорядочивание среды
Южные города и поселки	Светлые и теплые цветовые решения	Акцент на природные богатства	Комфортная среда для отдыха и семей
Исторические малые города	Визуальный код, отражающий историю, уют и локальную атмосферу	Теплые, природные палитры	Мягкие стили с акцентом на традиции

*Таблица составлена на основе обобщенных ответов респондентов.

Рисунок 4 – Ключевые запросы молодежи

Таким образом, восприятие визуальных коммуникаций российской молодежью носит неоднородный характер и определяется совокупностью факторов, таких как возраст, тип населенного пункта, предпочитаемые форматы получения информации и др.

Блок №3. Визуальная среда региона, миграционные настроения и гражданская идентичность молодежи

Результаты исследования показывают, что визуальная среда играет важную роль в жизни молодежи. Через визуальный код города молодые люди воспринимают место проживания, оценивают его перспективы и формируют отношение к участию в общественной жизни. Визуальный код населенного пункта воспринимается респондентами не только как дизайнерское решение, а как целостная характеристика городской среды, отражающая уровень ее ухоженности, современности и «жизненности».

В фокус-группах участники чаще всего описывали город через ощущение общей атмосферы. Город воспринимается как комфортный и «свой», если он ухожен, развивается и дает возможности для жизни и самореализации. В противном случае визуальная среда усиливает ощущение ограниченных возможностей для развития.

В рамках планирования места жительства у молодежи выявляются два основных вектора: ориентация на сохранение текущего места проживания и стремление к переезду в более крупный населенный пункт. Почти половина респондентов (45%) планирует через пять лет жить в том же населенном пункте, где проживает в настоящий момент. Одновременно значительная доля молодежи (31%) рассматривает переезд в более крупный город внутри России как желаемую жизненную траекторию. Намерение связать будущее с другой страной выражено существенно реже и характерно лишь для 8% опрошенных. Возрастная динамика указывает на снижение миграционной активности по мере взросления. В подростковом возрасте переезд рассматривается как естественный этап жизненного старта, а в группе 26-35 лет он чаще описывается как вынужденное или ситуативное решение. Материалы фокус-групп подтверждают ориентацию части молодежи на сохранение текущего места проживания: *«Я не хочу переезжать в другой регион. Мне нравится мой город и то, чем я здесь занимаюсь»*.

При этом визуальная привлекательность города влияет на решения молодежи о переезде. Большинство респондентов (75%) считают визуальную привлекательность города важным фактором при принятии решения остаться жить в нем или переехать в другое место. В фокус-группах эта связь проявляется через противопоставление городов. В частности, респонденты из малых городов нередко отмечают, что ощущение ограниченных возможностей во многом связано с визуальным состоянием городской среды: *«У нас старый город и во многом нуждается в обновлении. Как только у нас сделали набережную, то все сразу туда потянулись на встречи, прогулки»*. Таким образом, обновление городской среды – это не просто формальность, а знак того, как город развивается.

Примечательно, что визуальная среда оказывает также сильное воздействие и на эмоциональное состояние молодого поколения (59%). Эмоциональные реакции в целом носят позитивно-нейтральный характер: наиболее часто упоминаются спокойствие (47%), гордость (41%) и радость (38%). В фокус-группах данный результат подтверждается через конкретные визуальные впечатления, формирующие чувство комфорта и узнаваемости города: *«Город для меня – это подсветка зданий и движение ночью. Это сразу запоминается и создает ощущение города»*. Таким образом, визуальная среда выполняет не только эстетическую функцию, но и оказывает сильное влияние на эмоциональное состояние молодежи.

Анализ раздражающих факторов городской среды показывает, что наибольшее недовольство молодежи связано с состоянием визуальной и инфраструктурной составляющих населенных пунктов. В первую очередь респонденты отмечают грязные и поврежденные фасады зданий (43%), заброшенные промышленные зоны и недостроенные объекты (41%), а также состояние дорог и дорожной инфраструктуры (38%). Эти элементы воспринимаются как наиболее заметные и проблемные характеристики повседневной городской среды. Возрастная специфика указывает на то, что респонденты 26-35 лет в целом более критично оценивают состояние городской среды по сравнению с младшими возрастными группами. В особенности это касается архитектуры и транспортной инфраструктуры.

Существенное влияние визуальной среды выявлено и в контексте гражданской вовлеченности. 64% респондентов отмечают, что привлекательное визуальное оформление общественных пространств повышает их желание участвовать в массовых мероприятиях. При этом значимость данного фактора усиливается с возрастом: для старшей молодежи визуальное качество общественных пространств в большей степени становится условием готовности к участию в коллективных формах городской жизни. Качественные данные показывают, что благоустроенные и визуально комфортные общественные пространства воспринимаются молодежью как места для общения и совместного досуга. Участники фокус-групп отмечают, что обновленные парки и общественные зоны быстро становятся популярными точками притяжения: *«Если где-то сделали новое пространство или парк, туда сразу идут гулять все»*. Это говорит о том, что визуальное качество общественных пространств влияет на готовность молодежи участвовать в городской жизни и усиливает ощущение причастности к развитию своего города.

Таким образом, результаты показывают, что через визуальный облик города молодежь оценивает перспективность территории, соотносит ее со своими ценностями и жизненными планами, формирует эмоциональную привязанность к месту и готовность участвовать в общественной жизни.

Блок №4. Визуальная среда обучения и работы, влияние на образовательные и карьерные планы молодежи

Полученные результаты демонстрируют, что визуальное качество образовательных учреждений связано с мотивацией молодых людей продолжать образование. Аналогичная зависимость прослеживается и в отношении учебных и рабочих пространств. Их визуальное оформление служит фоном повседневной деятельности граждан и выступает показателем наличия возможностей для развития, самореализации и профессионального роста.

Анализ представлений молодежи о «работе мечты» свидетельствует об ориентации молодых людей на самостоятельные формы занятости. Более половины респондентов (54%) отмечают, что «мечтают» работать на себя. Такая позиция молодежи говорит об их стремлении к гибкости и автономии. Выбор предпочтительной профессии напрямую связан с жизненными стратегиями опрошенных. Так, 35% молодежи ориентированы на постановку и последовательное достижение целей, а 31% придерживаются принципа постоянного обучения и стремления становиться лучше.

В этом контексте особую важность приобретает анализ визуальной среды официальных учреждений. По данным исследования, государственные образовательные учреждения входят в ТОП-3 наиболее привлекательных элементов визуального кода: суммарная доля позитивных оценок 6-7 баллов из 7 составляет 38%.

Кроме того, культурные центры и музеи (49%), университеты и колледжи (38%), а также школы (36%) составляют рейтинг самых посещаемых и положительно оцененных образовательных и рабочих пространств. Стоит отметить, что лишь 6% опрошенных посещали данные пространства и остались недовольны их визуальным кодом.

Примечательно, что коворкинги и рабочие пространства в молодежных центрах получают наиболее высокие оценки и чаще посещаются респондентами 18-25 лет (35%), что отражает ориентацию данной группы на гибкие форматы занятости. В то же время культурные центры и музеи находят больший отклик у старшей возрастной группы 26-35 лет (52%).

Кластерный анализ показал, что молодежь делится на две категории:

1. Те, кто ориентирован на традиционную государственную инфраструктуру;
2. Те, кто предпочитает новые городские пространства и планирует большие изменения в своей жизни.

Эти ориентации отражают различия в ожиданиях от образовательной среды и в представлениях о желаемых траекториях профессионального развития.

Таким образом, визуальное качество образовательных и рабочих пространств оказывает заметное влияние на карьерные планы молодежи. Выявленная в ходе исследования неоднородность предпочтений указывает на необходимость учета возрастных различий при организации образовательной и рабочей среды.

Блок №5. Визуальные коммуникации, жизненные стратегии и ценностные ориентации молодежи

По результатам исследования визуальная среда выступает значимым фактором, влияющим на глубинные ценностные ориентации и долгосрочные жизненные стратегии молодого поколения. Анализ данных подтверждает, что визуальные коммуникации (городская среда, оформление общественных пространств, символика) выступают активным агентом социализации, способным формировать социальные установки.

Полученные данные позволяют конкретизировать ключевые ценностные запросы. Прежде всего, выявляется запрос на стабильность и безопасность. Для 34% респондентов именно чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне являются важнейшей жизненной ценностью. Если в группах 18-25 и 26-35 лет доминируют консервативные ценности (безопасность, традиции, комфорт), то среди самых молодых респондентов (14-17 лет) фиксируется большая выраженность открытости к изменениям (самостоятельность, гедонизм, стремление к новому).

Подобные результаты находят отражение в работах отечественных исследователей ценностно-смысловой сферы личности, где показано, что такие установки, как ориентация на безопасность, материальное благополучие и личную автономию, могут усиливаться под влиянием социального контекста и среды социализации [5].

Анализ результатов фокус-групп показал различия в ценностях. Жители малых населенных пунктов в большей степени ценят безопасность, стабильность и поддержку близких. Личностное развитие в данной группе понимается как движение внутри надежной и знакомой среды: *«Для меня важны самореализация, семья и ощущение причастности к своему сообществу»*; *«В ценностях первое, о чем я подумала, первое, что для меня было важно – это безопасность»*. В то время как для жителей крупных городов характерен индивидуальный подход. Ключевыми становятся профессиональный успех, здоровье, комфорт и свобода построения собственной жизненной стратегии: *«Москва – город возможностей. Здесь можно строить карьеру, развиваться и выбрать свой путь»*.

Эта ценностная дихотомия находит отражение и в восприятии визуальной среды. Согласно данным, визуальная среда способствует лучшему пониманию и разделению семейных ценностей. Так, 58% молодых респондентов отмечают, что начинают лучше понимать и разделять ценности о семье и взаимопомощи, когда видят их отражение в визуальном коде своего населенного пункта. Более того, чем старше молодые люди, тем эффективнее происходит усвоение семейных ценностей через городскую среду.

Полученные результаты указывают на то, что визуальный код выполняет ключевую социокультурную функцию, выступая агентом трансляции коллективных норм. В условиях, когда традиционные институты социализации утрачивают монополию, повседневная среда становится значимым каналом культурной преемственности. Среда становится активным инструментом формирования локальной идентичности.

Эта способность визуального кода воздействовать на ценности проявляется и в сфере социальных практик. Усвоенные и принятые нормы требуют реализации в действии. Следовательно, значимым индикатором эффективности визуальной коммуникации становится ее способность трансформировать чувство общности и разделяемые ценности в реальную гражданскую вовлеченность. Эмпирические данные подтверждают наличие этой связи: 64% респондентов согласны с тем, что привлекательное и насыщенное оформление общественных пространств повышает их желание участвовать в массовых мероприятиях.

Для обеспечения эффективности визуальной коммуникации необходимо, чтобы транслируемые ценности были воплощены в формах, актуальных для молодежи. По данным исследования, критическими факторами являются использование четкой навигации и читаемых шрифтов (42%), экологичности и эстетики (40%), качественное исполнение и материалы (35%), а также узнаваемые местные символы и идентичность (34%).

При этом, значимость этих факторов варьируется в зависимости от возраста. Так, местные символы и идентичность значимы лишь для 28% самой молодой аудитории (14-17 лет). Это коррелирует с их эмоциональным восприятием, что отражено в высказываниях на фокус-группах: *«Город для меня – это яркие огни, подсветка зданий и движение ночью. Именно это запоминается сильнее всего»*.

В то же время важность использования местных символов и идентичности достигает пика в группе 26-35 лет (40%), для которой историко-культурное наследие становится ключевым маркером. Данный тезис подтверждается в фокус-группах: *«В Волгограде, очевидно, Родина-мать, в целом комплекс Мамаев курган... это основные две точки, которые часто прослеживаются в туристических маршрутах»*.

Граждане 18-25 лет чаще остальных групп подчеркивают важность качества исполнения и материалов (вывески, таблички, освещение) – 38%. Данные фокус-групповых интервью подтверждают этот тезис. Участники позитивно реагируют на благоустроенные и качественно отреставрированные объекты: *«У нас отреставрировали набережную, теперь почти все там гуляют. Где-то построили новый торговый центр или благоустроили территории, жители сразу туда тянутся»*. В категориях 14-17 лет и 26-35 лет показатель качества исполнения и материалов равен 35% и 33% соответственно.

Корреляционный анализ показывает, что молодые респонденты, выше оценивающие текущий визуальный код России, демонстрируют ряд устойчивых социально-психологических характеристик:

1. Более высокий уровень доверия к органам государственной власти и местного самоуправления;
2. Выраженная и эмоционально-окрашенная гражданская идентичность;
3. Большая приверженность традиционным нравственным ценностям;
4. Склонность к формированию позитивных жизненных перспектив и семейно-демографических планов.

Таким образом, визуальный код страны выступает значимым фактором формирования социально-политических установок и ценностных ориентаций молодежи. Целенаправленное развитие визуальных коммуникаций, учитывающее возрастную и территориальную специфику восприятия, становится стратегическим инструментом укрепления сплоченности и формирования осознанной, вовлеченной и ценностно-ориентированной молодежи.

Блок №6. Психозэмоциональное и мотивационное влияние визуальных коммуникаций

Результаты исследования показывают, что визуальные коммуникации выполняют не только функцию передачи информации, но и активно влияют на эмоциональное состояние молодежи и уровень ее мотивации к личностному и профессиональному росту.

Согласно данным опроса, молодое поколение демонстрирует позитивные ожидания относительно экономического состояния в будущем: 34% респондентов ожидают умеренный финансовый комфорт через 5 лет, а 27% – высокий финансовый комфорт. При этом положительная оценка личного состояния сопровождается оптимистичными представлениями о развитии страны. Так, более половины опрошенных (54%) считают, что Россия имеет отличные перспективы на будущее, однако с возрастом показатель несколько снижается. Наиболее высокий уровень оптимизма зафиксирован среди респондентов 18-25 лет, проживающих в малых городах.

В рамках исследования особое внимание уделялось анализу эмоционального восприятия визуального кода. Результаты демонстрируют преобладание позитивных чувств: 41% молодежи испытывают гордость при виде элементов визуального кода их населенного пункта, а 38% – радость. Кроме того, более половины респондентов (59%) отмечают, что визуальный код их населенного пункта заметно влияет на настроение и эмоциональное состояние.

В этом контексте важное значение приобретает выбор эффективного и привлекательного для молодежи способа подачи визуальной информации. Анализ данных показывает, что большая часть респондентов отдает предпочтение эмоциональному формату (67%) государственного визуального контента по сравнению с рациональным (33%). При этом опрошенные 18-25 лет выбирают рациональный формат контента на 6-7% чаще, чем другие возрастные группы.

Стоит отметить, что визуальные коммуникации играют существенную роль в формировании мотивационных установок молодежи: 68% начинают больше интересоваться инновациями после просмотра материалов о технологическом будущем. Наиболее высокое значение данного показателя зафиксировано в группе 14-17 лет.

Вместе с тем высокая эмоциональная вовлеченность молодых людей сопровождается чувствительностью к визуальной репрезентации рисков и угроз в государственных коммуникациях. В ходе фокус-групповых интервью участники заявляли: *«Когда читаешь новости об угрозах атак или обстрелов – это действительно вызывает тревогу и страх»*.

Корреляционный анализ также зафиксировал наличие устойчивых связей между восприятием визуального кода и психозэмоциональным состоянием молодых людей. Полученные результаты позволили выделить следующие особенности:

1. Высокое качество визуальной среды связано с более позитивным эмоциональным состоянием респондентов;
2. Эмоциональная реакция на визуальный код повышает интерес к инновациям;
3. Привлекательность общественных пространств влияет на поведенческую активность;
4. Негативная оценка визуальных элементов ухудшает отношение к государственным ресурсам;
5. Несоответствие визуального кода современным трендам молодежи снижает ее вовлеченность и эмоциональный отклик.

Таким образом, визуальные коммуникации принимают активное участие в формировании психозэмоционального состояния российской молодежи и ее мотивационных установок.

Заключение

Проведенное социологическое исследование показало, что в целом молодежь относится нейтрально-позитивно к визуальным коммуникациям государства. Одновременно с этим зафиксирована положительная связь между оценкой визуального качества государственных объектов и сервисов и уровнем институционального доверия респондентов. Вместе с тем были выявлены барьеры, связанные с качеством и актуальностью визуального кода, которые потенциально могут снижать эффективность взаимодействия и увеличивать дистанцию между государством и молодежью.

Анализ различных форматов визуальной коммуникации государства выявил неоднородность их восприятия молодежью, обусловленную возрастными и территориальными особенностями, а также различиями в предпочитаемых способах потребления информации. Данный результат указывает на ограниченность применения универсальных визуальных решений и подчеркивает необходимость сегментированного подхода при выстраивании коммуникационной работы с молодежной аудиторией.

В рамках исследования было установлено, что визуальная среда региона является значимым фактором, оказывающим влияние на миграционные планы молодежи, ее эмоциональную привязанность к месту и степень гражданской вовлеченности. Визуальная привлекательность и благоустроенность городской среды воспринимаются опрошенными как индикатор перспективности территории и наличия возможностей для самореализации.

Кроме того, визуальное качество учебных и рабочих пространств выступает важным фактором формирования образовательных и профессиональных ориентиров молодежи. Для респондентов визуально организованная среда является показателем наличия возможностей для самореализации и развития карьеры.

Результаты исследования также показывают, что визуальный код оказывает заметное влияние на ценностные ориентации и социально-политические установки молодежи. Его позитивное восприятие связано с высоким уровнем институционального доверия, более выраженной гражданской идентичностью и приверженностью традиционным ценностям, а также более оптимистичными ожиданиями относительно будущего. Все это в совокупности указывает на потенциал визуального кода как инструмента консолидации молодежи и формирования устойчивых ценностных ориентиров.

Наконец, в ходе исследования выявлено воздействие визуальных коммуникаций на психоэмоциональное состояние и уровень мотивации молодых людей. Качественное визуальное оформление и материалы способствуют формированию позитивного эмоционального фона, оптимистичных ожиданий в отношении будущего и повышают интерес к инновациям. При этом негативные образы и неактуальные визуальные решения усиливают тревожность и ослабляют эмоциональный отклик.

Список литературы:

1. Айдентика «Кода молодежи» [Электронный ресурс] / Студия Артемия Лебедева. – М., 2026. – URL: <https://www.artlebedev.ru/kod-molodezhi/> (дата обращения: 13.02.2026).
2. Визуальный код молодежи [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). – М., 2025. – URL: <https://код-молодёжи.рф/#about> (дата обращения: 13.02.2026).
3. Визуальный код России: шрифты, символ, смысл – новая ДНК страны [Электронный ресурс] / Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ). – М., 2025. – URL: <https://eissr.ru/news-and-announcements/vizualnyy-kod-rossii-shrift-simvol-smysl-novoy-dnk-strany/> (дата обращения: 13.02.2026).
4. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. – М.: Логос, 2007. – 168 с.
5. Штырев М. М., Башкин Е. Б. Социально-психологические установки российских студентов в мотивационно-потребностной сфере // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. -М.: Российский университет дружбы народов, 2023. – с. 33-37.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 332.248

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ БЕСХОЗЯЙНЫХ И НЕВОСТРЕБОВАННЫХ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Уварова Элина Сергеевна

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е.
Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются системные правовые коллизии, возникающие при оформлении бесхозяйных и невостребованных земельных участков. Автор анализирует доктринальные и практические противоречия между нормами Гражданского и Земельного кодексов РФ, а также специального законодательства об обороте сельскохозяйственных земель. С точки зрения судебной практики выявляются типичные ошибки в квалификации правовых режимов и сложности доказывания. Делается вывод о необходимости унификации понятийного аппарата и процедур.

Ключевые слова: правовые коллизии, бесхозяйные земельные участки, невостребованные земельные доли, оформление земельных участков, гражданское законодательство, судебная практика, приобретательная давность.

LEGAL CONFLICTS IN THE REGISTRATION OF OWNERLESS AND UNCLAIMED LAND PLOTS

Yvarova Elina Sergeevna

3rd-year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor,

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Orenburg, Russia

Abstract. This article examines the systemic legal conflicts that arise during the registration of unowned and unclaimed land plots. The author analyzes the doctrinal and practical contradictions between the norms of the Civil and Land Codes of the Russian Federation, as well as the special legislation on the circulation of agricultural land. From the perspective of judicial practice, typical errors in the classification of legal regimes and the difficulties of proof are identified. The article concludes that there is a need to unify the conceptual framework and procedures.

Keywords: legal conflicts, unowned land plots, unclaimed land shares, land plot registration, civil legislation, judicial practice, acquisitive prescription.

Земельные ресурсы во все исторические эпохи составляли фундамент экономического суверенитета и социального благополучия государства. В современной России, где аграрный сектор превратился в одну из наиболее успешных и стратегически важных отраслей национальной экономики, вопрос эффективного управления землей приобретает характер императива государственного развития. Как точно отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Мы не настолько богаты, чтобы десятилетиями держать землю в резерве» [14]. Также насущность данной проблемы в 2024 году была подчеркнута на высшем политическом уровне: В. В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, напрямую обозначил необходимость решения проблемы заброшенных земель, предложив механизмы их безвозмездной передачи инвесторам при условии ликвидации накопленного экологического вреда [18]. Это публичное заявление актуализирует не только экономический, но и сложный правовой аспект проблемы, связанный с установлением юридической судьбы таких объектов.

Актуальность проблемы наглядно иллюстрируется ее масштабами. Так, только в Свердловской области в 2022 году площадь невостребованных земельных долей оценивается в 250 тысяч гектаров [16]. Общероссийская статистика также свидетельствует о системном характере явления: спустя три десятилетия после массовой приватизации лишь около трети (примерно 4 млн из 12 млн) первоначальных владельцев оформили права на свои земельные пай, что породило правовой вакуум в отношении

миллионов гектаров сельхозугодий. Аналогичные данные из Республики Татарстан, где выявлено более 64 тысяч гектаров неиспользуемых земель, подтверждают, что проблема носит повсеместный характер [15].

Правовой режим таких земель формируется на стыке противоречивых норм. С одной стороны, Земельный кодекс РФ и специальное законодательство определяют механизмы признания участков бесхозными (ст. 225 ГК РФ, ст. 18 ЗК РФ) с последующей возможностью перевода их в муниципальную собственность через суд. С другой стороны, процедура оформления невостребованных земельных долей остается исключительно сложной, требуя индивидуального судебного разбирательства по каждому случаю, что на практике парализует процесс вовлечения земель в оборот. Как обоснованно отмечается в научной литературе, земли сельскохозяйственного назначения как объект правоотношений являются уникальным природным ресурсом, истощаемым при ненадлежащем использовании и требующим больших затрат на восстановление их плодородия [11, с.100]. Именно поэтому, правовое обеспечение надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, призвано учитывать наличие в отношении таких земель частного и публичного интереса, обеспечивать их баланс. Следовательно, длительное бездействие правообладателей и правовые коллизии приводят не только к выпадению ценных угодий из хозяйственного оборота, но и к необратимой деградации национального богатства, восстановление которого потребует значительных инвестиций. На этом фоне законодатель предпринимает новые шаги, ужесточая ответственность за неиспользование земель и вводя с 2025 года упрощенный внесудебный порядок перехода невостребованных долей к муниципалитетам [16].

Таким образом, правовые коллизии в данной сфере являются не только теоретической юридической проблемой, но и прямым барьером на пути реализации ключевых государственных задач. Их преодоление напрямую связано с решением вопросов продовольственной безопасности, эффективного использования национального богатства и создания справедливых правовых условий, о необходимости которых также говорится в базовых программных документах.

Ядро правовых коллизий при оформлении земельных участков, лишённых явного правообладателя, заложено в некорректном разграничении или смешении трёх принципиально различных правовых конструкций: бесхозного земельного участка, невостребованной земельной доли и брошенных вещей. Каждая из них обладает уникальным юридическим составом и влечёт особый порядок перехода права собственности, а их неверная квалификация на практике порождает непреодолимые процессуальные и материально-правовые препятствия.

Фундаментальной категорией является бесхозная вещь, определяемая как вещь, не имеющая собственника или собственник которой неизвестен, либо от права собственности на которую собственник отказался [1]. Важно подчеркнуть, что это собирательное понятие, объединяющее как движимости (находка, бродячие животные), так и недвижимости. Специальный режим для недвижимого имущества, к которому относятся земельные участки, установлен статьёй 225 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Бесхозный земельный участок по заявлению органа местного самоуправления принимается на учёт, и по истечении года данный орган может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности. Таким образом, центральным элементом этого режима выступает судебная процедура, инициируемая публично-правовым образованием в отношении объекта, собственник которого изначально не известен или отказался от права, что не влечёт его автоматического прекращения. Как отмечает А.А. Кусакин, при бесхозности волеизъявление собственника неизвестно, поэтому порядок приобретения права построен на защите гипотетического собственника, а бремя содержания вещи ложится на её фактического владельца [17].

Второй, специальный режим касается исключительно невостребованных земельных долей в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Его правовую основу составляет не ГК РФ, а Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3]. Данный закон вводит самостоятельное понятие «невостребованной доли», под которой может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд. При этом земельные доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», не могут быть признаны невостребованными земельными долями по основанию, указанному в настоящем пункте, а также земельная доля, сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»

решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, и устанавливает для неё внесудебный административный порядок оформления в муниципальную собственность [4]. Ключевое отличие от общего режима бесхозяйных участков заключается в том, что здесь известен круг потенциальных собственников (владельцев долей), однако их бездействие по оформлению прав в течение длительного срока позволяет муниципалитету действовать без обращения в суд.

Третья конструкция – брошенные вещи – регламентирована статьёй 226 ГК РФ и, вопреки распространённому заблуждению, принципиально не применима к земельным участкам. Закон чётко ограничивает её сферу действия движимым имуществом, брошенным собственником [1]. При этом отказ от права собственности на вещь, являющийся односторонней сделкой, не должен смешиваться с бездействием по её использованию. Намерение отказаться должно быть явно выражено. Для движимых вещей незначительной стоимости или отходов предусмотрен упрощённый порядок приобретения права собственности лицом, на чьём участке они обнаружены. Иные брошенные вещи могут быть приобретены после признания их через суд бесхозяйными. Именно в этом пункте возникает сложнейшая коллизия, отмеченная в науке: правовой статус вещи, от которой собственник отказался, и бесхозяйной вещи различаются [17]. Собственник брошенной вещи известен, как известно и его волеизъявление об отказе; в случае же с бесхозяйной вещью такое волеизъявление отсутствует. Это различие приводит к невозможности применения к брошенной вещи правил о приобретательной давности, если она была приобретена на условиях, указанных в законе. Более того, на существующий законодательный пробел, позволяющий при формальном отказе от собственности на движимую вещь (например, путём её выбрасывания) и последующей «находке» соучастником фактически сохранять контроль над имуществом, уклоняясь от взыскания, указывает В.А. Белов [10, с.256-258]. Хотя прямо к земле это не относится, подобная логическая коллизия демонстрирует глубину концептуальных проблем в рассматриваемой области.

Таким образом, правовая база, регулирующая оформление бесхозяйных и невостребованных земельных участков, представляет собой многоуровневую систему, в которой пересекаются и нередко конкурируют нормы гражданского и земельного законодательства. Эта система основана на принципе дифференциации: общие правила для всех недвижимых вещей устанавливает Гражданский кодекс РФ, специальный статус земли как природного ресурса и объекта публичных интересов закрепляет Земельный кодекс РФ, конкретизирующий гражданско-правовые нормы применительно к земле. Он подтверждает действие общих гражданско-правовых оснований возникновения прав на землю (п. 1 ст. 25 ЗК РФ) и, что критически важно, устанавливает специальное последствие отказа от права собственности на земельный участок. В соответствии с п. 1.1 ст. 19 ЗК РФ, такой участок с даты государственной регистрации прекращения права на него автоматически становится собственностью соответствующего муниципального образования [2]. Данная норма создает существенную коллизию с процедурой, предусмотренной ст. 225 ГК РФ: если ГК РФ предполагает судебный порядок перехода бесхозяйной недвижимости в муниципальную собственность после длительной процедуры учета и ожидания, то ЗК РФ для земли, от которой отказались, устанавливает автоматический и моментальный переход права. Это противоречие порождает неопределенность в правоприменении и требует доктринального разрешения, а для земель сельскохозяйственного назначения действует особый правовой режим, определенный специальным федеральным законом.

Судебная практика, формируемая высшими судебными инстанциями Российской Федерации, является не только инструментом разрешения индивидуальных споров, но и ключевым индикатором системных правовых проблем, возникающих при оформлении бесхозяйных и невостребованных земельных участков.

Фундаментальное значение для всей рассматриваемой сферы имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В нем сформулирована принципиальная позиция о том, что право собственности в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) может быть приобретено как на имущество, принадлежащее другому лицу, так и на бесхозяйное имущество [7]. Это разъяснение создало альтернативный путь легализации прав на земельный участок, собственник которого неизвестен, породив на практике конкуренцию процедур. Муниципальное образование, действуя в рамках ст. 225 ГК РФ, может инициировать процесс признания участка бесхозяйным для перевода его в свою собственность, в

то время как добросовестный фактический владелец вправе предъявить встречное требование о признании за ним права собственности в силу давности владения. Данная коллизия возлагает на суды тяжелую задачу по установлению и оценке добросовестности, открытости и непрерывности владения, что нередко приводит к неоднозначным и противоречивым решениям.

Важнейшую роль в разрешении указанной конкуренции частных и публичных интересов играют правовые позиции Конституционного Суда РФ. В Определении от 11 февраля 2021 № 186-О КС РФ, отказывая в принятии жалобы, тем не менее, подтвердил конституционно значимую цель института приобретательной давности – возвращение имущества в гражданский оборот для поддержания правовой определенности и стабильности [6]. Суд указал, что определение конкретных условий применения давности относится к компетенции законодателя, тем самым легитимируя саму возможность использования этого института для земель, включая находящиеся в публичной собственности. Более позднее Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2025 № 3-П развило эту логику в сторону усиления защиты добросовестного владения. КС РФ запретил бессрочное и безвозмездное изъятие земли у добросовестных приобретателей, указав, что ответственность за нарушения, допущенные при первоначальном предоставлении участка, не может возлагаться на гражданина, действовавшего добросовестно [5]. Эта позиция, сформированная в контексте споров о ранее учтенных участках, имеет прямое значение и для дел о бесхозяйном имуществе, поскольку ограничивает возможности публичных образований по оспариванию сложившегося фактического владения без учета добросовестности владельца.

Правоприменительная практика непосредственно по вопросам признания права муниципальной собственности на бесхозяйные участки также формируется решениями высших судов. Так, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 октября 2012 № ВАС-13430/12 и иные подобные акты закрепляют подход, согласно которому простое отсутствие сведений о правообладателе в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) не является безусловным доказательством бесхозяйности объекта. Суды требуют от органов местного самоуправления, инициирующих процедуру, проведения активных действий по установлению возможных правообладателей, включая анализ архивных данных, установление наследников и проверку истории земельных отношений. Это создает существенную процессуальную коллизию: с одной стороны, закон возлагает на муниципалитет обязанность по оформлению бесхозяйного имущества, с другой – судебная практика устанавливает высокую планку доказывания, зачастую недостижимую в условиях утраты документов за давностью лет.

Анализ конкретных судебных решений, выходящих за рамки обобщений высших инстанций, предоставляет уникальный эмпирический материал для выявления глубинных, повторяющихся проблем в квалификации и оформлении бесхозяйных и не востребованных земель. Судебные дела выступают в роли своеобразного «полигона», где абстрактные правовые коллизии материализуются в виде типичных ошибок правоприменителей и практически неразрешимых казусов. Одной из наиболее распространенных и фундаментальных ошибок является формальный, реестровый подход к установлению бесхозяйности. Органы местного самоуправления и прокуроры, выступая с соответствующими заявлениями, зачастую ограничиваются представлением выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) об отсутствии зарегистрированных прав, полагая этого достаточным. Однако судебная практика, следуя логике защиты прав потенциально существующих, но не проявивших себя собственников, последовательно отвергает такой подход [13]. Яркой иллюстрацией служит Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 № 34-КГ24-6-К3, где суд отменил решения нижестоящих инстанций, удовлетворивших иск прокурора о признании объекта бесхозяйным. Верховный Суд указал, что спорный объект ранее входил в состав имущества государственного предприятия, и простого отсутствия записей в ЕГРН недостаточно для констатации бесхозяйности, если не опровергнута возможность перехода прав к правопреемнику [9]. Эта позиция обнажает коллизию между публичным интересом в ликвидации бесхозяйного имущества и принципом стабильности гражданского оборота, требующим установления всей цепочки судьбы объекта.

Еще более сложную категорию дел составляют ситуации, когда процедура признания имущества бесхозяйным сталкивается с фактическим, зачастую длительным владением и использованием этого имущества третьими лицами. Классическим примером является Постановление Президиума ВАС РФ от 02 июля 2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011. В данном деле муниципальное образование пыталось поставить на учет как бесхозяйное нежилое здание, которое с 2002 года фактически использовалось и содержалось коммерческой организацией. Арбитражный суд отказал муниципалитету, аргументировав

свою позицию тем, что имущество, в отношении которого осуществляется фактическое владение, не отвечает признакам бесхозяйной вещи [8]. Данная правовая позиция, неоднократно подтверждавшаяся и впоследствии, создает правовую коллизию двоякого рода. С одной стороны, она препятствует произвольному изъятию имущества у добросовестных фактических владельцев, с другой – создает риск легализации самовольного захвата, особенно если владелец не спешит заявлять о своих правах в силу приобретательной давности. Это приводит к парадоксальной ситуации «правового вакуума», при которой имущество не может быть признано бесхозяйным (поскольку есть фактический владелец), но и не может быть легализовано им (например, ввиду непрохождения необходимых сроков давности или сложности доказывания добросовестности). Важно отметить и то, что остановка или прерывание срока может произойти в случае, если собственник заявляет о своих правах или предпринимает действия по возврату имущества.

Правовая практика показывает, что любые действия или обращения, которые могли бы подтвердить сохранение прав собственника, могут нарушить возможность применения приобретательной давности [12, с.155].

Особую практическую сложность представляет разграничение правовых режимов бесхозяйного имущества (ст. 225 ГК РФ) и неостребованных земельных долей (Федеральный закон № 101-ФЗ). Смешение этих процедур является грубой, но частой ошибкой. Типичный сценарий: орган местного самоуправления, выявив неиспользуемую долю в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, обращается в суд с иском о признании права муниципальной собственности на нее в порядке ст. 225 ГК РФ. Суды в таких случаях отказывают в удовлетворении требований, указывая на специальный характер регулирования и необходимость применения внесудебной административной процедуры, установленной специальным законом. Такие ошибки возникают из-за недостаточной юридической квалификации и непонимания системной иерархии норм: общая гражданско-правовая конструкция бесхозяйности уступает специальному земельному регулированию. Подобные дела наглядно демонстрируют, как законодательная коллизия между общим и специальным регулированием трансформируется в прямые процессуальные потери для публичных образований, затягивая на годы вовлечение ценных сельхозугодий в оборот.

Таким образом, анализ конкретных судебных дел позволяет утверждать, что типичные ошибки правоприменения являются не случайными погрешностями, а прямым следствием и индикатором системных правовых коллизий. Неопределенность в разграничении понятий, конкуренция процедур и противоречивые требования к доказыванию, заложенные в самом законодательстве, закономерно воспроизводятся на уровне судов первой инстанции и органов публичной власти. Устранение этих ошибок невозможно без предварительного разрешения глубинных законодательных противоречий, на которые суды, в силу своих полномочий, могут лишь указывать, но не в состоянии преодолеть окончательно.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что сфера оформления бесхозяйных и неостребованных земельных участков пронизана устойчивыми и системными правовыми коллизиями. Эти коллизии носят не случайный, а структурный характер, будучи порождены сложным переплетением норм гражданского, земельного и специального сельскохозяйственного законодательства. Ключевые противоречия возникают на трех основных уровнях: во-первых, в доктринальном разграничении понятий «бесхозяйная вещь», «неостребованная доля» и «брошенное имущество»; во-вторых, в конкуренции процедур – судебной (по ст. 225 ГК РФ) и внесудебной административной (по ФЗ № 101-ФЗ и ст. 19 ЗК РФ); в-третьих, в конфликте частноправовых и публично-правовых начал, выраженном в столкновении института приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) с интересами публичных образований в обращении имущества в свою собственность. Судебная практика, в свою очередь, не только отражает эти коллизии, но и зачастую усугубляет правовую неопределенность ввиду противоречивых подходов к доказыванию бесхозяйности, установлению добросовестности владения и определению подведомственности споров.

На наш взгляд, для преодоления выявленных системных проблем необходимы скоординированные усилия как законодателя, так и высших судебных инстанций. Законодателю в первую очередь следует уделить внимание унификации понятийного аппарата и созданию единой, иерархически выстроенной процедуры для всех типов земельных участков, лишенных явного правообладателя. Целесообразно внести четкие изменения в Гражданский и Земельный кодексы РФ, разграничивающие сферы применения ст. 225 ГК РФ, ст. 19 ЗК РФ и специальных норм ФЗ № 101-ФЗ, и исключаящие их конкуренцию. Верховному Суду РФ для формирования единообразной практики крайне необходимо принять

обобщающее постановление Пленума, посвященное именно вопросам признания права собственности на бесхозные и невостребованные земельные участки. В таком постановлении должны быть детально разъяснены критерии отграничения данных режимов, стандарты доказывания отсутствия собственника, соотношение с приобретательной давностью, а также разрешены вопросы подведомственности, что позволит снизить степень судебного усмотрения и минимизировать количество судебных ошибок. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательной базы с четким руководящим толкованием со стороны высшей судебной инстанции, способен обеспечить правовую определенность и эффективное вовлечение значительных земельных ресурсов в гражданский и хозяйственный оборот.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657007> (дата обращения: 17.01.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=357766> (дата обращения: 17.01.2026).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.10.2024 № 34-КГ24-6-К3 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=837604> (дата обращения: 17.01.2026).
10. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 256–258.
11. Кузьмина М.В. Правовое регулирование продовольственной безопасности в области сельского хозяйства в Российской Федерации в условиях санкционного давления / М.В. Кузьмина // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4. – С. 100.
12. Кузьмина М.В. Правовые аспекты перехода прав на земельный участок по приобретательной давности в Российской Федерации / М.В. Кузьмина, Ю.Ю. Власова // Интеллектуальный компас: направление научных открытий: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 155.
13. Сырых Е.В. Невостребованные земельные доли как препятствие к использованию земельного участка / Е.В. Сырых // Философия права. – 2022. – № 4 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-beshozyaynogo-imuschestva-v-rossiyskoy-federatsii-aspekty-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 17.01.2026).
14. Владимир Путин: «Мы не настолько богаты, чтобы держать землю в резерве» [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25964/2902785/> (дата обращения: 05.01.2026).

15. В Татарстане выявлено более 64 тысяч гектар неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <https://tetushi.tatarstan.ru/v-tatarstane-viyavleno-bolee-64-tisyach-gektar.htm> (дата обращения: 05.01.2026).
16. Нелегкая земельная доля [Электронный ресурс] // Областная газета. – URL: <https://old.oblgazeta.ru/economics/agroindustry/137725/> (дата обращения: 05.01.2026).
17. Отказ от права собственности на вещь и бесхозяйность [Электронный ресурс] // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. – URL: <https://conf.siblu.ru/otkaz-ot-prava-sobstvennosti-na-veshch-i-beshozyaynost> (дата обращения: 05.01.2026).
18. Путин предложил бесплатно передавать бизнесу бесхозную землю из-под свалок [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/5845155/> (дата обращения: 05.01.2026).

Формат 60x90/16. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная.

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru
Дата выхода в свет: 20.04.2026. Цена свободная.

© Авторы статей, 2026

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026
E-mail: nau-pri@naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >